

Материалы международной
научно-практической конференции

**ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И
РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ**

Четвертые Арсеньевские чтения

Петрозаводск
2005

Российская академия наук
Карельский научный центр
Институт экономики

Материалы международной
научно-практической конференции

**ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В УСЛОВИЯХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И
РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ**

Четвертые Арсеньевские чтения

Работа публикуется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного фонда
(грант №05-04-42280 Г/С)

Петрозаводск
2005

УДК 352
ББК 66.3(2Рос)12

Предлагаемые в сборнике статьи подготовлены по результатам Международной научно-практической конференции «Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местного самоуправления», посвященной выдающемуся ученому, академику, автору крупных научных трудов К.И. Арсеньеву (Четвертые Арсеньевские чтения). Конференция организована и проведена Институтом экономики Кар НЦ РАН, Карельским государственным педагогическим университетом, государственным образовательным учреждением ИПКРО РК, при финансовой поддержке Правительства РК и Российского гуманитарного научного фонда (грант № 05-04-42280 г/С).

В представленных статьях учеными и специалистами освещены итоги исследований, касающиеся внешнеэкономической деятельности приграничных регионов, формирования активных зон в Российских приграничных регионах, совершенствования системы управления развитием приграничных регионов, особенностям хозяйственных отношений между приграничными районами разных государств (на примере Белгородской области РФ и Харьковской области Украины), экономическим проблемам лесного комплекса, развитию сельского хозяйства в Карелии.

Вопросы использования лесных ресурсов, организации и условий труда на российском севере: на примере Российско-Финляндского сотрудничества на Севере, образования, отражены в статьях исследователей из Финляндии (Карельский институт Университета Йоэнсуу)

Специалистами в области образования рассмотрены возможности реализации национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта в республике Карелия.

Отдельные статьи посвящены вопросам изучения родного края.

Сборник рассчитан на научных работников, работников государственных органов управления, студентов вузов, интересующихся проблемами развития региона.

Редакционная коллегия:

А. И. Шишкин, докт. техн. наук, профессор (отв.ред)

Гурова С. А., к.э.н. (зам.отв.ред.)

Мокеева Н. А., зав. Отделом ИПКРО РК

Шмуйло Т. П., к.э.н.

ISBN 5-8274-0190-2

@ Карельский научный центр РАН, 2005

@ Институт экономики КНЦ РАН, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Т. П. Шмуйло

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
АРСЕНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ..... 8

А. С. Литвин

Карельский Государственный Педагогический Университет
О КОНСТАНТИНЕ ИВАНОВИЧЕ АРСЕНЬЕВЕ И ЧТЕНИЯХ ЕГО ИМЕНИ 10

Н. А. Кораблев

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН

Т. А. Мошина

Карельский Государственный Краеведческий музей
**ОЛОНЕЦКИЙ ГУБЕРНАТОР Ю. К. АРСЕНЬЕВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» 1860-1870-Х ГОДОВ**..... 18

А. И. Шишкин

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (РОЛЬ
 ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА)**..... 31

А. С. Ревайкин

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ, ИХ
 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**..... 37

С. А. Гурова

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ
 КАРЕЛИЯ**..... 49

Н. А. Громцев, П. В. Дружинин, Т. В. Кухарева

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ
 РЕГИОНОВ: ДИНАМИКА ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ**..... 61

О. В. Толстогозов, М. А. Мазуровский

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ
 (ОТ «ГОСПЛАНОВСКОЙ» К НОВОЙ СИСТЕМЕ)**..... 67

А. М. Карпушев

Северо-Западная академия государственной службы

(Карельский филиал г. Петрозаводск)

**МАЛЫЙ БИЗНЕС, КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИГРАНИЧНОГО
 И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГИОНЕ
 (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**..... 76

С. В. Макарова

Петрозаводский Государственный Университет

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КООРДИНАЦИИ МЕЖДУ-
 НАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**..... 81

Л. И. Розанова

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**..... 91

Н. В. Левкин

Петрозаводский Государственный Университет
**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКО-
НОМИКИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИЯ**..... 98

К. В. Павлов

Белгородский Государственный Университет
**ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ**..... 108

К. В. Павлов, А. С. Самохин

Белгородский Государственный Университет
**ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРИГРА-
НИЧНЫМИ РАЙОНАМИ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГО-
РОДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ)**..... 111

А. В. Родионов

Петрозаводский Государственный Университет
**ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
РЕГИОНЕ**..... 113

А. В. Марковский

РОО «СПОК»

А. В. Родионов

Петрозаводский государственный университет

Ю. В. Савельев

Институт экономики КарНЦ РАН

А. М. Цыпук

Институт экономики КарНЦ РАН

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КАПИТАЛИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ
РЕСУРСОВ РЕГИОНА**..... 124

П. В. Дружинин

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
**ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНЫХ ЗОН В РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ
РЕГИОНАХ**..... 135

Г. М. Победоносцева

Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ**..... 143

Д. Л. Кондратович

Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ**..... 150

<i>А. А. Биев</i> Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ТОПЛИВНОГО СНАБЖЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	157
<i>А. Ф. Козлов</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск ПРОБЛЕМЫ МОНЕТИЗАЦИИ ЛЬГОТ	164
<i>Э. В. Мантере, О. В. Поташиева</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ	173
<i>З. И. Шишулина</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБ- РАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ	185
<i>А. М. Савин</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАРЕЛИИ	191
<i>А. Е. Курило</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИИ	194
<i>Ш. Ш. Байбусинов, Г. Т. Шкиперова</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	199
<i>С. В. Корка, И. В. Чубиева</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННО- ГО ТУРИСТСКОГО ОБЛИКА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА)	211
<i>Т. В. Сачук</i> Карельский Государственный Педагогический Университет КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ	221
<i>Л. П. Жохова</i> Совет НПО при Председателе ЗС РК РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	227
<i>В. А. Цукерман, Е. В. Алушкина</i> Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА ПРОГНОЗИРОВА- НИЯ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	236

<i>В. А. Цукерман, С. А. Фрейвальд</i> Институт экономических проблем КНЦ РАН г. Апатиты СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ.....	246
<i>Т. М. Шумилова</i> Управления федеральной государственной службы занятости населения по Республике Карелия НРАВСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	254
<i>М. В. Дьяконова</i> Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	263
<i>И. А. Милукова</i> Петрозаводский Государственный Университет СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАРЕЛИИ: ОПЫТ ЛОНГИТУДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	274
<i>С. Г. Мурина</i> МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ.....	284
<i>Е. А. Павлова</i> МОУ СОШ №2 г. Апатиты К ВОПРОСУ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА.....	289
<i>Н. П. Ефимова-Романова</i> Кончезерская средняя школа РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО КРАЯ.....	294
<i>Т. В.Останина</i> Лицей №40 г. Петрозаводск НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ.....	297
<i>С. А. Теплова</i> СОШ №43 г. Петрозаводск ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЙНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «РОДНИК».....	300
<i>О. П. Костенко</i> Проректор по научно-методической работе ГОУРК «ИПКРО» СОДЕРЖАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО- РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ.....	304
<i>Juha Kotilainen</i> Karelian Institute, University of Joensuu UTILISATION OF RUSSIA'S FORESTS: RESOURCE PERIPHERIES, CON- SERVED AREAS OR TARGETS FOR ENVIRONMENTALLY SENSITIVE IN- VESTMENTS?.....	307

<i>Маттиас Шни</i>	
г. Йоенсуу (Финляндия)	
ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ТРУДА НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ.....	311
<i>Dr. Paul Fryer</i>	
Department of Geography, University of Joensuu	
THE CHALLENGES OF CROSS-BORDER EDUCATION: THE FINNISH-RUSSIAN CASE.....	317
<i>Tuukka Arosara</i>	
Researcher, University of Joensuu, Karelian institute Finnish Academy	
LABOUR MARKET TRANSFORMATION IN 1990'S KARELIAN REPUBLIC....	323
<i>Evgenia Prokhorova</i>	
Doctoral student Department of Geography University of Joensuu	
FOREIGN GREENFIELD INVESTMENT AND COMMUNITY: THROUGH MUTUAL ADAPTATION TO SUCCESS.....	330
<i>Juha Ruusuvaori</i>	
University of Joensuu, Karelian Institute	
PERCEPTIONS OF CROSS-BORDER INTERACTION IN THE FINNISH-RUSSIAN BORDER REGIONS.....	336
<i>Rebecca T. Richards</i>	
Professor, University of Montana and Fulbright Senior Scholar, University of Joensuu, Fall 2005	
THE ROLE OF THE INTERNATIONAL NON-WOOD FOOD FOREST PRODUCT INDUSTRY IN LOCAL AND REGIONAL DEVELOPMENT.....	339

АРСЕНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Арсеньевские чтения – это, прежде всего, международная конференция, позволяющая ученым из России и Скандинавских стран обменяться результатами своих исследований, выступить перед представителями культуры, образования и духовенства со своим видением происходящих процессов в Карелии, на Северо-западе России. Обменяться мнением о том, что предстоит сделать для решения стоящих перед обществом социально-экономических проблем, какова роль экономической науки, какова роль интеллигенции и церкви.

К.И. Арсеньев родился 12 октября 1789 года в Костромской губернии. Сын сельского священника, выпускник Петербургского главного педагогического университета. К.И. Арсеньев был оставлен при институте для преподавательской деятельности и в 1812г. эвакуирован вместе с другими преподавателями и студентами в Петрозаводск. Здесь он занимается историей местной металлургии и дает подробное описание Олонецких горных заводов в историческом и статистическом отношении. Он подробно описал организацию и технологию производства и дал оценку технического уровня, рассказал об истории заводов.

Побывав у водопада Кивач в тридцатиградусный мороз, он написал: «Мы долго восхищались величественною картиною водопада, бывшего в полном сильном стремлении своем, несмотря на чрезвычайный холод...Карелия вообще, есть страна ... полная дремучих лесов, прорезанная большими горами, между коими на обширных долинах находятся большие озера, и многие из них лежат одно над другим на высоте от одной до трех сажен и отделяются друг от друга узкими скалистыми перешейками».

Результатом работы К.И. Арсеньева в Карелии явилась публикация в трудах минералогического общества под заголовком: «Описание Олонецких заводов с самого их основания до последних времен с кратким обозрением Олонецкой губернии». Это была первая серьезная научная работа, давшая историческую и статистическую оценку нашего края. Работы К.И. Арсеньева намного превосходили аналогичные исследования того времени в России. Именно он стал основоположником районной экономической географии в России. В своем «Начертании статистики Российского

государства» К.И. Арсеньев сделал районирование России по совокупности природных и хозяйственных признаков. Олонецкую губернию он включает в Северное пространство России вместе с Архангельской и Вологодской характеризуя его как «... великое богатство в лесе, великая стужа и бесплодие земли». Олонецкую губернию разделил на три пояса: северо-западный, восточный и южный. Южный пояс «имеет довольно большие пространства пашенной земли, но не хлебопашество питает и богатит жителей; горнозаводская промышленность, рыбная и звериная ловля, лесные изделия и особенно судостроение и судоплавание по Онежскому озеру и по водам Мариинской системы доставляют богатые заработки жителям».

Карельский научный центр РАН (Института экономики), Русское географическое общество (Карельское отделение), Карельский государственный педагогический университет (Кафедра географии), Государственный комитет РК по статистике учредили научно-практические чтения, носящие его имя. Они проходят регулярно один раз в два года и обрели статус международных, постоянно поддерживаются Российским фондом гуманитарных исследований и Правительством Республики Карелия.

Арсеньевскими чтениями одобрена идея В.Л. Дмитриева, об интеграции Карелии в международный яхтинг, об организации проекта водного маршрута «Скандинавское кольцо».

Активно обсуждаются проблемы социально-экономического развития региона, вопросы реформирования местного самоуправления в России, итоги всероссийской переписи населения.

Т. П. Шмуйло

О КОНСТАНТИНЕ ИВАНОВИЧЕ АРСЕНЬЕВЕ И ЧТЕНИЯХ ЕГО ИМЕНИ

Для начала несколько вопросов и ответов на них.

Кто, когда и где составил первое комплексное описание Олонецкой губернии и истории её заводов [Шуйского (впоследствии Петровского), Кончезерского, Александровского и других]?

Ответ: 23-летний преподаватель Санкт-Петербургского педагогического института (впоследствии преобразованного в университет) **Константин Иванович Арсеньев** (это была его первая научная работа) зимой 1812-13 годов в Петрозаводске, куда пединститут был эвакуирован.

Кто, из всех похороненных в Петрозаводске и в Карелии в целом, имеет самый высокий чин и самые выдающиеся государственные и научные заслуги общероссийского и даже мирового уровня?

Ответ: тайный советник (выше только канцлер и действительный тайный советник) академик К. И. Арсеньев [12.10.1789, с. Мираханово (близ г. Чухлома), Костромская губ. – 29.11.1865, г. Петрозаводск]. Внутри Крестовоздвиженского храма сохранилась его могила. **К. И. Арсеньев в 1818 году первый в мире разработал и осуществил районирование**, причём комплексное (естественно, своей страны – России). Заслуги общероссийского уровня:

- «отец» отечественной статистики, экономической географии и региональной экономики;

¹ Печатается для обсуждения, как мнение автора о деятельности ученых об увековечивании памяти о К.И. Арсеньева.

- один из основателей Санкт-Петербургского университета и Русского географического общества (РГО);
- редактор комиссии М. М. Сперанского, проделавшей непревзойдённую за всю историю России юридическую работу;
- автор исторических трудов, высоко оценённых И. Ф. Крузенштерном и Н. М. Карамзиным;
- замечательный педагог, в частности, вместе с В. А. Жуковским воспитавший Александра II – самого просвещённого российского монарха, которому, по мнению современников, **именно К. И. Арсеньев внушил идею отмены крепостного права в России.**

Многие мысли К. И. Арсеньева актуальны и в наши дни. Вот только некоторые высказывания из написанной ещё в 1818 году его книги «Начертание статистики российского государства...». «Чрезмерная отдалённость областей одна от другой затрудняет ход действий правительства, и препятствует единству нравственных сил народа, столь необходимому для споспешествования промышленности и успехам образования» [с. 8]... «Но сии затруднения представляются нам в другом виде, ежели мы примем Сибирь, Грузию и другие страны, самую природою отделённые от настоящей России, колониями Российскими, которые весьма важны для Метрополии в политико-экономическом отношении. В самом деле Сибирь есть истинная колония земледельческая, рудокопная, и коммерческая; рассматриваемая под сим видом она имеет преимущество пред колониями других Государств Европейских не отделяясь от Метрополии ни океанами, ни посторонними владениями. Если признаем Сибирь колониєю, то Россия будет представлять весьма счастливо расположенное Государство, имеющее все выгоды для народной промышленности и для благоденствия» [с. 8-9].

«Хотя бы природа рассыпала все блага свои в какой-либо земле; хотя бы всеми возможными естественными сокровищами избыточествовал какой край; но ежели сей край, ежели сия земля отторгнута от связи с другими, ежели лишены удобного сообщения водного; то сии благословенные от природы страны останутся навсегда обиталищем бедных народов» «Сибирь не имеет такой выгоды»

ной системы вод. Реки её, величиною своею знаменитые, мало приносят пользы в отношении к судоходству и торговле» [с. 15]. А вот Карелия такие выгоды имеет! «Белое море оживляет промышленность северного бесплодного края России. Некогда оно было единственным источником торговли и богатства нашего отечества. Торговля по сему морю и ныне довольно значительна; особенно потому, что воды оно соединяются посредством рек и каналов с водами южными» [с. 11].

«Богатство народа состоит в избытках от его продовольствия или в накоплении вещей нужных, полезных и приятных» [с. 97]. «Человек, неуверенный в полном возмездии за труд свой, в половину не произведёт того, что в состоянии сделать человек свободный от всяких уз принуждения» [с. 106].

«К сожалению, учитель низших школ в России почитается принадлежащим к самой низшей степени граждан» [с. 211]. «Естественным следствием сего бывает то, что учитель или исправляет свою должность с нерадением, или силится вовсе оставить оную»... «Достоинство учителя есть достоинство нравственное; цель его звания есть высочайшая цель Государства – образование нравственности и ума будущих граждан» [с. 212]. «Главнейшие средства к образованию граждан суть: воспитание, религия и науки» [с. 205].

«Те истины или заблуждения остаются наиболее впечатлёнными в памяти нашей, которые мы получили в лета детства и юности, и следственно те, которые внушены нам женщинами, коим обыкновенно вверяются первые лета наши» «Женский пол, будучи гораздо слабее мужского по природе, требует особенного внимания правительства...» [с. 220-221].

«Степень умножения граждан есть самая надёжная мера мудрости правительства. Какая цель политических обществ? Сохранение членов их. Что может быть самым верным знаком их безопасности и благосостояния? Число их и размножение. При совершенном равенстве других обстоятельств то правление, под которым без всяких положительных средств, без присоединений, без колоний, граждане умножаются, непременно должно быть лучшее, а то, где граждане уменьшаются, худшее» [с. 47]. Пример достойный подражания: «Царствование Елисаветы было мирное; Россия не

сделала никаких приобретений – она наслаждалась тишиною и благоденствием» [с. 7].

«Духовные училища суть самые древнейшие учебные заведения в России. Они заслуживают особенное внимание Статистика по великой пользе, происходящей от их учреждения. Некогда они были единственным источником, из коего разливалось всё просвещение в России» [с. 234]. «Постоянство в занятиях, трудолюбие, основательность в изучении, терпеливость в трудах суть отличительные качества воспитанников духовных училищ» [с. 236]. «Число монахов в соразмерности к народонаселению не велико. Цель деятельности монашествующих есть самая благодетельная, клонящаяся к сохранению целости религии, столь свято почитаемой народом Русским» [с. 103].

У соотечественников есть не только достоинства, но и недостатки. «Русские поселяне имеют великие способности ко всем механическим работам, и вообще занимаются ими охотнее, нежели трудными делами земледельческими» [с. 135]. «Русский ремесленник не думает о доброте своего изделия, имея в виду только скорую продажу оною, и уверенный, что он не больше бы выиграл, ежели б его произведение отделано было со всем тщанием и искусством художническим» [с. 137]. Преклонение русских перед всем иностранным «отнимает у отечественных промышленников всю охоту к усовершенствованию своих изделий» [с. 137].

Как будто сказано о «новых русских» и тех, кто им прислуживает: «Можно утвердительно сказать, что в России в высших домах содержится в пять и в шесть раз более слуг, нежели в таковых же домах у других наций Европы»... «Люди здоровые, крепкие и в полных летах разносят плоды, песок, конфеты и прочие мелочи тогда, когда лучшие земли остаются или вовсе невозделанными, или не так, как бы должно было. С сим самым непосредственно соединены порча нравственности у сих людей, ослабление деятельности и часто преждевременная слабость телесная» [с. 104-105].

И, наконец, эмоциональное: «Делатели ложных денег суть истинные похитители народного имущества, рушители общественного блага. Праведная месть правительства да постигнет их наравне с важнейшими Государственными преступниками!» [с. 203].

Смею надеяться, что приведённые в начале статьи факты убеждают – значение К. И. Арсеньева для Карелии вполне сравнимо,

например, со значением М. В. Ломоносова для Архангельской области. Объединяющая «простой народ» и правителей [К. И. Арсеньев был близко знаком как с выдающимися деятелями культуры (например, с А. С. Пушкиным), так и с высшими государственными деятелями Российской Империи] фигура академика К. И. Арсеньева для **Петрозаводска и всей Карелии – самая подходящая личность-символ**. С учётом огромных и разносторонних заслуг К. И. Арсеньева перед Россией и всем человечеством, его особого значения для Карелии, мною ещё на предыдущих Арсеньевских чтениях было предложено создать постоянно действующий Арсеньевский центр при Правительстве Республики Карелия (РК) для выработки имиджа и стратегии развития РК, а также для регулярного проведения Международных Арсеньевских чтений как главного научно-общественного форума Карелии.

Что пока удалось сделать? Было несколько публикаций в СМИ. 14 декабря 1995 г. по моей (тогда учёного секретаря Карельского отделения РГО) и заместителя директора Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук (ИЭ КНЦ РАН) Е. Г. Немковича инициативе, при поддержке Национальной библиотеки РК (директор И. Г. Иванова), в Госкомстате РК (председатель В. Б. Шмелёв) прошли I **Арсеньевские чтения**. Некоторые их материалы опубликовал в начале 2000 г. ИЭ КНЦ РАН (директор А. И. Шишкин). ИЭ КНЦ РАН и Карельский государственный педагогический университет (КГПУ) при поддержке Правительства РК и Российского Фонда Фундаментальных Исследований 12-13 октября 2000 г. провели в Петрозаводске II Арсеньевские чтения – Международную конференцию «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии», которую открывал Глава РК С. Л. Катанандов. Российский Гуманитарный Научный Фонд поддержал проведение 14-16 октября 2002 г. ИЭ КНЦ РАН (главный исполнитель – Т. П. Шмуילו) с участием КГПУ и РГО III Арсеньевских чтений – Международной конференции «Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России», которую открыл Президент КНЦ РАН А. Ф. Титов.

К тем, третьим Арсеньевским чтениям крупнейший исследователь научной деятельности академика К. И. Арсеньева профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор географических наук, заслу-

женный деятель науки РФ Евгений Наумович Перчик прислал приветственное послание. В нём он, в частности, отметил: «Задача рационального районирования территории страны, впервые поставленная и осуществлённая Арсеньевым почти 200 лет назад, актуальна и сегодня. Выделение федеральных округов, продолжающийся поиск в новых условиях оптимальной территориальной организации страны показывает, что наиболее эффективное районирование страны остаётся важнейшей научной и государственной задачей». На мой взгляд, эта тематика может стать главенствующей на очередных Арсеньевских чтениях. Думается также, что, наряду с выделением главной темы конференции, нужно стремиться к охвату практически всех направлений деятельности К. И. Арсеньева, включая педагогику, статистику, историю, филологию, государственное управление и право.

На предыдущих Арсеньевских чтениях мне уже доводилось говорить о том, что К. И. Арсеньев воспитал достойных детей. Один сын, Александр, передал рукописи оставшиеся после смерти отца своему другу академику П. П. Пекарскому с просьбой обработать и издать их, что тот и сделал. Другой сын, Константин, стал впоследствии редактором непревзойдённого в России энциклопедического издания Брокгауза и Ефрона. А старший сын, Юлий, был губернатором, в том числе в 1862-70 годах – олонецким. Кстати, именно при его губернаторстве в Олонецкой губернии стали повсеместно возделывать картофель. А ещё в 1818 году К. И. Арсеньев писал: «Из огородных растений заслуживает быть упомянут картофель, которого распространению содействовало само правительство. Сие благодетельнейшее произведение успевая во всех климатах и способно будучи к многообразным приправам с великою пользою может заменять недостаток хлеба в холодных странах» [с. 113]. К сожалению, у нас нет портрета губернатора Ю. К. Арсеньева.

Образ дочери К. И. Арсеньева Марии, вышедшей замуж за Дмитрия Прилуцкого, сохранился на старом дагерротипе, которым дорожит её правнук И. С. Глазунов. Несмотря на все разрухи и огонь войны, у известного во всём мире художника берегается «Выпись из метрической книги родившихся за 1897 год», свидетельствующая о том, что 13 августа родилась раба Божия Ольга — его мать, а 26 сентября её крестили. Родители — как отмечено в

документе — «горный инженер, коллежский советник — Константин Карлович Флут и законная жена его Елизавета Димитриевна, оба православные и первобрачные. Восприемниками были: надворный советник Николай Николаевич Арсеньев и жена полковника Наталья Дмитриевна Григорьева». Н. Д. Григорьева (в девичестве Прилуцкая), жена генерала Ф. А. Григорьева, была родной сестрой бабушки И. С. Глазунова Е. Д. Прилуцкой-Флут, которая в семейном кругу звалась «Джабиком» и умерла в блокаду. Обо всём этом вспоминает сам Илья Сергеевич в книге «Россия распятая» (глава «Мой прапрадед – воспитатель царя»).

В связи с возобновлением празднования на общероссийском уровне 4 ноября (по новому стилю) Дня народного единства, уместно привести из этой книги И. С. Глазунова слова о том, что тогда, «в дни подвига Пожарского, судьба русского государства висела (как и сегодня) на волоске. Русская смута кровавым кошмаром распростёрлась над нашими бескрайними просторами. Воззвание Патриарха Гермогена, звучащее сегодня так же современно, как и несколько веков назад, явилось той закваской, что подняла волну национального возрождения, на гребне которой встали Козьма Минин и Дмитрий Пожарский. Напомню, что останки Козьмы Минина, славного нижегородского гражданина, были взорваны вместе с храмом в нижегородском Кремле в 30-е годы, а на том месте сооружено здание обкома партии». В архивных документах И. С. Глазунов разыскал письмо К. И. Арсеньева одному из высших сановников, в котором рассказывается о работе специальной комиссии по установлению места захоронения князя Д. Пожарского. Прах его был обнаружен 23 февраля 1852 года в одной из гробниц в Суздале. И. С. Глазунов ещё в советской прессе напечатал материал о том, что на месте великолепного торжественного надгробия в Спасо-Ефимьевском монастыре (Суздаль), где вначале была тюрьма, а потом колония для малолетних преступников, находится гора мусора, — и тем самым обратил внимание на этот вопиющий факт глумления над нашей историей и культурой. Старожилы города и многоопытные ветераны борьбы за сохранение памятников русской культуры рассказали ему, что мрамор надгробия пошел на фонтан одной из дач Л. П. Берии. Сейчас на месте захоронения князя Д. Пожарского установлен его бюст.

Для увековечения памяти К. И. Арсеньева мною уже предлагалось:

1. На здании бывшей гимназии (где сейчас размещается Музей изобразительных искусств РК) установить памятную доску;
2. Благоустроить и назвать именем академика К. И. Арсеньева площадь и сквер у Петрозаводской школы №8 (напротив Крестовоздвиженского храма);
3. Присвоить имя К. И. Арсеньева этой школе, отразить его жизненный подвиг в экспозиции школьного музея;
4. Поставить напротив Крестовоздвиженского храма памятник К. И. Арсеньеву;
5. Присвоить имя академика К. И. Арсеньева Карельскому государственному педагогическому университету;
6. Учредить правительственные премии и стипендии его имени.

Директор Музея изобразительных искусств РК Н. И. Вавилова сказала мне, что памятные доски портят фасад здания. Да, К. И. Арсеньев, Е. А. Энгельгардт, П. А. Плетнёв и Санкт - Петербургский университет прямого отношения к изобразительному искусству не имеют, но установить памятную доску, свидетельствующую об их пребывании зимой 1812-13 года, на мой взгляд, надо. По моему предложению директор петрозаводской школы №8 обратилась в мэрию с просьбой разрешить силами школьников и их родителей благоустроить площадь напротив Крестовоздвиженского храма, присвоить ей имя К. И. Арсеньева. Отказ мэрии мотивирован какими-то особыми планами относительно этой территории, а пока её явно не украшает разместившийся там «Шиномонтаж». Прошу поднятые мною вопросы считать запросом депутатам Петросовета и представляющим Петрозаводск депутатам Законодательного Собрания РК.

Н. А. Кораблев
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Т. А. Мошина
Карельский Государственный Краеведческий музей

ОЛОНЕЦКИЙ ГУБЕРНАТОР Ю. К. АРСЕНЬЕВ - ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» 1860-1870-Х ГОДОВ

Несмотря на то, что проблеме реализации либеральных реформ 1860-1870 гг. на территории карельского края посвящен целый ряд исследований², мы до сих пор почти ничего не знаем об исторических деятелях, проводивших эти реформы в жизнь, что существенно обедняет и делает схематичными научные представления о ходе масштабных преобразований. Данный доклад посвящен, пожалуй, ключевой фигуре в системе местной администрации эпохи «Великих реформ» – Ю. К. Арсеньеву, занимавшему пост губернатора Олонецкой губернии с 1862 по 1870 г.

Юлий Константинович родился в 1818 г. в семье академика К.И. Арсеньева. По мнению современников, именно К.И. Арсеньев, преподававший в 1828–1835 гг. историю, географию и статистику будущему императору Александру II, привил ему либеральные идеи, нашедшие воплощение в реформах 1860-1870-х гг. Сам академик был выходцем из семьи священника и получил потомственное дворянство за личные заслуги. Мать Ю.К. Арсеньева – Мария Карловна происходила из дворянского рода Баумгартенов, ее отец – тайный советник Карл Иванович Баумгартен в 1816–1827 гг. служил костромским губернатором³. Брат матери – Алексей Карлович Баумгартен был боевым генералом, георгиевским кавале-

² Никулин М.Г. Реформа 1861 г. на Олонецких горных заводах // Природные ресурсы, история и культура Карело-Финской ССР. Вып.1. Петрозаводск, 1949. С. 15–31; Филиппов Р.В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961; Баданов В.Г. Земство на Европейском Севере России (1867–1920 гг.). Канд. дисс. Петрозаводск, 1996; Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). Петрозаводск, 2004; Сабанцев А.Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии в конце XVIII–начале XX в. (Проведение судебных реформ 1775 и 1864 гг.) Петрозаводск, 2005.

³ См.: Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. М. 2003. С.143.

ром, участником Крымской войны, с 1858 по 1862 г. возглавлял Николаевскую академию Генерального штаба.

Ю. К. Арсеньев получил образование в Царскосельском лицее, который окончил в 1838 г. В одно время с ним в этом элитном учебном заведении воспитывалась целая группа будущих крупных ученых, литераторов и государственных деятелей. Однокурсниками Арсеньева были К.С. Веселовский, впоследствии академик, неприменный секретарь АН с 1857 по 1890 г.; Н.К. Гирс, – видный дипломат, министр иностранных дел в 1882–1895 гг.; А.Н. Яхонтов, поэт и переводчик, сотрудничавший в «Современнике» и «Отечественных записках». Курсом младше учились Л.А. Мей, известный поэт; А. Н. Николаи, товарищ министра (1861–1863 гг.) и министр народного просвещения (1881–1882 гг.); М. Х. Рейтерн, министр финансов с 1862 по 1878 гг.; Д. А. Толстой, министр просвещения (1866–1880 гг.) и внутренних дел (1882–1890 гг.)⁴. Не будет преувеличением сказать, что широкий круг лицейских знакомств, да и родственные связи, значительно облегчали губернатору Ю. К. Арсеньеву хождения по столичным коридорам власти.

По выпуску из лицея Ю. К. Арсеньев поступил на службу в аппарат МВД. В 1839–1842 гг. состоял при Комитете по устройству Кавказского края, был знаком с М. Ю. Лермонтовым и его пятигорским окружением. Известно письмо секунданта Лермонтова на роковой дуэли с Н. С. Мартыновым кн. А. И. Васильчикова к Ю. К. Арсеньеву от 30 июля 1841 г. с рассказом об обстоятельствах гибели поэта⁵. С 1848 г. Ю. Арсеньев – и.о. начальника 3-го отделения департамента общих дел МВД, затем – чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел. В 1853–1854 гг. Ю. К. Арсеньев находился в командировке в Новгородской губернии для сбора сведений о состоянии раскола. Подготовленные им материалы, по оценке специалистов, являются уникальным источником для изучения старообрядчества⁶.

⁴ Яхонтов А.Н. Воспоминания царскосельского лицеиста. 1830–1898 гг. // Русская старина. 1880. Т. 60. С. 116, 117.

⁵ См.: М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1964. С. 368, 369, 538

⁶ Макаров И.Ю. Экспедиция Ю.К. Арсеньева в Новгородскую губернию 1853–1854 годов // Старообрядчество. История. Культура. Современность. Вып. 3. М., 1995. С. 2.

23 июня 1861 г. в чине действительного статского советника Ю.К. Арсеньев был назначен смоленским губернатором. Но уже через год с небольшим, 23 сентября 1862 г. последовал перевод на пост губернатора в Петрозаводск. В новую должность он вступил 27 октября 1862 г.⁷

В центре внимания Ю.К. Арсеньева сразу же оказался крестьянский вопрос. Если в крепостной деревне, где проживало всего 4,5 % крестьян губернии механизм реализации реформы 19 февраля 1861 г., был уже запущен предшествовавшим губернатором А.А. Философовым, то обстановка в гораздо более населенной приписной деревне (20% всех крестьян края) оказалась тревожной. Специальным законом от 8 марта 1861 г. было предусмотрено постепенное освобождение приписных крестьян от обязательных работ по добыче и доставке руды и древесного угля в пользу горных заводов. В 1861 они должны были выполнить полный объем заводской барщины, на следующий год – 2/3, а в 1863 – 1/3 работ, после чего отработки прекращались. Но управление Олонецкого горного округа во главе с Н.А. Фелькнером, встало на путь саботажа реформы. В 1862 г. приписные крестьяне округа, как и прежде, вынуждены были выполнить полный объем отработок, а их сокращение началось лишь с 1863 года. Н.А. Фелькнер вознамерился также проигнорировать указ от 17 декабря 1862 г., который предписывал передать приписных крестьян из-под вотчинной власти горной администрации в ведение мировых учреждений, созданных для управления крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости. Ю.К. Арсеньев, обеспокоенный этими антиреформаторскими тенденциями, 22 мая 1863 г. обратился с запросом к Н.А. Фелькнеру о причинах промедления с выполнением указа 17 декабря, и получил от него ответ, что действие данного указа якобы не распространяется на Олонецкий горный округ. Губернатор обратился за разъяснениями к министру внутренних дел П.А. Валуеву (а через него и к министру финансов М.Х. Рейтерну, в ведении которого находились казенные горные заводы), причем в письме отчетливо выразил свои либеральные позиции. «Подчинение этих крестьян ведомству мировых учреждений, – настаивал Ю.К. Арсеньев, – было бы истинным благодеянием, которое они вполне бы

⁷ Олонецкие губернские ведомости (далее ОГВ). 1862. 6, 27 окт.

оценили, так как они по опыту соседнего уезда Лодейнопольского, а отчасти и самого Петрозаводского, знают насколько мировой суд⁸ разумнее и справедливее обыкновенного, административного разбирательства. Здешним горнозаводским крестьянам хорошо известно, что их собратья в Пермской и Оренбургской губерниях уже отошли из-под ведения горных правлений в ведомство мировых учреждений, и поэтому, без сомнения, они не могут быть довольны продолжением своего прежнего положения»⁹. Следствием демарша губернатора стало распоряжение М.Х. Рейтерна Н.А. Фелькнеру от 30 сентября 1863 г. о немедленной передаче горнозаводских крестьян в ведение мировых учреждений. Однако Фелькнер не спешил выполнить прямое распоряжение своего начальства, ссылаясь на возможную угрозу остановки заводов и необходимость выполнения срочных правительственных заказов. 15 октября 1863 г. Ю.К. Арсеньев, рапортуя об этом министру внутренних дел, с нескрываемым сарказмом писал: «Я вполне понимаю все нежелание г-на Фелькнера выпустить из рук своих управление 25 тыс. душ; тяжело расставаться с даровыми рабочими силами, состоящими в безотчетном распоряжении»¹⁰. Под давлением губернатора горное начальство вынуждено было сдать свои позиции. 22 ноября 1863 г. на заседании Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия при участии Н.А. Фелькнера принимается постановление о начале процесса передачи приписных крестьян мировым учреждениям. Любопытно, однако, что и здесь горный начальник предложил посылать в помощь к мировым посредникам для исправного обеспечения крестьянами последней трети «обязательных работ», а затем контрактов на поставку руды и топлива, состоящих при заводе солдат, «приобретших многолетней практикой достаточную опытность в этом деле». Губернатор и мировые посредники резонно возразили, что «эти последние вовсе не нуждаются в поддержке заводских солдат, и что вообще было бы не согласно с характером добровольных отношений, принуж-

⁸ Как видно из контекста, здесь речь идет не об институте мировых судей, введенном позднее, а о судебно-административных полномочиях, которыми были наделены в отношении крестьян мировые посредники.

⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. Д. 22. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л.19

дать крестьян силою к выполнению... принятых на себя обязательств». Ю.К. Арсеньеву все же пришлось дать гарантии, что «он лично и неусыпно будет следить за точным и беспрекословным исполнением крестьянами последней трети обязательных работ, всех контрактов и условий, заключенных с заводами». При этом он не без скрытой угрозы в адрес горного начальника, заявил: «Повторяю, я желаю мирного хода дел, и не допущу ни под каким видом, каких бы то ни было пререканий между горным и гражданским ведомствами».¹¹ Передача бывших горнозаводских крестьян мировым учреждениям была завершена в январе 1864 г., а их обязательные отработки в пользу заводов прекратились к апрелю того же года.

Таким образом, развитие событий, связанных с проведением преобразований в приписной деревне Олонецкой губернии ярко свидетельствует, что Ю.К. Арсеньев не был пассивным исполнителем предначертаний высшей власти, а проявил себя как активный, убежденный и последовательный поборник политики реформ, проводившейся Александром II.

При Ю.К. Арсеньеве началась также реформа в государственной деревне, где было сосредоточено 3/4 крестьянского населения губернии. Предусмотренная законом от 18 января 1866 года передача казенных крестьян из ведения местных органов Министерства государственных имуществ в ведение мировых учреждений была проведена под руководством губернатора организованно и завершилась всего за несколько месяцев – к 1 августа 1866 г.¹² Окончательное решение о поземельном устройстве бывших государственных и приписных крестьян Олонии правительство приняло уже после отъезда Ю.К. Арсеньева из Петрозаводска.

Устанавливавшийся в стране новый социальный порядок требовал проведения преобразований и в сфере государственного устройства. 1 января 1864 г. было утверждено положение о введении в 34 губерниях Европейской России, включая Олонецкую, все сословных выборных органов местного самоуправления – земских учреждений. В их ведение передавались дела, «относящиеся к местным хозяйственным пользам и нуждам». Земства получили пра-

¹¹ НА РК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8/168. Л. 43, 44.

¹² Филиппов Р.В. Указ соч. С. 151.

во вводить свои налоги. Гласные уездных земств избирались на основе имущественного ценза по 3 куриям: землевладельцев, городских избирателей и крестьян. В землевладельческую курию входили обладатели имений площадью не менее 200–800 дес. (по разным уездам) и собственники другой недвижимости от 15 тыс. руб. и выше. Городская курия объединяла владельцев торгово-промышленных заведений с оборотом не менее 6 тыс. руб. или недвижимости, оцененной не менее, чем в 3 тыс. руб. (в крупных и средних городах), или не менее 1000 руб. в городах с населением в 1-2 тыс. жителей. Крестьянская курия составлялась из выборных от волостных сходов. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях¹³.

Однако практическое применение положения о земских учреждениях к Олонецкой губернии вызвало затруднения в правительственных кругах, ввиду слабости в крае дворянского элемента, на который делал основную ставку законодатель. МВД обратилось с соответствующим запросом к губернатору. 28 декабря 1864 г. Ю. К. Арсеньев отправил в министерство свои соображения по проблеме. На основе анализа применения выборных норм к местным условиям он подтвердил, что кроме Вытегорского и Лодейнопольского уездов, в земских учреждениях губернии будут принимать участие только крестьянство, купцы и духовенство. Исходя из цели создания эффективной самоуправляющейся структуры, Ю.К. Арсеньев дал довольно критическую характеристику каждого из трех сословий. «Здесь крестьяне, до которых едва коснулось бремя крепостного права в двух уездах — Вытегорском и Лодейнопольском, — писал губернатор, — трудолюбивые, бодрые, самостоятельные люди, могут быть названы лучшими представителями крестьянского элемента на Руси. На мирских сходах они издревле привыкли к обсуждению вопросов, выходящих из круга личных интересов. Но зато их кругозор узок, их мысль тяжела на подъем и ограничена известною небольшою местностью; они не имеют определенных понятий ни о чем, что выходит за пределы крестьянской жизни. На первое время они едва ли станут заботиться о широких уездных и губернских интересах... Земские собрания, несомненно,

¹³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. (Далее ПСЗ II) Т. 39. СПб., 1867. № 40457.

воспитают и разовьют их, но... деятельного участия от них можно ожидать лишь в будущем»¹⁴.

О второй группе избирателей — купечестве, Ю.К. Арсеньев говорит, что «за исключением пяти — шести личностей оно состоит из мелких торгашей, которые из самых мелочных выгод держат разнородные товары для удовлетворения местного чиновничества и крестьянства... Равнодушные ко всему, кроме насущного барыша, торговцы до сих пор проявляли свое усердие к общественным делам только молчанием в комитете о земских повинностях и в подневольном участии в службе по городским выборам. Обреви-зовав по несколько раз городские присутственные места и рассмотрев множество дел прежних лет; могу с твердою уверенностью сказать, что служба здешнего купечества и мещанства была самая недостойная. Характер ее можно вполне определить застоєм и распушенностью в делах и корыстолюбивым преследованием личных интересов...»¹⁵

В отношении духовенства губернатор отмечал, что представители этого сословия «люди более или менее образованные. Но самая эта образованность, направленная исключительно к специальной цели, чуждается... в здешнем крае мирских интересов. Местные священники ни о чем не заботятся, кроме своих треб и добывания от них денег, самое знание непосредственно окружающего их края весьма недостаточно, как я убедился, познакомившись с священническими описаниями приходов. Из всех священно-церковно-служителей, сколько мне известно, только двое или трое занимаются усердно земледелием и принесли примером своего хозяйства пользу окрестным поселянам».

Подводя итог рассуждениям, губернатор заключает: «Без сомнения, в собраниях окажется сейчас же несколько дельных людей, но гораздо более дельцов из туземных чиновников и купцов, которых служба оставила плачевную память в прошлом края».¹⁶ Для улучшения качественного состава земских депутатов, Ю.К.

¹⁴ Цит по кн.: Бузин В.И., Левитский С.А. История Олонецкого земства. Вып.1. Дореформенный период и введение земских учреждений. Петрозаводск, 1917. С. 184.

¹⁵ Там же. С. 185

¹⁶ Там же. С. 186

Арсеньев предложил несколько неординарных мер: 1) расширить круг избирателей в губернии за счет лиц, которые окончили ВУЗы и состоят на государственной службе или владеют земельной собственностью не менее 24 дес., или хозяйственным и промышленным заведением, стоящим не менее 500 рублей; 2) ввести в каждое земское собрание и управу члена от правительства по назначению губернатора, как это делается в отношении мировых посредников; 3) для увеличения числа частных землевладельцев-избирателей разрешить продажу казенных земель в размере 950 дес. лицам со средним и высшим образованием, а также награждать такими же участками «достойнейших из заслуженных местных чиновников». Эти шаги позволили бы, по мнению губернатора, пополнить состав земских учреждений людьми, которые «принесли бы с собою привычку к умственному труду, просвещенное внимание к нуждам края и понятие о гражданской ответственности»¹⁷.

Данные меры, однако, не были одобрены. Видимо, правительство сочло, что реализация предложений Ю.К. Арсеньева послужит нежелательным прецедентом для России, поскольку расширит возможности для проникновения в ряды земцев оппозиционно и радикально настроенных представителей из среды интеллигенции. 14 февраля 1866 г. Александр II издал указ о распространении на Олонецкую губернию земской реформы на общих основаниях. В соответствии с ним в начале апреля 1866 г. под председательством Ю.К. Арсеньева был открыт временный губернский комитет по введению земских учреждений, а в уездах – комиссии, начавшие составление избирательных списков и подготовку выборов. Первые выборы земских гласных были проведены в губернии в сентябре 1866 г., а открытие уездных земских собраний состоялось в декабре того же года. 18 июня 1867 г. Ю.К. Арсеньев открыл I сессию губернского земского собрания. Обращаясь к депутатам, он заявил: «Вам, первым выборным Олонецкого земства, предстоит завидное, хотя и трудное дело – быть зиждителями материального и нравственного благосостояния родного вам края... Действуйте последовательно и твердо; пользуйтесь разумно обширными правами, высочайше дарованными земству, не забывая, однако же, что вы будете и сильны и полезны только тогда, когда все ваши

¹⁷ Там же. С. 187–188

действия будут основаны на твердой почве закона. Правительство ожидает от вас – меньше слов и больше дела; общество – глубокого, серьезного изучения края и того сосредоточенного внимания к исследованию средств и нужд оною, без коего не мыслим правильный, нормальный ход земского хозяйства и успех народного образования Будьте уверены, что везде и всегда земство найдет во мне самого ревностного охранителя его интересов»¹⁸.

Первые годы деятельности олонекского земства оказались необычайно трудными, и не только в силу недостатка интеллектуальных сил в его составе, о чем беспокоился губернатор. В 1866–1868 гг. губернию постигла серия тяжелых неурожаев, и земцам пришлось сосредоточиться на борьбе с их последствиями, не помышляя о разработке каких-либо перспективных программ. К тому же, в условиях края, где частное землевладение имело слабое распространение, выявились большие сложности с формированием доходной части земских бюджетов. В этой сложной обстановке Ю.К. Арсеньев как администратор, оказался верен той линии на сотрудничество с земскими органами, которую провозгласил в напутственной речи к земским гласным первого созыва.

Пользуясь влиянием и широкими связями в столице, Ю.К. Арсеньев содействовал привлечению председателя губернской земской управы купца Е.Г. Пименова к участию в марте 1868 г. в особой комиссии по сбору и распределению пособий жителям России, пострадавшим от неурожая под председательством цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III). По решению этой комиссии олонекское земство получило значительные пособия для продовольствия местных жителей¹⁹. Сам губернатор, при поступлении в его адрес средств в помощь голодающим, обычно привлекал к их распределению земские органы. Так, в мае 1868 г. он передал в капитал Повенецкого уездного земства 900 руб., присланных неизвестным благотворителем. На эти деньги земство организовало выдачу из своих запасов 857 пудов хлеба для 2057 человек. В июне 1869 г. Ю.К. Арсеньев, получив 567 руб. пожертвованных служащими Одесской железной дороги и

¹⁸ Петрозаводск. 300 лет истории. Документы и материалы. Кн. 2. Петрозаводск. 2001. С. 29.

¹⁹ ОГВ. 1870, 14 нояб.; Петрозаводск. 300 лет истории. Кн. 2. С. 40.

573 руб. из комиссии под председательством Александра Александровича, приобрел из губернских земских запасов по удешевленной цене 1620 пудов муки, которые были бесплатно розданы наиболее нуждающимся семьям в карельских волостях.²⁰ И губернская администрация и земские органы оказывали содействие бесплатной столовой для бедных Петрозаводского благотворительного общества, действовавшей в 1867–1870 гг., число посетителей которой достигало 1200 человек. Согласованные действия губернских властей и земства в значительной мере способствовали преодолению продовольственного кризиса.

Ю.К. Арсеньев активно поддерживал земство в решении вопроса о привлечении к земскому обложению в Олонецкой губернии обширных земельных и лесных владений казны. Ему удалось добиться издания указа от 16 октября 1869 г., где данный вопрос в принципе решался положительно.²¹ Однако предметом дискуссии оставался принцип обложения казенных лесов. В качестве временной меры казна стала выделять пособие губернскому земству в размере 25 тыс. руб. в год, что далеко не покрывало бюджетного дефицита. В связи с этим по соглашению с постановлением губернского земского собрания от 16 декабря 1869 г. Ю.К. Арсеньев вошел с развернутым запросом в Сенат²². В конечном итоге, с середины 1870-х гг., сборы с земель и лесов казны стали основной статьей доходов олонецкого земства, послужив источником его относительного финансового благополучия²³.

Горячее участие принял Ю.К. Арсеньев и в реализации первого этапа судебной реформы в Олонецкой губернии – введении с 1 марта 1870 г. мирового суда. Как высокообразованный юрист, он не только был избран почетным мировым судьей по Петрозаводскому уезду, но и по выбору коллег на первых порах принял на себя обязанности председателя съезда мировых судей Петрозаводско-Повенецкого округа. Выделил для заседаний мирового суда и размещения канцелярии мирового съезда несколько комнат в своей квартире. Не дожидаясь земского кредита, на свои деньги начал

²⁰ ОГВ. 1868, 1 июня; 1869, 5 июля.

²¹ ПСЗ II. Т. 44. СПб., 1873. № 47519.

²² ОГВ. 1870. 7, 10 янв., приложение; 17, 21 янв.

²³ Баданов В.Г., Гнетнев К.В. Финансы Карелии. Петрозаводск, 2002. С. 56.

переоборудование этих помещений, которое было завершено к 1 апреля 1870 года. Как председатель съезда, в циркуляре, опубликованном 9 мая 1870 г., он подвел первые итоги работы мировых судей, указав на типичные просчеты в их практике (недостаточное выяснение обстоятельств, принимаемых в основу решений; не указание статей закона в текстах решений; прием дел, выходящих за рамки компетенции мирового суда и др.)²⁴. Убедившись, что в целом, дело поставлено на прочные рельсы, в конце мая 1870 г. губернатор сложил с себя полномочия председателя съезда мировых судей, считая это «неудобным по своему служебному положению»²⁵.

Таким образом, Ю.К. Арсеньев внес крупный личный вклад в осуществление в крае правительственной программы либеральных реформ 1860–1870-х гг., открывшей путь к буржуазной модернизации российского общества.

Большое внимание Ю.К. Арсеньев уделял также проблемам развития и благоустройства губернского центра – г. Петрозаводска. Он сыграл решающую роль в материальном обеспечении деятельности созданного в 1861 г. Мариинского женского училища, первоначально находившегося в тяжелом финансовом положении. Если к приезду Ю.К. Арсеньева в кассе учебного заведения имелось всего 100 руб., то к 1870 г., благодаря сбору пожертвований организованному губернатором, текущие средства училища составляли свыше 4 тыс. руб. Кроме того, был создан стипендиальный фонд для беднейших учениц в 5 тыс. руб.²⁶ Для размещения училища в 1862 г. губернатор предоставил каменное здание бывшего пансиона для детей канцелярских служащих на Соборной пл. После разрушения ледоходом городской общественной пристани весной 1864 г. Ю.К. Арсеньев развернул энергичную кампанию по сбору средств на постройку новой пристани и организовал ее сооружение в кратчайший срок. Авторитетному губернатору не только местные, но и столичные предприниматели обычно не отказывали в пожертвованиях.

²⁴ ОГВ. 1870, 9 мая.

²⁵ ОГВ. 1870, 27 мая.

²⁶ ОГВ. 1870, 19 дек.

Летом 1868 г. Ю.К. Арсеньеву довелось возглавить борьбу с лесными пожарами, бушевавшими в окрестностях Петрозаводска. При этом он проявил незаурядное мужество, лично участвуя вместе с солдатами губернского батальона и добровольцами в ликвидации опаснейшего пожара 10 августа в местечке Каменный Бор, где находились артиллерийские склады с 5 тыс. пудов пороха²⁷.

23 мая 1870 г. Ю.К. Арсеньев получил назначение губернатором в г. Тулу. Здесь он служил вплоть до кончины, последовавшей после тяжелой болезни 4 марта 1873 г.²⁸

Юлий Константинович достиг высокой ступени в чиновной иерархии, в 1868 г. ему был присвоен чин тайного советника, соответствующий III классу по «Табели о рангах» и равный чину генерал-лейтенанта. Он был удостоен целого ряда государственных и общественных наград: имел ордена Св. Анны и Св. Станислава I степени, Св. Владимира II и III степеней, носил звания Почетного гражданина Петрозаводска (1865) и Вытегры (1868). В 1840 г. пожалован придворным званием камер-юнкера. Состоял действительным членом Русского географического общества и членом-корреспондентом Вольного экономического общества.

Первым браком Ю.К. Арсеньев был женат на выпускнице Смольного института, дочери подпоручика Ольге Андреевне Перхуровой; вторым – на Софье Дмитриевне, дочери генерал-лейтенанта Д.Т. Паренсова. С.Д. Арсеньева занималась литературным творчеством, написала несколько исторических книжек для детей. В Петрозаводске активно участвовала в создании в 1865 г. благотворительного общества, была его первым председателем, выступила инициатором открытия послеобеденных классов для девочек при уездном училище (1869 г.), в целях «развития грамотности между дочерьми небогатого класса родителей».²⁹

В семье Юлия Константиновича и его второй жены Софьи Дмитриевны в Петрозаводске провел последние месяцы жизни (с 15 июня 1864 по 29 ноября 1865 г.) академик К.И. Арсеньев.

²⁷ См.: Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1702–2003. Петрозаводск, 2002. С. 98, 99; ОГВ. 1868, 17, 24 авг.

²⁸ ОГВ. 1873, 7 марта; Русский биографический словарь. Т. 2. СПб., 1900. С. 322–323.

²⁹ Петрозаводск. Хроника трех столетий. С. 94, 95, 99.

От первого брака Ю.К. Арсеньев имел трех сыновей: Владимира, Константина, выпускника Пажеского корпуса, офицера лейб-гвардии Егерского полка, и Юлия; от второго – сына Дмитрия и дочь Веру (в замужестве Курнатовская), работавшую начальницей училища для девиц духовного звания в Царском Селе.

Один из братьев Ю.К. Арсеньева – Константин Константинович Арсеньев (1837–1919) получил широкую известность как публицист, адвокат и судебный оратор, один из признанных лидеров земской либеральной оппозиции³⁰. Другой брат – Николай Константинович Арсеньев в 1867–1874 гг. служил костромским, а затем казанским вице-губернатором³¹.

Подводя итоги, отметим, что Петрозаводску принадлежит особая роль в истории дворянского рода Арсеньевых. Если для родоначальника династии Константина Ивановича столица Олонии стала городом первых научных свершений и местом вечного упокоения, то для старшего представителя второго поколения рода – Юлия Константиновича с Петрозаводском оказался связан пик его карьеры как государственного деятеля-реформатора.

³⁰ Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 108–109.

³¹ См.: Губернии Российской империи... С. 125, 147.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА).³²

Считается, что в 1992 года Россия начала свой "переход к рыночной экономике". Этот термин не корректен: рыночная экономика появилась спонтанно (автоматически) сразу после того, как были демонтированы государственные институты «развитого социализма» и отпущены цены.

"Рыночные реформы" – это реформа, прежде всего, в сознании личности, в понимании личностью процессов происходящих в общества, в появлении новой этики отношений. Эти обстоятельства и определяют роль образования и науки в период реформирования общества.

Для ее осуществления действительно требуется время. В ноябре 2002 года Европейский Союз официально признал Россию страной с рыночной экономикой. Это следует интерпретировать как признание того, что капитализм в России достиг определенной степени зрелости и превратился во всеобъемлющую функционирующую систему. Из этого следует, что Россия становится для ЕС партнером иного рода. Наряду со "старым знакомым" - Правительством появляется новое и весьма влиятельное действующее лицо - российский частный бизнес.

В **"Стандартной экономике"**, как науке поразительно мало сведений о характере, интересах и мотивации стадии перехода от социализма к капитализму. Гораздо более содержательной в этом отношении является теория альтернативных систем капитализма. Авторы убеждены в том, что в мире нет единообразного и универсального капитализма.

В различных районах он воплощается в специфических экономических системах - североамериканской, японской, западноевро-

³² Данная работа является результатом дискуссий в Центре Стратегических Разработок (Санкт-Петербург в 2003-2004 г) и на теоретическом семинаре в Институте экономики Карельского НЦ РАН.

пейской и т.д., - встроенных в соответствующую общественную среду.

Общество рассматривается **как триада**, включающая экономическую систему, общественные институты и культуру.

Сама экономическая система имеет **три основных измерения**:

- *структура собственности,*
- *внутрифирменное управления,*
- *межфирменные связи.*

Социальные институты рассматриваются под углом зрения обеспечения трех основ капиталистического производства:

- *собственно капитал, в первую очередь финансовый;*
- *человеческий капитал;*
- *социальный капитал.*

Главными чертами культуры, влияющими на формирование экономической системы, являются:

- *рациональность,*
- *самоидентификация (идеалы и нормы, формирующие горизонтальный порядок, или характер гражданского общества),*
- *власть (ценности и нормы, определяющие вертикальный порядок, или природу государства).*

С формальной точки зрения набор форм собственности и владения, существующих в сегодняшней Карелии, идентичен скандинавскому, западноевропейскому и североамериканскому образцам. Однако их социальная основа - институт частной собственности - является совершенно иной. **Право частной собственности предполагает, прежде всего, уважение к собственности других.** В Карелии этот основополагающий элемент гражданского общества все еще находится в стадии становления.

Частная собственность ненадежна, будучи не защищенной неэффективной системой права и правоприменения. И сами частные собственники по объективным причинам не являются законопослушными. Отсюда - устрашающая степень криминализации и широкое распространение хищнических методов бизнеса.

Внутрифирменное управление во многих отношениях все еще строится по советским образцам. Менеджеры связаны по рукам и ногам системой бухгалтерского учета и глубоко укоренившейся

практикой **социального обеспечения работников и недопущения экономически оправданных увольнений.**

Межфирменные связи поражены коррупцией и привычными нравами **"капитализма для своих".**

Карелиский бизнес является слишком разобщенным и социально незрелым для того, чтобы быть в состоянии распознать и защитить свои коллективные интересы.

Что касается *доступности капитала*, то ситуация выглядит поистине парадоксально. С одной стороны, экономика производит огромное количество общественного богатства. Однако ни банковская система, ни фондовый рынок не в состоянии направить это богатство в **русло производительного использования.**

Способность региональной экономики абсорбировать инвестиции чрезвычайно ограничена, а **инвестиционные риски высоки.** В сочетании с системной слабостью частной собственности это ведёт к оттоку капитала, что делает невозможным ускорение экономического развитие.

В карелии *человеческий капитал* находится в процессе трансформации. Старые способности и навыки быстро исчезают, новые лишь начинают складываться.

Состояние *социального капитала* остается плачевным: люди не доверяют правительству, не доверяют общественным институтам, и, **что хуже** всего, они не доверяют друг другу. Советская система базировалась *на административной рациональности.* Этот тип рациональности оказался антипродуктивен, вреден но остается основой в технологии деятельности органов власти.

Новая, *экономическая рациональность* все еще является несовершенной, о чем свидетельствует крайне низкий уровень эффективности региональной экономики. Тем не менее, *экономические операторы* быстро учатся искусству делать деньги, в некоторых случаях, возможно, слишком успешно. Власть не успевая за этим процессом, наращивает мышцы и становится со старой технологией работы тормозом в развитии.

Возникновение *новой самоидентификации русских* и формирование нового горизонтального порядка сдерживается отсутствием **традиции добровольной кооперации.**

Тем не менее, несмотря на все трудности, этот процесс развивается и является необратимым, хотя достигнутые к настоящему времени результаты в кооперации недостаточны.

Старая государственная политика развития регионов, понимаемая как выравнивание уровня их социально-экономического развития, а точнее — уровня индустриализации, безнадежно устарела³³. Встает вопрос о смене курса политики регионального развития: об изменении ее **целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов экономической жизни региона**.

Сегодня выигрывает не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, технологии, наиболее квалифицированные кадры, в этой ситуации целью регионального развития становится **увеличение капитализации региона** - рост стоимости активов (капитала), находящихся на его территории.

В условиях открытого рынка это ведет к развитию мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе, так как активы стекаются туда, **где их стоимость максимальна**.

Исходя из этого, государственная политика регионального развития должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала **стоимость активов**, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала (интеллектуальная собственность) и среды жизни людей (недвижимости, природных ресурсов и культурно-смысловых ландшафтов).

Чтобы организовать потоки капитала, технологий и товаров, нужно устроить для них на территории региона своеобразные информационно-коммуникационные узлы. Промышленных города и «деревни», научные центры и технополисов, рекреационно-туристические зоны, рассчитанные на привлечение потока финансов, товаров и услуг. Все это ради повышения капитализации региона, роста стоимости, концентрируемых в регионе активов.

³³ О каком выравнивании может идти речь, если, по расчетам академика РАН А.Г. Гранберга, сделанным в конце 90-х годов, разрыв по объемам ВВП на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составлял **19 раз** и превышал разрыв между группой стран так называемого «золотого миллиарда» и беднейшими государствами.

По экспертным оценкам, совокупная стоимость недвижимости, используемой бедняками в Карелии составляет около **40 млн. долларов**.

Однако большая часть региональных активов обращается внутри региона и в теневом секторе экономики, а потому не выполняет функции капитала, не обеспечивает интеграцию региона в глобальный рынок.

Для этого нужна переоценка региона (инвентаризация):

- *осуществить **реструктуризацию активов**, выделив разные имущественные комплексы.*
- ***придать данным активам институциональную форму** (правовое оформление прав на имущество, развитие ипотечного кредитования и так далее), которая бы обеспечила их мобильность, наивысшую отдачу в системе глобальных обменов.*
- *произвести новую **«сборку»** активов на территории таким образом, чтобы их совокупная стоимость превысила механическую сумму цен по отдельности.*

Тогда владелец жилого дома или завода смог бы получить кредит под их залог в кредитных учреждениях мира точно так же, как владелец подобного имущественного комплекса в Хельсинки.³⁴

Для Карелии как региона проблема выражается в постановке двух взаимосвязанных вопросов:

- *вовлечение **каких именно активов** в обмены наиболее существенно повысит капитализацию российских регионов,*
- *где должны быть локализованы региональные центры, которые таковыми становятся не в силу их административного статуса, а в результате того, что замыкают на себя потоки активов, оформляют их, дооценивают как капитал и за счет этой «сборки» повышают их совокупную значимость на рынке.*

Очевидно, что капитализацию региона не удастся существенно повысить за счет вовлечения в оборот новых природных ресурсов. Большая их часть обращается и оформляется как капитал за пределами мест их разработки а иногда и за рубежом .

³⁴ Все страны, что смогли реально повысить в последние десятилетия капитализацию своих регионов, в той или иной мере руководствовались этой технологией.

Основным методом государственного управления ростом капитализации регионов являются переговоры и стратегические партнерства между **государством и бизнесом, государством и гражданским обществом.**

Основная проблема Регионов в XXI веке будет заключаться в том, как они смогут справиться с вызовами **нарастающего обесценивания территориальных владений из-за резкого роста значимости мобильного капитала** - прав на финансы, технологии, информацию.

Ближайшие годы покажут, сможет ли Карелия так перестроить свою пространственную организацию, чтобы повысить капитализацию территории и из донора материальных активов превратиться в реципиента мобильных капиталов.

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ, ИХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В Программе Правительства РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.)» в процессе реформирования российской экономики выделяется три этапа. С учетом специфики Республики Карелия периодизация этих этапов может быть представлена следующим образом. Первый этап – 1991-1998 гг., второй этап – 1999-2001 гг. и начало третьего этапа – 2003 г.

На ход экономических реформ на всех этапах, особенно на первом этапе существенное влияние оказала социально-экономическая ситуация, предшествующая реформам. На общероссийском уровне исходное состояние определялось системным кризисом. В обобщенном виде последствия этого кризиса наиболее ярко проявились в неэффективной экономике, низком уровне жизни, социального обустройства населения.

Для РК основными особенностями исходного состояния в экономике было:

- повышенные затраты на производство товаров и услуг, воспроизводство человека, вызванные северными удорожаниями. Это ограничивает, с одной стороны, конкурентоспособность производимой в республике продукции, с другой – источники накопления, необходимые для структурной перестройки;
- сырьевая направленность промышленности с низкой долей добавленной стоимости, наличием крупных машиностроительных предприятий с высокой материалоемкостью;
- направленность экономики в основном на удовлетворение потребностей СССР в сырье, средствах производства, при слабой ориентации предприятий на удовлетворение потребностей населения республики;
- большая концентрация крупных предприятий в нескольких центрах (Петрозаводск, Кондопога, Сегежа, Костомук-

ша), ориентированных на удовлетворение потребностей вне республики;

- на значительной части территории республики расположено большое количество поселений с единственным градообразующим предприятием (лесозаготовка, лесное хозяйство, добыча минерального сырья, специализированные сельскохозяйственные предприятия), закрытием которого ставит проблему ликвидации самого населенного пункта;
- ухудшающиеся условия для эксплуатации основного природного ресурса – леса в связи с экстенсивным истощительным использованием;
- недостаточная развитость производственной инфраструктуры;
- сложившаяся накануне экономических реформ структура промышленности в условиях дотационности, централизованного материально-технического снабжения и распределения продукции к рыночным условиям, ориентированной на платежеспособный спрос слабо приспособлена.

Благоприятными факторами в исходном состоянии экономики республики являются уникальность природного комплекса, имеющего не только российское, но и международное значение, природно-ресурсный потенциал в лесопромышленном и горнорудном комплексе, значительный образовательный и научный потенциал, приграничное положение.

К числу неблагоприятных условий в исходном состоянии в социальной сфере относятся:

- слабая социальная обустроенность населения, особенно в лесозаготовительных поселках, сельских поселениях;
- низкая транспортная доступность территории;
- ограниченная возможность миграции населения во внутриреспубликанских направлениях;
- концентрация основной части населения в нескольких городах и слабая заселенность на большей части территории;
- сравнительно со средним уровнем по России низким уровнем жизни населения.

При оценке результатов первого этапа экономических реформ в РК необходимо учитывать последствия таких субъективных факторов, имеющих федеральный характер, как:

- слабость государственной власти в начале экономических реформ, ее неготовность к крупномасштабным рыночным преобразованиям;
- приоритет политических целей в ущерб социально-экономическим, эйфория быстрого перехода и выхода из кризиса, обещания властных структур не соизмеримые с реальными возможностями;
- выбор реформаторами «шокового» варианта экономических реформ без учета готовности населения и социально-экономических последствий;
- экономические реформы начались и проводились без необходимой идеологической подготовки населения, путем «навязывания» рыночных преобразований сверху методом проб и ошибок; на первых порах не критического восприятия опыта развитых стран с рыночной экономикой, без учета исторического опыта России;
- формальное разграничение полномочий между федеральными, региональными и местными органами власти, без необходимого финансового обеспечения;
- отсутствия региональной политики адекватной условиям рыночных преобразований.

Следует также учитывать, что республиканские органы государственной власти свою деятельность, включая и законодательную, строили преимущественно на законодательно-правовой базе федеральных органов власти.

Рыночные преобразования на первом этапе объективно выполняли две противоположные по своему содержанию функции. Первая - «разрушительная», направленная на демонтаж старой командно-административной системы, показавшей несостоятельность во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Вторая функция – созидательная, направленная на формирование рыночной социально-экономической системы, замену институтов командно-административной системы рыночными институтами. Характерным для этого этапа является наличие с элементами но-

вой системы переходных форм, неустойчивость новых элементов, многие из них выступают рыночными больше по форме, чем по существу. Созидательный потенциал перемен в сторону рыночной экономики незначителен.

Реформаторы, взяв на вооружение западную модель рыночного хозяйства в ее идеальной форме, став на позиции монетаристской теории, из всей системы рыночных преобразований на первый план поставили ускоренную либерализацию цен.

В РК, как и в целом по России, экономические реформы начались в 1992 г. с ускоренной либерализации цен. Так, только в 1992 г. потребительские цены выросли в 28 раз, а оптовые цены в промышленности в 33 раза. Результатом либерализации цен в 1992 г. явилось резкое снижение конечного потребления, жизненного уровня населения, спад производства, острой стала проблема неплатежей. Реальные располагаемые доходы населения снизились более чем в 2 раза, реальная заработная плата – в 2,5 раза, реальные пенсии – в 4 раза. Сбережения населения обесценились в 28 раз. Произошло резкое обесценивание основных и оборотных фондов. На смену хроническому дефициту товаров пришел дефицит денег. До 1996 г. сохранялись высокие темпы инфляции. В 1996-1997 гг. произошло значительное снижение, в 1998 г. в связи с дефолтом в стране резкое увеличение. В целом на первом этапе потребительские цены выросли в 4298 раз.

Основу институциональных преобразований в республике, как и в целом в России, на этом этапе составила массовая приватизация государственной и муниципальной собственности. Это определяется тем, что собственность представляет исходный принцип организации общества, его формальных и неформальных институтов, определяющий глубинную сущность социально-экономических, политических, правовых, нравственных отношений. Приватизация государственной и муниципальной собственности выполняет двоякую функцию. С одной стороны, «разрушает» экономическую основу командно-административной системы – монополию государственной собственности. С другой стороны, «создает» частную собственность на средства производства – основу рыночной экономики. Частная собственность формирует новые мотивы к труду, развязывает предприимчивость и личную инициативу, воспитывает творческое отношение к труду, самостоя-

тельность и ответственность за результаты. Частная собственность формирует новый образ жизни, научая строго различать «мое» и «твое», »я» и «мы».

«Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность, – писал русский правовед, философ, религиозный мыслитель И.А Ильин в середине прошлого столетия, – есть великое благо. Чем больше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство» (1, с. 13).

Необходимость приватизации государственной и муниципальной собственности, как передачи ее в частные руки, при переходе к рыночной экономике очевидна. Ее значимость определяется тем, что только через приватизацию, через привлечение в общественное производство нового наиболее эффективного массового слоя субъектов-собственников, предпринимателей, возможен переход от нерыночного к рыночному типу хозяйствования. Проблема в другом. Каким способом, в каких формах, в какой последовательности и в какие сроки ее проводить?

Как известно, выбор реформаторами варианта массовой, ваучерной, в сравнительно короткий срок приватизации подвергался и подвергается серьезной критике. Критики часто ссылаются на китайский опыт. При этом, на мой взгляд, делается это без достаточного учета конкретных условий. Безусловно, с точки зрения экономической и социальной целесообразности «шоковый» вариант по существу бесплатной приватизации не лучший вариант. Основным мотивом являлся политический. Разрушить экономическую базу командно-административной системы и не допустить возврата к ней.

В республике приватизация проводилась в соответствии с федеральным законодательством. Правда, в первом республиканском Законе о приватизации государственных и муниципальных предприятий в Республике Карелия было отличие. Во-первых, в российском Законе приватизация определялась как приобретение государственных и муниципальных предприятий в частную собственность. В республиканском законе о приватизации – приобретение в частную и коллективную собственность. Во-вторых, в республиканском законе предусматривался такой способ приватиза-

ции как выкуп имущества предприятия трудовым коллективом. В программе приватизации на 1992 г. первоочередное право выбора способа приватизации было предоставлено трудовому коллективу. Этим правом многие воспользовались, выбрав выкуп предприятия трудовым коллективом.

Приватизация оказала решающую роль в формировании смешанной экономики, негосударственного сектора с преобладанием частной собственности, с многообразными организационно-правовыми формами.

Акционирование предприятий на стадии ваучерной приватизации осуществлялось преимущественно по второму варианту, что в значительной степени определило неэффективные последствия приватизации крупных и средних предприятий. О чем свидетельствует банкротство и смена собственников значительного числа акционерных обществ.

За 1992-1998 гг. приватизировано 983 предприятия (объекта). По данным ЕГРПО на 01.01.1999 г. в республике насчитывалось 13671 предприятие, в том числе 3902 малых предприятий.

По формам собственности предприятия распределялись так:

- государственная собственность - 7,8%;
- муниципальная собственность - 6,14%;
- собственность общественных объединений (организаций) – 8,36%;
- частная собственность - 67,4%;
- прочие формы собственности - 10,3%.

Преобразования собственности наряду с приватизацией государственных и муниципальных предприятий происходило путем создания гражданами новых предприятий и организаций, как правило, в малом секторе экономики, а также в форме индивидуального предпринимательства.

Процессу преобразований собственности на первом этапе, особенно приватизации государственных и муниципальных предприятий и последовавшему переделу приватизированной собственности присущи были общероссийские «болезни»: коррупция, криминал, бюрократические барьеры, незаинтересованность в инвестировании, стремление новых собственников к личному обогащению.

Наряду с преобразованиями собственности, прежде всего, созданием частной собственности, на первом этапе:

- сформированы основы рыночной инфраструктуры и присущие ей механизмы;
- произошла либерализация экономики, большая ее открытость и обусловленное в значительной мере этим ослабление внутреннего рынка отечественного производства;
- заложены основы для формирования нового слоя предпринимателей, ориентированных на рыночные мотивы поведения;
- произошли изменения менталитета населения, особенно у молодежи – адаптация к условиям рыночной системы.

В то же время по существу не сложились такие важные рыночные институты как защита прав собственности, защита прав кредиторов и должников, конкуренция, доверие населения к власти и бизнесу, бизнеса к власти. Созидательный потенциал рыночных институтов и механизмов был незначителен.

Важнейшим институциональным преобразованием явился переход от государственной централизованной плановой системы к государственному регулированию. Система государственного регулирования в этот период только начала складываться.

Таким образом, результаты экономических реформ с точки зрения первого критерия - рыночности на первом этапе можно представить как создание основ рыночной экономики, основных рыночных институтов. Почему основ? Дело в том, что на первом этапе не решены проблемы, связанные с достижением конечной цели – формирование социально ориентированной рыночной экономики. Они в принципе по объективным и субъективным причинам в столь сравнительно короткий срок не могли быть решены.

Особенно это относится к социально-экономическим результатам. Этот период в экономике характеризуется значительным спадом производства во всех отраслях реального сектора экономики, особенно в машиностроении, промышленности строительных материалов, легкой, пищевой промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, низким уровнем эффективности и использования производственных мощностей, тяжелым финансовым положением

ем. Объем промышленного производства сократился на 38%, в том числе в машиностроении и металлообработке – на 79%, промышленности строительных материалов – на 91%, легкой промышленности – на 91%, пищевой промышленности – на 59%, продукции сельского хозяйства – на 82%, объем подрядных работ – на 83%. Инвестиции в основной капитал снизились на 81%.

Во всех отраслях реального сектора экономики снизилась производительность труда.

Кредиторская задолженность предприятий и организаций в 1998 г составила 9,3 млрд. руб. и превышала дебиторскую задолженность в 1,8 раза.

В результате спада производства, снижения эффективности производства, тяжелого финансового положения произошло существенное снижение реальных денежных доходов населения и их основных источников, резко возросла имущественная и денежная дифференциация населения, обострилась проблема бедности, ухудшилась обеспеченность населения социальными услугами. Реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 59%, реальная заработная плата – на 62%, реальная пенсия – на 78%. Соотношение 10% наиболее и наименее обеспеченного населения составило 7,5 раза, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 183,7% или 23,7% общей численности населения. Заметно ухудшилось качество питания за счет уменьшения потребления продуктов питания. Снизились масштабы строительства жилья и число семей, получивших жилье. Ухудшилась обеспеченность населения услугами социальной сферы.

Численность безработных в 1998 г. составила 64,4 тыс. человек или 16,6% экономически активного населения.

Второй этап экономических реформ и их социально-экономические последствия (1999-2001 гг.)

На федеральном уровне этот период в области институциональных преобразований характеризуется совершенствованием и развитием базовых рыночных институтов. Начались процессы снижения административных барьеров к предпринимательской деятельности, налоговой нагрузки. В межбюджетных отношениях произошло перераспределение финансовых ресурсов в пользу федерального бюджета и снижения налогообложения на предприятия. Все это оказало влияние на законодательную деятельность

органов государственной власти и органов муниципальных образований и развитие рыночных институтов в республике. Примечательным явилось и то, что законодательство республики, в том числе в области экономики приводилось в соответствие с федеральным законодательством. В 1999 г. впервые в республике Законодательным Собранием была принята Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010 годы. «Возрождение Карелии», определившей стратегию развития и поэтапную ее реализацию.

За три года увеличилось количество хозяйствующих субъектов, продолжался процесс приватизации, особенно смены собственников приватизированных предприятий.

Важнейшим результатом этого этапа в экономике явилось изменение тенденции спада на тенденцию роста. Увеличение инвестиций в основной капитал, более полное использование производственных мощностей, улучшение финансового положения. За 1999-2001 гг. физический объем промышленного производства увеличился на 35%. Наибольший прирост произошел в 1999 г. (21,6%). Связано это было с девальвацией рубля. Более высокие темпы роста физического объема производства были в машиностроении, деревообработке, целлюлозно-бумажной промышленности, промышленности строительных материалов.

Инвестиции в основной капитал увеличились в 3,5 раза. Сальдированный финансовый результат составил в 1999 г. 3255,7 млн. руб. прибыли (1998 г. - 252,6 млн. руб. убытка), в 2000 г. - 2967, млн. руб. прибыли и в 2001 г. 2472,3 млн. руб. прибыли. В 1999-2000 гг. консолидированный бюджет республики был профицитным.

Положительные изменения произошли в уровне жизни населения. За 2000-2001 гг. реальные располагаемые доходы населения выросли на 13,5%, реальная заработная плата - на 28,6%, реальная размер начисленных пенсий - на 60,8%. Заметно сократился уровень безработицы, снизилась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Третий этап экономических реформ.

В программе Правительства РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на период до 2008 года» начало третьего периода связывают с тем, что в 2003 г. задачи второго этапа трансформации исчерпали себя и необходима выработка стра-

тегии социально-экономического развития, нацеленной на формирование современного постиндустриального развития. Здесь же отмечается: «На предыдущих этапах, формируя базовые предпосылки современной рыночной экономики, можно было опираться на достижения других стран, а также учитывать их провалы, чтобы не повторять чужих ошибок. Теперь ситуация становится гораздо более сложной. По таким важнейшим вопросам, от которых зависит будущее России, как развитие человеческого потенциала, необходимо вырабатывать преимущественно собственные, оригинальные подходы к решению стоящих перед страной проблем» (2). Речь идет, прежде всего, о реформировании систем здравоохранения, образования, пенсионной системы, социальной помощи.

Начало третьего этапа в республике (2002 г.) определяется принятием «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 годы с учетом изменений и дополнений к Концепции «Возрождение Карелии» на период 1999-2002-2010 годы» и программой Правительства РК «Основные направления деятельности Правительства Республики Карелия по социально-экономическому развитию Республики Карелия на 2002-2006 годы».

В концепции на среднесрочную перспективу определены следующие цели: «создание условий для устойчивого экономического роста, модернизации экономики и последовательного повышения уровня жизни населения на основе поддержки самореализации каждого гражданина, использования потенциала местного самоуправления, снижения социального неравенства, сохранения культурных ценностей Республики Карелия» (3).

В начале третьего этапа (2002-2004 гг.) начался процесс реформирования естественных монополий – электроэнергетики и железнодорожного транспорта, продолжилось безболезненно реформирование жилищно-коммунального хозяйства. Увеличилось число хозяйствующих субъектов, возросла доля негосударственных форм собственности, преимущественно частной собственности. Снизилась роль государства в управлении собственностью в связи с продажей, принадлежащих Правительству РК, пакетов акций ряда крупных предприятий.

В экономике и социальной сфере сохранились положительные тенденции второго этапа. Произошло увеличение физического

объема промышленного производства на 13,7%, инвестиций в основной капитал – на 15,5%.

За время экономических реформ произошли качественные изменения в социально-экономической системе РФ, ее субъектах. Сформировались основные институты рыночной экономики, накоплен определенный экономический и социальный опыт функционирования в рыночных условиях. Определенная часть населения, прежде всего молодежь, адаптировалась к новым условиям, выработала новые ценностные ориентации. Пройдены важные, может быть самые трудные по критерию социально-экономических последствий, этапы переходного периода. Социальная плата за рыночные преобразования, объективно неизбежная, для большинства населения оказалась слишком высокой.

Известно, что в конце 20-го столетия в развитых странах с рыночной экономикой произошло переосмысление путей общественного развития. Оценка количественных показателей просто увеличения масштабов производства отходит на второй план. Важное значение приобретают проблемы экономии природных ресурсов и охраны окружающей среды, задачи обеспечения безопасности, вопросы качества жизни, развития творческого характера труда. Происходит переориентация экономической политики с задач высоких темпов роста объемов производства на создание благоприятных условий для эффективного и социально ориентированного развития. Главным источником качественного роста экономики в постиндустриальном обществе становится человеческий капитал, определяемый состоянием образования, здоровья, безопасностью.

В среднесрочной Программе Правительства РФ основной ориентир в стратегии на новом этапе экономических реформ определен как создание необходимых условий для перехода от индустриального, во многом экстенсивного типа развития к постиндустриальному, инновационному типу. Такой вариант в стратегии РК определен и в Концепции «Возрождение Карелии». С точки зрения социально-экономического развития это неизмеримо более сложные проблемы, требующие значительных ресурсов и продолжительности по времени.

В институциональных преобразованиях необходимо решить проблему формирования эффективного собственника и среднего

класса, эффективных формальных и неформальных рыночных институтов.

В экономике основной проблемой является перестройка от сложившейся неэффективной, преимущественно сырьевой направленности, экономики к эффективной, конкурентоспособной, социально ориентированной рыночной экономике.

С решением этих двух взаимосвязанных проблем связана реальная возможность обеспечения качественно нового уровня жизни всех слоев общества.

Литература

1. Русская философия собственности 18-20 вв. СП «Ганза». Санкт-Петербург. 1993.
2. Программа Правительства РФ « Социально-экономическое развитие Российской Федерации на период до 2010 года».
3. Возрождение Карелии. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг. Петрозаводск. 2003.
4. Экономические реформы в Республике Карелия. Петрозаводск. 1997.
5. Республика Карелия в цифрах. Статсборник. Петрозаводск. 1999.
6. Республика Карелия в цифрах. Статсборник. Петрозаводск. 2001.
7. Республика Карелия в цифрах. Статсборник. Петрозаводск. 2003.
8. Социально-экономическое положение Республики Карелия. Январь 2005 г. Статсборник. Петрозаводск. 2005.

СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Термин муниципальное образование впервые официально появился в Гражданском кодексе РФ 1994 года, и предполагал «особое лицо публичного права», наряду с Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации. Понятие муниципального образования включало в себя как отдельные поселения - муниципальные образования, так и населенные территории (районы) - муниципальные образования. Разницы в статусе поселений (например, различия в численности) не учитывались. Предполагался огромный список муниципальных образований.

Вместе с тем, законодательство 1995 г. предоставило субъектам выбор вариантов территориальной организации местного самоуправления. Их может быть огромное многообразие. По данным Госкомстата РФ муниципальное устройство России до и после принятия нового Федерального закона 131-ФЗ представлено в таблице 1.

В России только 12% от общего числа муниципальных образований представлены были районным уровнем. В Российской Федерации только двадцать семь субъектов (включая Карелию) выбрали данную систему. Это один из самых простых вариантов организации местного самоуправления, основу которого представляют муниципальные образования двух типов и местное самоуправление осуществляется только в рамках административных районов или городов с подчиненными им населенными пунктами. В других субъектах РФ использованы более сложные схемы муниципального устройства.

Законодательно была предусмотрена возможность вхождения одних муниципальных образований в состав других, например, городов, поселков городского типа в районы. Разграничение между ними предметов ведения, полномочий, объектов муниципальной собственности, источников доходов местных бюджетов осуществляется законами субъектов Российской Федерации. В России 32 субъекта (включая Карелию) работают по данной схеме. Этот под-

ход порождает много организационно-управленческих проблем, в основном, связанных с реализацией полномочий органов местного самоуправления.

Таким образом, опыт реализации института местного самоуправления в нашем регионе был реализован только на уровне административных районов и городов.

Анализ «истории вопроса» становления местного самоуправления в России, свидетельствует о том, что к моменту реализации Федерального закона 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", принципиальные вопросы относительно формирования института местного самоуправления, поставленные в законодательстве 1991 г. были аннулированы. Следует отметить, что в постсоветской России местное самоуправление стало формироваться на основе и в недрах советской системы местного управления, которая была местной государственной властью, частью единой государственной власти.

В Карелии до вступления в силу 131-ФЗ Карелии функционировало 19 муниципальных образований, также Вепсская национальная волость.

В настоящее время в России нет ясного понимания роли местного самоуправления в обществе, населением оно рассматривается как орган государственного управления, институционально же представляет альтернативу государственному управлению, публичную власть.

Основы развития местного самоуправления, предусмотренные Федеральным законом 1995 года и деятельность на их основе муниципальных образований, породили целую группу проблем в развитии местного самоуправления.

Таблица 1.

Муниципальное устройство

Российская Федерация		Республика Карелия	
До реформы 2003 г.	После реформы 2003 г.	До реформы 2003 г.	После реформы 2003 г.
11599 муниципальных образований, из них:	31 300 муниципальных образований, из них	19 муниципальных образований	127 муниципальных образований
1488 – районы	1 868 – муниципальные районы		15 муниципальных районов
591 – города	1090 – городские поселения		2 городских округа
8791 – сельсоветы	28 340 – сельские поселения		22 городских поселения
210 – сельские населенные пункты			87 сельских поселений

Выделим две из них:

1. Разнобой в правовом регулировании местного самоуправления в субъектах Федерации. В одних регионах, включая Карелию, использован только территориальный принцип организации муниципальных образований (только в районах и в городах областного значения), вследствие чего население было лишено основных достоинств местной власти - приближенности и доступности. В других только поселенческий принцип, что заметно снизило качество и эффективность решения общих (межмуниципальных) задач (тем более, что возможность межмуниципальной, межпоселенческой кооперации Федеральный закон не предусматривал).

2. Финансово-экономические основы местного самоуправления были сформулированы в нем в самом общем виде. Предполагалось, что они будут урегулированы другими федеральными законами, принятыми в развитие базового Федерального закона. Но Федеральный закон "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации" был принят только в 1997 году. Несовпадение норм федерального закона о финансовых основах местного самоуправления с рядом положений принятых вскоре Бюджетного и Налогового кодексов привело к тому, что данный Закон перестал выполняться в значительном объеме. Так и не были приняты федеральные законы, регулирующие порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, порядок передачи федеральной собственности в муниципальную собственность, основы формирования муниципального заказа.

Так, финансово-экономическая основа местного самоуправления, регулирование которой стали осуществлять органы и лица, формирующие финансовое и экономическое законодательство, перестала в полном объеме соответствовать принципам организации местного самоуправления, установленным базовым Федеральным законом 1995 года.

Принятие 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» актуализирует политические и экономические вопросы, решение которых существенным образом повлияет на перспективы развития элементов гражданского общества России. Проект закона прошел экспертизу специалистов Совета Европы на предмет его соответствия принципам

Европейской хартии местного самоуправления. Признаком, характеризующим зрелость и успешность данного института, является способность местных сообществ к самоорганизации. Принятие решений, касающихся жизни и развития муниципального образования, с активным участием населения, проживающего на территориях, с учетом его интересов – важнейший элемент системы самоуправления.

Начинается новый этап развития местного самоуправления – этап развития всей российской государственности.

Одной из ключевых положений закона стала новая территориальная структура.

В Республике Карелия вновь образованы: 87 сельских поселений и 22 городских поселения, наделены статусом 15 муниципальных районов, 2 городских округа. Всего в республике функционируют 127 муниципальных образований.

Вместе с тем, процессы социально-экономического развития происходящие на территории республики в послевоенный период достаточно полно характеризуют эволюцию различных муниципальных образований: поселений, районов. На наш взгляд рассматриваемые процессы существенным образом повлияли на развитие новых муниципальных образований. Во-первых на формирование пространственно-территориальной системы расселения, во-вторых на развитие функциональной структуры поселений, и в третьих на становление новой социальной и экономической среды Карелии. Тенденции, заложенные в развитии всех социально-экономических систем стали фоном для развития новых муниципалитетов.

Одной из подобных тенденций является формирование местного типа очагового лесопромышленно-сельскохозяйственного заселения с единичными городами-центрами, невысокой общей плотностью населения и неравномерным распределением его по территории.

Другая состоит в том что с начала 1990–х годов в Карелии наблюдается устойчивое сокращение ее жителей, что обусловлено, в основном, естественной убылью населения. С 1990 по 2003 гг. численность населения сократилась на 53 тыс. человек, или на 7%, уменьшение жителей было отмечено практически на всех территориях. Исключение составляет город Петрозаводск, г. Костомук-

ша. В Пряжинском, Пудожском, Муезерском, Беломорском и Медвежьегорском районах число умерших превысило число родившихся практически в 3 раза.

Миграционные процессы в 90-е годы практически не оказывали существенного влияния на формирование территориальной структуры республики. Начиная с 2000 г. миграционный приток населения, преимущественно из стран СНГ и Балтии, в отчасти компенсировал потери, обусловленные превышением смертности над рождаемостью. Замещение естественной убыли положительным миграционным приростом в 2001 г. составляло 27%, в 2002 г. – 31%. В 2003 г. миграционный прирост был несущественным – составил всего 22 человека.

В 2004 г. численность населения республики составила, по предварительной оценке, 745,3 тыс. человек. Сложившиеся соотношения возрастных групп сохраняют высокую экономическую нагрузку на трудоспособное население, особенно в сельской местности. На 1000 сельских жителей трудоспособного возраста приходится 622 человека в молодом и старше трудоспособном возрастах.

Начиная с 1993 г. в результате административно-территориальных изменений, связанных с переводом более 30 городских населенных пунктов в категорию сельских, численность городского населения автоматически сократилась более чем на 65 тыс. человек, а сельское – увеличилось на это же число. Из общего числа населения 75% проживало в городской местности и 25% – в сельской.

До 1992 г.- преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты, сельское население постоянно уменьшалось. В связи с реорганизацией к началу 1993 г. численность жителей села увеличилась до 209,7 тыс. человек (на 43%), но уже с середины 1990-х гг. сельское население вновь стало ежегодно снижаться в среднем на 1,5 - 2%. Наиболее заметные сокращения городского населения произошли в поселках городского типа - Повенце, Пиндушах, Чупе, а также в других, перешедших в категорию сельских, и городах Беломорске, Кеми, Лахденпохья, Олонце. Удельный вес городских жителей снизился до 74%. Однако, с 2001 г. доля городского населения вновь стала расти.

Трансформация поселенческой структуры –еще одна тенденция развития муниципальной структуры региона.

Обозначились новые формы внутритерриториальной мобильности. Перепись населения позволила выявить еще одну новую тенденцию: часть городских жителей периодически проживает в сельской местности, одни после выхода на пенсию, предпочитают проживать на селе, другие выезжают «сезон» и т.п. Особенно это явление характерно для районов, территориально расположенных вблизи города Петрозаводска – Прионежского, Пряжинского, Кондопожского.

В перспективе, в связи с новой формой муниципального устройства Карелии, мы можем говорить о формировании новой формы расселения населения – звездообразной, связанной с несельскохозяйственным или смешанным расселением, представленной цепочками населенных пунктов (дачных поселков, поселений вдоль ж/д магистралей, автомобильных трасс). Сложившаяся система расселения является результатом взаимосвязи и влияния исторических и экономических факторов на развитие сельской среды Карелии. Выделенные населенные пункты сформированы и развиваются в связи с наличием административно-экономических центров-городов, крупных поселений, а также вовлечением в их экономическое пространство мелких поселений..

Результаты экономико-социологических опросов сельского населения Карелии 1997-2004 гг. показали:

1. Достаточно однородную социально-демографическую структуру сельских домохозяйств как лесных, так и сельскохозяйственных поселений. Домохозяйства представлены преимущественно супружескими парами, проживающих с 1-2 детьми (35-40 %); супружескими парами без детей и родственников (20-22 %) и одиночками старше трудоспособного возраста (14-16 %).
2. Среди социальных типов домохозяйств преобладает группа неработающего населения, представленная семьями пенсионного возраста – 30-38 %, а также социальные группы, соответствующие демографическим типам, где работающих и иждивенцев одинаковое количество – 20-22 %.

Выявлены и социально неблагополучные типы домохозяйств. К ним можно отнести следующие: семьи, в которых все члены - иждивенцы и нет ни одного работника; семьи, где на одного работ-

ника приходится несколько иждивенцев. Около четверти опрошенного населения представлены лицами, не достигшими трудоспособного возраста - школьниками и дошкольниками. Практически такая же доля лиц старших возрастов - пенсионеров. Именно эти две категории и определяют основную демографическую нагрузку на работающее население.

В сельской местности отмечен также ряд социальных процессов деструктивного порядка, что приводит к появлению отдельных социальных групп населения, необратимо попавших в состояние социальной эксплозии. Это прежде всего безработные в сельскохозяйственных поселениях - 8%, в лесных - 11%. Эта группа населения представляет как работников, лишившихся места работы в связи с ликвидацией, реорганизацией предприятия, так и тех, кто никогда не имел работу, что особенно актуально в условиях формирования социальной среды бывших лесных поселений, где данная группа населения составляет 16%. Следует отметить, что треть случаев - это добровольная безработица.

Практически в составе каждого пятого обследованного домохозяйства сельской местности, или в 19% семей имеется, по крайней мере, один безработный. Наблюдаются случаи, когда в одном домохозяйстве несколько безработных (максимальное количество - 3 - зафиксировано в одной семье). Еще одна категория населения - молодежь, испытывающая затруднения в трудоустройстве и социально-значимой реализации.

Особенностями адаптации сельского населения к рыночным условиям и функционированию в новой институциональной среде являются развитие личных подсобных хозяйств, фермерства, предпринимательской инициативы, связанных с торговлей, услугами, мелкотоварным производством.

На основании вышепредставленного анализа, можно ставить вопрос о том, что образ сельской среды региона, сформировавшийся к началу 1990-х гг. утрачивает свои характерные особенности. На фоне демографо-административных преобразований, в селе происходят существенные изменения институциональной среды. Устойчивая некогда система расселения меняет внешние формы конфигурации, структурно-функциональная система поселений претерпевает изменения в зависимости от трансформации внутренних элементов системы - производственной подсистемы.

темы поселений, развития новых форм экономической активности. Ценностные предпочтения сельских жителей остаются относительно устойчивыми, но ориентации молодого поколения связаны с жизнью в более урбанизированных условиях. Появляются новые для сельской среды Карелии формы трудовой мобильности – сезонные заработки, для отдельных социальных групп экономически активного населения – выезд на работу в другие населенные пункты, в том числе Ленинградской, Мурманской области.

Новое муниципальное устройство задало новый вектор муниципального развития Карелии. Серьезные изменения затронули административно-территориальное устройство сельской местности, в большей степени, относящиеся к расселенческим вопросам.

Структура поселений сельской местности более дифференцирована как по характеристикам проживающего населения, так и по производственному потенциалу. Подушевой принцип является основным при рассмотрении финансовых потоков муниципалитетов. Количество проживающего населения – может быть взято за основу при формировании первоначальной типологии поселений.

Таблица 2.

Группы сельских поселений

Группы сельских поселений	Численность населения, чел.	Количество сельских поселений, ед.
1	200-500	6
2	500-1000	13
3	1000-1500	20
4	1500-2000	16
5	2000-3000	17
6	3000-4000	13
7	более 4000	2
	Итого	87

Сельские поселения, в зависимости от численности проживающего населения могут быть представлены 7 группами (табл. 3). Самыми многочисленными группами сельских поселений являются те, в которых проживают от 1000-1500 (всего 25085 чел.), 1500-2000 (всего 28030 чел.), 2000-3000 (всего 39445 чел.) человек. Вместе с

тем наибольшее количество населения – 45305 человек проживают в 13 сельских поселениях с численностью 3000-4000.

Таблица 3.

Группы городских поселений

Группы сельских поселений	Численность населения, чел.	Количество городских поселений, ед.
1	2500-4000	5
2	4000-10000	6
3	10000-13000	4
4	13000-20000	4
5	20000-40000	3
	Итого	22

Распределение городских поселений по количеству проживающих более равномерно, самой многочисленной группой являются поселения, в которых проживают от 4000-10000 человек (табл.3).

Всего в муниципальных образованиях проживает 703080 чел на общей площади 156880. Средняя плотность населения в разрезе муниципальных образований 4,48 чел./кв.км. Естественно самая высокая плотность населения, проживающего в городских округах, в среднем по двум округам 70,68 чел. /кв.км., а по муниципальным районам 2,67 чел. /кв.км. В городских поселениях проживает 247778 чел., в сельских 160688 чел. В Петрозаводском городском округе - 262331 чел., в Костомукшском - 30283 человек.

Основными проблемами, стоящими на повестке дня муниципальной реформы в Карелии являются:

- отсутствие квалифицированных управленческих кадров во вновь образованных муниципалитетах,
- экономическая необоснованность административно-территориального деления, например, не закончен кадастровый учет земель для расчета налогооблагаемой базы местных бюджетов,
- финансовая несостоятельность местных бюджетов для реализации необходимых полномочий, например, в ряде поселений отсутствуют производственные объекты, а следо-

вательно, и нет основного источника формирования местных бюджетов.

Не будем спешить с плачевными выводами результатов муниципальной реформы в Карелии.

Реформа направлена на обеспечение не только финансовой, но и политической самостоятельности муниципалитетов. Возможности волеизъявления народа через референдумы, сходы, выборы, собрания и публичные слушания будут способствовать повышению развитию гражданской инициативы населения.

Органам власти местных самоуправлений, в свете нового административно-территориального деления) необходимо уделить особое внимание следующим вопросам:

Во-первых – развитию межмуниципального сотрудничества, т. е. формированию социально-экономических связей между муниципалитетами во всех сферах социальной и хозяйственной жизни территорий. В частности, для решения общих проблем по обеспечению населения необходимыми услугами.

И, во-вторых, развитию самоорганизационных начал среди населения, закрепленных в формах территориальных общественных самоуправлений и кооперативном движении. В настоящее время, только в двух сельских муниципальных образования Карелии созданы и работают территориальные общественные самоуправления.

В заключении, хотелось бы описать основные признаки перспективной устойчивой модели сельского муниципального образования в условиях реформы.

- В социальной структуре поселения должно превалировать трудоспособное население, работающее на предприятиях местной экономики.
- Местные предприятия должны быть финансово устойчивыми и обеспечивать уровень заработной платы выше среднереспубликанского.
- На территории должны быть развиты «земельные отношения», земельные ресурсы должны максимально использоваться не только местным населением для ведения личного подсобного хозяйства, но и резидентами, в частности для развития личных подсобных хозяйств.

- Население должно иметь высокий гражданский потенциал, т.е. активно участвовать в самоуправлении территории, в работе общественных организаций.
- Местные органы самоуправления должны владеть инновационными методами управления административно-территориальных единиц различных уровней, работы с населением.

Для эффективного функционирования механизма местного самоуправления на региональном уровне необходимо решить ряд проблем, таких как:

- распределение полномочий между местными и вышестоящими органами власти;
- обеспечение участия граждан в процессе принятия решений по социально-экономическому развитию муниципальных образований;
- разработка механизма взаимодействия и сотрудничества между различными уровнями власти;
- участие местных властей в определении их собственных полномочий, решение которых предполагает реализацию принципа субсидиарности;
- разработка нормативно-правового механизма взаимодействия всех уровней власти системы управления муниципальным образованием.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: ДИНАМИКА ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ³⁵

Для стран с большой протяженностью границ особую роль в международном сотрудничестве играют приграничные территории. От внутренних регионов их отличает повышенная внешне-торговая активность и относительно развитая инфраструктура. Внешнеэкономические связи приграничных регионов основаны на различиях в уровнях и соотношениях цен на товары и услуги производственного или потребительского назначения в соседних странах, а также объективный фактор транзитной роли приграничных территорий для внутренних регионов при осуществлении экспортно-импортных операций. В связи с этим, среди приграничных регионов, входящих в СЗФО, можно выделить несколько групп.

Так, Санкт-Петербург и Ленинградская область выполняют посреднические функции в обслуживании внешнеторгового оборота РФ. Это объясняется их транспортно-географическим положением, развитой инфраструктурой: наличием банков, коммуникаций, складских сооружений, квалифицированных кадров и пр. Несмотря на самые высокие среди приграничных регионов СЗФО показатели экспортных поставок – 2920,4 млн. долл. в Ленинградской области и 2832,2 млн. долл. в Санкт-Петербурге в 2003 г., их собственный экспортный потенциал невелик. Зато значительна роль в продвижении товаров на внешние рынки и распределении импорта (табл. 1).

Псковская область, недавно ставшая приграничным регионом, не располагает значительным экспортным потенциалом и несколько отстает по уровню социально-экономического развития. Импорт в Псковской области превышает экспорт. Так в 2003 г. он составил 208,6 млн. долл., экспорт всего 146,5 млн. долл. То есть по абсолютным и относительным показателям развития внешней

³⁵ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект №06-02-00242а

торговли Псковская область уступает другим регионам СЗФО (табл. 1, 2).

Таблица 1

Экспорт товаров В фактически действовавших ценах, млн. долл. США

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Северо-Западный Федеральный округ-всего	7561,7	7283,3	10005,1	8752,1	8891,8	11709,8
Приграничные регионы СЗФО	4655,5	4651,9	6324,2	5672,6	5427,5	7718,5
Республика Карелия	477,4	441,7	538,8	569,6	521,6	639,1
Калининградская область	312,0	285,7	441,6	386,9	394,4	470,7
Ленинградская область	1447,8	1115,8	2098,6	2115,4	2193,8	2920,4
Мурманская область	769,5	601,9	592,6	539,5	471,9	709,6
Псковская область	60,6	72,3	108,2	114,4	122,5	146,5
г.Санкт-Петербург	1588,2	2134,5	2544,4	1946,8	1723,3	2832,2
Россия (справочно)	71314	72885	103093	99198	106154	133608

Мурманская область и Республика Карелия относятся к регионам, в которых резко преобладают одна-две отрасли, имеющие первостепенное экспортное значение. Деятельность этих отраслей обеспечивает устойчивое состояние их региональной экономики. В Мурманской области это цветные металлы, рыба и морепродукты. В Карелии продукция лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Экспорт в этих регионах резко превышает импорт. В Мурманской области показатели экспорта начиная с 1998 по 2003 гг. колеблются в пределах 500–750 млн. долл. Импорт в те же годы составлял всего 100–200 млн. долл. Аналогично в Республике Карелии экспорт в 2003 г. составил 639,1 млн. долл., импорт всего 180,5 млн. долл. (табл. 1).

Калининградская область, в силу исторических событий, географически расположенная обособленно от остальных регионов СЗФО, является для него эксклавом. В ней импорт значительно превосходит экспорт. Так, в 1998 г. импорт превысил экспорт в 3,6

раза., в 2002 г. в 3,9, а в 2003 г. в 4,5 раза. Причем в экспорте большую долю занимают транспортные услуги (табл. 2).

Таблица 2

Импорт товаров в фактически действовавших ценах, млн. долл. США

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Северо-Западный Федеральный округ-всего	5973,8	4430,6	4666,5	6704,7	8456,1	10592,3
Приграничные регионы СЗФО	5474,9	3997,8	4233,3	6231,9	7892,0	9880,1
Республика Карелия	106,5	126,3	157,8	117,2	132,0	180,5
Калининградская область	1112,3	761,1	809	984,4	1577,3	2097,8
Ленинградская область	330,6	374,3	460	807,3	981,5	1390,5
Мурманская область	211,3	254,7	130,3	120,9	91,3	177,0
Псковская область	81,8	60,8	77,6	165,8	175,0	208,6
г.Санкт-Петербург	3632,4	2420,6	2598,6	4036,3	4934,9	5825,7
Россия (справочно)	43579	30278	33879	41528	46153	57327

В 2003 г. внешнеторговый оборот (ВТО) всех регионов СЗФО составил 22302,1 млн. долл., это 11,7% от ВТО РФ. ВТО приграничных регионов, в том же году, достиг 17598,6 млн. долл., что составляет 78,9% от ВТО СЗФО.

По внешнеторговому обороту на душу населения в 2003 г. лидерами являются Калининградская область (82,8 тыс. руб.), Ленинградская область (79,5 тыс. руб.) и С-Петербург (57,3 тыс. руб.), которые значительно опережают остальные регионы. Республика Карелия занимает 4 место среди приграничных регионов СЗФО (35,4 тыс. руб.), замыкает список Псковская область (14,5 тыс. руб.). По приграничным регионам в целом этот показатель равен 55,3 тыс. руб. на душу населения (рис. 1), а по РФ в целом – 40,5 тыс. руб.

Удельные показатели экспорта и импорта в приграничных регионах в целом выше, аналогичных показателей по РФ. Такая тен-

денция прослеживается на протяжении всего исследуемого периода (1998–2003 гг.).

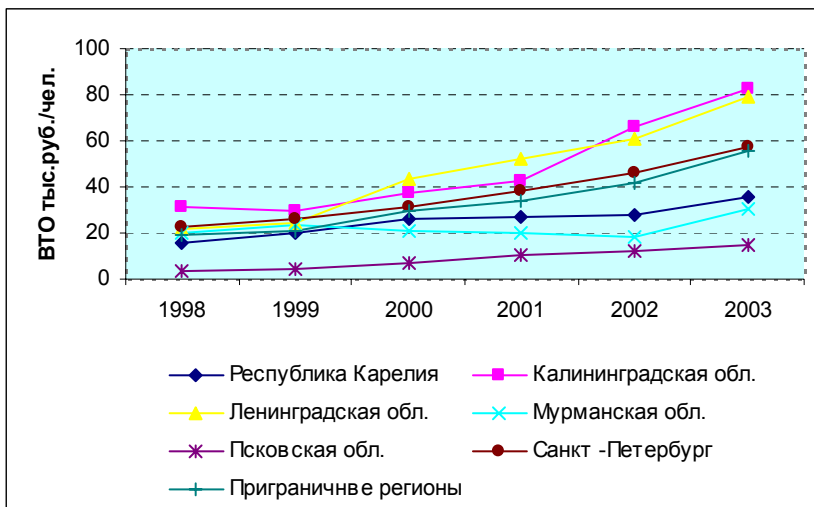

Рис. 1 Величина ВТО на душу населения в приграничных регионах СЗФО, тыс. руб./чел.

Закономерно, что приграничные регионы являются транзитными территориями, и это выражается в том, что сальдо торгового баланса некоторых из них (Калининградская, Псковская области и г. Санкт-Петербург) имеет отрицательную величину (рис. 2). Так, Калининградская область в 2003 г. импортировала товаров и услуг на сумму – 2097,8 млн. долл., а объем экспорта составил только 470,7 млн. долл. Вместе с тем, такая роль транзитных регионов существенно влияет на их социально-экономическое развитие, т.к. сфера транзита обеспечивает дополнительную занятость населения, пополнение бюджета, а также способствует соответствующему развитию инфраструктуры региона.

Таким образом, уровень экономического развития, экспортный потенциал, развитость приграничной инфраструктуры и исторические традиции приграничных связей оказывают существенное влияние на соотношение объемов экспорта и импорта и удельные показатели сальдо торгового баланса. Заметим при этом, что таможенная статистика учитывает объемы торговли непосредствен-

но на границе, и это обстоятельство дает искаженное представление об объемах собственного потребления импорта, а также производства экспортных товаров и услуг.

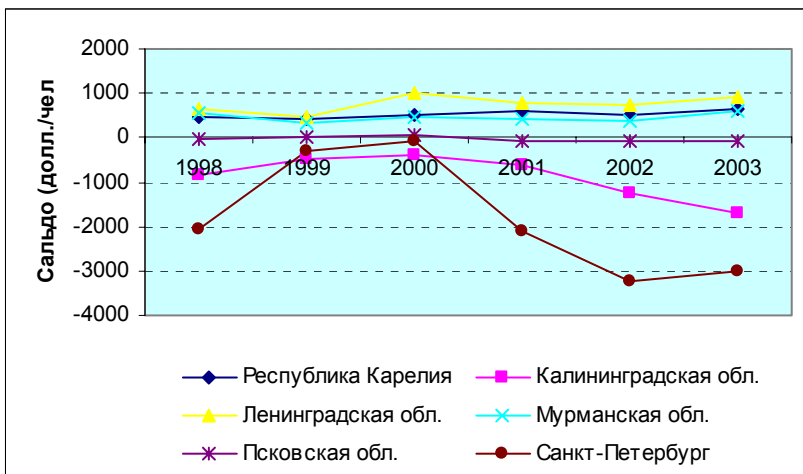

Рис. 2 Сальдо торгового баланса приграничных регионов СЗФО на душу населения, долл.

Однако, разница между объемами экспортной продукции и услуг собственного производства и потребления импортной продукции и таможенными данными, фиксирующими движение товаров и услуг на границе характеризуют транзитную роль региона, которую можно измерить следующим образом:

$$K.тр. = \frac{ВТО ст.}{ВТО соб.},$$

где:

ВТО ст. – внешнеторговый оборот региона, учитываемый таможней;

ВТО соб. – внешнеторговый оборот при реализации экспорта продукции и услуг собственного производства и потребления импорта в регионе.

Так, при значительном собственном производстве экспортной продукции и оказываемых услуг на внешнем рынке Санкт-Петербургом отрицательное сальдо торгового баланса этого мегаполиса за период с 2000–2003 гг. увеличилось более чем в 10 раз.

Такая же нарастающая тенденция по Калининградской области. Поэтому региону за этот период импорт превышал экспорт в 5 раз. Естественно, что структура внешнеторгового оборота в указанных регионах разная в силу статуса этих субъектов Федерации.

Таким образом, в состав приграничных регионов СЗФО входит ряд субъектов, отличающихся по характеру внешнеэкономических связей. Изменения в динамике и структуре внешней торговли происходят под влиянием внутренней и внешней конъюнктуры. Наиболее определяющими среди них, являются: цены на мировых рынках, спрос на внутреннем рынке и многие другие. Следовательно, соотношение объемов экспорта и импорта в регионах различно. Благодаря приграничному положению, данные регионы РФ во внешнеэкономической деятельности имеют для России, в целом, и внутренних регионов большое значение. Таким образом, Северо-Запад России – единственный макрорегион страны, имеющий непосредственную границу с Европейским Союзом. Он имеет выходы к Балтийскому и Баренцеву морям, располагая шестью крупными портами, одновременно близко находясь от развитого промышленного центра Федерации. По данным таможенных органов, через Северо-Западный макрорегион поступает до 80% грузов из стран Евросоюза. Доля внешнего товарооборота (в стоимостном измерении) составляет до 20% от общероссийского. По последнему показателю Северо-Запад уступает только Центральному Федеральному округу.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ (ОТ «ГОСПЛАНОВСКОЙ» К НОВОЙ СИСТЕМЕ)

Формирование и реализация региональной политики, направленной на изменения - сложный комплекс мероприятий, который может эффективно реализовываться при наличии ряда условий, в том числе, организационных. В частности, предусматривается разработать пакет взаимоувязанных документов, определяющих цели, направления, ресурсы, конкретную программу действий в области экономической политики, содержащих стратегию развития региона, долгосрочный план, среднесрочную программу, набор проектов по реализации региональной экономической и социальной политики, план мероприятий и т.д. Органическая связь перспективных и текущих планов обеспечивается общностью целей и путей решения экономических и социальных задач, единой методологией планирования, согласовывающей стратегию и перспективные планы и т.д. Горизонт планирования определяется действующими и задаваемыми форматами, такими как бюджетный процесс, выборный цикл, экономические циклы. Спроектированные основные направления и экономического и социального развития территории и соответствующие политики обеспечивают выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных политических целей, большую ориентацию планов на решение социальных задач, обеспечение сбалансированного роста экономики, повышение уровня и качества жизни населения. Разработка системы взаимосвязанных планов необходима также для формирования проектов бюджетов на всех уровнях бюджетной системы РФ, определенных законодательством РФ, в первую очередь Бюджетным кодексом РФ.

Несмотря на «отрицание прошлого опыта», в силу инерции прежних тенденций³⁶, в целом существующая система управления

³⁶ Направленность на экстенсивную индустриализацию и форсированную урбанизацию при доминировании вахтовой модели освоения пространства и ориентации планирования на производство, а не потребителя, без достижения баланса интересов в системе «хозяйство-население-природа».

территорией во многом сформировалась на управленческих стереотипах прошлых лет советской системы планирования с механическим переносом культуры управления и структуры существовавшего административного устройства на систему органов управления, действующих уже в новых правовых и экономических условиях. Однако происходящие в стране структурные преобразования, изменение видов и форм собственности, активное использование современных информационных и базисных инновационных технологий объективно требуют внедрения методов стратегического и долгосрочного планирования развития региона в целях повышения его конкурентоспособности.

Следует отметить сложность задачи научного обоснования и теоретического анализа процесса планирования в условиях переходного периода. Особенно нужно отметить произошедшие обусловленные этими обстоятельствами изменения в части целеполагания планирования. Проблема заключается в том, что в прежней (дореформенной) практике **цели и концептуальные модели функционирования экономики определялись только в Политбюро и ЦК КПСС.**

В условиях перехода к рыночной экономике происходит смена парадигмы управления, предполагающая изменение целей, институциональных условий и выбора функциональных возможностей с учетом адаптационного потенциала объекта управления. На смену **централизованному** приходит **стратегическое управление**, направленное на формирование уникальной позиции в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов. Первый шаг региона на этом пути - выбор стратегии - образа организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей и обеспечения позиционирования территории. При этом конкурентные преимущества региона рассматриваются как целевая функция и как важнейший фактор при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов. Последние в свою очередь предъявляют определенные требования к стратегии, к качеству управления и устойчивости эволюции управляемой системы.

Необходимо изменить направленность системы планирования на новые цели в соответствии с новыми реалиями, в первую очередь с многообразием собственности и наличием множества субъ-

ектов, а также динамичностью процессов.

В советские годы региональная политика в рамках централизованной системы управления была продолжением пространственной проекцией политики экстенсивной индустриализации и насильственной урбанизации. Соответственно региону не требовалось в такой системе планирования обосновывать цели и приоритеты. Цель была задана сверху, такая как размещение производительных сил, производства и формирования производственных комплексов. Ее реализация планировалась в контексте традиционной градостроительной политики и иных предложениях отраслевых министерств в ущерб социальной сфере и развитию инфраструктуры региона. Кроме того, в условиях централизованной плановой экономики было очень мало отклоняющих факторов, поэтому нельзя было вносить коррективы в принятые планы. В контуре управления отсутствовали обратные связи, позволяющие своевременно реагировать на динамизм внешней среды.

Несмотря на «твердую поступь реформ», тем не менее, остается множество нерешенных проблем (практически не замечаемых или недооцененных), как вызванных определенными недоработками, так и недостатками методологического характера в сфере пространственного планирования. Так, например, последние заключаются в части целеполагания, а именно недостаточности научно-методической обеспеченности планирования *при увеличении количества субъектов управления, скорости принятия решения и необходимости изменения решения в условиях глобализации экономики и децентрализации власти.*

Рассмотрим согласно вышеуказанным смыслам состав *системы планирования*. Формально **объектом** пространственного планирования является **административно-территориальная единица**: субъект федерации, город, муниципальное образование. В то же время в качестве объекта территориального планирования развития выступают, как правило, все сегменты региональной экономики и сферы жизнедеятельности, товарные и финансовые потоки, имущественные комплексы. Не случайно, поэтому объектом планирования выступает территория (например, *городской ареал*), не ограничивающаяся административными границами. Далее будем использовать в качестве единого обозначения объекта управления термин *регион*, под которым будем понимать зону существования

решения задачи управления, проникновения стандартов и контроля за ними (**зону интересов региональной элиты**).

Субъект территориального планирования зависит от специфики объекта и носит в общем случае многоуровневый характер, включая и муниципальную и государственную компоненту, а также частный сектор. В результате трансформации общественных отношений, в первую очередь собственности, сформировалось новое управленческое поле, границы которого не совпадают с административными границами. Поэтому внешний формат зачастую выступает в качестве новых рамок для замыкания групп региональных элит и нахождения консенсуса между ними.

В соответствии с системным и программно-целевым подходом система планирования она состоит из трех элементов:

Стратегическое планирование, включающее разработку модели функционирования экономики, основных концепций, стратегических целей, средств, и т.д. *Стратегическое территориальное планирование* - особый вид управленческой деятельности, состоящий в обосновании таких целей развития административно - территориальных образований и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное развитие территорий в долгосрочной перспективе в изменяющихся условиях внешней среды, и формировании системы управления с обратной связью.

Программирование. Методическую основу составляют деление деятельности на целевые программы, объединяющие функциональные виды деятельности и ресурсы, независимо от их организационной принадлежности. Программирование – важное звено, обеспечивающее тесную взаимосвязь между двумя элементами системы: планированием и разработкой бюджета, поскольку в программах указаны конкретные мероприятия и финансовые ресурсы, необходимые для их выполнения.

Разработка бюджета. Возможность достижения целей, выполнения программ зависит от того, в какой мере они будут отражены в бюджете, т.е. получают финансовое обеспечение. Использование программно-целевого подхода дает возможность увязать и согласовать бюджет с программами, программы с планированием целей и стратегией, стратегию с общими политическими целями и планами государства.

В условиях рынка действенным выражением взвешенности и рациональности целей в референте управляемой системы (экономической системе) служит распределение доходов. Считается, что любая точка на кривой производственных возможностей может выступать в качестве оптимальной. Следовательно, *целевыми функциями* становятся «не расчет цен и количеств», а поиск баланса **приоритетов** и **весов** различных целей. Это и определяет **цель стратегического планирования**.

Существенным моментом для выбора стратегических целей является **условие сшивания ценностей** (или встраивание в систему ценностей внешней среды) и **согласование масштабов управления**. Для реализации этого условия необходимо разработать проект («архитектуру» смыслов, сопряженную с новой структурой) и реализовать механизм трансляция *своих* смыслов во внешнюю среду. С точки зрения совпадения масштабов, а также с целью интенсивного вовлечения региональных активов в глобальный обмен **необходимым условием** является **попадание региона в зону макропространственных изменений**. В стратегическом смысле перспективно осмыслить себя субъектом глобального мира и глобального рынка. Положение на глобальном рынке определяется через категорию «стоимость», на основании которой производится оценка значимости региона, т.е. **«его капитализация в системе глобальных обменов»**. Поэтому стратегическая цель должна отражать стремление региона расширить свое участие в системе глобальных обменов и повысить свою значимость (через капитализацию) в этой системе, т.е. повысить стоимость своих активов, в первую очередь – человеческого капитала и среды жизни людей.

Существенным недостатком прежней системы планирования являлось то, что в ее рамках не предусматривался **процесс управления** системой управления и объектом. Она учитывала внешние сигналы только раз в год на уровне введения изменений в плановые показатели, себестоимости товарной продукции, фонда оплаты труда, размеры выделяемых лимитов, определяемых министерствами, и т.д. Однако не предусматривалось *управление по отклонениям в режиме реального времени*.

В то же время в отличие от прежней экономической системы, где цены, ресурсные затраты и результаты все было известно, в новой рыночной экономике ни один из необходимых экономических параметров априорно полно и достоверно не известен. Чем более явной становится связь между бюджетными поступлениями, с одной стороны, и уровнем экономической активности и сложным взаимодействием между спросом и предложением, с другой, способность к параметризации процесса генерации бюджетных доходов будет все более ослабевать. Данное обстоятельство существенно изменяет технологию планирования в части механизма согласования целей, задач и т.д.

Несмотря на имеющиеся недостатки, система планирования Госплана, тем не менее, была нацелена на формирование стоимости советского продукта в соответствии с конъюнктурой международных рынков. Отказ от этой системы разрушил цепочки непрерывного формирования стоимости и наращивания основного капитала. Более того, в силу определенных обстоятельств имущественные комплексы оказались разделены, поэтому сейчас вместо основного капитала имеем только производственные мощности, зачастую даже не сохранившие стоимостного потенциала.

В то же время имущественный комплекс является важнейшим (однако недооцененным, недосчитанным и недовключенным в планы развития территории) элементом ресурсного потенциала региона. К имущественному комплексу относится не только недвижимость, находящаяся в собственности субъекта федерации и муниципальных образований, но и иные материальные и нематериальные активы. Однако средства, вложенные в имущество, *заморожены* в буквальном смысле слова - они не превращаются в источник инвестиций. Отсутствует правовой механизм в виде единства прав на имущество (неделимость имущественного комплекса), финансово-экономический механизм взаимосвязи рынка капитала и рынка недвижимости. Нет условий (правовых, экономических, организационных, информационных), которые позволяют системно использовать недвижимое имущество как источник привлечения самовозрастающих средств, как инвестиционный капитал.

Таким образом, в настоящее время от старой системы Госплана осталась только **система учета** – учет материальных составляющих (бухгалтерский баланс). Привнесенные изменения (система национальных счетов) дают возможность **учета финансов** (бюджет, учет доходов и расходов). Однако нет по-прежнему **системы счета стоимостей**, непрерывной цепочки, реализуемой через план расширенного воспроизводства, включающей план повышения темпов капитализации путем выпуска *востребованного* регионального продукта, прогноз объема его продаж и соответствующей капитализации и т.д.

Эти системы должны лежать в основе планирования экономики. Первая система настроена на систему учета *материальной* составляющей продукта. Вторая - на систему учета *финансовой* составляющей продукта. Одним из главных требований (в соответствии с принципом системности) к проектируемой системе планирования является ориентация на *информационную* составляющую.

Использование в качестве базовой для развития экономики территории формулы капитализации активов территории, выражающейся в следующей цепочке «ресурсы - факторы производства – имущество (основной капитал) - модернизации капитала», в условиях множества субъектов представляет собой сложную задачу. Поэтому необходимо выявить различие в процессе и порядке планирования в первую очередь в нижней части административной системы управления, т.е. применительно к муниципальным образованиям. С этой целью рассмотрим условия формирования и развития основного капитала на территории муниципалитетов для формирования инвестиционных проектов на своей территории.

В зависимости от субъектности и масштаба управления формируются следующие контуры управления экономикой (см. рис.1): I - Воспроизводство ресурсов: предметы и средства труда, кадры, финансы (бюджет), занятость; II - Расширенное воспроизводство факторов производства. Прирост добавленной стоимости. Создание новых рабочих мест. Формирование основного капитала (ликвидного). Планирование цепочки ценностей; III - Эффективность размещения капитала; производство ценностей; IV - Модернизация капитала (инновация). Повышение мобильности и ликвидности активов. Оказание услуг.

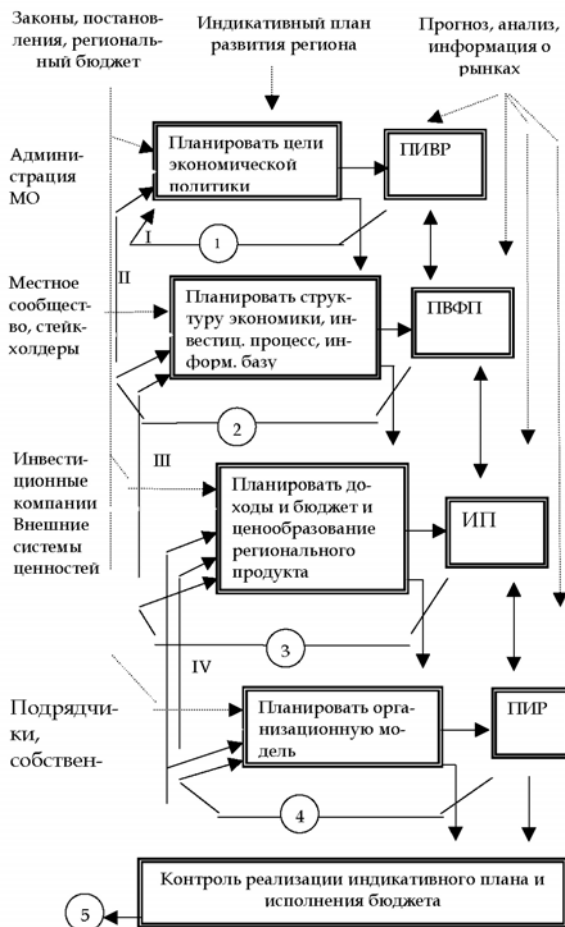

Рис. 1. Система планирования развития экономики региона

Используются следующие обозначения: ПИБР - Программа использования и воспроизводства ресурсов; ПВФП - Программа воспроизводства факторов производства; ИП - Инвестиционная программа, ПИР - Программа инновационного развития; 1 - Отчет о движении ресурсов, балансовая стоимость имущества; 2 - Баланс факторов производства; 3 - Учет стоимости (текущей и будущей) активов; 4 - Отчет о движении факторов производства, услуг и активов (капитала); 5 - Отчетность: оценка результатов, выгода для субъектов управления, снижение транзакционных издержек, исполнение бюджета МО, занятость, создание новых рабочих мест, капитализация активов и т.д.

Таким образом, повышение конкурентоспособности и обновление капитала достигается через восстановление управляемости региональной экономикой, восстановление системы планирования, соответствующей современным управленческим стандартам и встроенной в систему управления развитием региона в заданных форматах внешней среды. Учитывая влияние границы, можно принять за аксиому утверждение, чтобы республика стала реципиентом капитала, необходимо быстрее всех адаптировать **стандарты рыночной экономики**: формировать рынки факторов производства и т.д.

МАЛЫЙ БИЗНЕС, КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖДУ- НАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

В соответствии с "Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации", утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р, приграничное сотрудничество Российской Федерации (далее РФ) представляет собой согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия РФ и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий РФ и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами.

Приграничное сотрудничество, как вид практической межгосударственной деятельности является одним из движущих факторов производственного обмена, что хорошо заметно даже на примере установления деловых связей с рядом независимых государств (входящих в СНГ), возникших на этапе формирования и развития российской переходной экономики. Наиболее активно в таком виде сотрудничества задействуются предпринимательские связи с такими государствами, как Беларусь, Украина, Казахстан и др., имевшими ранее солидную производственную, товарную и культурную базу. В различных регионах России на долю такого сотрудничества приходится от 50% до 75% обмена товарами и услугами (на сумму свыше 4 млрд. долларов США) и наблюдается ежегодный рост объемов рассматриваемых показателей ускоренными темпами.

Региональные органы власти (органы исполнительной власти субъектов РФ) и органы местного самоуправления активно вовлекаются в приграничное сотрудничество. Наряду с хозяйствующими субъектами – непосредственными участниками процесса, представляющими сугубо материальную сторону отношений, они яв-

ляются регулирующим звеном приграничного сотрудничества, принимающим участие в проведении внешней политики и создающим необходимые условия и нормативную базу. В приграничных областях экономическая и национальная безопасность отдельно взятого субъекта Федерации очень сильно зависит от внешней политики России в отношении сопредельных государств, от исторически сложившихся связей, между сопредельными территориями и от экономико-политической мобильности руководства каждого конкретного субъекта Федерации.

Динамичное развитие сотрудничества, прежде всего, на уровне административно-территориальных образований приграничных территорий стало важной особенностью в современных межгосударственных отношениях.

Действительно, приграничные районы имеют огромный потенциал предпринимательской активности, который может и должен использоваться с максимальной эффективностью в целях установления деловых связей и более эффективной реализации заключенных соглашений представителями государственных органов власти.

Малый бизнес играет важную роль в приграничном и международном сотрудничестве, осуществляя ускоренный и даже несколько упрощённый обмен производимой продукцией и новыми "малыми" технологиями, чем обеспечиваются более привлекательные рыночные стратегии каждой сотрудничающей стороны.

С точки зрения исследования процессов международного сотрудничества Республика Карелия (далее РК) представляет особый интерес, поскольку она (в отличие от других российских регионов) имеет наиболее протяжённую общую сухопутную часть государственной границы с одним из соседних европейских зарубежных государств – Финляндией и активно с ним взаимодействует.

Всё сказанное естественно не уменьшает той роли, которую играет сотрудничество Карелии с бывшими союзными государствами, однако связи именно с близлежащими зарубежными партнёрами позволяют в наибольшей степени ознакомиться с новейшими мировыми тенденциями в области применения и совершенствования технологий производства.

Несомненно, что для Карелии установление крепких международных связей имеет огромное значение. Посредством сотрудни-

чества с Финляндией у Карельского бизнеса появляется огромное преимущество перед бизнесом остальных российских регионов, а именно, способность выходить на более отдалённые рынки большинства европейских стран.

Укрепление деловых и культурных связей между Карелией и Финляндией стало одним из приоритетных направлений политики международного сотрудничества. В последние годы можно отметить активизацию совместной деятельности, направленной на вовлечение предпринимателей обеих стран в экономический процесс. Для этого органами власти и международными представителями инициируются различного рода программы содействия обмену предпринимательскими технологиями и опытом. Большой интерес представляет организация делового сотрудничества между представителями малого и среднего бизнеса крупных городов Карелии и Финляндии за счет развития инфраструктурной сети. Для организации подобного сотрудничества принято отбирать районы с наиболее благоприятными для обеих сторон условиями.

Одним из примеров такого взаимодействия сторон может служить осуществление проекта развития сети услуг для малого бизнеса Карелии. В рамках проекта изначально предполагалось сотрудничество предпринимателей ряда районов РК, (конкретнее, городов Петрозаводск, Сортавала, Питкяранта, Суоярви, Олонец, Ланденпохья) и предпринимателей города Савонлинна. Подобный выбор оказался не случаен, поскольку наибольшее предпочтение имеют участники проекта со сходными для организации сотрудничества размерами территории, устройством и структурой местного управления, что способствует скорейшему освоению предпринимателями новых условий деятельности.

Основой для сотрудничества должен был стать отбор коммерческих проектов в соответствии с принятыми стандартами предоставления организационных и консультационных услуг малому бизнесу, встреча заинтересованных предпринимателей, а также дальнейшее продвижение выбранных проектов.

Кроме того, продвижению дел способствуют визиты представителей финского бизнеса, заинтересованных в развитии деревообрабатывающих производств, рыбного комплекса, сельского хозяйства и туризма.

К сожалению, несмотря на активное стремление властей и бизнеса к созданию совместных предприятий с зарубежными партнёрами, в ряде случаев на практике наблюдается недолговечность подобного рода организаций (Карелия также не стала исключением в этом отношении). На ведении совместного бизнеса отрицательно сказываются факторы плохой подготовки предпринимателей обеих сторон к совместной деятельности, недостаточной информированности партнеров друг о друге, сложности условий организации бизнеса на конкретной территории, отсутствия большинства ключевых элементов инфраструктуры, необходимой для поддержки проектов малого и среднего бизнеса. Кроме того, целый комплекс уже имеющихся в практической деятельности услуг попросту остается недоступным для большинства предпринимателей, особенно на уровне отдельных районов. Не самым лучшим образом организовано информационное обеспечение деятельности предпринимателей в плане перспектив сотрудничества и направлений развития их бизнеса.

Вместе с тем, на сегодняшний день взаимодействие малого бизнеса РК с представителями бизнеса и власти Финляндии является весьма перспективным направлением, всецело способствующим развитию долгосрочной конкуренции и бизнес окружения, созданию новых рабочих мест. С финской стороны заинтересованность в развитии бизнеса проявляется Министерством торговли и промышленности, Ассоциацией внешней торговли, а также центрами трудоустройства, занятости, и экономического развития, напрямую работающими с малыми и средними предприятиями.

Финской стороной всецело поощряется накопление опыта международного сотрудничества с малыми предприятиями. Существующая система грантов для функционирующих малых и средних предприятий, способствует расширению ими своей деятельности с созданием за счёт такого расширения новых рабочих мест. Отдельное внимание уделяется также начинающим малым предприятиям при условии, что ими будет использоваться наёмная рабочая сила. Уделено внимание даже некоторым крупным предприятиям и предприятиям сферы перепродаж и перевозок, хотя и с вменённым обязательным условием привлечения ими туристов и развития туристического бизнеса в стране.

Со стороны РК также отмечается стремление к поддержке предпринимателей способствующих привлечению иностранных инвестиций в республику, внедрению новых технологических процессов, развитию туристической активности. Вместе с тем, малый бизнес как никогда нуждается сегодня в поддержке всеми уровнями власти, совершенствовании правового механизма международных и внешнеэкономических связей, улучшении таможенной политики в интересах приграничного взаимодействия, активизации использования сложившихся форм и действующих механизмов многостороннего сотрудничества с зарубежными партнерами.

Активному расширению политики международного сотрудничества должно способствовать продвижение экспортных товаров на зарубежные рынки, осуществление на региональном и местном уровне комплексных меры по повышению инвестиционного потенциала территории, активное участие предпринимателей в межрегиональных выставках, презентациях. Немаловажным фактором успешного взаимодействия сторон может считаться внедрение представителей бизнеса и региональных властей в состав постоянно действующих как межправительственных, так и созданных: при министерствах и ведомствах Комитетов и Комиссий по торговому и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами.

Тем не менее, несмотря на ряд препятствий в деятельности уже сегодня наблюдается положительная тенденция в укреплении международного сотрудничества на уровне, как крупных производств, так и на уровне малого бизнеса. Безусловно, такая тенденция не может не радовать и в дальнейшем можно надеяться на общее увеличение темпов социально-экономического развития при участии рассматриваемого направления не только по отдельно взятому региону (в данном случае РК), но и в целом по всему Северо-Западному федеральному округу.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КООРДИНАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Распад СССР и появление на его территории новых государств резко изменили положение регионов России. Это выразилось, в частности, в увеличении числа приграничных субъектов Российской Федерации. Получив право на международную деятельность, регионы активно начали внедряться в различные схемы трансграничного сотрудничества. В начале 90-х годов многие регионы вопреки Конституции РФ выходили на международный уровень, считая себя полноправными сторонами международного общения и даже субъектами международного права. Тормозом для многих перспективных контактов как по официальной, административной линии, так и на негосударственном уровне оказалась неразвитость нормативно-правовой базы международной деятельности регионов. Поэтому вступление в силу в 1999 г. Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» - стал исключительно важным шагом вперед.

Сегодня региональное законодательство приведено в соответствие с федеральным, трансграничная деятельность субъектов стала постепенно вписываться в установленные федеральным законодательством рамки.

Существует точка зрения, согласно которой для успешной трансграничной деятельности регионов любой федерации важны три фактора — тип власти, степень централизации, уровень открытости³⁷. Под типом власти здесь понимается соотношение позиций различных акторов в политическом процессе в субъектах Федерации, но это вопрос взаимодействия региональных политических элит. Здесь же нас больше интересует с правовой точки зрения «уровень открытости» (для иностранных инвестиций и

³⁷ Rozman, G.1995. Spontaneity and Direction Along the Russian-Chinese Border. — Rediscovering Russia in Asia; Siberia and the Russian Far East. L.

приграничного сотрудничества) регионов и «степень централизации» Федерации (эффективность механизмов координации внешних связей субъектов Федерации), которые сильно, но неоднозначно влияют на отношения региона с внешним миром.

С учетом новой роли субъектов федераций возникает вопрос о пределах правовых возможностей земель выступать на международном уровне, об объеме полномочий на заключение соглашений и договоров, и, наконец, об ответственности за взятые землями на себя обязательства по соглашениям.

Субъекты РФ вправе осуществлять разного рода внешние связи с субъектами иностранных государств и их административно-территориальными образованиями. Однако эти связи не могут противоречить требованиям основного закона и **общефедеральным интересам**.³⁸ Теория международного права устанавливает, что Федерация, в качестве общего правила, является единым субъектом международного права³⁹.

В то же время Г.В. Игнатенко справедливо замечает, что сегодня «само международное право практически свободно от норм, которые хоть в какой-то мере определяли бы международно-правовой статус политико-территориальных образований, являющихся составными частями федеративных государств, и теория международного права не перегружена концептуальными положениями»⁴⁰.

Кроме того, международное право открыто для появления новых нетрадиционных субъектов, а уникальной федерацией в этом смысле был Союз ССР, активное участие республик которого в международных отношениях давало и дает повод предполагать возможное признание за членами федераций статуса полноправных субъектов международного права или, по крайней мере, прогнозировать повышение роли членов федераций на международной арене в будущем.

³⁸ Морозов Н.Л. Договорные отношения в публично-правовой сфере // Государство и право. 2005. № 7. С. 77.

³⁹ См.: Лукашук И.И. Участие федеративных государств в международных договорах // Журнал российского права. № 5. 2003. С. 76.

⁴⁰ Цит. по: Игнатенко Г.В. Международно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1995. № 1. С. 15 - 16.

Некоторые исследователи считают, что в международном праве сложились нормы обычного права, признающие право субъектов федерации на международную правосубъектность: ни одно государство международного сообщества не выступает против этого, и, следовательно, присутствует, как бы молчаливое согласие других государств о праве субъектов федерации быть участниками международных отношений.

Однако, известно, что в 1966 г. Комиссия международного права ООН сформулировала правило, которое, однако, не приобрело пока качества обычной нормы международного права: государства - члены федерации «могут обладать способностью заключать международные договоры, если такая способность допускается федеральной конституцией, в установленных ею пределах»⁴¹. Однако при реализации этого правила возникает немало юридических проблем. Более того, опыт показывает, что ни сами федерации, ни их иностранные партнеры, за редкими исключениями, не готовы признать за членами федерации статус субъектов международного права даже в ограниченном виде.

Вопросы правосубъектности членов иностранных федераций достаточно подробно исследованы в литературе⁴². Так, многими учеными (Г.В.Игнатенко, В.В.Пустогаров, Ю.И.Федоров, Л.Ф.Болтенкова и др.) признается, что составные части федерации, главным образом республики, могут обладать международной правосубъектностью, быть субъектами международного права или субъектами особой категории с ограниченной международной правосубъектностью, отличающейся от универсальной международной правосубъектности федерации. Однако целый ряд юристов-международников отрицает международную правосубъект-

⁴¹ Цит. по: Игнатенко Г.В. Международно-правовой статус субъектов Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1995. № 1. С. 6.

⁴² Вельяминов Г.М. Правовой статус субъектов Российской Федерации и проблемы признания // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 3 - 13; Пустогаров В.В. 1) Члены федерации как субъекты международного права // Государство и право. 1992. № 1. С. 43 - 53; 2) Международные связи субъектов Российской Федерации и их правовое регулирование // Государство и право. 1994. № 7. С. 131 - 138; Федерализм - глобальное и российское измерения: Международная научно-практическая конференция. Казань, 1993, и др.

ность, в том числе и республик в составе Российской Федерации (Н.А.Ушаков, Г.М.Вельяминов, И.И. Лукашук).

Не вызывает сомнения, что в международно-правовых отношениях государство всегда будет оставаться основным субъектом, обладающим полной международной правосубъектностью. Однако, возможно члены Федераций смогут иметь ограниченную международную правосубъектность – способность заключать международные соглашения по вопросам своей компетенции, открывать представительства за рубежом, обмениваться делегациями и т.п. Но при этом для обеспечения согласованности федеральной политики и деятельности субъектов необходим четкий механизм координации связей субъектов с федеральным центром, а также эффективное управление внешними связями в самих субъектах. Речь может идти не о полноправных субъектах международного права, а лишь об участниках международного общения в силу особого международного титула.

Конституция РФ 1993 года отнесла внешнюю политику к ведению Федерации (п. «к» ст.71), а координацию международных связей субъектов – к совместному ведению Федерации и субъектов (п. «о» ст. 72). Таким образом, Россия избрала особую модель разграничения полномочий в международной сфере, различая *отношения и связи*. Субъекты поддерживают «связи», а Федерация – «отношения» - это разграничение выражает намерение не ставить на один уровень межгосударственные отношения и международные связи субъектов.

При этом если большинство федеративных государств устанавливают двойной уровень полномочий (Федерация отвечает за внешнюю политику и координацию связей субъектов Федерации, а субъекты – за осуществление внешних связей)⁴³, то российская Конституция в этой сфере установила тройной уровень (Федерация ведает внешней политикой; Федерация и субъекты – координацией внешних связей субъектов; субъекты РФ осуществляют международные связи).

Субъекты РФ, как следует из ст. 72 (п. «о» ч. 1) и 76 (ч. 2), Конституции РФ, вправе осуществлять внешние связи, причем двух

⁴³ См.: Орлов В.Я. Внешняя политика и российские регионы // Международная жизнь. 2000. № 10. С. 45.

отдельных видов: «международные» и «внешнеэкономические» при условии, что они не затрагивают предусмотренные ст. 71 (п. «к», «л», «м», «н») полномочия и prerogatives РФ как суверенного государства, а координация таких связей определяется федеральным законом.

Порядок осуществления прямых международных связей субъектов РФ (которые являются составной частью внешних сношений Российской Федерации) и их правового регулирования, достаточно обстоятельно отражен в ФЗ РФ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».⁴⁴

Субъекты обладают правом на осуществление международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях с субъектами или административно-территориальными образованиями иностранных (федеративных) государств, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели (ч.1 ст.1).

Для согласования проект соглашения субъекта РФ не позднее, чем за месяц до подписания представляется в МИД РФ и другие федеральные органы исполнительной власти⁴⁵. Последние информируют орган государственной власти субъекта РФ о результатах рассмотрения проекта соглашения, как правило, не позднее чем через 20 дней после получения его проекта. В случае возникновения разногласий применяются согласительные процедуры.

Такие соглашения субъектов РФ независимо от формы, наименования и содержания не являются международными договорами РФ, а федеральные органы государственной власти не несут по ним ответственности. Важно отметить, что указанные соглашения могут быть оспорены в судебном порядке, а их действие в соответствии с ч.2 ст.85 Конституции РФ приостановлено до окончательного решения вопроса соответствующим судом.

Вступая в международные и внешнеэкономические связи, субъ-

⁴⁴ СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

⁴⁵ См.: ч.1 ст.4 ФЗ РФ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4.01.99 г. № 4-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 231.

екты РФ видят в них, прежде всего, средство, способное содействовать решению их экономических и социальных проблем. Поэтому главное место в системе их внешних связей занимает внешнеэкономическая деятельность. Ключевым вопросом при этом является оценка ее эффективности, степени влияния на жизнь региона, его экономику. Поэтому существенный элемент координации – экспертиза в МИД РФ и в других федеральных органах исполнительной власти соглашений о сотрудничестве субъектов Федерации с зарубежными партнерами.

Для осуществления субъектами РФ международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств требуется согласие Правительства РФ. Такое решение принимается на основании обращения органов исполнительной власти субъекта РФ, содержащего обоснование необходимости осуществления таких связей, при наличии положительного заключения МИД РФ, и других федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией⁴⁶. Указанный порядок, по мнению многих представителей субъектов РФ и федеральных органов власти, значительно затрудняет работу по активизации трансграничного сотрудничества регионов⁴⁷. Между тем, исходя из замысла законодателя, так называемые «диагональные» связи субъектов с министерствами (даже правительствами) иностранных государств, являются исключениями из правил «горизонтального» сотрудничества, поэтому требуют особого порядка согласования.

Помимо этого, субъекты РФ по согласованию с МИД РФ пользуются правом открывать свои представительства за пределами РФ, а также давать разрешение на открытие на территории субъ-

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 01.02.2000 № 91 «О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств» // СЗ РФ. 07.02.2000. № 6. Ст.771.; См. также п.1 ст.8 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ // СЗ РФ. 15.12.2003 № 50.Ст. 4850.

⁴⁷ Николаева В.Ф. Бюллетень Консультативного Совета субъектов РФ по международным и внешнеэкономическим связям субъектов при МИД РФ. Одиннадцатое заседание. 29.12.2000 //

<http://www.ln.mid.ru/bull.nsf/b8c211ca1a623d7f432568e900412a30>

екта представительств субъектов, административно-территориальных образований иностранных государств. Но такие представительства не обладают дипломатическим статусом, на них не могут быть возложены консульские или дипломатические функции, а сами представительства и их работники не пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами⁴⁸. Это еще раз подчеркивает немеждувластный характер подобных связей.

Субъекты РФ в 90-е годы заключили свыше 400 соглашений международного характера. На начало 2003 года субъектами РФ было заключено более двух тысяч соглашений о межрегиональном и приграничном сотрудничестве⁴⁹. В связи с этим возник вопрос может ли РФ выступать гарантом и нести ответственность по таким соглашениям, если они не будут выполнены соответствующим субъектом Федерации.

По общему правилу, Федерация не отвечает по обязательствам субъектов, возникших при осуществлении последними внешних связей. Гражданское законодательство также отделяет обязательства Федерации от обязательств ее субъектов. Категоричность такой формулировки представляется небесспорной. Так, например, субъект Федерации, осуществляя международно-правовые отношения и действуя в рамках совместной с Федерацией юрисдикции или делегированных полномочий, очевидно, вправе рассчитывать на субсидиарную ответственность. Более того, международному праву известны ситуации, когда ответственность за нарушение международного обязательства, принятого субъектом Федерации в рамках его международной правосубъектности, возлагалась на Федерацию, членом которой он являлся.

Таким образом, в России действует механизм координации с достаточно высокой степенью централизации.

Анализируя существующие механизмы координации внешних связей субъектов Федерации, следует признать ту очевидность, что «региональному» направлению внешней политики России пока еще уделяется недостаточное внимание.

⁴⁸ ч. 4 ст. 10 ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 04.01.1999 №4-ФЗ // СЗ РФ. № 2. 11.01.1999. Ст. 231.

⁴⁹ См.: Лукашук И.И. Участие федеративных государств в международных договорах // Журнал российского права. № 5. 2003. С. 76.

В феврале 2001 года Правительство РФ утвердило Концепцию приграничного сотрудничества в РФ⁵⁰, а в июле 2002 года РФ ратифицировала Европейскую рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей.

Кроме того, в 1993 г. в структуре МИД РФ был создан Департамент по связям с субъектами, Парламентом и общественно-политическими организациями. С 1994 года при МИД эффективно действует Консультативный совет субъектов Федерации по вопросам международной и внешнеэкономической деятельности⁵¹. На основе рекомендаций Государственного Совета РФ и в соответствии с поручением Президента РФ при МИД РФ сформирован Совет глав субъектов РФ.⁵²

Вместе с тем сегодня необходима разработка и принятие федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» (Об особом статусе приграничного субъекта РФ), положения которого закрепили бы правовой статус и расширили полномочия приграничных субъектов РФ в вопросах межрегионального сотрудничества с партнерами зарубежных государств, учли бы специфическое положение приграничных регионов, возможности их развития, но в то же время не создавал бы дискриминации в федеративных отношениях по сравнению с другими субъектами Российской Федерации.

Мурманская область занимает заметное место в реализации национально-государственных и внешнеэкономических интересов России в Европейском регионе, включая Северную Европу.

Однако все еще сложное положение с притоком капиталов в регион. Для притока инвестиций необходима гибкая налоговая система, которая стимулирует экономический рост, более эффективные финансовые институты, надежный механизм возвратности

⁵⁰ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 19.02.2001. № 8. Ст. 764.

⁵¹ Положение «О Консультативном Совете субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России» от 15.12.1994. // Дипломатический вестник. 1995. №1. С. 62-63.

⁵² Распоряжение МИД Российской Федерации № 17019/гс от 29.04.2003 г. «Об утверждении Положения о Совете глав субъектов Российской Федерации при МИД Российской Федерации» - офиц. не опубли.

кредитов, это особенно актуально для региональной администрации.

Вместе с тем и федеральные власти не должны оставаться в стороне от проблем развития трансграничного сотрудничества. В работе МИД с субъектами РФ необходимо учитывать региональную специфику, требования адаптации аппарата Министерства для оперативного решения тех или иных вопросов.

Это тем более актуально в связи с развитием такого стратегически важного для России направления как нефтегазодобыча на шельфе Баренцева моря и возрождение Севморпути, при этом Арктический район становится местом пересечения интересов многих государств, стремящихся получить доступ к ресурсам северных морей и континентального шельфа. Губернатор Мурманской области отметил существующие проблемы в этой сфере и предложил «создать в структуре МИД особое направление (структуру), осуществляющую жесткую координацию действий всех заинтересованных ведомств и регионов в Арктике одновременно с мониторингом проблем Западного сектора и Севморпути»⁵³. Между тем МИД Канады уже давно занимается этим вопросом⁵⁴.

Помочь в решении проблем приграничного сотрудничества по силам и полномочным представителям Президента в федеральных округах. Так, после того как состоялась презентация Северо-Западного ФО в ФРГ, были выделены средства на решение проблем радиационной безопасности на Кольском полуострове.

Таким образом, и органы власти самой Федерации, и органы власти субъектов Российской Федерации в приграничной зоне должны создавать условия для того, чтобы субъекты поддерживали активные внешнеэкономические и международные связи. При-

⁵³ Евдокимов Ю.А. На стыке трех границ: Тезисы выступления губернатора Ю. Евдокимова на заседании Госсовета РФ 22 января 2003 [Региональный подход к внешней политике] // Мурманский вестник. – 2003. – 23.01. С.2.

⁵⁴ Стремясь укрепить канадское влияние в Арктике, МИД Канады заявил, что отныне берет под контроль всю деятельность в Арктике и на Севере. «Мощный информационный импульс высветил огромное значение Циркумполярного региона как мировой арены взаимодействия и координации», - говорится в заявлении, распространенном МИД Канады по поводу своей новой северной политики – См. Зайдфудим П.Х, Голубчиков С.Н. Введение в российское североведение. Учебное пособие. М.: Арт-Пейпер-Принт, 2003. С. 270.

граничные российские регионы должны быть «маяком» и в привлечении иностранных инвестиций.

Резюмируя, надо отметить, что при разработке механизмов дальнейшего развития приграничного сотрудничества регионов Федерация должна четко определить свои приоритеты, степень свободы субъектов РФ в этой области, а также усовершенствовать механизм координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. Учет всех слагаемых в системе позволит прогнозировать дальнейшее развитие внешней деятельности субъектов РФ.

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

С проблемой имущественных прав мы столкнулись еще в начале приватизации. «Справедливо» поделив собственность, уже почти полтора десятилетия ищем эффективных собственников. Кроме того, раздел собственности привел и к разрыву хозяйственных отношений. Поскольку примеров трансформации общественных отношений, подобных нынешним российским не было, в основу методологии был взят метод стадийной типологии (по А.Гершенкрону), т.е. изучение исторического периода формирования рыночных отношений в аграрном секторе до социалистического переустройства. Исследование показало, что мы не можем сделать качественный скачок, не пройдя определенных этапов развития. Прежде всего, начинать необходимо с укрепления прав собственности, четкого их очертания. И здесь мы встаем перед проблемой, как наиболее эффективно соединить права собственности и личный интерес как собственника, так и других членов общества.

Исследования поведения субъектов продовольственного рынка показывают, что за редким исключением можно видеть разнонаправленность интересов в традиционно близких отраслях: пищевой промышленности и сельском хозяйстве. Так, применив для выявления степени привлекательности товарных рынков такой аналитический инструмент как матрица Бостонской консультационной группы, с точки зрения инновационного развития и состояния рынка по темпам роста продаж, сельское хозяйство оказывается в сегменте «дохлые собаки» (табл.1) , т.е. товарный рынок на излете жизненного цикла [1, с.75]. Анализ привлекательности отраслевых рынков показывает, какие рынки развиваются динамично и предприятия – их участники в наибольшей мере располагают средствами для приобретения новых разработок.

И коль скоро сельское хозяйство отнесено к «дохлым собакам», мы и должны посмотреть, почему? Значит надо что-то коренным образом изменить – в таком виде оно неконкурентоспособно. Ведь

за этим стоит не одна проблема сельского хозяйства, а целый комплекс нерешенных задач развития сельской местности.

Табл. 1.

Степень привлекательности рынков России (портфолио-анализ)

 «звезды» ☼ Пищевая промышленность и общественное питание ☼ Упаковочная промышленность и полиграфия ☼ Микробиология, фармацевтика ☼ Экспорт нефти, газа, металлов ☼ Логистика (транспорт и складские помещения) ☼ Транспортное машиностроение ☼ Строительство и стройматериалы ☼ Программирование ☼ Оптовые и розничные торговые цепочки	??? ▲ Фундаментальные и прикладные исследования (не относящиеся к сферам «звезд») ▲ Электроника ▲ Гостиничное хозяйство ▲ Услуги
\$ «Дойные коровы» △ Металлургия △ Химическая промышленность △ Лесная и деревообрабатывающая промышленность △ Ремонт машин и оборудования	«Дохлые собаки» ◇ Некоторые «классические» виды вооружения ◇ Сельское хозяйство ◇ Легкая промышленность ◇ Станкостроение ◇ Легковые автомобили ◇ Электроэнергетика
Где: «звезды» - Высокие темпы роста рынка. Однако продукты на этом рынке требуют значительной поддержки на их продвижение \$ «Дойные коровы» - Незначительные темпы роста рынка. Устойчивые продажи. Не требуется больших вложений в продвижение ??? - Пока не ясны рыночные перспективы товара \ разработки. Требуются значительные средства на продвижение «Дохлые собаки» - товарные рынки на излете жизненного цикла	

Вместе с тем, сколько раз пытались преобразовывать хозяйства, чтобы сделать их эффективными, сколько было попыток из сильных хозяйств образовать холдинг (инициировался вопрос Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Ка-

релия), но так и не нашли способов соединения интересов участников этих процессов. Холдинг так и остался на бумаге, в стадии проектных разработок.

В поиске плюрализма и демократических начал в устройстве общественного хозяйства, государственные деятели в недалеком прошлом пытались отделить собственность от личности. Потом решили все вернуть в исконное русло. Но *личность всегда и во всем играет ведущую роль*, сколько бы ни пытались решить проблему оптимального соединения собственности и личного интереса. Такой немаловажный фактор как личный интерес, тем не менее, часто выпадает из анализа. Не учитывать эту движущую или тормозящую (в разных условиях внешней среды) силу – значит ставить под сомнение, будут ли реализованы задуманные социально-экономические реформы. Ни одна даже самым лучшим образом сконструированная программа не будет работать, если в ней не будут заинтересованы люди как те субъекты, на которых направлено ее действие.

Общепризнанно, как констатирует Фелида Парслоу, что люди более склонны что-то изменить в себе или окружающей среде, предпринять какие-либо действия или осуществить намеченные планы в том случае, если они сами играют главную роль в принятии решения об этих изменениях, действиях, планах, а затем сами же решают, в результате чего могут быть достигнуты желаемые изменения. Мотивация – один из важных вопросов социальной политики /2/.

Как и на протяжении всей истории развития человечества перед нами вновь возникает «сложная и деликатная» задача, осмысление которой было предметом исследований многих философов, правоведов, экономистов и социологов: как, «не нарушая свободы личности, а, напротив, всячески ее поощряя и развивая, связать ее с обществом при посредстве сотрудничества и солидарности. Равным образом и собственность, оставаясь индивидуальной, должна получить характер не одностороннего, эгоистического самовластия лица над вещью с неограниченным правом пользования, непользования и злоупотребления, сколько, по выражению Конта, социальной функции». Так охарактеризовал эту задачу в 20-е годы прошлого столетия Е.В.Спекторский в книге «Христианство и культура». /3, с.354/

Приватизация сельскохозяйственных предприятий (преимущественно с преобразованием их в акционерную форму) сначала привела к распылению капитала (когда собственниками стали трудовые коллективы), а затем это быстро сменилось его концентрацией в небольшом кругу собственников. Произошел процесс «вымывания» мелких акционеров. Безусловно, они уже не могут влиять на принятие стратегических решений и нередко становятся заложниками плохого менеджмента. Тот случай, когда произошел разрыв социальной границы в организации вещей (собственности), организации людей (владельцев, совладельцев собственности и наемных работников) и идей (принимая последние за *идеологию реформ* – передать собственность эффективным собственникам). Тормозом в эффективном использовании бывшей государственной (или народной) собственности стало и такое явление, когда невозможно заменить ведущих менеджеров, которые, владея контрольным пакетом акций, обнаруживают при этом свою полную несостоятельность как руководители трудовых коллективов в условиях рынка. Отсюда и возникли противоречия между крупными собственниками и мелкими акционерами и наемными работниками, не имеющими возможности влиять на принятие управленческих решений.

В то время как на Западе происходит обратный процесс: в эволюционном плане трансформация собственности в акционерных компаниях западного типа идет в направлении привлечения к участию работников в принятии управленческих решений, а также усиления ответственности работников через участие в капитале, т.е. путем приобретения акций. По оценке Блази Дж.Р. и Круз Д.Л. – известных в США специалистов по вопросам собственности служащих – в каждой четвертой из примерно 7000 корпораций, зарегистрированных на трех фондовых биржах Америки, значительные пакеты акций принадлежат наемному персоналу, причем рядовым работникам принадлежат в среднем 15-20% (1995 г.). Хотя в США большинство акционерных компаний появилось без пакета акций у персонала, но в течение последних 30 лет ситуация изменилась в пользу наемных работников. «Впервые за период после 30-х годов в Америке начнется новый подъем общественной деятельности трудящихся, но, скорее всего, она будет *отличаться* от прежнего профсоюзного движения *сдержанностью и деловой ориента-*

цией. Права собственности станут куда более важным средством давления на администрацию, чем трудовое законодательство» /4, с.21/ .

Таким образом, когда преобразовывали наши сельхозпредприятия в акционерные общества, почему-то не учли, что реальных прав у рядовых акционеров не оказалось ни в плане закрепления имущественных прав, ни в вопросах распоряжения результатами деятельности. Как показали исследования, проведенные в Институте экономики отделом социально-политических исследований Т.Морозовой /5/, мнения рядовых граждан о тех преобразованиях таковы: доход получают только 2-3 человека, а остальные минимальную зарплату. Кроме того, нельзя забывать о том, что акционерная форма в том виде и состоянии, каком она сейчас представлена, идет вразрез и с наследственным правом. Поэтому в большинстве стран преобладают семейные фермы, объединенные в кооперативы. Входя в кооператив, хозяйства остаются самостоятельными как в плане ведения своего хозяйства, так и в распределении полученных доходов, но сами выбирают: в каком кооперативе они объединяются и с какой целью. *Самостоятельность побуждает инициативу.* Ограничения для них лишь в самих возможностях кооператива и своего собственного потенциала. При этом существует обоюдная заинтересованность: кооператив ищет рынки сбыта, устанавливает связи с потенциальными покупателями, а хозяйства уже ориентируются на то, сколько продукции они могут реализовать через кооператив. В Вологде в отдельных районах, где организованы сбытовые кооперативы, поголовье коров в хозяйствах населения (и фермерских в том числе) выросло за год в 10-20 раз. Налаживаются сбытовые каналы – будет и рост производства.

И наше сельское население в глубинке интересуется, как организовать кооперативы? («Кто бы приехал и научил, как это сделать»).

Чтобы активизировать кооперативное движение нужны, во-первых, лидеры, способные его возглавить. Во-вторых, готовность внутренней среды сельских поселений воспринять иные формы взаимодействия хозяйствующих субъектов. С позиций эволюционного подхода можно видеть, как меняется поведение руководителей фермерских хозяйств. Если в начале 90-х годов все стремились к обособлению («было чувство, что вот наконец-то дали свободу, никто не будет мешать, появляется возможность работать на себя»), то, окрепнув, они поняли, что для развития нужны средст-

ва, а небольшое хозяйство самостоятельно не может накопить их. Также поняли, что рынок одиночек быстрее вытеснит, а объединение наоборот укрепляет их позиции на рынке. Первый сельскохозяйственный потребительский кооператив организовали как раз крепкие хозяйства. Вместе с тем, своей целью кооператив ставит повышение уровня жизни сельского населения, пытается своих новых членов поднять к среднему уровню, вывести из категории бедности. Выдавая займы преимущественно на производственные цели, кооператив «выращивает» для себя кредитоспособных пайщиков. То есть постепенно и небольшие хозяйства наращивают свой потенциал.

Решение проблемы подготовки лидеров может повлиять на организационный процесс. Следует отметить, что международное сотрудничество оказало большое влияние. По утверждению исполнительного директора республиканского кооператива «Содействие +» Т.А.Гоцалюк, большую роль в повышении ее квалификации и приобретении лидерских качеств сыграла программа ТА-СИС, в частности шведский проект «Общественное движение сельских женщин России», профинансированный Европейским Союзом. Обучение в рамках данного проекта по программам «Женщина – лидер общественного движения» и «Межфермерская кооперация» позволило изучить опыт Скандинавских стран, что сейчас с успехом применяется в управлении кооперативом.

Преимущества приграничного положения также отражаются на развитии новых форм хозяйствования, проявляются в возможности обмена новыми технологиями. Благодаря совместным с финнами исследованиям сельских населенных пунктов приграничных районов Всекарельская информационно-консультационная служба располагает обширной базой имеющегося на сегодняшний день собственного потенциала сельских жителей: создан банк идей, предпринимательских инициатив. При финансовой поддержке некоторые из них начинают реализовываться, причем новые проекты инновационные по своей сути: в растениеводстве они ориентированы на прежде нетрадиционные для Карелии виды растений и производства. Успешно развивается пчеловодство, начинается культивирование лесных ягод, закладываются питомники для обеспечения населения саженцами и пр. Фактически, имеется хороший задел для совместного взаимовыгодного разви-

тия сельского предпринимательства и кооперативного движения. Ведь любая идея требует финансового наполнения для ее коммерциализации. В сельской местности решить проблему с оказанием финансовых услуг могут, прежде всего, кредитные кооперативы.

Опыт первых лет деятельности сельского кредитного кооператива показывает, что эта форма объединения денежных средств пайщиков инициирует развитие предпринимательства, способствует консолидации, а не разъединению интересов: развивается кооператив, укрепляются и позиции пайщиков. Имея возможность развивать свое хозяйство, сельские товаропроизводители налаживают связи с розничными сетями и уже поставляют в крупные супермаркеты продукцию в фасованном виде. Безусловно, кооператив не может обеспечить пайщиков кредитными ресурсами в полном объеме и, тем более, на длительный срок. Данную проблему следует решать на государственном уровне, если мы хотим поддерживать новые направления развития сельского хозяйства, сельских территорий.

Литература

1. Козлов А.В., Быстров В.Ф., Карасев И.П., Мальков В.А. Руководство для менеджеров инновационных МСП. СПб.: РИКОН. 2004.100 с.
2. Принцип активизации в социальной работе / Под ред. Ф.Парслоу; Пер. с англ. под ред. Б.Ю.Шапиро.- М.: Аспект Пресс, 1997.- 223 с.
3. Русская философия права: философия веры и нравственности (антология). Составители: А.П.Альбов, Д.В.Масленников, А.И.Числов, С.В.Филиппова. СПб.: Алетейя, 1997. – 400 с.
4. Блази Дж. Р., Круз Д.Л. Новые собственники (наемные работники – массовые собственники акционерных компаний): Пер. с англ. – М.: «Дело Лтд», 1995 – 320 с.
5. Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы / Материалы м/нар. семинара «Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы» - Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. 280 с

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Лесопромышленный комплекс Республики Карелия представляет собою ключевую отрасль в экономике региона. Лес является одним из главных богатств края: общий запас древесины всех возрастов в настоящее время составляет более 900 млн. м³. Доля ЛПК в объеме всей производимой продукции на территории республики - около 46%. В этой отрасли занята половина всех работающих в промышленности. Более 66% экспорта республики составляет продукция ЛПК.

Планомерная промышленная эксплуатация лесов Карелии началась в первой четверти прошлого столетия и в 1970-х гг. ЛПК приобрел вполне законченную индустриальную форму. Главным при его создании выступало решение сугубо экономикотехнических проблем – экономия за счет эффекта масштаба, централизации и концентрации производства. Было создано то, что в экономической географии получило название ТПК (территориально-производственный комплекс). К богатым природным ресурсам была привязана соответствующая инфраструктура (социальная сфера, транспорт, энергетика, связь) и трехуровневая производственная база – производство средств производства для ЛПК (производство лесозаготовительных машин и оборудования, лесоперерабатывающих машин и оборудования); собственно лесозаготовка и первичная переработка древесины; углубленная переработка древесины, а также целлюлозно-бумажное производство. Используемая в экономике Карелии того времени административная координация, обеспечивала успех крупных производственных комплексов и массового производства за счет способности программировать потоки сырья и готовой продукции, а также стандартизации производственных процессов. Главное требование индустриальной системы – это наличие стабильности, порядка и

планирования. До 1990-х гг. в экономике Карелии это требование выполнялось.

Научным обеспечением развития лесного комплекса того времени занимались следующие организации: Петрозаводский государственный университет (научная деятельность лесоинженерного факультета); Карельский научно-исследовательский институт лесной промышленности (КарНИИЛП); Карельский филиал АН СССР (Институт леса и Отдел экономики). Однако следует отметить тот факт, что строгого комплексного экономического анализа функционирования ЛПК не производилось: акцент делался на решение сугубо технико-экономических (лесоинженерный факультет ПетрГУ и КарНИИЛП), эколого-экономических (Институт леса) или экономико-математических (Отдел экономики КФ АН СССР) проблем. Во многом такая постановка вопроса определялась рамками самой командно-административной системы управления экономикой советского типа (отсутствием реальных рычагов в решении фундаментальных экономических проблем на региональном уровне; заменой горизонтальных рыночных связей вертикальными связями плановой экономики; определением ориентиров развития экономики ЛПК региона “сверху” исходя из волюнтаристских идеологических установок).

Несмотря на все недостатки плановой экономики Карелии, за годы советской власти были достигнуты впечатляющие успехи. Динамика роста лесозаготовок выглядела следующим образом: 1950 г. – 6.6 млн. м³; 1965 г. – 19.4 млн. м³; 1970 г. – 17.8 млн. м³; 1975 г. – 15.8 млн. м³; 1980 г. – 13.0 млн. м³; 1985 г. – 12.4 млн. м³; 1988 г. – 11.2 млн. м³. В 1960-е гг. стали применяться импортные и отечественные окорочные станки, линии автоматической сортировки бревен на нижних складах, установки по производству щепы и т.д. В эти годы расчетная лесосека значительно перерубалась, что истощало лесосырьевую базу и делало невозможным непрерывное и бесконечное пользование лесом в дальнейшем. Поэтому была поставлена задача снижения объемов лесозаготовок, а нужды лесной промышленности в древесине восполнить за счет древесных отходов, низкокачественной, тонкомерной древесины и дров. Для выполнения этой задачи в середине 1960-х гг. была запущена японская линия по производству технологической щепы из древесных отходов. Для заготовки древесных отходов были созданы новая

технология и системы машин, что позволило производственному объединению “Кареллеспром”, возглавлявшему тогда все лесозаготовительные предприятия Карелии, увеличить объемы переработки только отходов лесозаготовок с 18 (1970 г.) до 241 (1975 г.) тыс. м³. Лесозаготовительные предприятия занимались всеми видами лесной деятельности, начиная от посадки, охраны леса и кончая комплексной переработкой древесного сырья в различные продукты. Такие предприятия получили название “комплексные лесопромышленные хозяйства”. Флагманом этих предприятий в 1970-е гг. в Карелии и во всем СССР, был Лахколамбинский леспромхоз. Этот леспромхоз вырабатывал из древесного сырья и поставлял потребителям около 50 видов продукции⁵⁵.

Лесозаготовительная отрасль Карелии на начало рыночных преобразований была представлена 30 основными предприятиями, которые заготавливали более 10 млн. м³ древесины. При этом на экспорт поставлялось до 1.4 млн. м³ древесины.

В советский период времени были построены пять целлюлозно-бумажных предприятий, крупнейшими из которых были Кондопожский и Сегежский ЦБК.

В качестве индустриальной инфраструктуры, обслуживающей карельский ЛПК, необходимо упомянуть Онежский тракторный завод (единственный производитель трелевочных тракторов в Европейской части России), Петрозаводский завод бумагоделательного оборудования, Петрозаводский станкостроительный завод.

При переходе в 1990-х гг. на рыночные отношения негативные явления, характерные для плановой экономики в ЛПК Карелии частично были устранены, а частично модифицированы и усилены реформами. Появились негативные явления, которые не были свойственны командно-административной экономике. Сюда можно отнести: криминализацию хозяйственных отношений; проявление всех отрицательных сторон “дикого капитализма” – ориентация на получение сиюминутной прибыли, отказ от содержания социальной инфраструктуры, разложение региональной власти и общества; бегство капитала за границу и т. п. Снизилась и эконо-

⁵⁵ Быков Е. Н. Становление регионального лесного комплекса / Е. Н. Быков // Проблемы региональной экономики: Труды ПетрГУ. Серия: Экономика. Вып. 5 / Отв. редактор Н. В. Левкин. Петрозаводск, 2004. С. 11 - 15

мические показатели – объем промышленного производства в ЛПК республики в первой половине 1990-х гг. упал более чем в два раза по сравнению с показателями 1980-х гг.

К сожалению, отрицательная динамика в экономике ЛПК Карелии присутствует и сегодня. Например, производство трелевочных тракторов составило в 1999 г. – 1409 шт., 2001 г. – 654 шт., 2003 г. – 34 шт., 2004 г. – 97 шт.; заготовка деловой древесины в 1999 г. – 4.6 млн. м³, 2003 г. – 4.4 млн. м³, 2004 г. – 4.3 млн. м³. Относительно позитивная динамика присутствует в целлюлозно-бумажной промышленности (1999 г. – 659 тыс. тонн бумаги, 2003 г. – 763 тыс. тонн и в 2004 г. – 862.3 тыс. тонн) и производстве пиломатериалов (1999 г. – 619.5 тыс. м³, 2003 г. – 664.2 тыс. м³ и в 2004 г. – 667.1 млн. м³). Следует обратить внимание на тот факт, что приведенные цифры характеризуют развитие ЛПК после дефолта 1998 г., когда экспортоориентированные отрасли России (куда можно отнести и лесопромышленный комплекс) получили дополнительный импульс для своего развития. В Карелии этот импульс не был использован в полной мере⁵⁶.

Одним из негативных результатов преобразований 1990-х гг. стало уничтожение научного потенциала лесной отрасли республики. Были практически полностью прекращены или заморожены многие направления фундаментальной научной деятельности, произошло резкое сокращение штатов научных работников (например, численность работников КарНИИЛП с 500 человек стала на порядок ниже) и работников НИОКР промышленных предприятий. Развитие получили лишь прикладные научные исследования, ориентированные на получение краткосрочной прибыли, например, модернизация уже существующих машинных систем и технологий, математическое и программное обеспечение логистики лесного бизнеса, работы по зарубежным грантам в области изучения карельских экосистем и т.п. Таким образом, с точки зрения фундаментальной науки возникло относительно большое отставание по сравнению с другими странами в решение современных проблем ЛПК. Осознание обществом глубины этого отставания стало происходить лишь в последние годы, когда руководство ре-

⁵⁶ Шегельман И. Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман, Ю. И. Пономарев / Петрозаводск, 2004. С. 87

гиональной власти при разработке комплексной стратегии развития лесопромышленного комплекса столкнулось с очевидной нехваткой научного потенциала республики для решения текущих задач ЛПК⁵⁷. Были осуществлены соответствующие мероприятия по мобилизации научных сил – КарНИИЛП стал структурным подразделением Петрозаводского государственного университета, на его базе начал работу аналитический центр по сбору научной информации и мониторингу ситуации в ЛПК, стали проводиться ежегодные научные конференции по проблемам отрасли. При этом основной акцент сделан на следующих направлениях научной деятельности⁵⁸:

- изучение лесного фонда республики;
- научное прогнозирование динамики кадров ЛПК;
- решение технологических и технических задач ЛПК.

Как видно из этого перечня, изучение фундаментальных экономических основ функционирования ЛПК, как и в советские времена на уровне **региональной науки игнорируется**. Однако в целом экономические исследования лесного комплекса региона ведутся и сегодня. Условно их можно разделить на следующие направления:

- прикладные исследования, которые представлены технико-экономическим и экономико-математическим обоснованием тех или иных мероприятий в лесной отрасли (группа ученых во главе с И. Р. Шегельманом, А. В. Ворониным, В. А. Кузнецовым);
- прикладные исследования, направленные на изучение производственно-хозяйственной деятельности предприятий ЛПК (И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков, Ю. И. Пономарев);

⁵⁷ Там же. С. 113

⁵⁸ Шегельман И. Р. Методология разработки принципов региональной стратегии в области лесопользования и развития регионального лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 118

- фундаментальные исследования, связанные с анализом институциональных преобразований в лесном комплексе республики (В. Б. Акулов, А. И. Шишкин, А. С. Ревайкин).

При этом системный экономический анализ проблем регионального ЛПК, интегрирующий в себе прикладные и фундаментальные направления на сегодняшний день отсутствует. В связи с этим возникают методологические проблемы, решение которых становится невозможным в сложившейся ситуации, но от того будут они решены или нет во многом зависит будущая судьба отрасли и региона. В качестве примера можно привести проблему создания интегрированных структур в отрасли. Необходимость создания интегрированных структур в региональном лесном комплексе осознается всеми – и бизнесом, и региональной властью и научным сообществом⁵⁹.

Карельский лесной бизнес видит спасение в региональной интеграции за счет появления следующих конкурентных преимуществ:

- Возможности лоббирования своих интересов в ЗС Республики Карелия (ЗС РК) и Государственной Думе РФ (ГД РФ). Для получения одного депутатского мандата в ЗС РК требуются затраты на сумму порядка 0.6 млн. долларов, в ГД РФ – на порядок выше. Отдельным разрозненным операторам лесного бизнеса такие затраты представляются непосильным бременем, а в рамках холдинговой структуры достаточно легко мобилизируются и быстро окупаются⁶⁰.
- Возможности создания политических и экономических барьеров от недружественных слияний и поглощений. Необходимость этих барьеров обусловлена тем, что на сегодня

⁵⁹ Здесь уместным будет процитировать слова Главы Республики Карелия С. Л. Катанандова: "...Интеграция в ближайшем будущем станет ключевым словом в развитии лесопромышленного комплекса". Катанандов С. Л. Лесная отрасль на пороге перемен / С. Л. Катанандов // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 7

⁶⁰ Первым наиболее ярким успешным опытом лоббирования своих интересов на федеральном уровне карельских лесопромышленников через депутата ГД РФ стала отмена Решения Карельской дирекции федеральных дорог об ограничении вывоза лесоматериалов большегрузными автопоездами.

в России идет очередной передел собственности⁶¹. Такие крупные карельские предприятия как Питкяранский целлюлозный завод (ОАО "ЦЗ "Питкяранта""), Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО "Сегежский ЦБК"), Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО "Кондопога"), действующие как относительно самостоятельные операторы лесного бизнеса, представляют собой достаточно интересные объекты для поглощения. Пока еще проблема враждебных поглощений напрямую не коснулась карельской экономики. В стране "делятся" более прибыльные сферы – нефтегазодобыча, добыча других полезных ископаемых, металлургический рынок. Хотя "большой передел" уже коснулся и лесного бизнеса (здесь уместно вспомнить борьбу 2002-2003 гг. между "Илим Палп" и "Базового элемента" за контроль над Котласским и Братским ЛПК, конфликт вокруг Усть-Илимского ЛПК и т. п.)⁶².

- Возможности концентрации и централизации капитала и управления им, что позволит решить часть экономических задач, связанных с экономией на масштабах производства, сокращением управленческих расходов, появлением ресурсов для осуществления инвестиций в развитие бизнеса, снижением негативных последствий от цикличности производства, жесткой привязке к соответствующей транспортной инфраструктуре и т.п. Концентрация капитала необходима и для решения задач, связанных с особенностями приграничного расположения Карелии и экспортной ориентированностью лесной отрасли. С 2005 г. вступила в действие Директива ЕС о введении фитосанитарного обследования при экспорте неокоренной древесины РК, подтверждающего отсутствие определенных вредителей. Следующим шагом для цивилизованного проникновения карельского бизнеса на мировой лесной рынок, скорее всего, будет необходи-

⁶¹ Основной принцип – независимость // Целлюлоза. Бумага. Картон. 2004. № 9. С. 14

⁶² Радыгин А. Слияния, поглощения и реорганизационные процессы: некоторые новые тенденции / А. Радыгин, Н. Шмелева // Проблемы теории и практики управления. 2004. С. 62

мость внедрения следующих международных стандартов: сертификация правильного ведения лесного хозяйства по стандартам FSC (Forest Stewardship Council), ISO 14001 (стандарт оценки устойчивого управления лесами) и ISO 14061 (стандарт управления лесными землями), а также стандарты PEFC (Паневропейская система добровольной лесной сертификации). Переход на эти стандарты потребует значительных расходов от карельских лесопромышленников⁶³.

Важна интеграция и для региональной власти. За счет нее возможно решение следующих задач, стоящих перед руководством республики:

- Достижение политических целей – в 2003 г. при посещении Республики Карелия Президентом РФ региональной властью были взяты обязательства по удвоению ВВП от лесной промышленности. Выполнение данных обязательств возможно только при консолидации ключевых операторов отрасли.
- Решение целого комплекса социальных и демографических проблем: содержание социальной инфраструктуры, повышение уровня доходов жителей республики (на сегодня среднемесячная зарплата по лесной отрасли составляет 5629 рублей или 86.9% от среднего уровня по промышленности региона), устранение криминальных очагов (в 2003 г. в лесной отрасли было совершено 230 преступлений только экономической направленности) и т. д.
- Решение экономических задач: доля ЛПК в общем поступлении налогов по республике снизилась с 24% в 2002 году до 17% в 2003 г. Интеграция позволит повысить уровень собираемости налогов по отрасли.
- Получение политической ренты.

Интересно отметить тот факт, что достаточно краткий анализ преимуществ от интеграции в ЛПК республики, проведенный автором статьи выше, ни в одной региональной публикации по данной проблеме найти невозможно. Несмотря на то, что научное об-

⁶³ Марковский А. В. Сохранение малонарушенных лесов и требования международной лесной сертификации / А. В. Марковский, А. В. Родионов // Промышленный вестник Карелии. 2005. № 62. С. 22 - 23

суждение проблемы интеграции регионального ЛПК началось относительно давно (с 1999 года), ее комплексного экономического исследования до сих пор не проводилось. Проблема интеграции становится более сложной с переходом на более высокий уровень экономического анализа: на самом деле точных расчетов по определению экономического эффекта от создания интегрированных структур в республике просто не существует. При этом отметим тот факт, что наряду с плюсами интегрированные структуры несут в себе и большие минусы для экономической жизни общества.

Рассмотренный пример касается ключевого вопроса развития лесной отрасли региональной экономики – вопроса интеграции. Однако предметных областей, требующих комплексного экономического анализа, в ЛПК республики еще достаточно много. При анализе любой из этих областей возникает первый ключевой вопрос научного исследования – формулировка проблемы. Признание проблемы является необходимым условием для ее решения, но подчас само признание проблемы становится проблемой.

Необходимым условием анализа проблем является их систематизация и классификация. Все существующие проблемы ЛПК республики можно классифицировать с нескольких основных позиций:

- теоретического уровня экономического анализа
- масштабов экономического анализа;
- методологии исследования;
- степени проявления;
- временных горизонтов;
- научному методу выявления;
- принципиальной возможности нахождения их решения;
- вероятности возникновения и степени неопределенности;
- последствий их игнорирования, неправильной диагностики и (или) решения,
- ключевому фактору, лежащему в основе возникновения проблемы. Сюда же можно отнести классификацию, основанную на количестве этих факторов,
- степени территориального охвата;
- компетенции и уровня органов власти или управления отраслевым бизнесом, уполномоченных решать проблемы или способствующих их решению;

- по степени структурированности.

Определение проблемы предполагает получение ответа на следующие вопросы⁶⁴:

1. Что действительно происходит в организации (в контексте данной статьи – отрасли)?
2. Каковы причины происходящего?
3. Что за всем этим стоит?

К сожалению, современная карельская наука пока не в силах системно ответить ни на один из данных вопросов.

Литература

1. Быков Е. Н. Становление регионального лесного комплекса / Е. Н. Быков // Проблемы региональной экономики: Труды ПетрГУ. Серия: Экономика. Вып. 5 / Отв. редактор Н. В. Левкин. Петрозаводск, 2004. С. 11 - 16
2. Виханский О. С. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М., 1998. 528 с.
3. Катанандов С.Л. Лесная отрасль на пороге перемен/С.Л.Катанандов //Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия:Материалы научно-практической конференции/Петрозаводск, 2004.С. 5 - 8
4. Марковский А. В. Сохранение малонарушенных лесов и требования международной лесной сертификации / А. В. Марковский, А. В. Родионов // Промышленный вестник Карелии. 2005. № 62. С. 22 - 23
5. Основной принцип – независимость // Целлюлоза. Бумага. Картон. 2004. № 9. С. 10 - 15
6. Радыгин А. Слияния, поглощения и реорганизационные процессы: некоторые новые тенденции / А. Радыгин, Н. Шмелева // Проблемы теории и практики управления. 2004. С. 56 - 63
7. Шегельман И. Р. Методология разработки принципов региональной стратегии в области лесопользования и развития регионального лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 110 - 122
8. Шегельман И. Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман, Ю. И. Пономарев / Петрозаводск, 2004. 156 с.

⁶⁴ Виханский О. С. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М., 1998. С. 396

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Раньше в России о необходимости всемерной интенсификации экономики постоянно говорили руководители всех уровней. Кстати, многое в этом направлении делалось: внедрялись новые технологии на предприятиях, ускоренными темпами развивались фундаментальная и прикладная наука, в стране были широко развиты изобретательство и рационализация, причем в этой деятельности наша страна занимала одно из первых мест в мире. Другое дело, что новинки у нас не всегда оперативно внедрялись, в то время как в передовых странах за любое усовершенствование на производстве специалисты получают хорошее вознаграждение. В Японии, к примеру, в фирмах существуют кружки качества, деятельность которых стимулирует проявление инновационной активности трудящихся этих фирм, как с материальной, так и с моральной точек зрения.

Необходимость в стране перехода к рыночным отношениям многие специалисты объясняли также и тем обстоятельством, что рынок должен был еще более повысить уровень интенсификации общественного производства. Однако результат получился прямо противоположным. В последнее время не только не произошло усиления интенсивного характера производства, существенного повышения темпов его роста, но и значительно снизился уровень интенсификации. На это указывают следующие факты. Такой важный показатель интенсификации, каким является производительность труда, существенно снизился (в сельскохозяйственных предприятиях Удмуртской Республики, например, за десятилетний период рыночных реформ этот показатель снизился более чем на 20 процентов, соответственно затраты труда на производство центнера зерна, в республике за это же время возросли с 1,6 человеко-часов до 2,4). О снижении уровня интенсификации российской экономики в переходный к рыночным отношениям период свидетельствуют и другие показатели. В последнее время почти во

всех отраслях существенно уменьшились коэффициенты обновления основных фондов. Это привело к тому, что на многих предприятиях степень их износа приближается к 100 процентам.

Тенденция снижения темпов интенсификации производства в условиях рыночной реформы проявляется не только в Удмуртии, но и в других регионах страны. В итоге средний уровень технооснащенности и конкурентоспособности российской экономики еще более отдалился от мировых стандартов. В целом темпы внедрения новых технологий в промышленности России в 1990-х годах резко снизились: если удельный вес предприятий и организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений, в начале рыночных реформ превышал 16 процентов, то сейчас этот показатель составляет около 5 процентов. Особенно низка инновационная активность в сельскохозяйственном машиностроении и промышленности строительных материалов. А общая доля новой и усовершенствованной продукции составляла в последнее время лишь около 12 процентов от всего объема отгруженной продукции инновационно-активных предприятий.

В переходный к рынку период многие руководители об интенсификации экономики вспоминают редко, хотя именно интенсификация является по-прежнему важнейшим фактором роста социально-экономической эффективности производства и конкурентоспособности продукции. В этой связи нелишне напомнить, что основу экономического потенциала развитых стран составляют новейшие наукоемкие производства: роботизация, генная инженерия, биотехнология и т.п. И если мы хотим в обозримой перспективе существенно повысить уровень и качество жизни россиян, необходимо принять срочные меры для повышения эффективности и темпов роста интенсификации производства.

Особенно это актуально для регионов с традиционно высоким инновационным потенциалом, к которым относится, например и Удмуртская Республика, традиционно являющаяся одним из флагманов российского ВПК. Инновационные процессы в такого рода регионах в последнее время существенно затормозились. На предприятиях машиностроительного комплекса снизился удельный вес новых изделий в общей структуре выпускаемой ими продукции, слабо идет внедрение новых технологий, научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработок.

Произошедшее за последнее десятилетие снижение темпов интенсификации вполне объяснимо: финансовых ресурсов часто не хватало не только на техническое обновление производства, но и на выплату заработной платы. Поскольку в последнее время ситуация в российской экономике несколько улучшилась, появившиеся резервы целесообразно использовать на повышение интенсификации производства, а следовательно и роста конкурентоспособности продукции. Без этого невозможно обеспечить устойчивое развитие общества, тем более, что Россия, как известно, в ближайшее время, скорее всего, вступит в ВТО, в связи с чем средний уровень конкурентоспособности российских товаров должен соответствовать мировым стандартам. Важнейшим условием ускорения процесса интенсификации является государственное регулирование экономики, осуществляемое в двух основных формах. Возможно прямое государственное финансирование или создание льготных условий для тех предприятий, которые расширяют научно-исследовательскую деятельность, внедряют прогрессивную технику и технологию. Шире следует использовать и методы ускоренной амортизации фондов. Имеет смысл, на наш взгляд, также разработать комплексно-целевую программу "Интенсификация экономики России и ее различных регионов при рыночных отношениях", в которой следует учесть отраслевые и территориальные особенности инновационного развития производства.

ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РАЙОНАМИ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ)

После распада Советского Союза в Российской Федерации появилось немало регионов, которые имеют приграничный характер. Их отличают, как правило, высокие относительные показатели открытости при значительных показателях удельных весов во внешнеэкономической деятельности соседних стран. Обычно во внешней торговле этих регионов весьма высока доля услуг, причём импорт, как правило, превышает экспорт. Как правило, эти регионы являются крупными центрами приграничной торговли, через которые вывозятся значительные объёмы иностранной валюты. Они широко включены в приграничное и субрегиональное сотрудничество.

Наиболее рельефно подобный тип открытости представлен в таких регионах европейской части России, как Калининградская, Белгородская, Ростовская, Псковская и Мурманская области, Краснодарский край и Республика Карелия, а также в ряде дальневосточных регионов: Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Сахалинской, Магаданской и Камчатской областях. На приграничные субъекты РФ приходится около 17% внешнеторгового оборота страны и более 15% накопленных прямых иностранных инвестиций.

Одним из наиболее перспективных приграничных регионов России является Белгородская область, для которой характерны весьма высокие показатели её вовлечённости во внешнеэкономическую деятельность. Этому способствуют значительные запасы полезных ископаемых и развитая инфраструктура. Важно и то, что Белгородская область граничит с Харьковской и Луганской областями, которые являются одними из крупнейших промышленных центров Украины, где предприятия Белгородской области находят постоянных покупателей на свою продукцию.

Экономика Белгородской области основывается на металлургической промышленности, сельском хозяйстве и строительном секторе, поэтому в товарной номенклатуре экспорта региона преобладает продукция чёрной металлургии, составляющая более 60%. Значительную долю экспорта области составляет также продукция промышленности строительных материалов (цемент, асбестоцементные изделия, мел).

Харьковская область Украины является исторически и географически важнейшим партнёром Белгородской области. Между этими регионами идёт активная торговля – так, харьковчане поставляют тракторы, электродвигатели, подшипники, продукцию химической промышленности, тогда как белгородские предприятия, в свою очередь, продают в Харьковскую область изделия из чёрных металлов, цемент, нефтепродукты, трансформаторы. Интенсивность торгового обмена во многом обусловлена тем обстоятельством, что промышленные потенциалы двух приграничных регионов хорошо дополняют друг друга: железная руда и сталь из Белгородской области обмениваются на машиностроительную продукцию предприятий Харьковской области.

Однако имеются ещё существенные резервы для дальнейшего повышения эффективности и совершенствования приграничного сотрудничества между Белгородской и Харьковской областями. В частности, на наш взгляд, необходимо подписать соглашения о режиме приграничной торговли, однако этому мешает недостаточно разработанная в обоих государствах нормативно-правовая база по предоставлению сопредельным территориям особого режима приграничной зоны с широкими полномочиями местных органов власти. Целесообразно также создать в соседних регионах России и Украины совместные координирующие органы по приграничному сотрудничеству. В докладе «мероприятия по повышению эффективности экономического сотрудничества между Белгородской и Харьковской областями» будут рассмотрены подробнее.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

Участники лесных отношений

Президентом Российской Федерации (РФ) поставлена амбициозная задача – к 2010 году удвоить валовой внутренний продукт.

Достижение ее возможно при условии мобилизации возможностей всех отраслей производства, в том числе – лесного комплекса РФ.

По признаку прав собственности, в лесном комплексе РФ можно выделить три устойчивые группы участников лесных отношений, возникающих при производстве лесной продукции [1]:

1. органы государственной власти, в руках которых фактически находятся права собственности на все лесные ресурсы страны;
2. предприниматели, в собственности которых находятся средства переработки лесных ресурсов в предметы потребления (капитал);
3. наемные работники – граждане, владеющие в основном только своей рабочей силой. Отнесем к этой категории издвинцев – бывших или будущих работников, занятых на данный момент в потреблении.

Чтобы получить продукцию, необходимо объединить в процессе производства лесные ресурсы, капитал и рабочую силу. В условиях рыночной экономики это возможно только на основе свободной договоренности между собственниками ресурсов и производителями продукции, что выражается в актах обмена или купли-продажи ресурсов. Мотив, который движет участниками этих актов – получение максимального чистого дохода [2].

Таким образом, возникает социально-экономическая система, в которой каждый из собственников ресурсов и производители продукции стремятся к максимизации своих чистых доходов.

В процессе распределения общего чистого дохода от реализации продукции появляется противоречие между общим объемом этого дохода и частными долями в нем производителей и собст-

венников ресурсов.

Это классическое противоречие «между общим и частным» может быть разрешено на основе моделирования процесса переговоров методами теории игр.

Решение поставленной задачи выполняется в следующей последовательности [3]:

1. выявление интересов групп участников игры;
2. разработка формальных количественных показателей, позволяющих измерить интересы групп участников и степень их удовлетворения в ходе игры;
3. разработка методики оптимизации интересов на основе формальных количественных показателей.

Главное ограничение в переговорах заложено концепцией устойчивого функционирования социально-экономических систем [4].

Эта концепция предполагает, что функционирование процесса производства продукции не должно приводить к истощению ни одного из ресурсов (факторов), т. к. при исчезновении хотя бы одного фактора прекратится производство продукции.

Применительно к пользованию лесными ресурсами, концепция выражается в принципе неистощительного лесопользования, сформулированном Г. Ф. Морозовым, и включающем экономические, социальные и экологические аспекты пользования лесными ресурсами [4].

Интересы участников лесных отношений

Государство как собственник лесных ресурсов заинтересовано в максимизации чистого дохода от передачи лесных ресурсов в пользование предпринимателям – для производства лесной продукции.

Государство несет затраты на охрану лесов от вредителей, пожаров, незаконного использования, учет лесных ресурсов, которые мало зависят от размера пользования лесным фондом, а также затраты на воспроизводство лесов, которые обычно возникают после осуществления пользования лесным фондом.

Доход государства от производства лесной продукции складывается из поступлений в бюджет. Формы поступлений – налоги, пошлины, попенная плата, штрафы и др.

Предприниматели заинтересованы в максимизации чистого дохода от реализации произведенной ими лесной продукции.

Предприниматели как собственники капитала несут затраты на осуществление заготовки и переработки сырья в лесную продукцию, а также на реализацию произведенной лесной продукции.

Доход предпринимателей представляет собой часть выручки от реализации лесной продукции, за вычетом налогов и пошлин.

Наемные работники заинтересованы в максимизации чистого дохода от продажи своей рабочей силы – предпринимателям и государству.

Наемные работники несут затраты на поддержание своей способности к труду и воспроизводство [5].

Доход работников складывается из получаемой заработной платы (за вычетом подоходного налога) и суммы услуг по социальной защите (здравоохранение, образование, культура, пенсионное обеспечение и др.), оплачиваемых государством.

Формализация интересов участников лесных отношений

Затраты государства, C_G можно выразить следующей формулой (без учета инвестирования в трудовые ресурсы, используемые в лесопромышленном комплексе и лесном хозяйстве региона [5]):

$$C_G = S \cdot k_S + Q \cdot k_Q - \tau_L \cdot l_S \cdot W_S, \quad (1)$$

где S – площадь лесного фонда региона, га; k_S – стоимость работ по охране лесов от вредителей, пожаров, незаконного использования, учета лесных ресурсов в регионе, руб./га; Q – площадь лесовосстановительных работ в регионе, га; k_Q – стоимость лесовосстановительных работ в регионе, руб./га; τ_L – ставка налога на использование трудовых ресурсов (налога на труд); l_S – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесном хозяйстве региона, чел.; W_S – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесном хозяйстве, руб.;

Доходы государства, D_G выражаются следующей формулой:

$$D_G = \tau_F \cdot F + \sum_{i=1}^n \tau_E^i \cdot P_E^i \cdot V_E^i + \sum_{i=1}^n \tau_O^i \cdot P_O^i \cdot V_O^i + \\ + \tau_W \cdot [l_S \cdot W_S + l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T] +$$

$$\begin{aligned}
& + \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] - \\
& - \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i, \quad (2)
\end{aligned}$$

где τ_F – средневзвешенная величина попенной платы в регионе, руб./м³; F – объем лесозаготовок в регионе, м³; τ_E – ставка экспортной пошлины на лесную продукцию; P_E – средневзвешенная цена реализации лесной продукции на внешнем рынке, руб./м³; V_E – объем реализации лесной продукции на внешнем рынке, м³; τ_O – ставка налога на добавленную стоимость; P_O – средневзвешенная цена реализации лесной продукции на внутреннем рынке, руб./м³; V_O – объем реализации лесной продукции на внутреннем рынке, м³; τ_W – ставка подоходного налога; l_H – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесозаготовительной промышленности региона, чел.; W_H – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесозаготовительной промышленности региона, руб.; l_N – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности региона, чел.; W_N – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности региона, руб./чел.-см.; l_T – среднегодовая численность рабочих и служащих в целлюлозно-бумажной промышленности региона, чел.; W_T – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в целлюлозно-бумажной промышленности региона, руб.; τ_K – ставка налога на прибыль; Z^i – затраты предпринимателей на 1 рубль i -го вида продукции, руб.

Затраты предпринимателей, C_B на производство и реализацию лесной продукции можно выразить следующей формулой:

$$\begin{aligned}
C_B = & \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i - \\
& - \tau_L \cdot [l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (3)
\end{aligned}$$

Доход предпринимателей, D_B от реализации произведенной лесной продукции выражаются следующей формулой:

$$D_B = (1 - \tau_K) \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] +$$

$$+ \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i - \\ - \tau_L \cdot [l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (4)$$

Затраты наемных работников, C_R выражаются формулой:

$$C_R = 2 \cdot (1 + \tau_L) \cdot M_A \cdot [l_S + l_H + l_N + l_T], \quad (5)$$

где M_A – среднегодовой прожиточный минимум для работника, руб.

Доход наемных работников, D_R будет складываться из получаемой заработной платы (без подоходного налога) и суммы услуг по социальной защите, оплачиваемых государством из средств налога на труд [5]:

$$D_R = (1 - \tau_W + \tau_L) \cdot [l_S \cdot W_S + l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (6)$$

Исходя из условия обеспечения простого воспроизводства, доходы участников должны покрывать понесенные ими затраты.

Для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо, чтобы доходы участников превышали понесенные ими затраты.

Оптимизация интересов участников лесных отношений

В рыночных условиях достижение максимальной эффективности использования всех видов ресурсов возможно при оптимальном распределении доходов, приносимых этими ресурсами, между собственниками ресурсов и производителями продукции [2].

Это распределение доходов, которые в свою очередь определяются соотношением рыночных цен лесных ресурсов, капитала и рабочей силы, происходит при обмене или купле-продаже ресурсов.

Следовательно, гармонизация интересов участников лесных отношений может быть сведена к оптимизации распределения между ними доходов, приносимых ресурсами.

В качестве критерия оптимизации распределения доходов принимаем максимизацию совокупного дохода, приносимого 1 м³ древесного сырья, вовлеченного в процесс производства лесной продукции:

$$\lambda \rightarrow \max, \quad (7)$$

где λ – стоимость лесной продукции, производимой из 1 м³ древесного сырья, руб.

В качестве объекта оптимизации интересов равным образом

могут быть регион, либо административный район, либо участок леса, переданный в долговременную аренду.

Модель экономической системы «государство – предприниматели – наемные работники» описывается системой уравнений:

$$h_B \cdot C_B + h_G \cdot C_G + h_R \cdot C_R \rightarrow X; \quad h_B \neq h_G \neq h_R; \quad (8)$$

$$h_B = \frac{D_B}{C_B}; \quad h_G = \frac{D_G}{C_G}; \quad h_R = \frac{D_R}{C_R}; \quad (9)$$

$$C_G = a \cdot C_B; \quad C_R = b \cdot C_B; \quad (10)$$

$$X = \lambda \cdot V = \lambda \cdot (V_{\text{ВНУТ}} + V_{\text{ВВОЗ}}) = \sum_{i=1}^n P_E^i \cdot V_E^i + \sum_{i=1}^n P_O^i \cdot V_O^i; \quad (11)$$

$$\mu = \frac{V_{\text{ВВОЗ}}}{V}, \quad (12)$$

где $h_B \neq h_G \neq h_R$ – коэффициенты пропорциональности (аналогичны коэффициенту рентабельности); a, b – коэффициенты пропорциональности, значения которых: $0 < a, 0 < b$; X – выручка от реализации лесной продукции, руб.; V – общий объем вовлеченного в процесс производства древесного сырья, м³; $V_{\text{ВНУТ}}$ – объем древесины, заготавливаемый в регионе, м³; $V_{\text{ВВОЗ}}$ – объем древесины, ввозимый из-за пределов региона, м³; μ – коэффициент пропорциональности, значение которого: $0 < \mu$.

Ограничение – см. формулу (11):

$$V_{\text{ВНУТ}} \leq V_A, \quad (13)$$

где V_A – объем расчетной лесосеки в регионе, м³.

Полный успех взаимодействия участников лесного комплекса в регионе оценивается достижением к поставленному сроку научно обоснованной нормы пользования лесными ресурсами (расчетной лесосеки), млн. м³/год, и выработкой продукции (в денежном выражении) с 1 м³ заготовленной древесины на уровне стран с передовой организацией лесопользования.

В качестве инструмента государственного регулирования этого процесса предлагается поддержка оптимального уровня рентабельности для каждого из участников лесных отношений – см. формулу (8).

Результатом исследования является обоснование этого уровня рентабельности.

Способы распределения доходов

Равное распределение выручки от реализации лесной продукции среди всех переговаривающихся сторон выражается формулой:

$$D_j \rightarrow \frac{X}{j}, \quad (14)$$

где D_j – доход j -го участника переговоров, руб.; j – количество участников переговоров, $j = 3$ – соответствует количеству групп участников лесных отношений: государство, предприниматели и наемные работники.

Пропорциональное распределение выручки от реализации лесной продукции среди переговаривающихся сторон, выражается следующей формулой:

$$h \cdot C_B + h \cdot C_G + h \cdot C_R \rightarrow X; \quad h = \frac{X}{C_B + C_G + C_R} > 0, \quad (15)$$

где h – коэффициент пропорциональности.

Рациональное распределение выручки от реализации лесной продукции среди переговаривающихся сторон, выражается формулой:

$$h_B \cdot C_B + h_G \cdot C_G + h_R \cdot C_R \rightarrow X; \quad h_B \neq h_G \neq h_R, \quad (16)$$

При этом возникает проблема назначения конкретных величин коэффициентов $h_B \neq h_G \neq h_R$ таким образом, чтобы обеспечить в долгосрочной перспективе расширенное воспроизводство системы и максимизацию совокупного дохода, приносимого 1 м³ древесного сырья, при минимальном расходовании лесных ресурсов.

Обозначим:

$$C_B = C^{\max}; \quad C_G = a \cdot C_B = a \cdot C^{\max}; \quad C_R = b \cdot C_B = b \cdot C^{\max}; \\ X = n \cdot (C_B + C_G + C_R) = (1 + a + b) \cdot C^{\max}, \quad (17)$$

где n – коэффициент превышения объема выручки от реализации лесной продукции над объемом понесенных всеми собственниками затрат (аналог коэффициента рентабельности экономической системы).

Тогда, путем преобразований, из выражения (17) получаем:

$$h_B + h_G + h_R = n \cdot (1 + a + b). \quad (18)$$

Предположив, что

$$h_G = x \cdot h_B; \quad h_R = y \cdot h_B,$$

получаем следующую систему уравнений:

$$h_B + h_G + h_R = n \cdot (1 + a + b); \quad 0 < a, \quad 0 < b;$$

$$h_B = \frac{n \cdot (1 + a + b)}{(1 + x \cdot a + y \cdot b)};$$

$$h_G = x \cdot h_B; \quad x > 0;$$

$$h_R = y \cdot h_B; \quad y > 0, \quad (19)$$

где x, y – коэффициенты пропорциональности, которые определяются либо с помощью математических методов, либо экспертными методами.

Например, в развитых странах объем инвестиций в человеческий капитал (т. е. в наемных работников) в 1,5 раза превышает объем капиталовложений [5].

При любом способе распределения доходов, для поддержания простого воспроизводства всех вовлеченных ресурсов, минимальный уровень дохода каждого собственника должен быть равен понесенным затратам, с учетом изменения стоимости денег во времени.

Результаты расчетов

Результаты расчетов по формулам (1–6, 11, 12) представлены в табл. 1. В расчетах использованы данные Государственного комитета по статистике Республики Карелия (Госкомстат РК) о деятельности лесного комплекса Карелии в 2002 году [6].

При этом (см. табл. 1) в 2002 г. было произведено лесной продукции на общую сумму 17227,97 млн. руб., заготовлено в Карелии 6301,1 тыс. м³ древесины, ввезено из-за пределов республики 1471,79 тыс. м³ древесины. Стоимость продукции, произведенной из 1 м³ древесины, составила 2216,42 руб. (69,26 долл. США по курсу 32 руб. за 1 долл. США).

Из табл. 1 видно, что доходы работников в 2002 г. не обеспечивали их простое воспроизводство, что противоречит концепции устойчивого функционирования социально-экономических систем, согласно которой истощение хотя бы одного из ресурсов ведет к прекращению функционирования всей системы.

Таблица 1

Затраты и доходы участников лесных отношений

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государст- во	Предпринима- тели	Работники
Затраты участника, млн.руб	90,85	9954,63	3157,96
Доходы участника, млн.руб	3044,83	11150,10	3033,04
«Чистые» доходы, млн.руб	2953,98	1195,47	-124,92
Рентабельность, %	3251,49	12,01	-3,96

С целью обеспечения простого воспроизводства системы, предлагается корректировка в распределении выручки от реализации лесной продукции – из доходов государства в пользу наемных работников должно быть передано 124,92 млн. руб.

Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Корректировка доходов участников лесных отношений

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государство	Предприни- матели	Работники
Затраты участника, млн.руб	90,85	9954,63	3157,96
Доходы участника, млн.руб	2919,91	11150,10	3157,96
«Чистые» доходы, млн.руб	2829,06	1195,47	0,00
Рентабельность, %	3113,99	12,01	0,00

Таким образом (см. табл. 2), государство ценой потери менее 5 % своих чистых доходов обеспечивает функционирование экономической системы на уровне простого воспроизводства.

В этом случае коэффициенты в модели (8–12) будут равны:

$$h_B = 1,12; h_G = 32,14; h_R = 1,00; a = 0,01; b = 0,32.$$

Уточненные коэффициенты предполагается использовать для исследования различных способов распределения выручки от реализации лесной продукции среди участников (см. далее).

Равное распределение. Результаты расчетов по формулам (1–6, 11, 12, 14) представлены в табл. 3. В расчетах использованы данные Госкомстата РК о деятельности лесного комплекса Карелии в 2002 году [6] и результаты расчетов из табл. 2.

Из табл. 3 видно, что экономическая система в целом не способна к простому воспроизводству, т. к. один из участников системы (предприниматели) получает доход, недостаточный для компенсации понесенных затрат, и деградирует.

Таблица 3

Равное распределение доходов

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государст- во	Предпринима- тели	Работники
Затраты участника, млн.руб	90,85	9954,63	3157,96
Выручка, млн. руб.	17227,97		
Доходы участника, млн.руб	5742,66	5742,66	5742,66
«Чистые» доходы, млн.руб	5651,81	- 4211,97	2584,70
Рентабельность, %	6221,03	- 42,03	81,85

Пропорциональное распределение. Результаты расчетов по формулам (1–6, 11, 12, 15) представлены в табл. 4. В расчетах использованы данные Госкомстата РК о деятельности лесного комплекса Карелии в 2002 году [6] и результаты расчетов из табл. 2.

Таблица 4

Пропорциональное распределение доходов

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государст- во	Предпринима- тели	Работники
Затраты участника, млн.руб	90,85	9954,63	3157,96
Выручка, млн. руб.	17227,97		
Коэффициент, h	1,3048		
Доходы участника, млн.руб	118,54	12988,89	4120,54
«Чистые» доходы, млн.руб	27,69	3034,26	962,58
Рентабельность, %	30,48	30,48	30,48

Из табл. 4 видно, что экономическая система в целом способна к простому и расширенному воспроизводству, т. к. все участники системы получают доход, достаточный для компенсации понесенных затрат. При этом все участники системы имеют равную рентабельность.

Рациональное распределение. Результаты расчетов по формулам (1–6, 11, 12, 16–19) представлены в табл. 5. В расчетах использованы данные Госкомстата РК о деятельности лесного комплекса Карелии в 2002 году [6] и результаты расчетов из табл. 2.

Целью расчетов было определение таких величин коэффициентов x , y , в модели (19) при которых рентабельность доходов государства и работников составила бы 15 % (на уровне инфляции).

Искомые коэффициенты равны:

$$x = 0,8485; y = 0,8485.$$

Таблица 5

Рациональное распределение доходов

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государст- во	Предпринима- тели	Работники
Затраты участника, млн.руб	90,85	9954,63	3157,96
Выручка, млн. руб.	17227,97		
Коэффициент, n	1,3048		
Коэффициент, h_i	1,15	1,3553	1,15
Доходы участника, млн.руб	104,48	13491,84	3631,65
«Чистые» доходы, млн.руб	13,63	3537,21	473,69
Рентабельность, %	15,00	35,53	15,00

Из табл. 5 видно, что экономическая система способна к простому и расширенному воспроизводству, т. к. все участники системы получают доход, достаточный для компенсации понесенных затрат.

Литература

1. Елизарова Г. В. Проблемы изучения экономических интересов участников лесных отношений // Природные ресурсы северных территорий: проблемы оценки, использования и воспроизводства: Материалы всероссийск. научн. конф. Архангельск: Архангельский филиал Института экономики УрО РАН, 2002. С. 277-279.
2. Пирс П. Введение в лесную экономику. М.: Экология, 1992. 224 с.
3. Мазалов В. В., Ретгиева А. Н. Об одной задаче управления биоресурсами // Обзорение прикладной и промышленной математики. 2002. Т. 9. вып. 2. С. 293-306.
4. Устойчивое управление лесным хозяйством: научные основы и концепции / А. С. Алексеев, С. Келомяки, А. В. Любимов и др.; под ред. А. В. Селиховкина. Йоэнсуу: Изд-во ун-та Йоэнсуу, 1998. 230 с.
5. Залкинд Л. О, Серова Н. А. Человеческий капитал: теоретические и прикладные аспекты инвестирования (на примере Мурманской области) // Рыночные преобразования в России: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее: Тр. Ин-та экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2003. вып. 7. С. 91-102.
6. Лесной комплекс Республики Карелия в 1998-2002 годах: Статистический сборник / Госкомстат РК. Петрозаводск, 2003. 63 с.

А. В. Марковский
ООО «СПОК»
А. В. Родионов
Петрозаводский Государственный Университет
Ю. В. Савельев
Институт экономики КарНЦ РАН
А. М. Цыпук
Институт экономики КарНЦ РАН

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КАПИТАЛИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Общественное производство

В процессе общественного производства люди вступают в производственные отношения, основой которых являются присвоение экономических ресурсов и производимой продукции (т. е. отношения собственности). Характер производственных отношений зависит от уровня развития производительных сил (средств производства, соединенных с трудом) и уровня профессионального разделения труда [1].

В каждом обществе существуют классы – группы людей с противоположными экономическими интересами, различающиеся по их роли в общественной организации труда [4].

Характер и уровень развития производственных отношений закрепляется в государственном устройстве и нормативно-правовой базе.

Государство возникает и развивается как гарант необходимых условий для нормальной работы общественного производства, с учетом преимущественного осуществления интересов господствующего класса общества, т. е. класса, присваивающего в обществе экономические ресурсы и производимую продукцию [4].

Капитализация природных ресурсов

Существует достаточно много определений понятия «капитализация». Они различаются на основании целей и задач использования термина. При формировании методических подходов к капитализации лесных ресурсов для нас представляют интерес три определения.

Капитализация – оценка стоимости предприятия, земельного участка, ценных бумаг и другого имущества, посредством расчета приведенной суммы ожидаемых доходов, взятой за весь период его предполагаемого использования [9].

Капитализация – расходование прибыли на увеличение капитала фирмы, превращение прибыли в капитал [8].

Капитализация – это вовлечение ресурсов (в т.ч. природных) в процесс общественного производства [5].

Основываясь на приведенных выше определениях, для наших целей мы можем дать следующее определение термина «капитализация природных ресурсов» – это вовлечение природных ресурсов в процесс общественного производства с целью превращения их в капитал и увеличения добавленной стоимости, производимой на их основе.

Современные геоэкономические условия диктуют необходимость отказа от традиционного понимания в качестве ресурсов территории только тех ее элементов, которые изначально заложены природой – это собственно природные ресурсы (минеральные, водные, биологические, энергетические, климатические и др.). Не ограничивается перечень территориальных ресурсов экономическими факторами и производственным потенциалом, которые напрямую конвертируются в финансовый капитал. Рассмотрение факторов развития территории только с этих позиций характеризует узкий технократический подход и приводит к упущению важных составляющих ресурсного потенциала территории, без которых и использование вышеназванных ресурсов не может быть рациональным.

Более того, и природные и экономические ресурсы и факторы с этой точки зрения следует рассматривать лишь в качестве предпосылок и практических механизмов для использовании других видов (вторичных) ресурсов территории, которые на сегодняшний день практически не востребованы. Необходимым условием их вовлечения в общественное производство является капитализация первичных (природных) ресурсов, в результате которой создаются предпосылки и для капитализации трудовых и финансовых ресурсов через создание перерабатывающих производств.

В условиях государственной монополистической собственности на природные ресурсы и средства их обработки (военный комму-

низм, социализм), стоимость этих ресурсов на внутреннем рынке не имела принципиального значения, т. к. ресурсы были предметом директивного распределения, а не купли-продажи. На внешнем рынке цена отечественных природных ресурсов в большей степени определялась политическими соображениями, нежели экономическими.

В период рыночных преобразований в Российской Федерации (РФ), природные ресурсы (в т. ч. лесные) остаются в собственности государства, а средства их обработки – перешли в частную собственность.

Поддержание процесса производства требует отчуждения природных ресурсов от одного собственника к другому – путем продажи, передачи в долгосрочную аренду, концессию и т.п.

Таким образом, возникает необходимость стоимостной оценки природных ресурсов, как любого другого товара, вовлекаемого в процесс общественного производства.

Например, при передаче участка леса в аренду по аукциону, стоимостная оценка этого участка может выступать в качестве стартового уровня при определении арендной платы с капитала, которая не должна быть ниже определенной процентной ставки. Если участники аукциона не проявят готовности выполнить условия владельца, то лот снимается с аукциона аренды. Таким образом, государство сможет защититься от сговора потенциальных арендаторов.

При передаче участка леса в аренду по конкурсу стоимостная оценка этого участка может использоваться для начисления налогов, для оценки эффективности деятельности пользователя и т.п.

В любом случае, государство через налоги и другие виды платежей в бюджет может стимулировать определенные направления использования лесных ресурсов – например, заготовку и экспорт круглых лесоматериалов, либо развитие экологического туризма и т. д.

Таким образом, стоимостная оценка природных ресурсов может выполнять следующие функции [2, 3]:

- обеспечение собственника (государства) достоверной информацией о рыночной стоимости ресурсов – для продажи и т. п.;

- содействие собственнику в определении приоритетных направлений использования ресурсов.

Достоверная стоимостная оценка и комплексный учет различных видов территориального капитала позволит существенным образом модифицировать и унифицировать подход к управлению природными ресурсами – перейти на проектное управление территориями.

Особенности лесопользования

Основным объектом воздействия в лесопользовании, как особой отрасли общественного производства, является лесная территория (т.е. земля, зачастую покрытая лесной растительностью), на которой осуществляется пользование различными лесными товарами и услугами, продуцируемыми этой территорией при протекании на ней естественных биологических процессов [4].

Особенности лесопользования, по сравнению с другими видами пользования природными ресурсами [2, 3]:

- лесные экосистемы могут возобновляться;
- леса могут генерировать несколько видов лесных товаров и услуг, одновременно или последовательно друг за другом (например, стволковую древесину и чистый воздух).

Особенности оценки лесных ресурсов

В качестве индикатора полезности того или иного товара для процесса общественного производства в рыночной экономике широко используется цена, как денежное выражение стоимости [2, 5].

Однако, в процессе ценообразования на лесные ресурсы возникают сложности, поскольку рынок такого товара, как лес, с учетом его многообразных полезных свойств, находится в стадии формирования [2].

Лес способен продуцировать разнообразие полезностей – от древесины и продуктов питания до рекреационных, средозащитных и других видов услуг.

Одна часть этих полезностей (древесина, грибы и др.) уже вовлечена в процесс общественного производства и оценена в денежном выражении.

Другая часть полезностей леса в явном виде – как ресурс для производства предметов конечного потребления – не вовлечена в процесс производства и, соответственно, не оценена в денежном выражении.

Однако, тот факт, что эти полезности не оценены в деньгах, не говорит о том, что они не имеют стоимости, поскольку лес выступает в общественном производстве не только как источник ресурсов, но и как вместилище для отходов производства и потребления, а также как одно из условий существования этого производства. При этом собственник лесов несет бремя расходов на производство, либо поддержание в неизменном состоянии этих, не оцененных рынком, полезностей [3].

Таким образом, комплексная оценка лесных ресурсов, с учетом их многообразных свойств, может способствовать установлению более справедливых цен на те полезности леса, которые уже обращаются на рынке.

Общая стоимостная оценка Q , руб. всех полезностей конкретного участка леса определяется по известной формуле [6]:

$$Q = \sum_{i=1}^k q_i ; i = 1 \dots k , \quad (1)$$

где: q_i – стоимостная оценка i -го вида полезностей участка леса, руб.

Для целей оценки, все многообразие производимых участком леса полезностей может быть разделено на две группы (рис. 1):

- Полезности, уже вовлеченные в рыночный оборот (например, стволовая древесина). Текущие цены на эти полезности устанавливаются на рынке.
- Полезности, вовлечение которых в рыночный оборот возможно в будущем (например, жизнеспособный подрост – как основа будущего древостоя). Зачастую, организованный рынок подобных полезностей отсутствует.

В свою очередь, каждая вышеперечисленная группа может быть разделена на (см. рис. 1):

1. вещественные полезности – полезности, которые можно выделить в натуре, продать индивидуальным потребителям и исключить лиц, не намеренных платить за эти полезности (земля, древесина, грибы и др.);

2. неимущественные полезности – полезности, которые трудно выделить в природе, продать индивидуальным потребителям и исключить лиц, не намеренных платить за эти полезности (красивый пейзаж, свежий воздух и др.). Потребление этих полезностей одним потребителем не приводит к прекращению их полезности для других [3].

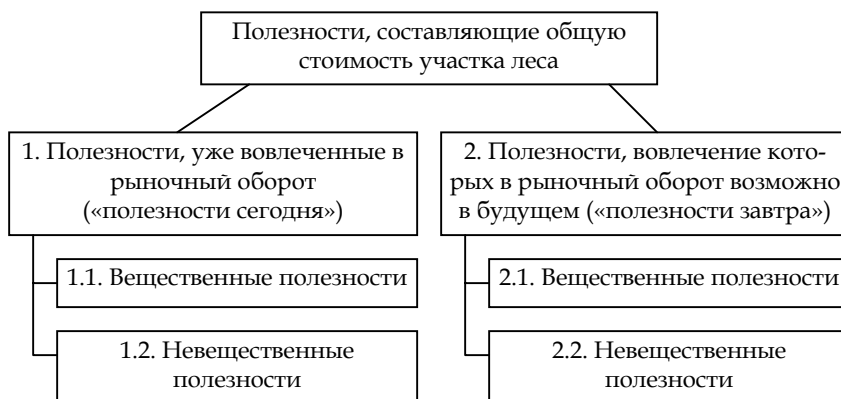

Рис. 1 Схема стоимостной оценки участка леса

Таким образом, процесс стоимостной оценки полезностей конкретного участка леса должен включать в себя три стадии:

1. инвентаризация полезностей, продуцируемых участком леса;
2. подбор методов стоимостной оценки полезностей;
3. расчет общей стоимости участка леса.

Систематизация методов оценки лесных ресурсов

С 1996 г. Правительство Ярославской области, совместно с научно-производственным предприятием «Кадастр» Госкомэкологии России и Гарвардский институтом международного развития Гарвардского университета проводят работу по адаптации системы эколого-экономического учета (СЭЭУ), разработанную статистическим отделом Организации объединенных наций (ООН), к условиям РФ.

Основные методические подходы к оценке природных (в т.ч. лесных) ресурсов, рекомендуемые СЭЭУ представлены в табл. 1 [2, 7].

Таблица 1

**Методические подходы и методы стоимостной оценки
природных ресурсов**

Методические подходы		
Рыночная оценка	Нерыночная прямая оценка	Нерыночная косвенная оценка
Методы		
Фактическая цена	Субъективная оценка	Функция ущерба
Текущая (дисконтированная) стоимость	Гедоническая оценка	Функция производства
Чистая цена	Транспортно-путевых затраты	Человеческий капитал
	Превентивные затраты	Стоимость восстановления

При принятии решения об использовании тех или иных методов стоимостной оценки природных ресурсов (см. табл. 1) необходимо учитывать социально-экономическую ситуацию в регионе и количество финансовых ресурсов, выделенных на проведение оценки. Так, чем хуже ситуация в регионе и чем меньше финансовых ресурсов выделено, тем более косвенные методы оценки приходится применять. Следует учитывать также вероятность противодействия проведению оценки, поскольку ее результаты обычно ведут к ограничению неконтролируемого дохода от использования природных ресурсов [7].

Рыночная оценка. Во многих источниках она рассматривается как доходный подход (оценка от доходов). Выделяют следующие методы (см. табл. 1):

1. Фактическая цена. Применяется, когда полезности широко вовлечены в рыночный оборот (например, стволовая древесина).
2. Текущая (дисконтированная) стоимость. Оценивается объем предполагаемых чистых поступлений. Чистые поступления определяются как чистый резервный капитал. Может применяться для оценки большинства полезностей леса, вовлеченных в рыночный оборот.

3. Чистая цена. Рассчитывается, как фактическая рыночная цена полезности минус фактические эксплуатационные издержки, включая обычную норму прибыли на вложенный капитал. Данным методом учитываются лишь экономически доступные запасы полезности, обладающие положительной чистой ценой. Метод чистой цены может применяется для полезностей леса, вовлеченных в рыночный оборот.

Если использование полезностей леса не связано с рыночными операциями, то необходимо применять нерыночную прямую или косвенную оценку.

Нерыночная прямая оценка. Применима в случае использования участка леса в целях общественного потребления (например, рекреационные услуги). Оценить сами полезности методами рыночной оценки чаще всего невозможно, поскольку рынки данных полезностей не существуют или не развиты, но можно определить денежную стоимость сокращения или увеличения соответствующих услуг, оказываемых лесным участком.

Суть методов сводится к определению стоимости услуг для потребителей на основе данных об их предполагаемом, фактическом или высказанном ими самими отношении к оцениваемым услугам, предоставляемым участком леса.

Выделяют следующие методы (см. табл. 1):

1. Субъективная оценка. Основывается на готовности потребителей платить или получать компенсацию за изменения в лесной среде.
2. Гедоническая оценка. Основывается на готовности потребителей платить за благоприятную окружающую (лесную) среду. Если в определенном месте потребители последовательно платят больше (например, за загородную недвижимость), и если все неэкологические факторы в цене учтены, то остающаяся разница в цене относится на счет экологических факторов. Это и будет стоимость окружающей среды.
3. Транспортно-путевые затраты. В основе метода лежит принцип, согласно которому потребители несут прямые расходы или тратят свое время, чтобы посетить природный объект. На основе информации о расходах потребителей

на посещение природного объекта за вычетом средств, расходуемых на уход за ним определяется общая выгода (стоимость) данного объекта.

4. **Предентивные затраты.** Учитываются расходы, на которые идут потребители в попытке предотвратить ущерб, наносимый загрязнителем. Другими словами, расходы потребителей на смягчение ущерба рассматриваются как заместитель спроса на оцениваемую полезность леса.

Нерыночная косвенная оценка. Основана на расчете фактических или предполагаемых издержек. Так затраты на природоохранную деятельность и их увеличение показывают ухудшение качества окружающей среды вследствие функционирования процесса общественного производства. Оценка, основанная на стоимости предотвращения негативных воздействий или с восстановлением окружающей среды, может оказаться неполной, т. к. предпринимаемые мероприятия могут быть недостаточными для восстановления исходного качества окружающей среды. Поэтому фактические издержки, связанные с ущербом, являются лишь нижним пределом при оценке ухудшения качества окружающей среды. Согласно нерыночным косвенным оценкам можно предположить, что потребители готовы платить суммы, равные фактическим расходам на преодоление последствий ухудшения окружающей среды. Поэтому такие расходы можно было бы принять за минимальную стоимость ухудшения качества окружающей среды.

Выделяют следующие методы (см. табл. 1):

1. **Функция ущерба.** Используется подход типа «доза – эффект». Оценивает стоимость экологических изменений и их влияния на экономические процессы. Например, уменьшение канализационных сбросов у посещаемого пляжа ведет к росту его популярности у туристов.
2. **Функция производства.** В этом случае изменение в окружающей среде влечет за собой изменение в производстве товара, продаваемого на рынке.
3. **Человеческий капитал.** Оценивается стоимость ухудшения (и восстановления) здоровья населения в результате экологических изменений окружающей среды.

4. Стоимость восстановления. Оцениваются затраты на предотвращение, ликвидацию или смягчение последствий воздействия на окружающую среду.

Все вышеперечисленные методы постоянно развиваются. Возникают новые подходы. Каждый из методов должен применяться с учетом других возможных к использованию методов СЭЭУ.

Основой для выбора конкретных методов денежной оценки полезностей леса является: вид полезности (см. рис. 1); характер воздействия на объект оценки, по которым снижается стоимость объекта; условия региона (географическое расположение, уровень жизни населения и т. п.).

В табл. 2 представлены возможные неимущественные полезности участка леса и рекомендуемые методы их нерыночной прямой или косвенной оценки – по данным [2, 3, 7].

Таблица.2

Неимущественные полезности леса и методы их стоимостной оценки

Неимущественные полезности леса	
«Полезности сегодня»	«Полезности завтра»
1. Оздоровляющее влияние природной среды на человека Метод человеческого капитала	1. Сохранение экологических благ для использования их в будущем текущим поколением Метод субъективной оценки
2. Удовлетворение эстетических, рекреационных и других потребностей Метод транспортно-путевых затрат, гедоническая оценка	2. Сохранение экологических благ для использования их будущими поколениями (потомками) Метод субъективной оценки
3. Удовлетворение производственных потребностей, связанных с природной средой Метод функции производства, или функции ущерба	
4. Ценность существования чистой природной среды Метод превентивных затрат, или стоимости восстановления	

Выводы и рекомендации

1. Оценка лесных ресурсов (прогнозирование их рыночной стоимости) необходима государству как для осуществления ак-

тов их продажи или других форм их отчуждения, так и для определении стратегически приоритетных направлений использования этих ресурсов.

2. Система СЭЭУ, разработанная статистическим отделом ООН, позволяет организовать комплексную оценку вещественных и невестественных полезностей лесных ресурсов.
3. Необходима адаптация методов СЭЭУ для оценки лесных ресурсов региона, с разработкой методических материалов по составлению и ведению лесного кадастра региона.

Литература:

1. Экономика: Учебник / Под ред. А. С. Булатова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 896 с.
2. Голуб А. А. Экономика природных ресурсов / А. А. Голуб, Е. Б. Струкова. М.: Аспект Пресс, 1998. 320 с.
3. Пирс П. Введение в лесную экономику. М.: Экология, 1992. 224 с.
4. Маркс К. Избранные произведения. В 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986. Т 1. 635 с.
5. Вечканов Г. С. Микро- и макроэкономика: Энциклопедический словарь / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. 352 с.
6. Перспективы кадастровой оценки лесного фонда: Обзорн. информ. / А. Н. Филипчук, В. А. Шкунов, Е. В. Панков и др. М.: ВНИИЦлесресурс, 1997. 32 с.
7. Фоменко Г. А. Рекомендации по денежной оценке ресурсов и объектов окружающей среды: адаптация к условиям России методов эколого-экономического учета ООН / Г. А. Фоменко М. А. Фоменко, К. А. Лошадкин. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. 76 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
9. Материалы на сайте: <http://www.glossary.ru/cgi-bin>

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНЫХ ЗОН В РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ⁶⁵

Развитие приграничных связей проходит три основных этапа. Открытие границы приводит к активизации внешней торговли, как правило, экспортируется и импортируется та продукция, которая и ранее выпускалась в соседних регионах. В каждой стране выявляются виды продукции, которые оказывается выгоднее производить и вывозить, и объемы их производства могут увеличиться. Соответственно некоторые виды продукции становится производить невыгодно, и они начинают ввозиться из соседней страны.

Начинается обмен знаниями, опытом, через границу перемещаются инвестиции и начинается второй этап, когда возникают совместные и иностранные производства. Переносятся уже существующие технологии, в менее развитой стране, имеющей более дешевые ресурсы, создаются новые для нее производства.

Активизация трансграничного сотрудничества, накопление опыта, наличие развитых образовательных и исследовательских организаций, крупных фирм, привлекательных условий жизни и другие факторы могут привести к формированию единых для двух регионов кластеров, реализации совместных инновационных проектов и созданию новых товаров и услуг. В результате начинается третий этап, когда новые производства создаются на основе собственных инновационных идей, использование «чужих» идей для выхода на рынок с новыми товарами происходит на более ранних стадиях инновационного цикла – покупаются лицензии, ноу-хау, приглашаются авторы разработок для создания совместных производств новых товаров и услуг.

Выдвинуто достаточно много предположений о влиянии экономико-географического положения на развитие региональной экономики, среди которых можно выделить концепцию кольцевых структур В.Л. Мартынова [1, 2]. В ней определяются центральные (сердцевинные районы, ядра), краевые (восходящие, нижестоящие

⁶⁵ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект №05-02-42201а/с

ядра) и соединяющие их радиальные (коридоры развития) активные зоны, характеризующиеся высоким уровнем и темпами развития.

Центральные активные зоны в настоящее время развиваются за счёт инновационной, информационной, сервисной, культурной и образовательной деятельности, отдельных высокотехнологичных отраслей. Способствует их развитию статус управленческих центров (столиц государств или укрупненных регионов) и расположение в центре системы путей сообщения.

Краевые активные зоны могут быть связаны с приграничным или приморским положением. Они являются часто периферийными в рамках своего государства. Краевые активные зоны одного государства иногда связаны с подобными зонами другого и фактически становятся едиными. Их смещение в ту или иную сторону, потенциал развития зависит от характера взаимодействия государств, соотношения их центральных активных зон

Активные зоны определяются через уровень взаимодействия территорий, который оценивается через плотность населения, объемы производства и индексы производства. Анализ инновационной активности регионов приводит к схожим результатам, но в данном случае можно оценить перспективы развития регионов, возможности появления новых активных зон, особенно в приграничных регионах. Именно инновационная деятельность связана с созданием условий для саморазвития регионов, их устойчивого функционирования, с феноменом постепенного отдаления краевых активных зон от центральной. Созданные и впервые освоенные в активных зонах инновации распространяются затем в другие регионы.

Глубинное положение создаёт коммуникативные трудности, подобные районы относятся к пассивным зонам (нисходящим регионам), они становятся поставщиками ресурсов для активных зон. Регионы нового освоения природных ресурсов могут развиваться некоторое время, а затем, если по мере исчерпания ресурсов они не станут центрами инновационного развития, перейдут в статус пассивных зон.

Анализ инновационной активности российских регионов показал, что центральная активная зона (Москва и Московская область)

влияет на развитие всей страны. Вокруг нее расположена кольцевая структура включающая несколько сегментов.

Санкт-Петербург являясь краевой активной зоной не очень сильно влияет на соседние регионы, его воздействие ориентировано на значительную часть страны, он является ведущим центром РФ в международной торговле технологиями, велика его доля в зарегистрированных патентах и созданных технологиях. Структура научных исследований этих регионов близка к оптимальной, лишь немного выше доля фундаментальных исследований, что вполне естественно.

Краевая активная зона на Урале включает Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую области, Пермский край, Республику Башкортостан. Радиальная активная зона, идущая от центра включает Нижегородскую область и республику Татарстан. Расположенную южнее Самарскую область можно рассматривать как сегмент кольцевой зоны. Еще один сегмент кольцевой зоны – краевая активная зона на юге включает Ростовскую область и Краснодарский край. Разное расстояние от центральной активной зоны до сегментов краевых зависит от географических и исторических особенностей, развития инфраструктуры. Особенностью Самарской и Челябинской областей является то, что в структуре затрат на НИР доля разработок составляет 96%, что создает зависимость от центральных регионов и требует развития в университетах исследовательских центров. Иначе не будет структурных сдвигов в экономике, и области будут деградировать.

Отдельный центр выделяется в Сибири – Новосибирская область, влияющая не только на соседние регионы, но и являющаяся третьей в стране по экспорту технологий. Регион имеет достаточно высокую долю фундаментальных исследований и, видимо, соседние регионы из-за технологического отставания слабо воспринимают многие новые разработки. Соответственно его крупные исследовательские центры переориентировались на потребителей в развитых странах.

Некоторые из приграничных регионов обладают инновационным потенциалом, могут развиваться и стать краевыми активными зонами. Приморский край, Ленинградская и Мурманская области имеют высокую занятость в сфере науки и увеличивающиеся затраты на нее, в Республике Карелия, Приморском и Хабаровском

краях растет занятость в последние годы [3]. В Ленинградской и Калининградской областях, Приморском и Хабаровском краях наука результативна - регистрируется достаточно много патентов и действует много малых предприятий в сфере науки и научного обслуживания.

В Республике Карелия, Мурманской области, Хабаровском и Приморском краях высокий уровень развития Интернета, в них же и в Калининградской области быстро растет использование передовых технологий, Ленинградская, Мурманская и Калининградская области активно участвуют в международной торговле технологиями. Калининградская область и Хабаровский край имеют высокий уровень инновационной активности, в Мурманской области и Хабаровском крае значительны затраты на инновации.

Но практически для всех регионов существуют различные проблемы. Мурманская область имеет устойчивые связи с Финляндией и Норвегией в области образования и некоторых направлений исследований, но практически отсутствует взаимодействие в области промышленных технологий, за исключением решения экологических проблем. Имеющийся потенциал науки слабо используется, в структуре затрат доля прикладных исследований составляет 50%, а разработок только 16%. Кольский научный центр РАН ориентирован на прикладные исследования, лишь в последние годы стала развиваться инновационная инфраструктура, организуется центр трансфера технологий, который будет осуществлять предпосевное финансирование.

Ленинградская область и Санкт-Петербург являются краевой активной зоной и развивают сотрудничество с Финляндией, причем не только в образовании, науке и гуманитарной сфере, но и в производстве, создании инновационной инфраструктуры. Примерно 2/3 предприятий с финскими инвестициями действует в данном регионе. Возможно формирование трансграничной активной зоны, которая будет включать Выборг и Лапперанту как локальные центры.

Калининградская область также активно сотрудничает с соседними регионами в разных сферах, но ее оторванность создает проблемы взаимодействия с другими российскими регионами.

Читинская и Амурская области имеют активные связи с Китаем, но поставляют в основном сырье и продукцию сельского хозяй-

ства, использование технологий невелико, отсутствует экспорт и импорт технологий. Растет численность занятых в науке, но она невелика и в Амурской области очень высока доля фундаментальных исследований и мала прикладных исследований и разработок, не создаются новые технологии. В Читинской области выше уровень инновационной активности, создаются новые технологии, но меньше патентная активность.

Хабаровский и Приморский края имеют необходимый потенциал, но наука в этих регионах ориентирована на фундаментальные исследования, и сложно доводить инновационные проекты до завершающей стадии – выхода на рынок с новым товаром. Соседний Китай создает условия для реализации российских инновационных проектов на своей территории, привлекая проекты не только из приграничных регионов, но и из достаточно отдаленных, таких, как Томская область. Формирующаяся трансграничная активная зона скорее всего будет своим центром иметь Харбин, Чанчунь, Шэньян или другой китайский город.

Из «новых» приграничных регионов наиболее активно взаимодействуют с сопредельными регионами Смоленская и Белгородская области, но сотрудничество слабо затрагивает инновационную сферу, практически отсутствует экспорт и импорт технологий.

В Смоленской области сокращается занятость в сфере науки, мало малых предприятий, нет ПИИ в науке и научном обслуживании, затраты на НИР растут, но невелики, Интернет слабо распространен (уступает всем «старым» приграничным регионам), инновационная активность ниже, чем в РФ, мало создается новых технологий. В структуре затрат на НИР 86% составляют расходы на разработки. Лишь растет использование передовых технологий и намного превышает уровень других приграничных регионов. Можно ожидать становления краевой активной зоны, включающей Смоленскую область, но видимо ее центр будет в Белоруссии. Соседние Витебск и Могилев также обладают небольшим инновационным потенциалом, но Минск имеет очень значительный потенциал и может инициировать проекты, которые будут реализовываться в приграничье.

В Белгородской области сокращается занятость в науке и ее финансирование, но в целом потенциал большой и растет. Много

малых предприятий, есть ПИИ в науке и научном обслуживании и осуществляется импорт технологий, значительна патентная активность и число создаваемых технологий, уровень использования Интернета сравним со «старыми» приграничными регионами, инновационная активность выше, чем в РФ, гармонична структура НИР. Создается единый с соседней областью Украины еврорегион и центром формирующейся активной зоны, скорее всего, будет Харьков, один из крупнейших инновационных центров СНГ.

Ростовская область, существующая краевая активная зона, граничит с Донецкой областью, одной из наиболее развитых на Украине, и возможно в будущем их сотрудничество будет более активным, будет включать совместные инновационные проекты и сформируется единый регион. Краснодарский край граничит с регионами, где возможны военные конфликты, что ограничивает трансграничные связи. Челябинская область граничит с не очень развитыми регионами Казахстана и сотрудничество пока незначительно.

Проблема состоит в том, что для «старых» приграничных регионов роль границы как барьера уменьшается, облегчается пересечение границ, развивается инфраструктура. Для «новых» приграничных регионов пока наоборот, граница из символического барьера становится реальным, создаются ограничения для перемещения населения, товаров и денег. Рост числа международных пунктов пропуска в одном случае способствует росту контактной роли границы, а в другом – барьерной.

В настоящее время в сравнении с другими приграничными регионами Карелия имеет средние показатели, характеризующие инновационное развитие. Есть академический центр, широко распространен Интернет, наиболее активно среди приграничных регионов используются передовые технологии, создаются новые технологии, осуществляется экспорт и импорт технологий. Но отсутствуют ПИИ в сфере науки и научного обслуживания, мало малых инновационных предприятий, среди занятых в науке мало работает в предпринимательском секторе, затраты на НИР малы, хотя и растут, недостаточно заявок на изобретения и полученных патентов. В целом инновационная активность ниже, чем в России, активное взаимодействие с финскими регионами пока задержалось на первых стадиях и не привело к прорыву в экономике.

После девальвации ситуация улучшается, но незначительно, доля инновационно-активных предприятий в 1999 г. составила 1.3%, затем выросла до 5.6% в 2001 г., но уже в 2002 г. снова снизилась до 3.4% (хотя надо отметить, что данные опросов достаточно условны). Карелия приближается к другим регионам Северо-запада РФ по количеству поданных заявок на изобретения. Обследования промышленных предприятий показывают рост сертифицированной продукции, увеличение доли новой продукции, но доля продукции, производство которой впервые начато в России, не растет и составляет в Карелии десятые доли процента.

Приграничное положение способствовало быстрому распространению информационных технологий, республика является одним из периферийных центров в России. По уровню использования Интернет Карелия четвертая в России, превышая средний уровень в 1.5 раза в 2002 г. Но лишь 20% коммерческих и иных организаций Карелии имели собственные веб-представительства в Интернете, хотя их количество растет примерно на 20% в год. Проведенные опросы показывают, что основная проблема в сфере информатизации, не позволяющая эффективно использовать имеющиеся ресурсы и сдерживает их рост – неподготовленность в области информационных технологий управленческих кадров и населения.

В итоге можно сказать, что Республика Карелия сотрудничает с Финляндией в образовании и исследованиях, осуществляется переток технологий в лесном хозяйстве, лесозаготовительной промышленности, частично в сельском хозяйстве и информатике. Но нет современных технологических проектов в ЛПК, происходит переток давно разработанных в других странах и регионах технологий, нет ядра, которое бы создавало новые технологии, новые продукты.

Анализ развития экономики Финляндии и ее территориальной структуры позволил выделить центральную активную зону – Хельсинки, три сегмента кольцевой активной зоны вокруг нее – Турку, Тампере и Ювяскюля, и периферийную активную зону вблизи границы с Швецией – Оулу. Закрытость границы с СССР помешала образованию еще одного сегмента кольцевой активной зоны в Восточной Финляндии. Точнее до сороковых годов таковы-

ми являлись районы Выборга и Сортавалы, а для развития Лаппе-ранты и Йоэнсуу недостаточно только местных ресурсов.

В настоящее время в Восточной Финляндии и западной части Республики Карелии формируется единый лесопромышленный кластер, который развивается, но медленно. Роль РК в нем – поставщик сырья и территория, на которой осуществляется первичная переработка лесоматериалов для поставок в Финляндию для использования в ЦБП, энергетике, деревообрабатывающей промышленности, строительстве и других отраслях. Университеты Восточной Финляндии занимаются активно инновационной деятельностью, но создаваемые в технопарках фирмы не связаны с ЛПК за редким исключением. Проекты в ЛПК, как правило – информатизация и экология. В Йоэнсуу есть Лесной институт (METLA), но его влияние на развитие совместных проектов невелико, также как и исследовательских институтов РК. Не вовлечены крупные фирмы ЛПК РК, российские финансовые структуры. Есть небольшая возможность формирования активной зоны включающей часть регионов РК с центром в восточной Финляндии через развитие ЛПК и смежных отраслей, но процесс пока не начался.

Для формирования активной зоны прежде всего необходимо способствовать повышению активности связей внутри трансграничного кластера ЛПК, развивать локальные центры в Костомукше и Сортавале, инициировать трансграничные образовательные проекты, постепенно переориентировать научные коллективы на прикладные исследования и разработки в ЛПК и смежных секторах, содействовать взаимодействию научных организаций с крупным бизнесом, развивать сектора, дополняющие ближайшие активные зоны, прежде всего Санкт-Петербург.

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. – СПб.: Гидрометеиздат, 2000.
3. Наука в регионах России. Стат.сб. – М.: ЦИСН, 2004.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научное обоснование и необходимость определения своего видения будущего, разработка индивидуальной стратегии развития базирующегося на конкурентной силе и способности каждого региона и присущих одному ему ресурсах и особенностях составляет сегодня главное условие стратегического планирования развития каждого региона РФ.

Конечной целью региональной экономической политики служит рост качества жизни путем обеспечения эффективной занятости и создания надежной налоговой базы для регионального бюджета, позволяющей реализовывать необходимые социальные программы.

Вопрос оценки степени достижения главной цели социально-экономического развития региона - это качества жизни и уровня жизни населения, который должен будет соответствовать принятым в обществе социальным стандартам остается пока еще недостаточно изученным даже при наличии достаточного количества публикаций на эту тему. То же самое можно сказать и в отношении содержания процессов стратегического планирования и управления, так как в многочисленных публикациях на эту тему и имеющиеся оценки сущности процессов стратегического планирования определенности в систематизации выбора и выполнения стратегических решений, которые кардинально меняли бы происходящее состояние общества на долгосрочную перспективу пока не отмечено.

Актуальность затронутых вопросов вызывается такими проблемами, как регулирование развития и роста; преобладание производственных функций при ведущей роли промышленности; трудоизбыточность и старение населения; рост числа безработных и слоя малоимущих граждан; неконтролируемый рост городской территории и нерациональное ее использование; наступление на природу пригородной зоны и общее экологическое неблагополучие /1 /.

Современной важной проблемой территориального развития региона является регулирование научно-инновационной сферы, даже при отсутствии единого согласованного мнения о содержании региональной научной политики. Все имеющиеся возможности структурной перестройки экономики регионов становятся основным приоритетом научно-технической деятельности и особенно в условиях глобализации экономики. Выигрыш от реализации таких преимуществ глобализации, как стратегическое планирование, возрастание и расширение конкурентного пространства, максимизация прибыли, использование новых технологий, возможности увеличения финансового потенциала для инвестирования и потребления, развитие инфраструктуры смогут получать только те территории, которые уже сегодня обладают интеллектуальными, информационными и финансовыми преимуществами, а властные структуры таких территорий являются полноправными участниками этого процесса.

На фоне обозначенных проблем нельзя допустить, чтобы периферийные регионы превращались в малопривлекательные, а рост сырьевых экспортных товаров в совокупном экспорте приводил к замедлению показателей экономического роста в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в Мурманской области действует «Программа социально-экономического развития Мурманской области на 2004-2008 годы». Сегодня общепризнанным считается, что Мурманская область пока еще является перспективным регионом (по неоднократным утверждениям зам. полпреда СЗФО). В регионе достаточное количество горнодобывающих и металлургических гигантов. Имеются значительные перспективы в развитии атомного ледокольного флота, Северного морского пути.

Существенный научный потенциал, который сконцентрирован, главным образом, в Кольском научном Центре города Апатиты является главным инструментом экономического развития Мурманской области на период до 2010-2015 годов, это тем более важно и потому, что сегодня науке отводится роль одного из основных инструментов экономического развития для повышения конкурентоспособности экономики Мурманской области. Цель научного обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Мурманской области состоит в определении приоритет-

ных направлений развития региональной науки, научно-технической и инновационной деятельности, а также в обеспечении расширенного воспроизводства кадрового потенциала для научной, научно-технической и инновационной сферы. В этой связи важно сформировать новые организационные, правовые, финансовые механизмы управления развитием научной, научно-технической и инновационной деятельности; сформировать инфраструктуру, обеспечивающую коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. К примеру, в целях содействия коммерциализации наукоемких разработок и развитию инновационного предпринимательства в 2003 году создано и развивается Некоммерческое партнерство «Технопарк-Апатиты», в 2004 году КНЦ РАН получил грант для создания Регионального Центра трансфера технологий.

На сегодняшний день в Мурманской области продолжает развиваться система высшего образования, например, в городе Апатитах учебную базу высшей школы составляют Кольский филиал Петрозаводского государственного университета; филиал Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета, Апатитский филиал Мурманского государственного технического университета, филиал Государственного института сервиса и экономики, в которых обучается более 6,0 тысяч студентов.

Именно научное знание на данном этапе развития общества способно с достаточной степенью достоверности прогнозировать пути и средства движения в будущее.

Самая основная цель стратегии экономического развития – это повышение качества жизни населения не только в регионе, но и в каждом отдельно взятом городе Мурманской области путем экономического роста, который: во-первых предполагает и способствует созданию высококвалифицированных рабочих мест для населения региона, во-вторых сможет обеспечить рост благосостояния, рост инвестиций; в-третьих, дает гарантии финансового благополучия региона на долгосрочную перспективу. Экономический рост в настоящее время главным образом обеспечивается знаниями, приобретенными навыками, способствует экономическому росту также создание инноваций и хорошо развитое предпринимательство. Главную роль в стратегии экономического развития региона должна отводиться людским ресурсам, поскольку основ-

ными носителями перечисленных свойств являются люди региона и городов региона. Поэтому главной целью создаваемых программ социально-экономического развития городов Мурманской области является в первую очередь направленность на улучшение качества жизни; на повышение доходов и занятости населения; на улучшение условий жизни населения; на повышение качества жилищно-коммунальных услуг; на поддержку малоимущих и социально-незащищенных граждан; на повышение доходов городского бюджета; на стимулирование и поддержку развития предпринимательства и предприятий; на сохранение и укрепление здоровья населения; на улучшение качества окружающей среды; на приоритетность реализации молодежной политики.

Главные преимущества Мурманской области определены уникальностью ресурсно-сырьевой составляющей экономики области, а также конкурентной позицией на внутреннем и внешнем рынках по продажам ряда цветных металлов и сырья для черной металлургии, производством фосфорсодержащих минеральных удобрений, строительных материалов, возможностями использования морских биологических.

Ресурсов в акватории Баренцева и Белого морей, на перспективу планируется освоение шельфа; строительство нефтяных и угольных терминалов на левой стороне Кольского залива и побережью, завода по сжижению газа. Но в то же время настораживает тот факт, что регион по инвестиционному потенциалу лишь на 32-ом месте; темпы роста экономики составляют только 1,5–2%, это в значительной степени ниже общероссийских около 7% ВВП.

Что касается, например, потребительские цен на товары и платные услуги населению (г. Апатиты), то в июне 2005 года по отношению к июню 2004 года они выросли на 13,51% и в июне индекс потребительских цен составил 101,18%. Опережающими темпами с начала года росли цены на платные услуги: в июне по сравнению с декабрем 2004 года они увеличились в среднем на 18,99%. С января по июнь 2005 года по сравнению с тем же периодом 2004 года они выросли на 23,32%, среднемесячная же зарплата по крупным и средним организациям на июнь 2005 года – около 9,5 тыс.рублей.

Поэтому общей стратегической целью для преодоления имеющихся проблем становится повышение уровня гармонизации

качества жизни с учетом мнений и приоритетов населения городов области и социальных нормативов. Становится очевидно, что в условиях урбанизированных северных территорий, где на сегодня отличительной особенностью территорий Севера является высокая плотность населения в сочетании с наибольшей концентрацией производства и технической нагрузкой, существующие проблемы надо решать посредством экономических рычагов и регуляторов роста, путем совершенствования городского планирования и управления, форм обслуживания населения и условий его жизни при этом принимать во внимание экологические ограничения и предпосылки возникновения неблагоприятных экологических ситуаций/1/.

Условием развития экономики является благоприятное для экономики управление. Содействие развитию экономики представляется как типичная «сквозная задача» управления, т.е. она не узковедомственна, а проникает во все отрасли управления. Управленческая деятельность в условиях современного общества превращается в регулирование быстрых перемен происходящих в обществе. Причем, сужение государственного сектора не упраздняет общенационального планирования. В новых условиях потребность в таком планировании воссоздается, хотя и в несколько модифицированном виде. Государство не имеет директивных взаимоотношений с производителями, но крупный капитал не менее заинтересован в сотрудничестве с государством, так как нуждается в помощи при продвижении продукции на мировой рынок, привлечении иностранных инвестиций и т.д. /2/. То есть создаются предпосылки для согласования намерений государства и лидеров экономики по перспективам развития и по тактике производимого реформирования в рамках индикативного планирования.

Для организаций и предприятий стратегический план является средством взаимного диалога с администрацией конкретной области, а также непосредственно со своими деловыми партнерами и конкурентами. Но в то же время администрация области, города может посредством стратегического плана иметь механизм открытого взаимодействия как с бизнесом, так и с общественностью. Администрация области получает механизм обратной связи, кото-

рый позволяет ориентировать действия власти в интересах общественно признанных целей, задач и направлений.

Соблюдению законов должно придаваться особое значение, поскольку предприятия, которые намерены инвестировать миллионные суммы, хотят делать эти инвестиции на надежной основе. Неуверенность и неопределенность в области законодательства и права являются самым большим препятствием для инвестиций. Поэтому власти не должны давать легковесные обещания, а должны действовать в рамках закона.

Формирования стратегии экономического развития региона на дальнейшую перспективу предполагает решение целого ряда задач, но первостепенной остается задача дальнейших углубленных исследований и совершенствования методологии формирования стратегий экономического развития Мурманской области, так как современный этап хозяйственного развития северных территорий характеризуется тем, что наряду с длительной эксплуатацией ценных полезных ископаемых, которые отличаются относительно небольшим объемом (цветные и благородные металлы) главной задачей хозяйственного освоения становится разработка природных ресурсов, которые дают массовые потоки грузов (уголь, газ, нефть и т.д.) Поэтому существует необходимость в выработке более новых подходов, требуется новый тип комплексного развития производительных сил, который будет соответствовать современному и перспективному научно-техническому прогрессу, а также общему уровню планирования и территориальной организации регионального хозяйства.

Тесная связь гражданских общественных институтов, науки экономики и власти – требование времени. Создание благоприятного для экономики климата может осуществиться только благодаря постоянным и прямым контактам с предприятиями. Это предполагает большое доверие с обеих сторон, сложнее строить отношения с филиалами и дочерними предприятиями. Чем большее число предприятий существует на территории региона, тем проще это достигается.

Основные принципы экономического развития Мурманской области:

- социально-экономическое развитие должно быть направлено на улучшение качества жизни людей, на здоровую и деятельную жизнь в гармонии с природой;
- рост эффективности производственного процесса за счет использования передовых схем и новых технологий в промышленности, а также сфере;
- рост уровня квалификации трудовых ресурсов в промышленных кластерах;
- создание новых идей и воплощение этих идей в инновационные продукты и услуги высочайшего качества – основной путь создания экономического богатства;
- сохранение окружающей природной среды должно составлять неотъемлемую часть процесса устойчивого развития, в одно целое должно быть соединено экономическое развитие, социальная справедливость и экологическая безопасность, которые в совокупности и определяют основные критерии развития;
- четко сформулированными должны быть новые организационные, правовые, финансовые механизмы управления развитием научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- изыскание возможностей и привлечение резервов для обеспечения расширенного воспроизводства кадрового потенциала для научной, научно-технической и инновационной сферы;
- использование разнообразия форм собственности и механизма рыночных отношений должно быть ориентировано на гармонизацию социальных отношений при обеспечении общественной безопасности;
- власти должны корректировать неравенство в распределении доходов;

Литература

1. Лаженцев В.Н. (отв.редактор.) «Север как объект комплексных региональных исследований», кн., изд.Сыктывкар, 2005, с.119-121.
2. Губачев Н.Н. «Управленческая деятельность :понятие, содержание, эффективность», ж. Экономика и управление, Уф., БАГСУ, 2004, с.35-39.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.

Данные о потребительском поведении населения является наиболее мобильным индикатором, используемым при анализе результатов социально-экономического развития региона, которые позволяют региональной власти отслеживать текущую ситуацию, предвидеть возможные изменения, и принимать правильные и своевременные решения. И тот факт, что в настоящее время не существует отлаженной региональной системы мониторинга потребительского поведения, свидетельствует о недостаточной разработанности данной тематики.

В России более десяти лет проводится комплексный мониторинг уровня и качества жизни населения. Этими исследованиями занимается Всероссийский центр уровня жизни (ВЦУЖ). Ежеквартально публикуются сведения о величинах прожиточного минимума, потребительских бюджетов, покупательной способности личных денежных доходов. На этой основе составляются группировки населения по уровню материального достатка в целом по стране и во всех ее субъектах.[1].

С нашей точки зрения, необходимо усилить методологическое и методическое обеспечение данной сферы. В основном для оценки, как качества жизни, так и уровня потребления (являющегося также важным показателем уровня благосостояния населения), используются показатели денежных доходов и прожиточного минимума. Однако за период реформ, зачастую сопровождающихся ростом инфляции, структура денежных доходов населения претерпевала существенные изменения, соответственно, необходимо пересмотреть некоторые методические рекомендации к оценке вышеупомянутых показателей с учетом оценок независимых экспертов и мнения населения в том числе.

Региональный аспект формирования системы мониторинга потребительского поведения заключается в исследовании структуры расходов на товары краткосрочного и длительного пользования,

среднемесячной начисленной заработной плате, использование денежных доходов, реальных располагаемых денежных доходов, среднемесячного дохода на одного члена семьи, динамику баланса денежных доходов и расходов. Иными словами, исследовать социальные, экономические аспекты, влияющие на формирование потребностей и степень их удовлетворения. Кроме того, при исследовании потребительского поведения как основного звена, отражающего уровень жизни, важное место занимает его классификация на основе: статуса отдельных групп населения, их жизненных установок, организации жизни людей, условий труда, быта, отдыха, развития личности и воспроизводства жизни.

Региональная система потребительского поведения предполагает наличие классификации населения по следующим признакам:

- экономической активности и занятости (неэкономическое население трудоспособного возраста, пенсионеры, безработные, самозанятые, работающие);
- возрасту и полу (женщины 18-30, 31-55, старше 55 лет; мужчины 18-30, 31-60, старше 60 лет);
- по уровню образования (незаконченное общее среднее, законченное общее среднее, законченное среднее специальное, законченное высшее);
- профессиональные группы работавших (рабочий, крестьянин, инженерно-технический работник, служащий, руководитель государственного предприятия, интеллигент, не занятый на производстве, предприниматель, имеющий свое дело, студент, учащийся, пенсионер, военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка, ответственный работник органов управления, руководитель коммерческой структуры, безработный, неработающий, инвалид);
- по числу детей в семье (три и более, два, один, нет детей).

Хотелось бы отметить, что одним из острых вопросов на сегодняшний день, остается вопрос о наиболее предпочтительном и точном способе расчета и оценки социально-экономического состояния региона, позволяющий наиболее полно охарактеризовать отдельные элементы, в том числе и потребительскую сферу. Из-

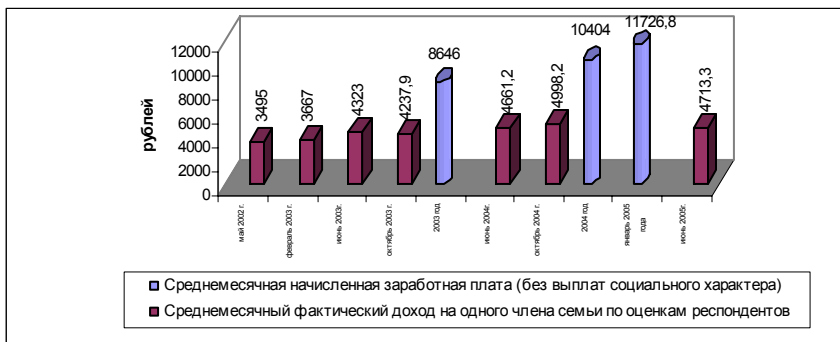
вестно, что преимущественно при оценке экономического развития региона используются стоимостные показатели, часто не отвечающие современным условиям и российской специфике, так как существует множество различий между отдельными регионами. Эти различия могут касаться различных сфер жизнедеятельности: экономической, социальной, демографической и т.д. Для эффективной экономической оценки необходимо, на наш взгляд, целый комплекс расчетов, в основе которых учитывалось бы мнение населения. Таким образом, более полноценного представления об уровне доходов населения мы предлагаем использовать данные, как областной статистики, так и проведенных социологических исследований.

На уровень изменений в потребительском поведении населения оказывают существенное влияние, прежде всего, денежные доходы. Таким образом, исследуя структуру денежных доходов населения, следовало бы использовать данные о среднемесячной заработной плате (статистические данные), совместно со среднемесячным фактическим доходом на одного члена семьи (социологические данные), что позволило бы уточнить структуру распределения доходов домохозяйств.

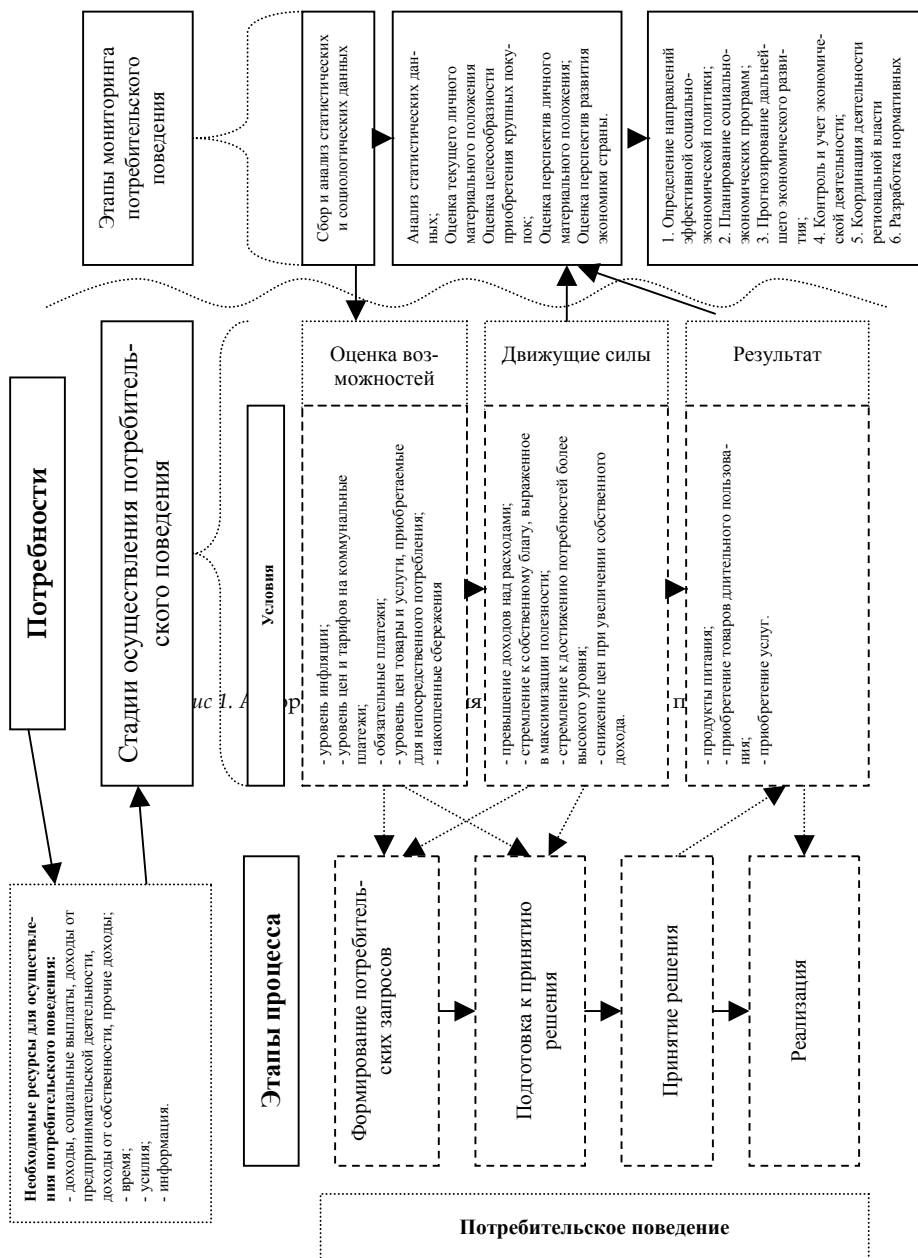
Структура доходов населения.

Сравнивая среднемесячный фактический доход на одного члена семьи по оценкам респондентов и среднемесячную начисленную заработную плату, мы видим, что разница представляет собой от 2,1 до 2,4 раз. Это соответствует указанному респондентами количеству членов семьи. Таким образом, можно говорить, что респонденты с достаточной достоверностью оценили свои фактические доходы. Кроме того, видно, что при постепенном росте заработной платы по области, среднемесячный фактический доход на одного члена семьи изменяется недостаточно интенсивно, что в свою очередь влияет и на потребительское поведение населения. Данные последних социологических опросов, проведенных нашим институтом, подтверждают, что экономика региона в данный период, характеризуется неблагоприятным текущим положением населения и низким уровнем оценок, относительно перспектив экономического роста.

Для создания системы мониторинга потребительского поведения, необходимо иметь четкую методологическую основу и инструментарий. Кроме того, исследование данной сферы предполагает разработку алгоритма потребительского поведения для конкретного региона.

При разработке алгоритма, позволяющего проанализировать и своевременно предложить действенные меры по улучшению социально-экономической ситуации, неоднократно возникали проблемы. Эти проблемы были связаны, прежде всего, с отсутствием разработок в данной области. Все существующие на сегодняшний день алгоритмы потребительского поведения, так или иначе, связаны с изучением реакции потребителя на какой-либо товар или услугу. По сути дела, потребительское поведение изучается в рамках маркетинговых исследований. Построением алгоритма потребительского поведения, учитывающего реакцию населения на изменения в социально-экономической политике региона, ранее никто не занимался.

Алгоритм исследования потребительского поведения предполагает, наличие самих потребностей как таковых. Разумеется, что для реализации потребностей необходимы определенные ресурсы, а именно: доходы, время усилия и информация. Семья или другими словами домохозяйство, при необходимом наборе ресурсов, осуществляет покупку товаров и услуг, пройдя, соответственно, несколько этапов от формирования своих запросов до их осуществления или реализации. Все этапы сопровождаются определенными стадиями.

Первая стадия – «оценка возможностей», которая сопровождается рядом условий. На деятельность человека как потребителя, оказывает влияние такие факторы как уровень инфляции, уровень цен и тарифов на коммунальные платежи, обязательные платежи, уровень цен товары и услуги, приобретаемые для непосредственного потребления, накопленные сбережения. Данные факторы исследуются на первом этапе мониторинга, который заключается в сборе и анализе статистической и социологической информации.

Вторая стадия – стадия «движущих сил», т.е. таких факторов, при которых потребительское поведение может существенно изменяться и прогрессировать. К таким факторам можно отнести: превышение доходов над расходами, стремление к собственному благу, выраженное в максимизации полезности, стремление к достижению потребностей более высокого уровня, снижение цен при увеличении собственного дохода. Именно на этой стадии, оценив свои возможности и настоящее экономическое положение, население способно дать необходимую информацию о текущем личном материальном положении, целесообразности приобретения крупных покупок, перспективах личного материального положения и перспективах развития экономики страны.

И, наконец, третья стадия – «результат», то, что мы получаем на выходе, а именно приобретение продуктов питания, товаров длительного пользования, приобретение услуг.

Мониторинг потребительского поведения заключается в трех этапах. Первые два этапа – это анализ и оценка социально-экономической обстановки, третья стадия заключается в выработке рекомендаций и предложений по улучшению этой обстановки.

Под региональным мониторингом потребительского поведения следует понимать специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки [2], складывающейся на территории региона, анализа потребительского поведения населения региона, а также подготовки рекомендации по принятию рациональных управленческих решений, направленных на поддержку и развитие социально-экономических программ.

Таким образом, основными задачами проведения мониторинга являются:

- организация наблюдения, оценка получаемой информации;
- обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга потребительского рынка, органов управления, предприятий, учреждений и организаций;
- разработка прогнозов развития потребительских отношений;
- подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций региональным органам власти и управления.

Региональная система мониторинга потребительского поведения как целостная система непрерывного наблюдения, анализа и краткосрочного прогнозирования хода основных социальных процессов должна стать необходимым звеном во время подготовки, принятия и контроля решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной властей.

Литература

- Бобков В. Дифференциация благосостояния //Экономист. 2005 г., с.54-55.
- Мониторинг развития муниципальных образований/ Ускова Т.В., Зуев А.Н, Смирнов А.А.; Под науч. рук. д.э.н., профессора В.А. Ильина.- Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002.

ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ТОПЛИВНОГО СНАБЖЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Организация системы топливного снабжения регионов России является одним из сложных и важнейших элементов жизнеобеспечения и социально-экономического развития субъектов РФ. Особенную значимость этот процесс приобретает по отношению к северным районам страны. В свою очередь, государство уделяет повышенное внимание проблематике топливного обеспечения Севера.

В настоящее время его усилия в области государственной финансовой поддержки субъектов РФ концентрируются на снабжении важнейшими видами товаров (в перечень которых включены различные виды топлива и продовольствия) населенных пунктов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей с ограниченными сроками завоза грузов. Несмотря на то, что топливное снабжение районов с ограниченной транспортной доступностью действительно объективно осложнено удаленностью от центральных районов и транспортных магистралей, необходимостью учета длительности навигационного периода и создания пунктов хранения и перевалки, а также особыми природно-климатическими условиями проживания местного населения, значительные трудности в осуществлении топливного снабжения испытывают и другие, менее удаленные, северные районы страны.

По мнению автора, сгладить последствия определенной диспропорции государственной финансовой поддержки и значительно улучшить состояние топливного снабжения многих северных районов способно совершенствование организационного механизма топливных поставок северных территорий, и, как части его, системы информационной поддержки закупки и транспортировки топливно-энергетических ресурсов (ТЭР).

В качестве примера рассмотрены некоторые возможные направления модернизации системы информационного обеспечения завоза топлива в Мурманскую область.

Анализ, выполненный на основе публикуемых материалов Контрольно-счетной палаты Мурманской области об использовании бюджетных средств субъекта РФ, выделяемых на финансирование предприятий топливно-энергетического комплекса [1], показывает, что администрации муниципальных образований и руководство топливно-энергетических предприятий области испытывают значительные трудности в создании целевого и высокоэффективного организационного механизма поставок и финансирования завоза топлива.

Одной из причин нецелевого, неэффективного использования средств регионального и местных бюджетов является отсутствие достаточного объема объективной информации, необходимой для принятия руководством городов и жизнеобеспечивающих предприятий области правильного управленческого решения.

В целях обеспечения эффективного управления топливными поставками в населенные пункты области и согласно требованиям существующего законодательства [2], администрации муниципальных образований должны обеспечить создание информационной базы данных о состоянии собственности предприятий, действующих в системе топливного обеспечения. Для этого необходимо проведение соответствующих мероприятий по учету, инвентаризации и оценке стоимости их имущества. Созданный реестр имущества может быть использован для подготовки к проведению областных конкурсов (тендеров) на размещение заказов на поставку топлива, что поможет организаторам в лице местных властей избежать объективных сложностей, связанных с определением соответствия потенциальных участников заявленным требованиям, т.е. имеющихся возможностей для реализации госзаказа (производственные мощности, оборудование и трудовые ресурсы). При этом для защиты данных реестра от несанкционированного доступа следует учитывать правовые особенности и регламент использования информационных ресурсов в установленном законом порядке [3].

Изучение структуры областной администрации по имеющимся данным на 2004г. (рис.1) позволило сделать вывод о том, что в ней, среди ключевых отделов (департаментов), отсутствуют специализированные службы или отдел, непосредственно занимающихся вопросами топливного обеспечения социально-значимых

потребителей региона (к социально-значимым потребителям здесь следует относить традиционных потребителей топливно-энергетических ресурсов, давно создающие валовой региональный продукт и обеспечивающие условия для нормальной жизни населения территории, а также новые инвестиционно-привлекательные проекты). Функции по решению вопросов топливного обеспечения на данном этапе возложены на департамент промышленности, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, который осуществляет их совместно с Региональной энергетической комиссией (РЭК) в пределах своих полномочий.

Рис. 1. Структура администрации Мурманской области
Источник: <http://www.regnum.ru/news/88306.html>

Изучение опыта такого организационного взаимодействия показывает недостаточную эффективность мероприятий по топливному снабжению региона, которая проявляется:

- а) в постоянном росте цен на завозимые энергоносители из-за многочисленных посредников в цепочке топливного снабжения региона;

- б) связанную с этой и другими причинами низкую платежеспособность теплоснабжающих организаций;
- в) значительные трудности с координацией совместной работы транспортных и теплоэнергетических предприятий.

Для более эффективного решения задач системы топливного снабжения и совершенствования ее информационного обеспечения необходима такая организация обмена данными между конечными потребителями ТЭР, администрациями муниципальных образований и региональной администрацией, которая позволила бы выполнять топливное снабжение региона централизованно, с наименьшими потерями для бюджетополучателей.

Организация такого типа взаимодействия между различными уровнями исполнительной власти возможна посредством объединения всех ее элементов в структуру, подобной созданию сетевой «топологии» типа «звезда» (рис.2). В ней потоки информации от низовых элементов и звеньев (локальных потребителей и муниципальных (районных) администраций) направляются «наверх», в администрацию субъекта РФ.

Теория информационных технологий характеризует такую схему информационного обмена высокой степенью централизации принятия управленческих решений, устойчивостью к внешним воздействиям, приемлемой скоростью обмена информационными потоками между ее звеньями.

Можно предположить, что сбор, обработку и анализ на основе получаемых данных, принимая во внимание отсутствие в Мурманской области собственной топливно-энергетической базы и важнейшую роль системы топливообеспечения региона, целесообразно проводить в пределах ответственности специализированной службы или выделенного отдела при администрации региона.

Вне всякого сомнения, решение о целесообразности создания специализированного отдела (службы), являющегося ключевым звеном в процессе планировании и организации областного заказа в сфере закупок и поставок различных видов топлива для бюджетополучателей и муниципальных образований области, может быть принято только после проведения тщательного анализа и дополнительных расчетов.

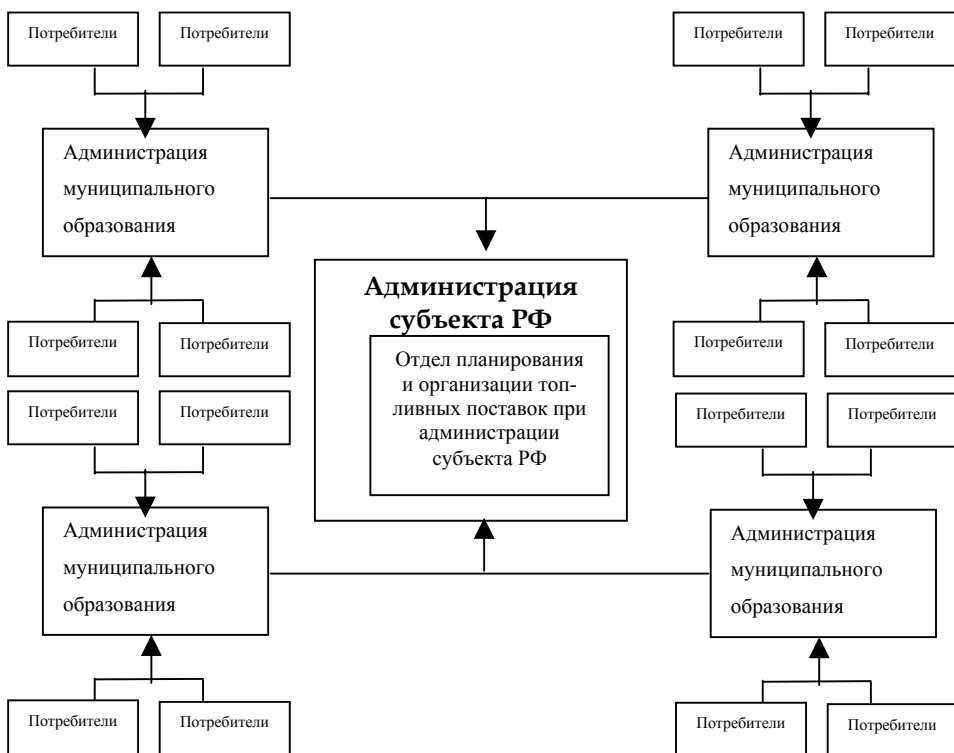

Рис. 2. Схема взаимосвязи элементов информационного обеспечения региональных топливных поставок

Кроме того, организационная структура региональной администрации в этом случае должна отвечать критерию разумной достаточности. Тем не менее, потребность в постоянном отслеживании качественных и количественных изменений на рынке топливно-энергетических ресурсов объективно существует. Поэтому требуется определить перечень функциональных задач. К ним относятся:

- маркетинговые исследования и ценовой анализ рынка топливно-энергетических ресурсов;
- создание системы взаимодействия с поставщиками услуг в области перевозки ТЭР водным, автомобильным и железнодорожным транспортом для обеспечения бесперебойной поставки ТЭР в районы области.
- построение оптимальных схем завоза топлива;
- оценка их экономической эффективности;
- юридическое сопровождение договорных отношений и обеспечение документооборота по поставке ТЭР;
- контроль и управление финансовыми ресурсами;
- сбор информации и построение системы учета ТЭР, составление консолидированной отчетности по поставкам ТЭР.

В соответствии и по аналогии со структурой циклического механизма управления все виды организационно-управленческой деятельности в области территориального топливного снабжения можно разбить на ряд взаимосвязанных и последовательных стадий, исполнение которых при соответствующей организации информационных процессов позволит достигнуть поставленных целей и задач [4]. Этапы планирования и реализации организационно-информационного обеспечения процессов управления топливными поставками изображены на рис.4.

В соответствии с требованиями к цикличности организации топливных поставок и создания механизмов взаимоувязки этапов планирования и реализации системы регионального топливного обеспечения, целесообразно функционально объединить этапы планирования и реализации в логически связанную систему регионального топливного обеспечения. Создание оптимально сбалансированного способа взаимодействия с целью централизованного обмена данными со всеми муниципальными образованиями области позволит значительно улучшить систему информационного обеспечения региональных топливных поставок и, в дальнейшем, усовершенствовать используемый организационный механизм управления социально-экономическими процессами в регионе.

Рис. 3. Организация системы планирования и реализации топливных поставок

* К мероприятиям по планированию системы топливного обеспечения необходимо также отнести определение механизмов управления топливными поставками и разработку конкретной программы действий

Литература

1. Интернет - страница Контрольно-счетной палаты Мурманской области <http://www.kspmo.ru>
2. Федеральный Закон №131 - ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства РФ от 6 октября 2003г.
3. Федеральный Закон №24 - ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», утвержденный Правительством РФ от 20 февраля 1995г.
4. Ю.В. Савельев. Методологические основы территориального стратегического планирования в регионе (на примере республики Карелия) //Труды Карельского Научного Центра РАН, Петрозаводск, 2004, № 6.

ПРОБЛЕМЫ МОНЕТИЗАЦИИ ЛЬГОТ

Как известно, начиная с 2005 г. правительство Российской Федерации при поддержке думского большинства начало проводить очередную социальную реформу. Однако первый её шаг – монетизация льгот, проводимая без оглядки на общество и реальное положение самой незащищённой её части, вызвала невиданные с 90-х годов стихийные выступления граждан.

Среди прав, нарушение которых настолько серьезно и нестерпимо, что оно создаёт объективную почву для оппозиционных настроений, направленных против существующей власти в масштабах всей страны, – это право на гарантированный государством прожиточный минимум и право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости. Главный лозунг либеральных экономистов – люди должны заботиться о себе сами – разделяет только 4% населения реформируемой ими страны. Большинство (54%) спустя 15 лет с начала перехода к капитализму уверено, что именно государство, как и в советские годы, должно обеспечивать нормальный уровень благосостояния всем своим гражданам. Сказать им просто надо по-другому – мало, переломить силой эти настроения тоже невозможно. Самое главное – у власти нет ответа на вопрос, как мы здесь оказались, где мы находимся и куда мы идём, ради чего всё. Нет философского осмысления происходящего [1].

Как известно, при советской власти недоплаченное частично компенсировали из так называемых общественных фондов (предоставлением бесплатного жилья, дошкольных учреждений, бесплатным образованием, здравоохранением, льготной путёвкой и т.д.). Однако полезно вспомнить, что часть мелких льгот была роздана уже при Б.Н. Ельцине. Когда сторели все сбережения, когда цены бешено полезли вверх, когда зароптала обнищавшая армия, испуганная власть стала спешно раздавать дополнительные льготы: на транспорт, на обмундирование, на пайки, на коммуналку, на лекарства и т.д.

То, что президент В.В. Путин решился на социальную реформу – отмену льгот – это большая политическая смелость. Но, желая исправить ошибки нескольких советских и российских политиков, он допустил определенный риск, предварительно не решив ряд условий, имеющих решающее значение при монетизации льгот. Так демонтаж льгот начался раньше того, как были увеличены пенсии и минимальные зарплаты; ликвидация льгот не сопровождается параллельным введением прогрессивного налога на сверхвысокие доходы; по-прежнему сохранены льготы чиновников и депутатов. Иначе говоря, власть сняла с себя ответственность за граждан раньше, чем им дали возможность встать на ноги: немного заработать и хоть немного накопить. В результате у людей осталось впечатление, что их снова обманули.

Монетизацию льгот в России можно было начинать только после реформы оплаты труда во всех сферах экономики. Залогом успеха монетизации является такой доход работника, который обеспечивал бы его нормальное участие в производственном процессе и соответствовал ценам на продукты и товары производства. Ещё в 1987 г. ООН приняла рекомендацию, поддержанную правительствами 96 стран мира, о недопустимости минимальной зарплаты ниже 3 долларов в час. При 8 часовом рабочем дне минимальное жалование в перерасчёте на национальную валюту должно составлять около 20 тыс. руб. в месяц [2]. А ведь средняя зарплата в стране и Республике Карелия в 3-3,5 раза ниже, в том числе у работников бюджетной сферы – в 4-5 раз меньше рекомендуемой величины зарплаты.

Нельзя сказать, что власти не знают истинного положения в стране. В Послании 2005 г. Президент России В.В. Путин признал, что у десятков миллионов тружеников зарплаты остаются нищенскими. Глава государства поставил Правительству важнейшие задачи: удвоить в ближайшие годы ВВП и начать в стране реальную борьбу с бедностью. Правда, рациональных с экономической точки зрения и гарантирующее быстрое достижение цели способов этой борьбы пока не предложено. Но время торопит, и видимо, дело идёт к тому, что будут пущены в ход накопленные резервы. Неоднократно заявлялось о существенном повышении в предстоящие 2-3 года зарплаты работников бюджетной сферы, пенсий и довольствия военнослужащих.

С точки зрения здравого экономического смысла монетизация должна быть выгодна всем. Собрать все суммы, в которые обходились льготы бюджету, и отдать их напрямую пользователям, значило бы не только прекратить разворовывание этих средств чиновниками, но и создать условия, при которых деньги тратятся на то, что действительно нужнее всего конкретным людям. Если бы удалось ещё совместить задуманное с адресным принципом, исключив из числа получателей компенсаций заведомо в них не нуждающихся, отстроилась бы рациональная и справедливая система. Бюджет избавляется от тяжкого груза так называемых нефинансируемых мандатов, то есть от оплаты льгот, которые заведомо не могли иметь денежного обеспечения. Деньги обретают реально своё качество всеобщего эквивалента – получи увеличенное пособие и трать, на что заблагорассудится, не взывая более к государству.

Однако, правы те, кто считает, что отмена льгот возможна лишь в условиях достаточно высоких доходов большей части населения. И провозгласить такую цель следовало бы задолго до её достижения, а потом регулярно информировать граждан о продвижении к ней. Вот только в наших условиях, когда даже сравнять наименьшую зарплату с прожиточным минимумом собираются не раньше, чем через несколько лет, безболезненной монетизации льгот пришлось бы ждать, вероятно, до 2015-2020 года.

В соответствии с законом льготники разделены на две группы. Для первой льготы финансируются из федерального бюджета. Сюда включены инвалиды и участники Великой Отечественной войны, члены семей тех, кто погиб на фронте, Герои Советского Союза, Российской Федерации, Социалистического труда и полные кавалеры ордена Славы, ветераны боевых действий, а также члены семей тех, кто погиб в горячих точках. Кроме того, в эту группу входят те, кто служил в воинских частях в годы Великой Отечественной войны, несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, блокадники, а также инвалиды первой, второй и третьей групп. В это же число входят афганцы и приравненные к ним категории граждан.

Через республиканский регистр получают денежные компенсации ветераны труда России и Карелии, труженики тыла, по-

страдавшие от политических репрессий в сталинские годы. Сюда же относятся минёры, бойцы истребительных батальонов.

В отношении федеральной категории проблема со льготами решена. Часть льгот им компенсирована выплатами, но отдельные виды социальных услуг, предоставляемые государством, сохраняются в прежнем натуральном виде. Имеются в виду скидки по оплате «коммуналки» и социальный пакет, в который, в частности, входят приобретение лекарств по сниженной цене и безвозмездно, бесплатный проезд в пригородном железнодорожном транспорте и так далее.

Положение, в котором оказалась Карелия, как и другие регионы, очень не простое, ибо в Законе № 122 сказано, что снижать уровень социальной защиты нельзя, а с другой стороны – делается ссылка на возможности региона. Данный закон перед регионами, в том числе и Карелией, поставил серьёзную законотворческую проблему, ибо он предполагает, что регионы должны самостоятельно разработать правовые акты по реализации и конкретизации положений Закона РФ № 122.

С 2005 г. забота о тружениках тыла и ветеранах труда ложится на субъекты Российской Федерации. Хотя их льготы, по сравнению с ветеранами войны, инвалидами первой, второй и третьей степени, небольшие по масштабу, но именно ветераны труда и труженики тыла представляют самые многочисленные группы населения. По данным составленного регистра карельских льготников, в республике на начало 2005 г. насчитывалось более 84 тысяч человек, на которых распространяются меры социальной поддержки, выделяемые из федерального бюджета, и более 105 тысяч человек, за социальное обеспечение которых отвечают республиканские власти [3].

Согласно закону Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» в нашей республике на 2005 г. сохраняются коммунальные льготы и услуги по зубопротезированию и ежемесячно выплачивается в порядке компенсации за услуги телефонной связи, радио и проезд в городском транспорте ветеранам труда и труженикам тыла по 250 руб., а реабилитированным и пострадавшим от репрессий – по 300 руб. По словам заместителя председателя Законодательного собрания Республики Ка-

релия В. Тольского, эта сумма – предел реальных возможностей бюджета и экономики республики [4].

Однако в первые недели действия федерального закона № 122 мы стали свидетелями того, как эта, на первый взгляд, довольно стройная и логическая схема разваливается под напором возмущенных масс: демонстрации и митинги собирают сотни, реже тысячи человек. В итоге властям пришлось удовлетворить хотя бы самые настоятельные реальные или ожидаемые требования различных слоёв и групп населения – от пенсионеров до студентов, от доноров до курсантов военных училищ. А вылилось всё это вместо экономии в солидный перерасход.

Госдума и Правительство Российской Федерации предложили пути выхода из напряженной ситуации, возникшей в связи с реализацией Закона о замене льгот денежными выплатами. Принято с 1 марта 2005 г. повысить базовую часть трудовой пенсии по старости на 36,5% - до 900 руб., с 1 августа 2005 г. провести льготникам индексацию ежемесячных денежных выплат на сумму не ниже коэффициента инфляции за первое полугодие 2005 г., ввести дифференцированные по регионам надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы для военнослужащих и сотрудников внутренних дел, сохранить процентные надбавки к зарплате, стипендиям и пособиям для северян. Для решения транспортной проблемы, которая и стала основным поводом для январских выступлений российских пенсионеров, Дума рекомендовала региональной и местной власти ввести льготный проездной билет [5].

До перехода на денежные компенсации льгот в республике была проведена серьезная подготовительная работа. Ежемесячные денежные выплаты в Карелии начали перечислять льготникам ещё в декабре прошлого года. Республиканские власти сообща выработали единые правила и стандарты для льготного проезда по всей территории Карелии.

В Петрозаводске с 1 марта введён единый проездной билет для всех категорий льготников стоимостью 160 руб. По нему в течение месяца без ограничений можно будет ездить на муниципальных автобусах и троллейбусах. В качестве альтернативы льготники смогут приобретать разовые билеты на проезд с 50% скидкой. На пригородном транспорте также введены проездные билеты стои-

мостью 160 руб. и 50% скидка на разовый проезд. Количество поездок по пригородному проездному билету ограничено восьмью раз в месяц. Наряду с петрозаводчанами проездной билет смогут купить и жители близлежащих районов. Такая же схема льготных пассажирских перевозок в муниципальном транспорте будет действовать и в районах Карелии. Разовыми льготными билетами смогут воспользоваться и все приезжающие из районов республики в г. Петрозаводск.

Правительство Республики Карелия заключило соглашение с руководством Октябрьской железной дороги, по которому все ранее существующие льготы на проезд в пригородном железнодорожном транспорте введены с 15 марта 2005 г. и сохраняются до 15 мая 2005 г. в соответствии с законодательством Российской Федерации. Не изменится система льгот и на водном транспорте [6].

Федеральный закон о монетизации льгот гласит, что совокупные затраты из бюджета республики для представления ежемесячных выплат должны быть не меньше, чем раньше. По данным вице-премьера Республики Карелия В. Бойнича, если раньше бюджет выделял на представление льгот около 300 млн. руб., то сейчас эта сумма составляет около 800 млн. руб. Только на ежемесячные денежные выплаты выделяется 306 млн. руб. [7].

Наибольшее увеличение бюджетных затрат произошло за счёт льгот на услуги жилищно-коммунального хозяйства. В расчёте на месяц оно составило 382 млн. руб. Эти деньги получают органы местного самоуправления для представления 50-процентных льгот. Кроме того, 60 млн. руб. предусмотрено на обеспечение населения твёрдым топливом. Дополнительно предусмотрено 2 млн. руб. в месяц на зубопротезирование.

Несмотря на такие колоссальные расходы, многие ветераны остались недовольны суммой денежных выплат, которые выделены в размере 250 руб. в месяц взамен прежних льгот. Позиция руководства республики в этом вопросе неоднократно излагалась в средствах массовой информации. Пересмотр размера выплат в сторону увеличения может произойти только в том случае, если позволят возможности бюджета. Дополнительные деньги в бюджете могут появиться, прежде всего, за счёт увеличения налоговых поступлений, развития сектора платных услуг, сокращения управленческого аппарата и других резервов.

Можно добавить денег, чтобы минимизировать последствия монетизации. Но нельзя одновременно поменять психологию. Проблема в том – насколько люди психологически готовы к тому, что в корне изменилась система: им дают деньги, и государство больше ими не занимается.

Для установления размера компенсационных выплат желательно определить денежное выражение стоимости льгот. В связи с этим нами выполнен расчёт размера льгот на одного человека ветерана труда на примере жителя г. Петрозаводска.

С учётом транспортных услуг, услуг связи, энерго-бытовых и жилищно-коммунальных услуг средний расчётный размер льгот по всем видам услуг в марте 2005 г. составлял 941,18 руб. В случае пользования пригородным транспортом его величина возрастает до 1141,18 руб. Увеличение размера льгот в марте 2005 г. по сравнению с декабрем 2004 г. вследствие роста тарифов на отдельные виды услуг в целом составило 5,2-6,2%. Однако рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги более значителен и достигает 22,0%.

Как уже отмечалось, с 1 января 2005 г. в соответствии с законом Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» не все льготы отменены. В частности на 2005 г. сохранены льготы на жилищно-коммунальные услуги и зубопротезирование. Установленная компенсационная выплата в республике в размере 250 руб. в месяц соответствует в сумме стоимости единого проездного билета в муниципальном транспорте, дополнительной абонентской плате за телефон и радиоточку. Введение единого проездного билета стоимостью 160 руб. в месяц приравнено с возможными затратами на городской транспорт в 540 руб. при использовании разовыми проездными талонами, либо 400 руб. – при приобретении полного проездного билета на месяц.

Конечно же, выиграл тот пенсионер, который не купит даже льготный билет, потому что он ему не нужен. Он получил деньги и сам ими распоряжается. Могут считать себя ущемлёнными те, кто ездит чаще. Это, прежде всего работающие пенсионеры. В подобной ситуации удовлетворить потребности и тех и других пенсионеров в равной степени, конечно же, невозможно. Поскольку региональным властям пришлось сделать проезд более льготным, уменьшив стоимость проездных, правительство Российской Федерации пошло навстречу регионам, выделив централизованную

помощь. Эта целевая субвенция, которую региональные власти направят на погашение понесённых убытков или субсидирование развития транспорта, в том числе муниципального [8].

Суммарная величина сохранившихся льгот на 2005 г. по жилищно-коммунальному хозяйству, включая электроэнергию, газ, водоканал, для жителя города, не пользующегося пригородным транспортом, по состоянию на март 2005 г. составит 313,17 руб. Для жителя, пользующегося пригородным транспортом, общий размер льгот возрастает до 473,17 руб. Удельный вес сохранившихся льгот в сравнении с общим расчётным размером льгот жителя г. Петрозаводска, не пользующегося пригородным транспортом, по состоянию на март 2005 г. составляет 33,4% (при пользовании пригородным транспортом – 41,4%).

В течение 2005 г. следует ожидать рост тарифов на отдельные виды услуг. С марта 2005 г. возросли тарифы на услуги водоканала. В связи с этим суммарный размер сохранившихся льгот к концу 2005 г. может возрасти до 350-450 руб. (в феврале 2005 г. – 305,62 руб.). В случае полной отмены льгот с начала 2006 г. желательно компенсационную выплату увеличить до 600-700 руб. в месяц. Если тарифы на услуги возрастут более значительно, то и размер компенсационной выплаты соответственно должен увеличиться.

Закон, как известно, живой организм. И если практика показала, что в нём есть недостатки и просчёты, то его надо совершенствовать. В настоящий момент необходимо обеспечить максимальную выплату взамен отмены льгот и параллельно внести некоторые коррективы в действие реформы. Необходимо уточнить принцип разделения граждан на льготные категории.

У неработающих категорий льготников нет возможности изменить ситуацию, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. В этих условиях обязанность государства – полностью сохранить существующий порядок и предоставить выбор: получать натуральную льготу или денежный эквивалент..

Для работающих льготников, находящихся в определённых правоотношениях, необходимо обеспечить компенсацию, как правило, за счёт средств министерств, ведомств. Правительство не должно перекладывать ответственность на регионы, а должно в оперативном режиме оказать финансовую помощь самым проблемным территориям, а затем федеральный бюджет должен

усилить поддержку большинства регионов, чтобы те могли по возможности сохранить некоторые льготы в натуральном виде. Идеальный выход – перевод с 2006 г. всех льготников в компетенцию федерального бюджета.

Сторонников монетизации льгот больше в сельской местности. Там объём льгот меньше, чем в городе. В городах население к закону о монетизации относится с настороженностью. Обеспокоенность будет сохраняться до тех пор, пока не установятся стабильные тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства, связи, транспорта, электроэнергии и газоснабжения, а также выплаты ветеранам.

Разработчики закона монетизации льгот предполагают, возможно, с 2006 г. отменить имеющиеся льготы по жилищно-коммунальному хозяйству с соответствующей компенсацией их денежными выплатами. Здесь нужно действовать осторожно, чтобы вновь не сделать серьёзных просчётов. Бесспорно, необходимо совершенствовать и сам Закон № 122, чтобы не допустить снижения уровня жизни ветеранов.

В целом можно констатировать, что замена льгот денежными выплатами по масштабам преобразований и по возможности социальной отдаче вполне сопоставима с экономическими реформами 90-х годов.

Литература

1. Г. Ильичев. К чему приводят реформы в незнакомой стране. Известия. 21 января 2005. с. 5.
2. Д. Львов. Заставить человека работать при позорной зарплате – утопия. Экономические новости России и содружества. № 24, декабрь 2004, с. 4.
3. Пресс-служба Правительства РК. «Михаил Зурабов в Карелии». Карелия. 1 марта 2005. с. 1.
4. Н. Шабиев. «Хотели как лучше...» Курьер Карелии. 25 января 2005. с. 2.
5. Т. Шкель «Слушали: Кудрина и Зурабова». Российская газета. 22 января 2005. с. 1.
6. И. Степанов «Единые правила и стандарты». Карелия. 5.02. 2005. с. 2.
7. В. Злобин «Монетизация: дверь оставили открытой». Курьер Карелии. 15 марта 2005. с. 1.
8. А. Кудрин «Ещё раз о 122-м Законе». Российская газета. 12 марта 2005. с. 3.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Последнее десятилетие было для России очень непростым. Трансформационные процессы затронули все сферы жизнедеятельности общества. Следствием этих коренных преобразований стал затянувшийся инвестиционный кризис, затронувший почти все регионы страны, не исключая Республику Карелия. Несмотря на положительную динамику производства последних лет, наблюдаемый ныне экономический рост нельзя назвать устойчивым. По словам министра экономического развития Г. Грефа, фактор догрузки основных мощностей исчерпал себя еще в 2001г., и ключевой задачей текущего времени является задача качественных преобразований в экономике, основанных на повышении производительности труда, качества подготовки профессиональных кадров и модернизации основных фондов [1]. В современных условиях инвестиции выступают важнейшим средством дальнейшего экономического роста, его темпов и качества.

Рис. 1 Динамика инвестиций и ВРП

Исследование динамики инвестиционных процессов в Карелии выявило значительный рост объемов инвестиций в основной капитал (рис. 1), но данные тенденции, как уже было сказано выше, имеют неустойчивый характер и не удовлетворяют задаче удвоения ВРП к 2015г.

Для того чтобы сопоставить данные по годам, были рассмотрены базовые индексы физического объема ВРП и инвестиций в основной капитал, что позволило выявить значительное отставание роста первого показателя по отношению ко второму (рис. 2). Судя по динамике базового индекса физического объема инвестиций в основной капитал, в 2002 году имел место значительный инвестиционный всплеск: прирост инвестиций составил 196% к уровню 1998 г., при росте ВРП на 32,7% и росте промышленного производства на 36,3% к уровню того же 1998 г. Следовательно, темпы роста инвестиций опережали не только темпы роста ВРП, но и промышленного производства. Рост реальных располагаемых доходов населения за тот же период составил 43,5%. Данный всплеск, вероятнее всего, был вызван новыми подходами в инвестиционной политике Правительства Карелии, основанными на принципе открытости республики для отечественных и зарубежных инвесторов, о которых оно объявило в апреле 2002 г. [2].

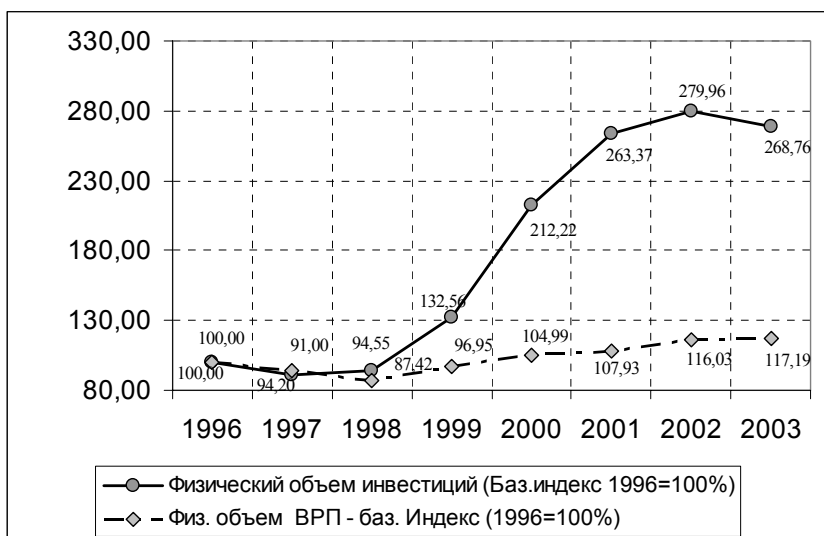

Рис. 2 Динамика инвестиций и ВРП

Как было выявлено в ходе исследования данных о динамике ВРП и инвестиций, между этими показателями существует определенная зависимость (рис. 3). Кривую регрессионной зависимости ВРП от инвестиций можно разделить на три периода. Первый – с 1996 по 1998 гг. – период, когда корреляции между рассматриваемыми показателями не наблюдалось. Объемы инвестиций в основной капитал оставались практически на одном и том же уровне, в то время как в динамике ВРП наблюдался спад производства до 1998 г. и восстановление его объемов в последующий период. Начиная с 1998 г. отмечена ярко выраженная динамика анализируемых показателей и между ними наблюдается положительная корреляция, так как рост одного показателя сопровождается ростом другого. Полученная зависимость свидетельствует о том, что увеличение объемов инвестиций в основной капитал положительно сказывается на росте ВРП в регионе. После 2002 г. наблюдается падение объемов инвестиций в основной капитал, но оно не сопровождается падением физического объема ВРП. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что, либо это отклонение случайное и далее зависимость будет иметь тот же вид, что и до 2002 г., либо на рост ВРП стали влиять другие факторы, не отраженные на данном графике.

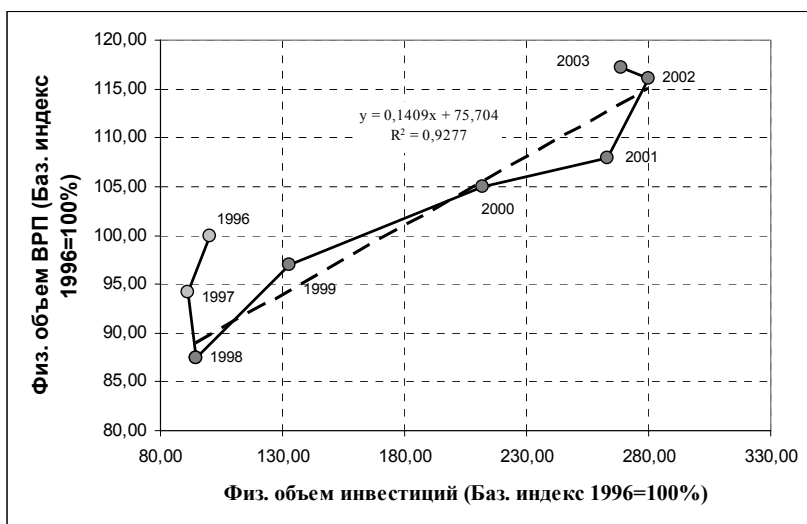

Рис. 3 Зависимость ВРП от объемов инвестиций

Осознавая всю важность и необходимость притока инвестиций в регион, следует обратить внимание на то, что коренным образом поменялась структура собственников инвестиционных ресурсов. В последние годы негосударственная форма собственности стала играть решающую роль в инвестиционном процессе (рис. 4). Если до 1992 г. единственным инвестором было государство, то после ситуация кардинально изменилась. На инвестиционный рынок пришел частный капитал. Доля государственных инвестиций в 2003 г. упала на 21,5% по сравнению с уровнем 2001 г., когда доля их была максимальной и составляла 54,3%. Напротив, доля частных инвестиций возросла на 21,6% к уровню того же года и составила 33,9%. Отмечен также рост доли иностранных (4,6%) и муниципальных (2,6%) инвестиций. Данный график интересен еще и тем, что он хорошо иллюстрирует кризис 1998 г.: период 1998-1999 гг. можно назвать неким инвестиционным штилем, когда доли собственников инвестиционных ресурсов сравнялись, и никто из участников инвестиционного рынка не старался занять лидирующие позиции в связи с неопределенностью сложившейся обстановки.

Рис. 4 Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

В структуре инвестиций в основной капитал по отраслям экономики с 2001г. наблюдается тенденция к увеличению доли инвестиций в промышленность (на 8,6%), жилищное хозяйство (на 4,3%), торговлю (на 2,4%) и связь (на 0,9%). По-прежнему, наибольший объем инвестиций среди отраслей промышленности наблюдается в полиграфической (2002 г. – 22%, 2003 г. – 55,6%), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной (18,5% и 19,4% соответственно), а также в черной металлургии (4,1% и 5,9% соответственно).

Соотнеся товарную структуру экспорта (рис. 5) со структурой инвестиций по отраслям экономики, можно увидеть, что инвестиции концентрируются в экспортно-ориентированном секторе и до сих пор остается нерешенной проблема смещения инвестиций в пользу отраслей с более высокой степенью добавленной стоимости [3].

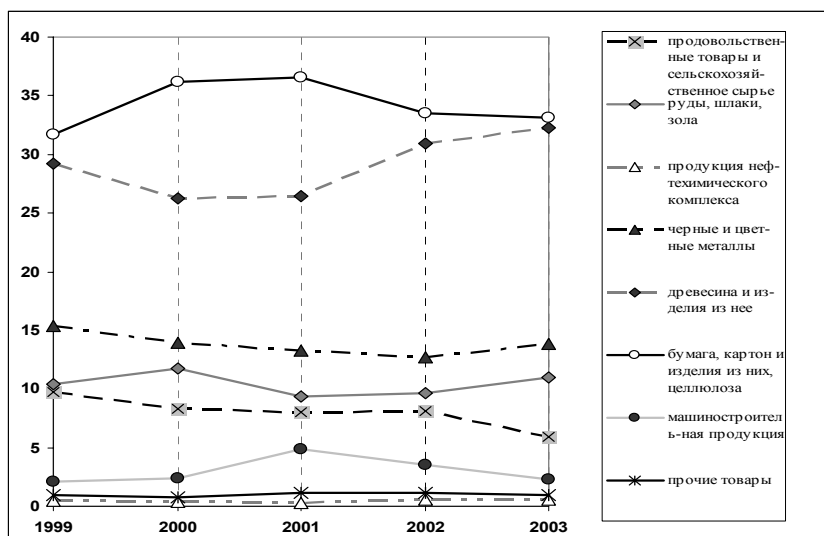

Рис. 5 Товарная структура экспорта

Кроме того, нужно отметить факт, что рост доли инвестиций в отрасли, оказывающие рыночные и нерыночные услуги прекратился, и началось падение данного показателя (рис. 6). Данное об-

стоятельство нельзя назвать благоприятным для развития региона, так как рост доли инвестиций в этот сектор экономики, является индикатором потенциала экономического роста [3].

Рис. 6 Динамика инвестиций по отраслям

Таким образом, результаты исследования инвестиционной деятельности в республике выявили, что инвестиционная активность значительно возросла в последние годы, но, к сожалению, не все тенденции развития можно назвать благоприятными для экономики региона. Для повышения эффективности механизмов привлечения капитала в регион необходимо создать систему стратегического управления инвестициями. Надо отметить, что Правительство РК уже ведет активную работу в этом направлении, но, думая о долгосрочной перспективе, нужно осуществлять поиск новых стратегических факторов развития региона. В современных условиях, одним из таких факторов может стать процесс привлечения инвестиций в сферы, где происходит наращивание человеческого капитала, а именно в сферы профессионального образования и науки.

В современных условиях, когда происходит переход к совершенно новой экономике, «экономике, основанной на знаниях»,

основным оружием в конкурентной борьбе выступает инновационная деятельность [4]. Повысить эффективность любого сектора экономики без нее невозможно. В основе инновационной модели лежит непрерывный процесс поиска и реализации нововведений, позволяющих увеличить степень удовлетворения потребностей общества. Центральное место в этом типе развития принадлежит инноваторам, а ведущей установкой – является сознательное и целенаправленное совершенствование возрастающей роли фактора человеческого знания и человеческой активности[5].

Сегодня знания в современном рыночном понимании этого вопроса оцениваются в качестве ресурса - человеческого капитала. Накопление человеческого капитала путем получения определенного уровня образования во многом зависит от способностей личности, её индивидуальных черт, стремления добиваться поставленной цели, но решающим условием все чаще сегодня выступает стоимость затрат, необходимых для приобретения тех или иных знаний, умений, навыков [6]. Не секрет, что инвестиции в образование это высокорискованная деятельность, требующая долгосрочного вложения капитала, а её эффективность оценить очень трудно, но, тем не менее, в последние годы замечено, что в обществе начался процесс привлечения и направления инвестиций именно в сферу образовательных услуг. Связанно это в основном с необходимостью совершенствования качества подготовки квалифицированных кадров [5].

В республике Карелия проблема подготовки кадров является одной из наиболее острых, так как одним из основных препятствий для притока иностранных инвестиций является низкая оценка качества российской рабочей силы [7]. Именно способность к овладению новыми знаниями, высокая квалификация, инициативность, творческое мышление должны выступать основным конкурентным преимуществом работников в современных условиях[4].

По данным государственной статистики по состоянию на 2003 г. можно увидеть подтверждение факту низкой квалификации рабочей силы в республике (рис. 7). Из всей совокупности занятого в экономике населения первое место занимают служащие со средним профессиональным образованием, второе – со средним (полным) общим образованием, на третьем месте – имеющие высшее и начальное профессиональное образование.

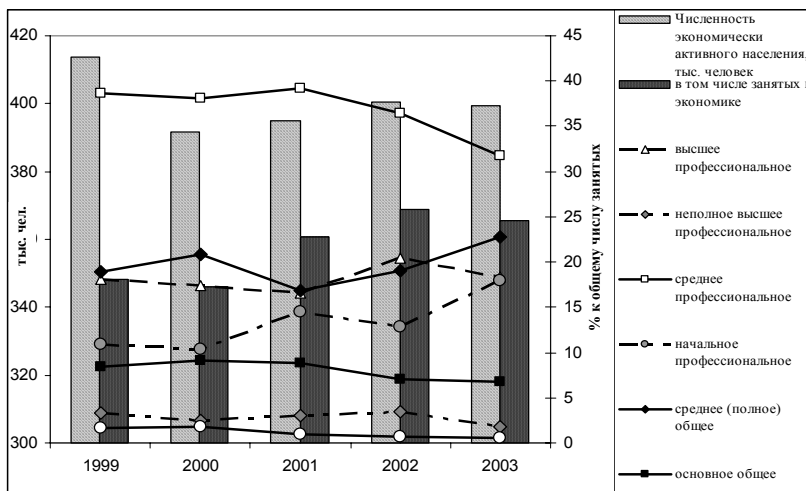

Рис. 7 Трудовые ресурсы в РК

Подготовка профессиональных кадров в республике осуществляется развитой сетью учреждений всех уровней образования. На территории республики по данным на 2003 учебный год активно ведут образовательную деятельность 20 учреждений начального профессионального образования, 16 учреждений среднего профессионального образования, 3 самостоятельных высших учебных заведения и около 20 филиалов и представительств различных вузов страны. Научную деятельность осуществляет Карельский научный центр РАН. Количественные изменения числа учреждений начального и среднего профессионального образования объясняются стремлением органов управления образованием адаптироваться к изменяющемуся рынку труда, вести мониторинг потребностей в определенных специалистах. Положение, сложившееся на рынке услуг высшего профессионального образования характеризуется резким увеличением числа студентов. Доля студентов от общей численности населения Республики Карелия постоянно растет: их количество выросло от 1648 тыс. в 1990/1991 учебном году до 3104 тыс. в 2002/2003 учебном году только по студентам дневной формы обучения. Существенный прирост количества студентов во многом является результатом инвестиций в высшее образование самого населения: число студентов, обучающихся за

плату, растет, и в 2003 году уже половина вновь принятых в вузы студентов сама оплачивала обучение.

Если обратиться к данным о количестве выпущенных соответствующими учреждениями специалистов (рис. 8), можно увидеть, что в 2003 г. наибольшее количество выпускников было в заведениях начального профессионального образования (4,3 тыс. чел.), затем – в заведениях среднего профессионального образования (4,0 тыс. чел.), далее – в вузах (3,7 тыс. чел.) и общеобразовательных учреждениях (3,6 тыс. чел.). Из рис. 8 также видно, что наметилась благоприятная тенденция: рост количества выпускников с высшим образованием (почти в 2 раза к уровню 1999 г.).

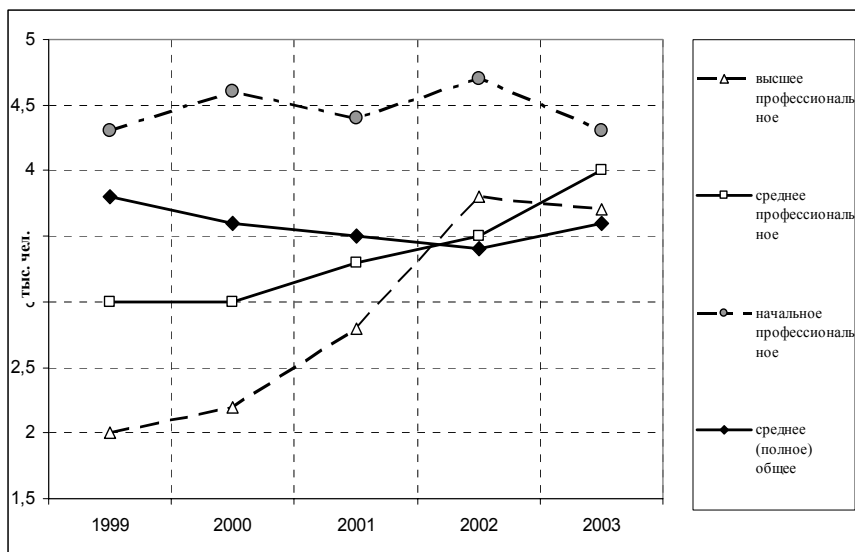

Рис. 8 Распределение численности выпускников различных уровней обучения

По отдельным показателям (табл. 1), характеризующим образование в Северных регионах России в 2003 году, Республика Карелия обладает огромным конкурентным преимуществом по сравнению с соседними регионами СЗФО и, умело используя его, может стать очень привлекательной для инвесторов как российских, так и иностранных. Для этого не востребованный научно-технический и инновационный потенциал данных учреждений

нужно переориентировать на проблемы регионального развития. От этого выиграют все заинтересованные стороны и, в первую очередь, регион [4].

Таблица 1

	Карелия	Архангельская обл.	Волгодонская обл.	Мурманская обл.	Республика Коми	Россия
Численность студ-в ССУЗ на 10000 чел.						
- госуд-х.	194,6	171,3	177,3	153,5	167	173
- негосуд-х.	3,8	21,6	9,7	4,6	8	...
Численность студ-в ВУЗ на 10000 чел.						
- госуд-х.	304,7	326,6	322,5	296,9	291	365
- негосуд-х.	14,5	20,6	7,8	52,6	49	...
Выпущено из средних ССУЗ на 10000 чел.						
- госуд-х.	54,6	46,3	46,6	44,5	44	45
- негосуд-х.	1,7	4,4	3,7	0,9	2,5	...
Выпущено из ВУЗ на 10000 чел.						
- госуд-х.	50,7	45,1	49,6	35,3	36	52
- негосуд-х.	1,3	4,5		7,3	3	...

На сегодняшний день обстановка с финансированием объектов как образования, так и науки складывается не лучшим образом. В 2003 г. из общего объема инвестиций в основной капитал лишь 0,3% были в науку и 1,6% – в образование. Анализ объемов инвестиций в основной капитал образования и науки в разрезе отдельных источников финансирования (табл. 2) подтвердил факт того, что инвестиции в эти стратегические факторы развития ничтожно малы и, в основном, осуществляются за счет федерального бюджета.

та, средства которого в общем объеме финансирования играют далеко не главную роль.

Таблица 2

**Доли инвестиций в основной капитал образования и науки
в разрезе отдельных источников финансирования (в %)**

<i>Собственные средства организаций</i>					
	1999	2000	2001	2002	2003
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100
в т.ч.:					
образова-	0,26	0,04	0,20	0,19	0,24
ние					
наука и на-	0,05	0,08	0,03	0,04	0,08
уч. обслу-					
живание					
<i>Средства федерального бюджета</i>					
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100
в т.ч.:					
образова-	1,61	2,76	4,75	6,32	10,14
ние					
наука и на-	-	0,04	0,21	1,97	1,61
уч. обслу-					
живание					
<i>Средства бюджета субъектов Федерации</i>					
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100
в т.ч.:					
образова-	3,16	3,59	4,80	9,42	1,83
ние					
наука и на-	0,00	-	-	0,04	0,09
уч. обслу-					
живание					

Подводя итоги исследованию инвестиционных процессов в экономике региона, нужно сказать следующее:

1. Проведенный анализ инвестиционной активности показал, что сегодня необходимо осуществлять поиск новых стратегических факторов развития региона, приоритетным из которых должен стать человеческий капитал. Одним из препятствий для притока капитала и инновационных технологий в республику является низкое качество подготовки рабочих кадров и их несоответ-

ствие современным требованиям рынка. В условиях переориентации экономики Республики Карелия на инновационную модель, основанную на непрерывном процессе поиска и реализации нововведений, центральное место должно принадлежать развитию человеческого капитала. Следовательно, одной из главных и актуальных задач на данном этапе становится привлечение инвестиций в сферу образования и науки.

2. Исследование сферы образовательных услуг показало, что она обладает значительным потенциалом для развития, но основными инвесторами в капитализацию личности сегодня являются государство и индивидуальные домохозяйства, доля инвестиций со стороны бизнеса ничтожно мала.

3. Задача местных властей заключается в создании благоприятной среды для притока частных инвестиций в науку и образование.

Литература

1. В.Д. Белкин, В.П. Стороженко. Индикативное планирование и наращивание инвестиций – необходимые предпосылки повышения темпов роста // Экономическая наука современной России. - 2002. – Вып. 4.
2. Республика Карелия для инвестора: инф.-справ. материалы. – Вып.1 / М-во экон. развития РК; сост.: Ю.В. Смирнов, И.Н. Глеза, Е.В. Харламов. – Петрозаводск: Verso, 2004.
3. Инвестиции: региональный аспект / Институт экономики переходного периода РАН. - М., 2002.
4. В.А. Гневко. Региональные проблемы инновационного развития экономики. СПб., ИУЭ. 2004.
5. Т.Л. Судова Эффективность и риски инвестиций в человеческий капитал // ВЕСТНИК ИНЖЭКОНА. - 2003 - № 1. - с. 14 - 20.
6. Н.М. Римашевская Развитие человеческого потенциала России // Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. с.24-36.
7. А.И. Гладышевский. Прогнозирование воспроизводственных процессов в экономике (инвестиционный аспект) / Научные труды ИНП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2004.
8. Образование в Республике Карелия: Статистический сборник / Комитет государственной статистики РК. – Петрозаводск, 2004.

З. И. Шишулина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

В Республике Карелия создана развитая сеть начального, среднего и высшего профессионального образования. Трудятся в ней высококвалифицированные преподаватели, которые готовят специалистов с достойным качеством знаний.

Российские учёные отмечают как очень важное явление то, что примерно в конце 1993 г. под действием экономических реформ в стране начался образовательный бум (1). В Карелии он начинается с 1995 г., отмечается рост числа учащихся в профтехучилищах, в 2003 г. по сравнению с 1990 г. на 18,3%, в средних специальных учебных заведениях – на 5,5%, численность студентов в вузах возросла в 2,2 раза (табл. 1).

Таблица 1

Число учащихся и студентов в государственных профессиональных образовательных учреждениях Республики Карелия

	1990	1992	1995	2000	2001	2002	2003	Темпы роста (сни- жения) 2003 к 1990, %
Число учащихся в профтехучилищах	8073	7591	8070	9530	9773	9533	9553	118,3
Число учащихся в средних специальных учебных заведениях	13191	11990	11686	13645	14103	14283	13918	105,5
Число студентов в высших учебных заведениях	10005	9978	10422	16869	18039	22708	21790	в 2,2 р.

На начало 2003-2004 учебного года в республике действовало 20 учебных заведений начального профессионального образования (годом раньше их было 23). Ежегодно в дневные профтехучилища поступает 5 тысяч человек, выпускается ими квалифицированных рабочих и специалистов более 4 тысяч человек. Учреждение начального профессионального образования имеются практически во всех муниципальных образованиях республики, за исключением Вепской национальной волости и Муезерского района. В них представлен довольно широкий спектр профессий.

Ряд училищ при успешной учёбе обеспечивает приём на II курс факультета «Технология и предпринимательство» КГПУ. В профессиональном училище № 6 г. Сегеже организована подготовка рабочих кадров для людей с ограниченными возможностями (на основе медицинских показаний) с получением профессии мастера растениеводства, мастера столярно-плотничьих и паркетных работ, обувщика. Беломорское муниципальное профтехучилище осуществляет дополнительное профессиональное образование для учащихся дневных общеобразовательных школ на базе 9 классов по специальностям водитель автомобиля категории «В», «С», младшая медицинская сестра, организатор работы с детьми, продавец, контролёр-кассир, оператор ЭВМ, секретарь с применением ЭВМ (2).

Кроме основного контингента ведётся подготовка квалифицированных специалистов рабочих профессий по хоздоговорам, база училищ используется также для осуществления профессионального обучения незанятого населения (3).

В 2003 г. профтехучилищами республики для работы в строительстве было подготовлено 928 человек, транспорте – 748, сельском хозяйстве – 336, торговле и общественном питании – 368, промышленности – 576, жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании населения – 279 человек (3) (табл. 2).

По окончании профтехучилища в 2003 г. направление на работу получили 1471 человек, что на 15,1% меньше, чем в 2002 г., в том числе на государственные предприятия – 175 человек. Таким образом, в 2003 г. лишь 34% квалифицированных рабочих получили направление на работу. Вопрос, – в какие сферы устроились остальные 66% выпускников профессиональных училищ? Может это связано с непродуманностью или вынужденностью выбора ими

своей профессии? Институт развития профессионального образования, проводя опрос (в России), обнаружил, что 76% учащихся профтехучилищ – дети из неблагополучных семей, что каждый двадцатый учащийся подался в профтехучилище исключительно потому, что там бесплатно кормят. С другой стороны, непривлекательность рабочей профессии обусловлена низкой заработной платой, её задержками, неудовлетворительной социальной сферой предприятий. Опрос директоров 320 предприятий выявил картину непродуманной и недальновидной государственной политики, отразившейся на состоянии реального сектора экономики. Восемь процентов предприятий предлагают выпускникам ССУЗ зарплату до 1000 руб. в месяц, 71% - от 1000 до 4000 руб. и только 3% - свыше этой суммы, остальные вообще не имеют чёткого ответа на этот вопрос. Только 17% предприятий имеют детские сады, 10% – места в общежитии.

Таблица 2

Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования РК по профессиям (человек)

	1999	2000	2001	2002	2003
Всего окончивших учреждения	4341	4589	4369	4666	4297
в том числе по профессиям					
промышленности	707	506	711	1029	576
из них:					
чёрной и цветной металлургии	185	121	157	-	63
химической и нефтехимической	-	123	116	-	10
промышленности					
машиностроения и					
металлообработки	232	60	163	527	167
лесной, деревообрабатывающей и					
целлюлозно-бумажной					
промышленности	137	28	60	116	189
лёгкой промышленности	87	89	62	238	19
пищевой промышленности	66	85	92	111	122
промышленности строительных					
материалов	-	-	-	-	-
других отраслей промышленности	-	-	61	37	6
сельского хозяйства	438	580	423	385	336
строительства	1011	1248	764	598	921
транспорта	720	683	687	610	748
торговли и общественного питания	511	527	503	543	368

Создание рынка труда высококвалифицированных рабочих – вопрос наиважнейший, так как рабочий класс является основой любого производства. Классическая социальная пирамида, где массивное основание – пролетариат, производитель, а управленцы – лишь надстройка, в России поставлены с ног на голову. Более 70% выпускников школ целенаправленно стремятся стать менеджерами, директорами или на худой конец инженерами. Спрашивается: чем и кем они собираются управлять, что планировать, для кого разрабатывать новые системы? Даже в благополучных США, где солидная часть производственного сектора экономики давно вынесена за пределы страны, а сами американцы обоснованно именуют себя нацией голубых и белых воротничков, половина населения – рабочие и сотрудники сферы обслуживания. Так ведь Америка страна с экстравертной экономикой, а мы не то, что внешний рынок не завоёвываем – внутренний освоить не можем. Тем не менее, в России существует президентская Программа подготовки управленческих кадров, а вот программы подготовки токарей и слесарей почему-то нет. У нас средний возраст квалифицированного рабочего – 57 лет, а в военно-промышленном комплексе и вовсе 61 год. И к 2015 г., по прогнозам профессионалов, российское производство рискует придти к полному краху ввиду отсутствия рабочих (4).

Данные таблицы № 1 подтверждают вышеобозначенный тезис «перевёрнутой социальной пирамиды» и в Республике Карелия. Можно констатировать очень высокий спрос молодёжи на получение высшего профессионального образования в вузах республики, численность студентов в 2003 г. по сравнению с 1990 г. увеличилась в 2,2 раза, учащихся же в профтехучилищах – лишь на 18,3%.

Анализ статистических данных, начиная с 1966 г., показывает, что наибольшее количество квалифицированных рабочих в республике было подготовлено в 1986 г. – 7897 человек, в годы реформ отмечается заметное снижение выпуска, начиная с 1994 г. он стабилизировался и составляет более 4 тысяч человек. И всё же, выпуск рабочих в 2003 г. составляет всего 54,4% от уровня 1986 г. (в целом по России в годы реформ он снизился наполовину).

Нужно отметить, что в республике потребность в рабочих кадрах последние годы растёт. Так, в списке свободных вакансий потребность в квалифицированных рабочих в 2003 г. составляла

86,6% от общей потребности в работниках, в том числе в промышленности – 91,9%, сельском хозяйстве – 94,4%, жилищно-коммунальном – 92,9%, в строительстве – 93,7% (табл. 3) (5).

Таблица 3

**Потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями в государственную службу занятости по отраслям экономики за 2003 г.
(зарегистрировано с начала года, чел.)**

	Всего	В том числе рабочих	Процент рабочих от общей потребности в работниках
Всего	39498	34214	86,6
промышленность	8929	8207	91,9
сельское хозяйство	2893	2788	94,4
транспорт и связь	2016	1808	90,0
строительство	3520	3298	93,7
торговля и общественное питание	3945	3471	88,0
жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	5174	4809	92,9
здравоохранение, социальное обеспечение, образование, культура, наука	5288	3997	75,6
кредитование, финансы, страхование	116	18	15,5
управление	1532	1122	73,2
другие отрасли	6085	4696	77,2

В июне 2003 г. Институт экономики КарНЦ РАН проводил анкетный опрос руководителей машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий республики о состоянии и перспективах развития их предприятий. Одним из вопросов был – степень обеспеченности высококвалифицированными рабочими ведущих профессий. Большинство руководителей ощущают острую нехватку квалифицированных рабочих, отмечают, что подготовка и переподготовка этих кадров ведётся непосредственно на производстве. Одна из причин, почему рабочие профессии в машиностроении и металлообработке в последнее время не пользуются спросом у молодёжи – низкая заработная плата, среднемесячная заработная плата здесь значительно отстаёт от средней по промышленности, т.е. интенсивный высококвалифицированный труд не получает достойного вознаграждения. Кроме того, для отрасли до сих пор характерны долги по заработной плате, вынужденная

неполная занятость и отпуска по инициативе администрации. Судя по публикациям в СМИ, ощущает острую потребность в квалифицированных рабочих кадрах и горнопромышленный комплекс республики.

И, тем не менее, 66% выпускников профтехучилищ в 2003 г. в республике ушли в никуда. Определённая работа по закреплению молодых квалифицированных рабочих должна вестись на уровне предприятий – высокая зарплата, место в общежитии, кредит на жильё и т.д. Но и в республике не сложились эффективные управленческие инструменты регулирования рынка рабочей силы. Это находит выражение в фактическом отсутствии исчерпывающих и достоверных статистических данных, характеризующих состояние рынка труда, надёжных прогнозов и качественных изменений на нём. Нет гибкой, эффективной системы подготовки и переподготовки кадров в связи с ожидаемыми или происходящими переменами в технологиях, производстве, экономике, пространственной мобильности рабочей силы.

Изучать потребность в кадрах и соответственно планировать профессиональную подготовку – должно стать функцией органов местного самоуправления. Речь идёт о такой политике по изменению профессионально-квалифицированной структуры населения (как занятого, так и незанятого), которая опережала бы или не отставала от изменений в структуре рабочих мест, связанных с потребностями развития производства и экономики в целом на конкретной территории.

Литература

1. Виленский А. «Российское государство и либерализм: поиск оптимистического сценария», Федерализм, 2001, № 2, с. 27-64.
2. Учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования. Республика Карелия. Справочник. Выпускнику школы 2003 – Петрозаводск, 2003 – 64 с.
3. Образование в Республике Карелия: Статистический сборник / Комстат РК – Петрозаводск, 2004 – 50 с.
4. Благодаров К. «Мозоли теперь не в моде», Курьер Карелии, 13 мая 2003 г., с. 3.
5. Республика Карелия в цифрах за 2003 год: Статистический сборник / Комстат РК – Петрозаводск, 2004.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАРЕЛИИ

В результате проводимой в Карелии аграрной реформы произошли существенные структурные изменения в сельском хозяйстве. К 1994 г. 30 совхозов были реорганизованы в акционерные общества (АО) и товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО). На их долю приходилось 54% общей площади земель, принадлежащих крупным государственным и коллективным хозяйствам, 55% сельскохозяйственных угодий, в том числе 51% пашни. Они производили более половины зерна и картофеля, около половины овощей и молока, а также треть мяса. 33 совхоза прошли перерегистрацию и сохранили свой первоначальный статус. Возникло 9 сельскохозяйственных кооперативов. Однако площадь, которую они занимали, составляла 1% сельскохозяйственных земель. Число подсобных хозяйств в связи с финансовым положением предприятий, владеющих ими, стало сокращаться. Большая площадь земель была передана индивидуальным хозяйствам и сельским органам власти. Возродился новый вид хозяйств - крестьянских (фермерских). Их численность увеличилась с 28 в 1991 г. до 708 в 1994 г., а площадь их земель с 0,1 до 12,1 тыс. га. Особенно увеличилась площадь сельскохозяйственных земель используемых гражданами республики для производства сельскохозяйственной продукции. Если за период с 1990 г. число личных подсобных хозяйств возросло на 16%, то площадь земель в них увеличилась в 2,7 раза, в том числе сельхозугодий в 2,5 и пашни в 1,7 раза.

Вместе с тем аграрная реформа в республике и переход на рыночные отношения не дали ожидаемых результатов. поголовье скота в акционерных обществах и товариществах снизилось, упала продуктивность скота, было убыточно и требовало дотаций производство продукции животноводства, как и в совхозах, хотя были реорганизованы наиболее крепкие хозяйства республики. Не наблюдалось превосходства АО и ТОО и по показателям растениеводства. Площадь их земель сократилась почти на треть и сейчас

эти хозяйства уступают государственным и муниципальным сельскохозяйственным предприятиям.

Ряд предприятий стали банкротами и были либо ликвидированы, либо преобразованы в более мелкие хозяйства. В 2003 г. из 66 сельскохозяйственных предприятий крупных было 27 (в 1990 г. - 62 совхоза), в том числе из 31 государственных и муниципальных хозяйств -19 крупных и из 35 акционерных обществ и товариществ - 86 хозяйств представляли собой производственные кооперативы при других крупных предприятиях..

Рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств замедлился и сократился по сравнению с 1994 г. почти в 1,5 раза. Производство продукции животноводства и растениеводства в них находится в пределах 1-2% от общих объемов в республике. Поэтому население вынуждено наращивать производство сельскохозяйственной продукции особенно картофеля и овощей в личных подсобных хозяйствах. Следовательно, причины и методы стабилизации сельскохозяйственного производства остаются одинаковыми для всех видов хозяйств.

В девяностые годы произошли изменения в структуре производства продукции в сельском хозяйстве.

Позитивно изменилось соотношение продукции сельского хозяйства (снизилось) и пищевой промышленности (увеличилось). Однако положительный структурный сдвиг происходил на фоне общего спада производства в АПК. При этом объем производства продукции растениеводства в сельском хозяйстве в девяностые годы сократился значительно меньше, чем продукции животноводства. Резко увеличило производство: картофеля почти в 2 раза, а овощей в 11 раз по сравнению с восьмидесятыми годами.

Произошли изменения также и в структуре сельскохозяйственной продукции. Доля крупных сельскохозяйственных предприятий за 1991-2002 гг. сократилась в 1,7 раза, в то время как удельный вес хозяйств населения увеличился за эти годы в 3,3 раза. Особенно возросла доля хозяйств населения в производстве продукции растениеводства (в 2,5 раза), и даже в производстве животноводческой продукции (с 13% в 1990 г. до 33,3% в 2002 г.). В производстве сельскохозяйственной продукции наблюдается тенденция к увеличению доли продукции растениеводства и снижению животноводческой продукции, которая присуща всем видам хо-

зяйств, особенно хозяйствам населения, за исключением крестьянских (фермерских).

Основной причиной резкого падения производства продукции в АПК и особенно в сельском хозяйстве, в первую очередь животноводческой, и тяжелого финансового положения большинства предприятий, стал диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, который достиг пятикратной величины⁶⁶.

С целью стабилизации и дальнейшего развития сельскохозяйственных и промышленных предприятий, а также структурной перестройки производства необходимо создание в первую очередь фонда финансовой поддержки и развития АПК. Выделяемые из него средства должны направляться в первую очередь на развитие тех предприятий, которые обеспечат быструю и эффективную их окупаемость (конкурентоспособное производство – *ред.*). продолжить реструктуризацию обанкротившихся предприятий с целью создания из них малых предприятий по производству не только сельскохозяйственной, но и промышленной продукции, и обслуживанию индивидуальных хозяйств населения..

Необходимо поддерживать дальнейшее расширение как в малых индивидуальных, так и в крупных государственных и коллективных предприятиях переработку сельскохозяйственного сырья и использование образующихся отходов, что будет способствовать повышению эффективности производства в них.

Изменения, происшедшие в сельском хозяйстве в последние годы, показали, что ни один вид сельскохозяйственных предприятий не в состоянии обеспечить потребности в продукции сельского хозяйства. Поэтому необходимо развитие при государственной поддержке как государственных и коллективных хозяйств, так и индивидуальных. Это позволит охватить все многообразие сельскохозяйственных земель и не только улучшить состояние, но и основательно увеличить вместе с продуктивностью их площадь.

В будущем будут происходить структурные изменения и в землепользовании.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства республики предполагает увеличение доли производства в индивидуальных хозяйствах.

⁶⁶ Ответственный редактор не считает это основной причиной.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИИ

Понятие мультипликатор происходит от латинского «multiplier» - умножающий. Это числовой коэффициент, который показывает зависимость изменения дохода от изменения инвестиций.⁶⁷

$$M = \frac{\text{Приращение ВВП}}{\text{Приращение инвестиций (И)}} = \frac{\Delta \text{ВВП}}{И}$$

Мультипликатор представляет собой числовой коэффициент, который показывает размеры роста валового внутреннего продукта при увеличении роста инвестиций. Его также можно рассматривать как экономический показатель, величина которого характеризует степень, в которой увеличение инвестиционного спроса (например, объем производства товаров и услуг малого предпринимательства) или самих инвестиций (в сферу малого предпринимательства) порождает изменение объема выпуска продукции в целом (объем услуг, прибыль, ВРП) и потребительского спроса на эту продукцию (а следовательно и дохода). Численно мультипликатор (М) равен отношению:

$$M = 1 / \text{ПСП},$$

где: ПСП – предельная склонность потребителя к потреблению данной продукции, товара, услуги (объем производства товаров и услуг малого предпринимательства); либо отношению равновесного ВРП к изменению объема инвестиций.⁶⁸ В данной интерпретации он больше единицы.

Теория мультипликатора объясняет наличие стимулирующего влияния затрат в данной сфере производства на расширение производства и занятости в других его сферах. Этот положительный

⁶⁷ Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл.ред Л.И.Абалкин. – М: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 1055с., стр.447.

⁶⁸ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479с., стр.200.

нарастающий эффект в размере ВРП и называется мультипликативным эффектом. «Выражаясь образно, как камень, брошенный в воду, вызывает круги на воде, так и ... расходы, «брошенные» в экономику, вызывают цепную реакцию в виде роста дохода и занятости.»⁶⁹

Впервые идея мультипликатора введена в экономическую науку английским экономистом Ричардом Каном в 1931 году. Он показал, каким образом инвестиции приводят к мультипликации покупательной способности и занятости населения и в конечном итоге увеличивают национальный доход в целом.

Обобщенную трактовку мультипликатора предложил Дж. М. Кейнс в 1936 году в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег». В последствии явления мультипликации стали рассматриваться с учетом фактора времени. Возникла динамическая модель мультипликации, подробно разработанная в трудах П. Самуэльсона, Дж. Робинсона, Ф. Хайека и др. Она строится исходя из повторяемости эффекта первичных вложений.

В настоящее время теория мультипликации достаточно широко используется при определении влияния различных отраслей общественного производства на изменение объема ВВП и ВРП в зависимости от уровня и решаемых задач.

Малое предпринимательство является одной из отраслей общественного производства и применение мультипликатора для оценки его влияния на экономику республики допустимо и правомочно. Более того, в рамках кейнсианской теории мультипликатор предпринимательства обосновывает позитивное влияние предпринимательства на эффективность и рост республиканского производства.

Малые предприятия, вложив деньги в свой бизнес, заказывают все необходимые для себя услуги и оплачивают их фирмам, организациям и предприятиям, предоставляющим эти услуги. В свою очередь обслуживающие предпринимателей фирмы, организации и предприятия будут тратить деньги на получение для себя всех необходимых производственных товаров. Продавцы этих товаров и услуг, получив деньги от предпринимателей, выплачивают из

⁶⁹ Курс экономической теории. / Под ред. Чепурина – Киров: «АСА», 2004. – 832с., стр.404.

них заработную плату своим работникам, которые, в свою очередь, тратят их на покупку товаров и оплату услуг и т.д. Цикл повторяется. Часть денег, полученных от предпринимателей, уходит на уплату налогов, создание фонда накопления, покупку импортных товаров и товаров, произведенных в других регионах, т.е. представляет собой утечку из данного цикла.

Очевидно, что процесс траты денег будет продолжаться до тех пор, пока вся сумма первоначально вложенных денег не будет использована полностью. В том случае, когда предприниматели используют товары и услуги, произведенные в республике, деньги предпринимателей начинают полностью работать на экономику Карелии. Таким образом, мультипликационное влияние предпринимательства проявляется в том, что в результате цепной реакции **«расходы-доходы»** доход, полученный от одного предпринимателя, превышает сумму денег, израсходованных им на покупку услуг и товаров. Если сложить все эти приращения, суммарный эффект в отношении количества товаров и услуг, на которые предъявляется спрос, может оказаться намного большим, чем первоначальный эффект, являющийся непосредственным следствием предпринимательской деятельности.

Каждой величине выручки предпринимателя соответствует определенная величина увеличения объемов производства в отраслях промышленности, производящих товары и услуги, приобретаемые предпринимателем. Каждый рубль, израсходованный предпринимателем, может повысить совокупный спрос на товары и услуги больше, чем на рубль, это и является эффектом мультипликатора малого предпринимательства в отношении ВРП на территории республики. В случае роста объема производства товаров и услуг в сфере малого предпринимательства будет увеличиваться и ВРП, но не в той же мере, что и объем произведенной продукции малых предприятий, так как с ростом количества предпринимателей уровень развития других фирм хотя и будет повышаться, но не в той же мере.

Для численного выражения эффекта мультипликатора, возникающего вследствие возрастания объема производства товаров и услуг малого предпринимательства, важной переменной является та доля приращения объема произведенной продукции, которую предприниматели направляют на потребление в виде расходов на

заработную плату своим работникам, на развитие фирмы, на заказы фирмам производителям потребительских услуг (ΔB).

Величина ΔB представляет собой потребление, выраженное в единицах заработной платы и потребление, выраженное в виде услуг, осуществляемых другими фирмами, производителями потребительских товаров и услуг. Эта величина показывает, как очередное увеличение объема производства товаров и услуг малого предпринимательства будет разделено между потреблением и накоплением.

Чтобы измерить суммарный эффект, который оказывает увеличение объема производства товаров и услуг в сфере малого предпринимательства на изменение ВРП республики, мы проанализируем отдельные этапы процесса, который начинается, когда предприниматель приобретает товар или услугу.

Приобретая товары и услуги, предприниматель (P_1) несет затраты в виде стоимости товаров и услуг, приобретаемых у другого предпринимателя (P_2), и таким образом затраты предпринимателя превращаются в выручку другой предпринимательской фирмы ($Z_{P1} = B_{P2}$). На эту сумму предприниматель (P_2) осуществляются заказы на потребительские товары и услуги и у него возрастает зарплата, прибыль. Увеличение доходов предпринимателя (P_2), в свою очередь, ведет к повышению потребительских расходов на величину ($\Delta B * V$). Следовательно, возрастают доходы работников и владельцев фирм-производителей потребительских товаров и услуг. Это второе увеличение доходов означает новое повышение потребительских расходов на величину ($\Delta B * (\Delta B * V)$). Эти приращения доходов вследствие обратной связи продолжают и далее. Чтобы найти суммарный эффект предпринимательских расходов в отношении спроса на потребительские услуги, мы складываем:

- объем производства предпринимательских товаров и услуг – B ;
- первое изменение потребления – ($\Delta B * V$);
- второе изменение потребления – ($\Delta B * (\Delta B * V)$) = $\Delta B^2 * V$
- третье изменение потребления = ($\Delta B * (\Delta B * (\Delta B * V))$) = $\Delta B^3 * V$
- четвертое изменение и т.д.

Общее изменение спроса на товары и услуги будет равно $(1 + \Delta B + \Delta B^2 + \Delta B^3 + \dots) * V$. В скобках может быть любое бесконечное

число слагаемых, которое определяется «технологической цепочкой» каждой потребительской услуги. Выражение в скобках характеризует мультипликатор развития предпринимательства и он равен:

$$M = 1 + \Delta B + \Delta B^2 + \Delta B^3 + \dots$$

Такой мультипликатор дает нам значение эффекта, порождаемого каждым рублем, полученным от предпринимательской деятельности.

В этом выражении мы имеем дело с бесконечной геометрической прогрессией. Если ее знаменатель положителен и меньше 1, то прогрессия является бесконечно убывающей, и её можно записать как

$$1 + X + X^2 + X^3 + \dots = 1/(1 - X) \quad (70)$$

В нашем случае $X = \Delta B$. Таким образом, мультипликатор предпринимательства равен

$$МТП = 1 / (1 - \Delta B), \text{ где:}$$

МТП – мультипликатор предпринимательства,

ΔB – доля приращения выручки, которую предприниматель направляет на потребление в виде приращения заработной платы, инвестиций, заказа другим производителям, налогов.

Явление этого мультипликатора в общем основывается на двух факторах. Во-первых, для экономики характерны повторяющиеся, непрерывные потоки расходов и доходов, где деньги, потраченные одним индивидуумом, в виде дохода получает другой. Во-вторых, любое изменение дохода повлечет за собой изменения, как в потреблении, так и в накоплении. Из этих двух факторов следует, что исходное изменение величины расходов порождает цепную реакцию, которая хотя и затухает с каждым последующим циклом, но приводит к многократным изменениям.⁷¹

Деньги, потраченные предпринимателями на своей территории, создают доход, который приводит к цепной реакции: расходы – доходы – расходы – доходы и т.д., и оказывают косвенное влияние малого предпринимательства на экономику территории.

⁷⁰ Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс – СПб: Питер-Ком, 1999. – 784с., стр.708

⁷¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Таллин «Римол», 1993

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Ведущей тенденцией современного предпринимательства становится не столько распределение прибыли на потребление (на выплату дивидендов акционерам и т.п.), сколько направление ее на дальнейшее развитие производства, на прирост основного капитала предприятия. Это ведет к росту активов фирмы и цены ее акций. Такой процесс превращения потоков доходов в прирост основного капитала (запасов) получил название капитализации. Этот термин имеет множество значений. Например, Большая советская энциклопедия определяет капитализацию по К. Марксу как [2, с.350; 8]:

- превращение прибавочной стоимости в капитал;
- процесс образования фиктивного капитала;
- определение ценности имущества по его доходности;
- отнесение понесенных в текущем периоде затрат к долгосрочным активам предприятия;
- оценку стоимости предприятия, земельного участка, ценных бумаг и другого имущества посредством расчета приведенной суммы ожидаемых доходов, взятой за весь период его предполагаемого использования;
- стоимость, приносящая прибавочную стоимость [2, с. 347-348].

В. Г. Золотоголов [5, с.189-190] приводит следующие определения капитализации:

- процесс образования капитала в виде ценных бумаг, приносящих доход их владельцу;
- исчисление ценности имущества (главным образом акций, облигаций, других ценных бумаг) по приносимому им доходу; направление вновь полученных доходов или их части в капитал; использование полученного дохода на производственное развитие, прирост прибыли и другие цели (капитализация доходов);

- метод оценки стоимости фирмы по ее доходу или прибыли, заключающийся в установлении величины капитала, способного приносить такой доход или прибыль при норме прибыли, равной среднему ссудному проценту (капитализация прибыли);
- начисление процентов на проценты – формула сложных процентов (капитализация процентов).

Капитализацией можно считать также повышение стоимости (цены) имущества путем его ремонта, реконструкции, расширения, включения в цену недвижимости стоимости земельного участка и других улучшений. Процесс увеличения размера вклада на счете в банке за счет регулярных поступлений средств на этот счет по существу является капитализацией вклада.

Все отмеченные определения капитализации справедливы и характеризуют уровень хозяйствующего субъекта, то есть микроуровень. Вместе с тем неоспорно, по нашему мнению, определение капитала как стоимости, приносящей прибавочную стоимость – стоимость, создаваемую неоплаченным трудом наемного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемой капиталистом (К.Маркс). Избыточный доход при той же и даже меньшей численности и интенсивности труда наемных работников приносит более плодородная земля (дифференциальная рента I), более совершенные предметы труда и средства производства. Утверждение, что все эти эффекты – результат и заслуга лишь более производительного труда наемного рабочего, не соответствует действительности. Источники образования этих эффектов, по нашему мнению, точнее объясняет теория факторов производства (земли, труда, капитала и предпринимательства) – см. рис. ниже.

Капитализация на уровне хозяйствующего субъекта реализует лишь генерируемые им отдельные, частные эффекты и доходы и не учитывает доходы, получаемые наемными работниками (для предпринимателя – это расход), валовой смешанный доход домохозяйств (зарплата + прибыль), доходы государства (совокупность налогов, таможенных пошлин и сборов, платежей и т.п.). То есть можно говорить также о капитализации экономики всего региона, государства, страны, или макроэкономики. Такая капитализация еще более масштабна и потому особо важна и актуальна. Имуществом (запа-

сом) в данном случае выступает национальное богатство страны. Обеспечение роста экономической мощи, национального богатства любого государства – стратегическая цель его президента, правительства. Учитывая достаточно высокую разработанность проблемы капитализации на микроуровне, в статье более подробно рассматривается капитализация одной из частей национального богатства – природных ресурсов, природного капитала региона, страны и роста за счет него всего национального богатства.

Как известно, категория национального богатства сейчас широко обсуждается и исследуется, ей посвящены множество публикаций. Одной из трех составных частей национального богатства страны и мира (наряду с физическим капиталом, т.е. накопленными материально-вещественными фондами, и человеческим (интеллектуальным) капиталом) является природа: «земля – мать богатства» (У. Петти). **По данным Всемирного банка, доля физического капитала в 1994 г. составляла 16%(14%) всего богатства 192 стран мира, природного капитала – 20%(72%) и человеческого или интеллектуального капитала – 64% (14%)**⁷² [10, с.25].

Природные ресурсы, учитывая их возрастающую ценность и значение в жизни общества, стали именоваться «природным капиталом». Термин «природный капитал» появился в экономической литературе достаточно давно и определялся чаще всего как «совокупность природных ресурсов, которые могут быть использованы в процессе производства». В 1992 г. Р. Костанза и Х. Дейли в работе «Природный капитал и устойчивое развитие» [12] расширили и уточнили это понятие. Согласно их концепции, которая получила широкую известность и до сих пор используется в большинстве эколого-экономических исследований на Западе, природный капитал представляет собой «запасы/активы (stock), дающие поток ценных товаров и услуг в будущем». В определении учитываются основные функции природного капитала, заключающиеся в генерировании различных ресурсов и оказании экологических услуг (ассимиляция отходов и промышленных выбросов, регулирование водного стока, предотвращение эрозии почв и др.). Для выполнения этих функций необходимы целостные, ненарушенные экосистемы. Структура и разнообразие экосистем являются важным

⁷² В скобках Жаны данные по России (Ред.)

компонентом природного капитала. Таким образом, природный капитал уже не приравнивается, как раньше, к отдельным природным ресурсам. Основой этого определения стал экосистемный уровень, на котором учитываются все взаимосвязи отдельных элементов природной среды. Поток ценных товаров и услуг, обеспечиваемых природным капиталом, должен быть устойчивым. Избыточное использование природного капитала может снизить его способность оказывать экологические услуги, а также способность к самовоспроизводству. Основной идеей устойчивости развития авторы считают требование сохранения постоянной величины природного капитала.

Р. Костанза и Х. Дейли делят природный капитал на два вида: возобновляемый или активный и невозобновляемый. Возобновляемый природный капитал обладает способностью к самовосстановлению, используя собственные ресурсы и солнечную энергию. К нему относятся экосистемы, которые могут быть источником товаров (древесина, грибы, ягоды и т.д.), и экологических услуг (регулирование климата, рекреация и т.д.). Пассивной частью природного капитала выступают невозобновимые элементы природной среды, такие как полезные ископаемые, которые исчезают после извлечения и использования и не оказывают экологических услуг.

Беркес и Фольк предложили другую классификацию природного капитала, выделив в отдельную группу экологические услуги. Согласно им, природный капитал состоит из трех основных компонентов [3, 6]:

- невозобновляемых ресурсов, извлеченных из экосистем;
- возобновляемых ресурсов, производимых и поддерживаемых экосистемами;
- услуг окружающей природной среды.

Социально-экономическая статистика относит природный капитал к не-произведенным материальным активам [11, с. 264]. В государственной статистике природный капитал учитывается пока лишь в натуральном выражении, хотя отнесение его к активам, т.е. к хозяйственным средствам, которые могут и должны приносить предприятию, региону и стране экономические выгоды, требует его денежного измерения, т.е. стоимостной, экономической

оценки. Такая оценка позволит точнее определить реальное и потенциальное богатство страны и региона, соотношение стоимости видов природных ресурсов, затраты на их воспроизводство, оценить реальную эффективность инвестиционных проектов природопользования, и реализовать, наконец, возможность капитализировать природный капитал.

Главная особенность всех видов природного капитала – их ограниченность. Человечество сможет выжить лишь при условии, если его возрастающие потребности в ресурсах биосферы не превысят ее предельных возможностей в предоставлении этих естественных благ, и при которых сохраняется равновесие и устойчивость биосферы [7, с. 62].

Природные ресурсы занимают важное место в экономике России и регионов. По оценке А.Д. Думнова [4], доля природно-ресурсного комплекса (ПРК) достигала в 1999 – начале 2000 г.:

- 30% ВВП страны, из них по невозобновимым ресурсам 18–19%, а по возобновимым – 10–11%;
- около 70% российского экспорта, причем подавляющая часть приходилась на продукцию, связанную с невозобновимыми природными ресурсами (в пределах 65%);
- около 20% общей численности экономически активного населения страны, причем не менее $\frac{3}{4}$ занятых в ПРК работников связаны с разработкой возобновимых природных ресурсов (сельское хозяйство и лесопромышленный комплекс).

Доля природоэксплуатирующих комплексов Карелии в промышленной продукции в 2002 г. составляла 65,1%, в численности промышленного персонала – 68,8%, в экспорте республики – 74%. Объем продукции сельского хозяйства эквивалентен еще 7% промышленной продукции, а численность занятых – 25% персонала. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства в экспорте республики превышает 8%. Кроме природных ресурсов, республика характеризуется относительно благоприятным состоянием окружающей природной среды, спокойной экологической ситуацией. Это – приоритетная составляющая природного богатства территории.

Капитализация или экономическая оценка *возобновимых и невозобновимых* природных ресурсов принципиально различается. В первом случае (например, оценка земельных, водных, лесных, биологических и др. ресурсов) эффекты (доходы) от использования ресурса образуются ежегодно и поступают в течение длительного периода времени, теоретически – *бесконечно*. При использовании же невозобновимого ресурса (месторождения минерального сырья) срок его отработки *конечен* и доходы поступают только в течение этого срока. Это обстоятельство требует различного математического отражения.

Экономическая оценка *возобновимого* ресурса выражается в капитализации доходов – в исчислении ценности запаса ресурса по приносимым им ежегодным *потокам* доходов за длительный (бесконечный) период, то есть в определении суммы доходов. Поскольку доходы разных лет несопоставимы друг с другом из-за изменения учетных банковских ставок, курсов валют, инфляции и т.п., их необходимо приводить к единому моменту времени, т.е. дисконтировать:

$$R = r_1 + \frac{r_2}{(1 + E_1)} + \frac{r_3}{(1 + E_2)^2} + \dots + \frac{r_T}{(1 + E_T)^T} = \sum_{t=0}^{T=\infty} r_t \frac{1}{(1 + E_t)^t}, \quad (1)$$

где R – сумма дисконтированных ежегодных доходов (ренды) за весь (бесконечный) период использования возобновимого ресурса – его экономическая оценка, тыс. руб.;

$r_1, r_2, \dots, r_T$ – ежегодные поступления доходов в течение всего (бесконечного) периода T , тыс. руб./год; $T = \infty$.

$E_1, E_2, \dots, E_T$ – ежегодные нормы дисконта в периоде T , доли ед.

В случае, когда ежегодные доходы (r) принимаются одинаковыми, а норма дисконта постоянна ($E = \text{const.}$) и сумма норм дисконтирования составляет

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \sum_{t=0} \frac{1}{(1 + E)^t} = \frac{1}{E},$$

то формула (1) упрощается:

$$R = \frac{r}{E}, \text{ тыс. руб.} \quad (2)$$

Это и есть экономическая оценка, капитализированная стоимость, например, земельного участка, его стартовая, кадастровая стоимость, устанавливаемая статьей 65 Земельного кодекса РФ для целей налогообложения. Формула (2) учитывает экономическую оценку возобновимого природного ресурса лишь по дифференциальной ренте, поэтому к ней надо добавить еще абсолютную ренту. Рыночная же стоимость земельного участка согласно статье 65 Земельного кодекса РФ устанавливается в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности.

Для оценки невозобновимых ресурсов, то есть ресурсов с конечным сроком разработки, формула (2) имеет другой вид. Например, для экономической оценки месторождения полезных ископаемых сначала использовался критерий чистой прибыли, а затем дифференциальной ренты. В последние годы наибольшее признание получил критерий чистого дисконтированного дохода (ЧДД), который рекомендован нормативной литературой. В соответствии с Методическими рекомендациями [9] ЧДД, или чистая современная стоимость объекта – net present value (NPV), при постоянной норме дисконта ($E = \text{const}$) составляет:

$$\text{ЧДД (NPV)} = \sum_{t=0}^T (C_t - Z_t) \times \frac{1}{(1+E)^t} - \sum_{t=0}^T \left(K_t \times \frac{1}{(1+E)^t} \right), \quad (3)$$

где: C_t – стоимость реализованной продукции (выручка) в t -ом году, тыс. руб.;

Z_t – эксплуатационные затраты в t -ом году (без учета амортизационных отчислений), тыс. руб.;

T – расчетный период (в общем случае от начала строительства до ликвидации

предприятия), лет;

K_t – капитальные вложения в t -ом году, тыс. руб.;

В случае, когда среднегодовые величины выручки и затрат одинаковы за все время разработки месторождения (t_3), а среднегодовая величина вкладываемых капитальных вложений (K_r) одинакова за все время строительства горного предприятия (t_c), ЧДД определяется как сумма геометрической прогрессии:

$$\text{ЧДД} = D_r \cdot \frac{(1+E)^{t_3} - 1}{(1+E)^T \times E} - K_r \cdot \frac{(1+E)^{t_c} - 1}{(1+E)^{t_c} \times E}, \quad (4)$$

где: $D'_г$ – среднегодовой доход (чистая прибыль плюс амортизационные отчисления);
 T – число лет от начала строительства до ликвидации горного предприятия.

Современная отечественная теория оценки природных ресурсов исходит из достижения наибольшего чистого дисконтированного дохода от их освоения и использования. Этот критерий оценки, включающий чистую прибыль и амортизационные отчисления, отражает интересы инвестора и природопользователя, т.е. интересы хозяйствующего субъекта, микроуровня.

Иные интересы присутствуют на макроуровне – уровне народного хозяйства страны, субъекта Федерации и муниципального образования. В отличие от предпринимателя, органы государственного и муниципального управления ждут от освоения природных ресурсов не только и не столько прибыли, сколько увеличения налоговых поступлений в федеральный, региональный и местный бюджеты, роста занятости и доходов населения, развития социальной инфраструктуры территории. Следовательно, общепризнанный критерий оценки возобновимого и невозобновимого природного ресурса на уровне хозяйствующего субъекта (рента, прибыль, ЧДД) отражает лишь часть полного эффекта от их освоения и использования.

Между тем реальный эффект хозяйственной деятельности микроуровня несравненно выше. Он обусловлен количеством рассматриваемых факторов. Обратимся сначала к кругу лиц, непосредственно заинтересованных в финансово-экономической деятельности предприятия. Их перечень довольно широк, а интересы не совпадают.

- Учредители предприятия, заинтересованные в стабильной или возрастающей чистой прибыли от вложенного уставного капитала.
- Руководство предприятия, наемные менеджеры, организующие производство для получения наибольшей валовой прибыли и обеспечения его финансовой устойчивости, одобрения своей деятельности собственниками организации и повышения тем самым своей репутации и вознаграждения.

- Наемные рядовые работники, желающие высокой зарплаты за свой труд, повышения престижности предприятия и расширения социальных благ от него.
- Инвесторы (банки, инвестиционные фонды, лендеры и др.), рассматривающие платежеспособность данного предприятия, целесообразность инвестирования или его приобретения, обязательного получения процента за предоставленный капитал и возврата кредита в установленный срок.
- Государство, планирующее получение налогов, платежей, сборов и таможенных пошлин; организацию дополнительных рабочих мест и снижение тем самым безработицы; развитие производственной и социальной инфраструктуры на территории.

Предприятие, используя в производстве природные ресурсы, кроме непосредственного их потребления в качестве сырья, материалов, топлива, энергии, уплачивает платежи, налоги, арендную плату за право пользования ими, включающие абсолютную и дифференциальную ренту, а также платежи за негативное воздействие на окружающую среду. Получателем этих платежей выступают налоговые органы государства как собственника природных ресурсов.

Использование живого труда влечет необходимость его оплаты, с которого государство удерживает единый социальный налог (26%) и налог на доходы физических лиц (13%).

Предпринимательская способность и деятельность, соединяющие и организующие все три фактора производства (землю, труд, капитал), генерируют амортизационный фонд, чистую прибыль и налог на прибыль, процент за кредит, косвенные налоги (без субсидий), экспортно-импортные таможенные пошлины и сборы. Все эти потоки финансовых доходов образуют в совокупности валовую добавленную стоимость (ВДС) – полный эффект хозяйственной деятельности коммерческого предприятия (организации), прирост стоимости, создаваемый в процессе производства.

Таким образом, обобщенным критерием эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, учитывающим все генерируемые им финансовые эффекты, является НДС, включающая также вновь созданную стоимость (фонд оплаты труда + валовая прибыль). Именно НДС предлагается нами [1] в качестве критерия

капитализации, эколого-социально-экономической оценки, народно-хозяйственной оценки природного капитала, как элемента национального богатства государства, т.е. оценки с позиции интересов местного самоуправления, региона и страны, полностью отражающий совокупный экономический, социальный и бюджетный эффекты, возникающие от использования природного ресурса. В международной системе национальных счетов и в России ВДС (валовой внутренний продукт (ВВП), валовой региональный продукт (ВРП)) на душу населения является общепризнанным обобщающим показателем благосостояния региона, нации, государства.

Народно-хозяйственную (макроэкономическую) оценку возобновимого природного ресурса как элемента реального богатства региона предлагается определять как капитализированную валовую добавленную стоимость (Σ ВДС), получаемую от освоения и использования ресурса за прогнозный период (Т) [1, с.6-7],

В случае расширяется горизонт прогнозирования до 25 лет с соответствующим снижением нормы дисконта E до 0,04, и в расчетах учитываются потенциальные запасы природного сырья.

Выполненный нами анализ доходов, генерируемых факторами производства (землей, трудом, капиталом, предпринимательством) в процессе хозяйственной деятельности, привел к необходимости формирования системы экономических оценок, системы капитализации.

1. Наиболее полной оценкой-капитализацией природного ресурса по нашему мнению, является капитализированная добавленная (валовая добавленная) стоимость за принятый расчетный период. Эта народно-хозяйственная оценка должна стать кадастровой оценкой природного ресурса и подлежит включению в отраслевые и комплексные территориальные кадастры природных ресурсов.

2. Наряду с народно-хозяйственной оценкой можно выделить ряд важных ее составных частей – частных экономических оценок-капитализации природного ресурса, инвестиционного проекта, хозяйственного решения, деятельности предприятия в плановом (прогнозном) периоде в зависимости от получателя доходов:

- капитализацию бюджетных доходов – по сумме получаемых государственными бюджетами разных уровней посту-

- плений федеральных, региональных и местных налогов, платежей и сборов, а также таможенных пошлин и сборов;
- капитализацию хозяйственных доходов – по сумме доходов, получаемыми инвестором, предприятием, природопользователем – чистой прибыли и амортизационных отчислений (чистый дисконтированный доход);
 - капитализацию доходов наемных работников - по сумме их доходов – оплаты труда за установленный период (без налога на доходы физических лиц).
 - капитализация процентов - по сумме процентов за предоставленный капитал, займы, кредиты, ссуды, получаемыми инвесторами и кредитными учреждениями.
 - капитализацию экономики – рост национального богатства страны, богатства региона, муниципального образования за счет регулярного прироста соответственно валового внутреннего продукта, валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости.

Предлагаемая нами система экономических оценок – капитализации природного ресурса, инвестиционного проекта, хозяйственного решения, деятельности предприятия позволяет:

- реализовать на практике переход России к международной системе национальных счетов СНС – 93;
- оценить конкретный вклад природного ресурса, инвестиционного проекта, предприятия в валовой региональный продукт (ВРП) субъекта Федерации, валовой внутренний продукт (ВВП) России;
- оценить долю вклада всех участников проекта (инвесторов, учредителей, наемных работников, кредитных учреждений и др.) в народно-хозяйственную оценку – капитализацию проекта;
- ввести оценку капитализации природных ресурсов (в том числе как элемента национального богатства) в состав отраслевых и комплексных территориальных кадастров природных ресурсов.

Капитализация природного ресурса зависит от глубины переработки ресурса: чем выше степень переработки, тем больше об-

разуется добавленной стоимости, и, следовательно, выше будет капитализация ресурсов.

Литература

1. Байбусинов Ш.Ш. Природные ресурсы как элемент национального богатства: проблемы экономической оценки / Ш.Ш. Байбусинов // Вопросы статистики.- 2003.- № 10. - С. 7-12.
2. Большая советская энциклопедия, т.11.- М.: Советская энциклопедия, 1973.- С. 350.
3. Глазырина И.П. Природный капитал в экономике переходного периода / И.П. Глазырина - М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2001. - 204 с.
4. Думнов А.Д. Макроэкономическая оценка использования природных ресурсов в России / А.Д. Думнов. // Вопросы статистики.- 2001.- № 1.- С. 48-55.
5. Золотогоров В.Г. Экономика: Энциклопедический словарь / В.Г. Золотогоров 2-е изд., стереотип.- Мн.: Книжный Дом, 2004.- 720 с.
6. Клыгина И. С. Природный капитал в теоретических концепциях устойчивого развития // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы / Материалы 13-ой международной конференции молодых ученых 26-30 декабря 2002 г. СПб., 2002.
7. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования: учебник для вузов / Н.Н.Лукьянчиков, И. М. Потравный.-2-е изд., перераб. и доп.-М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 454 с.
8. Маркс К. Капитал, т.3 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.,2-е изд., т.25, ч.1-2, отд.5-7.
9. Методические рекомендации по технико-экономическому обоснованию кондиций для подсчета запасов месторождений твердых полезных ископаемых (кроме углей и горючих сланцев).- М.: ГКЗ Минприроды РФ, 1999.-75 с.
10. Римашевская Н.М. Развитие человеческого потенциала в России / Н.М. Римашевская / Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы: материалы международного семинара «Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы».- Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2005.- 280 с.
11. Социально-экономическая статистика: учебник для вузов / под ред. Б.И. Башкатова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 703 с.
12. Costanza R., Daly H. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. 1992. № 6. Pp. 37-46.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРИСТСКОГО ОБЛИКА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА)

Одним из важнейших факторов стратегии городского развития является сохранение и использование уникального историко-культурного наследия исторического города Петрозаводска. Это направление перспективной стратегии можно определить, как сохранение исторического и культурного своеобразия Петрозаводска и использование наследия, как специфической части ресурсного потенциала развития городской экономики.

Для реализации данного стратегического направления имеются все необходимые предпосылки. Петрозаводск является столицей Республики Карелия, одним из наиболее известных городов северо-запада России с интересными историко-архитектурными памятниками, имеет уникальный музейный комплекс. Город расположен в уникальном природном окружении, которое обладает определенной привлекательностью для туристов.

Этому направлению стратегического развития экономики Петрозаводска способствует и выгодное экономико-географическое положение города, в этих условиях появляется возможность формирования здесь интересного музейного и туристского комплекса, который может стать важной составной частью хозяйственного городского комплекса, одной из ведущих отраслей экономики города.

Реализация данного аспекта стратегии развития города Петрозаводска, может быть рассмотрена по следующим основным направлениям.

Выявление ресурсной основы комплекса историко-культурного наследия. Это направление предполагает выявление полного состава памятников истории и культуры, определение системы мероприятий по их сохранению, реставрации, предложений по использованию. Особое внимание в рамках разрабатываемой стратегии предполагается уделить выявлению промышленного наследия

Петрозаводска, как исторического центра отечественного производства военного огнестрельного оружия.

Проблемы формирования музейного комплекса. Петрозаводск уже имеет сформированную музейную структуру. В рамках намечаемой стратегии городского развития предстоит оценить соответствие этой структуры перспективным потребностям, определить круг нерешенных вопросов и методов и форм их решения, а также подготовить предложения по дальнейшему развитию музейного комплекса. Органической частью создаваемого музейного комплекса должны стать и окружающие город природные территории, содержащие типичные и уникальные ландшафтные участки этого края. Сочетание чисто музейных и природных объектов позволит намного усилить привлекательность республики и интерес к ней.

Программа туристского развития. Перспективное направление туристского развития - событийный туризм, который предполагает проведение в городе очень ярких запоминающихся праздников или фестивалей, происходящих в определенные даты. Деловой туризм, связанный с заключением торгового или производственного партнерства. С развитием этих специализированных видов одновременно будет происходить развитие экскурсионных форм туристского обслуживания, постепенно налаживаться потоки массового познавательного туризма.

Степень туристского освоения территории по отдельным направлениям туризма и отдыха оказывает непосредственное влияние на процесс определения целей и постановки задач развития туризма в республике и городе Петрозаводске. Такими целями в области туризма будут:

Развитие соответствующих направлений регулируемого туризма и отдыха и укрепление их инфраструктуры — в том случае, если эти направления по результатам анализа являются наиболее перспективными для города.

Снижение рекреационных нагрузок на территорию и даже запрет на развитие отдельных направлений туризма и отдыха, неперспективных для республики и города.

Оценка текущего состояния развития туризма и отдыха в городе Петрозаводске и Республике Карелия и анализ развития инфраструктуры и продвижению туристского продукта всех потен-

циальных партнеров с использованием качественных и количественных показателей. Основными количественными показателями могут быть:

- количество посетителей;
- количество экскурсий;
- затраты на поддержание туристской инфраструктуры;
- привлеченные средства в туристскую инфраструктуру;
- полученные доходы от оказания услуг посетителям;
- доходы туристических коммерческих организаций и местных жителей от туризма;

В современных условиях маркетинговые исследования основанные на социологических методах являются наиболее эффективным и достоверным источником информации, по которой можно судить о состоянии и динамике развития туризма в республике.

В работе представлены результаты проектов: «Оценка текущей деятельности туристской отрасли Республики Карелия (на примере г. Петрозаводска) проведенный Кафедрой туризма КИТ РМАТ в ИЭ КарНЦ РАН 2004г., «Маркетинг рынка туристских услуг и определение потребностей в объектах инфраструктуры туризма в Республике Карелия» проводимый 2005г. Институтом экономики КарНЦ РАН. В данных проектах в результате анкетирования руководителей и телефонного опроса туристских организаций г. Петрозаводска, удалось выявить:

- Соотношение туристских фирм по виду деятельности (прием туристов на территории Карелии и/или их отправление в другие регионы России и страны мира);
- Наиболее популярные среди турфирм средства размещения г. Петрозаводска;
- Потребность туристских предприятий, в средствах размещения туристов по сезонам;
- Наиболее перспективные, по мнению работников туристских организаций, виды туризма на территории Республики Карелия.

В 2004-2005 гг. на туристском рынке города Петрозаводска присутствовало более 100 туристских фирм и предпринимателей, имеющих лицензию на осуществление турагентской и туропера-

торской деятельности. Средняя численность занятого персонала в туристской фирме города Петрозаводска составляет 6 человек со среднемесячной заработной платой в размере 3700 руб.

При оценке направления деятельности турфирм г. Петрозаводска выявилось, что 40% из них занято только приемом туристов в Карелии и 60% помимо приема осуществляют отправку граждан за пределы Карелии, выступая в роли турагентств.

Подразделение туристских предприятий по основному виду туристской деятельности показывает, что четверть предприятий (25%) выступает в роли только турагентов, остальные турфирмы г. Петрозаводска (75%) являются как турагентами, так и туроператорами, что очень важно с точки зрения создания собственных турпродуктов. Несмотря на то, что туроператорская и турагентская деятельность в сфере въездного и внутреннего туризма менее привлекательна, чем в сфере туризма выездного, многие турфирмы рассматривают город Петрозаводск, как потенциальный рекреационный ресурс для формирования новых турпродуктов. Руководители туристических организаций выделяют основные турпродукты, предлагаемые Петрозаводскими фирмами - осуществление турагентской и туроператорской деятельности.

Таблица 1

Перспективные направления развития турпродукта в Карелии

Стратегические направления	Вид туристской деятельности	Разработанный туристический продукт
Развитие туризма по сложившимся направлениям туристической деятельности	Культурно-познавательный	Школьные программы; тематические экскурсии по городу и его окрестностям; экскурсионные туры
	Лечебно-оздоровительный	Отдых и лечение
Развитие туризма за счет новой туристской продукции на базе сложившейся отрасли	Приключенческий, экологический	Водные походы; экологические туры; сплавы по рекам; охота; рыбалка; активный отдых
	Событийный	Туры выходного дня

Стратегические направления	Вид туристской деятельности	Разработанный туристический продукт
	Спортивный	Лыжные маршруты; рафтинг; детские лагеря
	Деловой	Корпоративный отдых
Развитие новых видов туристской деятельности	Деревенский	Загородный отдых; размещение в гостевых домах

Петрозаводские туристские фирмы, имеющих лицензию на осуществление турагентской и туроператорской деятельности предлагают дополнительно такие виды турпродукта как:

- Туры по РФ, СНГ и зарубежные;
- Дополнительные услуги (оформление загранпаспортов, бронирование авио - и железнодорожных билетов и т.п.);
- Размещение в гостиницах;
- Групповые и индивидуальные заявки: «Киж-Валаам»; «Киж - Валаам - Соловки», «Валаам - Соловки», «Соловецкий остров».

Кроме того, наиболее популярными объектами туризма являются также природные территории, которые туристы посещают с целью рыбалки, охоты, сбора грибов и ягод. Это объекты, преимущественно, самостоятельного (неорганизованного) туризма.

На территорию Карелии с туристической целью прибыло в 2003г. - 21525 человек (в среднем около 1196 чел. воспользовались услугами 1 турфирмы Петрозаводска), а 2004г. - 29025 человек (в среднем - 1613 чел.).

Наиболее активными посетителями Карелии с туристскими целями являются российские граждане, что связано с раскручиванием в России туристского имиджа Республики и повышением интереса жителей крупных городов к экологически чистым районам. Именно поэтому, больше половины туристских предприятий г. Петрозаводска занято обслуживанием россиян. Треть турфирм города (34,5%) занимается приемом как российских, так и иностранных туристов. Лишь небольшой процент турфирм г.

Петрозаводска (3,4%) ориентирован на организацию отдыха иностранных туристов в Карелии.

Выручка от реализации туристских продуктов в 2003г. составила 25734 тыс. рублей (в среднем на одну турфирму г. Петрозаводска 2339 тыс.руб.), в 2004 г.- 42445 тыс.руб. (в среднем - 3859 тыс.руб.).

Таблица 2

**Структура основных затрат туристских фирм Петрозаводска
(доля в общей структуре затрат)**

Статья затрат	%
Транспорт	25
Питание	25
Страхование и визовое обслуживание	2
Лечение, оздоровление	4
Размещение	25
Аттракции	3
Банковские услуги и услуги связи	2
Прочие затраты	15

Проведенный телефонный опрос выявил, что в настоящее время в Петрозаводске сформировалась определенная структура предпочтений туристскими организациями средств размещения туристов. В список гостиниц, пользующихся наибольшей уважением и доверием со стороны туристских организаций входят: гостиницы «Северная», «Белые ключи», «Невская», «Маски», «Карелия» и клубный отель «Прионежский». По оценкам респондентов наибольшей популярностью среди туристских организаций г. Петрозаводска пользуются следующие средства размещения: «Северная» - 15%, «Белые ключи» - 18%, «Невская» - 7%, «Маски» - 9%, что связано в первую очередь с уже сложившимися партнерскими связями между турфирмами и гостиницами, а также приемлемым обоим сторонам соотношением качества предоставляемых услуг и их стоимостью. Меньший процент в структуре наиболее часто используемых среди турфирм средств размещения располагают отель «Прионежский», что, прежде всего, связано с ориентацией сферы деятельности не на массового клиента, а на VIP-персон и гостиница «Карелия», проводящая реконструкцию здания. Остальные гостиницы г. Петрозаводска имеют малую долю в общей структуре средств размещения гостей Петрозаводска и Ка-

релии. Достаточно большой популярностью пользуются различные загородные базы отдыха туристов (32%).

На размер выручки Петрозаводских туристских фирм оказывает влияние фактор сезонности, так в 1 квартале фирма получает в среднем - 12% среднего годового объема выручки, во 2 квартале - 23%, в 3 квартале - 56%. и в 4 квартале - 9% от реализации туристских продуктов. Следовательно, более половины годового объема выручки туристских фирм Петрозаводска получают в летние месяцы.

При оценке средней продолжительности пребывания туристов на территории республики и города Петрозаводска ответы распределились следующим образом, 39% руководителей подтверждают длительность пребывания туристов на территории РК от 2 до 3 суток, 37% подтверждают длительность пребывания туристов на территории РК от 4 до 10 суток.

Таблица 3

Распределение лиц, размещенных в туристических организациях, по продолжительности пребывания туристов в РК

Вариант ответа	% от общего числа принятых туристов
1 сутки	21
2-3 суток	39
4-10 суток	37
Более 10 суток	3

Одной из основных целей проведенных маркетинговых исследований - оценка наиболее предпочтительных видов туризма для развития на территории Республики Карелия. В зависимости от существующего туристско-рекреационного потенциала Карелии, выделяются предпочтительные виды туризма, который имеют свою специфику в направленности на въездного туриста из-за рубежа и других регионов России на территорию республики.

Отмеченное выше распределение значимости основных туристских объектов на территории Республики Карелия подтверждается оценкой респондентами основных целей туристов, с которыми они посещают Республику Карелия.

Таблица 4

Оценка руководителями турфирм привлекательных видов туризма на территории РК (% от числа респондентов)

Виды туризма	У российских туристов	У зарубежных туристов
Отдых и развлечения	67	67
Деловые встречи, конференции, семинары, симпозиумы, форумы	11	33
Лечение и оздоровление	6	6
Посещение объектов истории и культуры	72	83
Посещение природных объектов и экологический туризм	28	56
Научные исследования и познавательные поездки	-	11
Посещение знакомых и родственников	6	-
Шопинг-туры	-	-
Религиозные цели и паломничество	17	6
Рыбалка, охота	39	33
Водный туризм	78	17

Российские туристы выделяют на территории Карелии наиболее привлекательные виды туризма: отдых и развлечения; посещение объектов истории и культуры; водный туризм.

Зарубежные туристы на территории Карелии отмечают наиболее привлекательные виды туризма: отдых и развлечения; посещение объектов истории и культуры; посещение природных объектов и экологический туризм. Это доказывает необходимость маркетингового сопровождения этих видов туризма (поддерживающий и стимулирующий типы маркетинга), а также ускоренное формирование тематической инфраструктуры туризма.

В результате опроса руководителей туристских фирм города Петрозаводска удалось проранжировать основные причины встречающейся неудовлетворенности в потребности отдыха и развлечения клиентов пользующихся предоставляемыми на рынке республики турпродуктами:

- транспортные проблемы (67%);
- высокая стоимость (44%);

- низкое качество турпродукта (33%);
- не соответствие рекламы действительности (28%).

Успешное развитие туризма в Республике Карелия предполагает ускоренное создание туристской инфраструктуры и особенно средств размещения туристов. В результате исследований проведенных 204-2005гг. выявилось, что одной из главных проблем по мнению работников туристских организаций, мешающей увеличить поток гостей в Карелию в период туристского сезона (май-сентябрь) и соответственно объем денежных поступлений в бюджет Республики, является отсутствие необходимого количества мест в гостиницах для размещения туристов, что подтвердило 76% респондентов.

В то же время был выявлен ряд туристских организаций г. Петрозаводска (24%), которые не испытывают проблем с размещением принимаемых ими туристами, что в первую очередь связано со спецификой их работы. Данные туристские предприятия при обслуживании туристов делают акцент не на гостиницах города, а размещают своих клиентов за городом в коттеджах, на туристских базах. Как правило, такие турфирмы имеют собственные средства размещения, расположенные в живописных местах Карелии.

Распределение потребностей туристских предприятий г. Петрозаводска в средствах размещения, испытывающих проблемы с обслуживанием туристов в пик туристского сезона в Карелии, показывает, что только 12% из всех ранее обозначенных турфирм испытывают необходимость в наличии гостиниц эконом-класса. Большинство туристских организаций (88%) нуждаются в средствах размещения, имеющих повышенное качество и уровень обслуживания.

Определение перспектив развития туристского рынка на региональном уровне (городах, районах, сельских поселениях) и выбор направлений организации маркетинговой деятельности турфирм Карелии должны базироваться на изучении реальных и потенциальных потребностей, мотивов, покупательских возможностей потребителей.

Руководители туристских фирм наиболее перспективными направлениями в развитии туристской отрасли Республики Карелия выделили:

- развитие экологического туризма и нестандартных маршрутов;
- развитие сельского туризма;
- строительство современных гостиниц и других средств размещения;
- снижение цен на путевки в период поздней осени и ранней весны;
- выпуск туристических каталогов;
- участие в туристических выставках на уровне республики, России и за рубежом;
- активный отдых с посещением объектов истории.

Использование маркетинговых подходов в практической деятельности позволяет получить адекватную картину туристского рынка сформированного в г. Петрозаводске, отследить тенденции его изменения, выявить степень влияние внешних и внутренних факторов макросреды на его динамику, то есть дает возможность получить необходимую информационно-аналитическую базу для разработки программы развития рынка туристских услуг территориального уровня в рамках маркетинговой концепции бизнеса в Карелии.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

В условиях рыночной экономики происходит расширение прав и свобод частного лица при выборе территории как места проживания и/или осуществления деятельности. При этом человек может проживать и вести деятельность на одной и той же территории, или, проживая на одной территории, рассматривать другую территорию как место своих хозяйственных интересов. Частное лицо, принимая решение, где проживать и/или осуществлять деятельность (коммерческого и некоммерческого) характера, анализирует специфические характеристики территории, наиболее для него значимые, и отдает предпочтение конкретной территории.

Территориальный маркетинг – это новая философия управления территорией. Субъекты территориального маркетинга и в первую очередь органы территориального управления должны обеспечить такое развитие территории, когда будет увеличиваться количество частных лиц и бизнес-структур, которые отдали предпочтение этой территории, поскольку именно на этой территории они могут в максимальной степени полно удовлетворить свои потребности в определенных условиях проживания и/или ведения деятельности.

Проводя конкурентный анализ между территориями, человек обращает внимание на особые преимущества территории. Конкурентные преимущества территории могут носить внутренний и внешний характер.

Внутренние конкурентные преимущества территории связаны с объективно существующими характеристиками территории: месторасположение территории, наличие природных ресурсов, имеющаяся в наличии производственная инфраструктура, половозрастная структура населения, наличие социальных объектов и ряд других характеристик. При анализе внутренних конкурентных преимуществ человек в первую очередь обращает внимание то, какие затраты будут у него возникать при использовании данных ресурсов на территории. При равном качестве аналогичных

ресурсов разных территорий, предпочтение будет отдано той территории, где затраты человека при использовании будут меньше.

Внешние конкурентные преимущества – это особые преимущества территории, которые носят исключительный характер, могут оказаться уникальными, и имеют особое значение для конкретного человека: морское побережье, наличие внешней границы, особые виды природных ресурсов и полезных ископаемых, компактное проживание представителей малого народа и другие характеристики. При этом человек ожидает найти на территории и использовать определенные важные для него полезности и даже готов нести большие финансовые затраты при приобретении этих особых характеристик территории. Более привлекательной в этом случае будет та территория, которая в максимальной степени соответствует индивидуально окрашенным потребностям (ожиданиям) конкретного человека.

Совокупность конкурентных преимуществ территории позволяет оценить конкурентоспособность территории. Территории с высоким уровнем конкурентоспособности обладают большей привлекательностью для человека. Именно высокий уровень конкурентоспособности территории будет определять приток всех видов ресурсов (человеческих, финансовых и др.) на территорию.

Одной из основных задач территориальных органов управления является задача повышения уровня конкурентоспособности территории. Но территориальные органы власти должны суметь выбрать приоритеты социально-экономического развития территории, и в первую очередь стремиться повысить конкурентоспособность и привлекательность территории для тех частных лиц, проживание которых и деятельность которых наиболее значима для территории.

Выбор приоритетов социально-экономического развития территории является крайне сложной задачей. В большинстве случаев нельзя противопоставить цель повышения качества жизни населения с целью создать условия для развития деятельности (коммерческого и некоммерческого) характера.

Возможно, следует более пристально рассмотреть категорию «качество жизни населения». Современные отечественные ученые: Иванов С. А., Когут А. Е., Рохчин В. Е., Елисева И. И., Тишин Е. В. и ряд других предлагают рассматривать категорию «качество жизни

жизни» через систему индикаторов, которые отражают: условия жизнедеятельности (производственная и внепроизводственная деятельность), уровень жизни, а также индикаторы здоровья и репродуктивной деятельности человека.

При таком подходе к оценке качества жизни становится ясно, что производственная деятельность человека - занятость, характер труда и содержание труда, являются лишь одним из элементов комплексного понятия « качество жизни».

Следовательно, если приоритетом социально-экономического развития территории признается достижение высокого качества жизни населения, мы тем самым подразумеваем и возможность ведения производственной деятельности человека, то есть занятость, характер и содержание труда. При этом важно подчеркнуть, что в условиях рыночной экономики производственная деятельность человека во многом определяет уровень жизни, а также будет сказываться на здоровье и репродуктивной деятельности человека. Критерии производственной деятельности человека столь значимая часть целого комплексного понятия «качество жизни», что задача создания условий для сохранения и развития производственной деятельности может стать первостепенной задачей территориальных органов управления.

Автором было проведено исследование мнения частных лиц относительно того, что определяет привлекательность территории как места проживания и ведения деятельности. Поскольку наиболее экономически активной частью общества являются лица трудоспособного возраста, исследование предполагало в первую очередь выяснить мнения этих частных лиц. Полученные оценки позволяют создать образ привлекательной для проживания территории. Среди наиболее значимых характеристик территории были упомянуты (в порядке убывания значимости) следующие характеристики:

- наличие работы, высокий заработок, возможность карьерного роста и возможность реализовать себя в работе;
- климат (температурный режим, длительность и характеристики сезонов года и др.);
- хорошая экологическая обстановка;

- развитая внепроизводственная инфраструктура (наличие социальных, культурных, торговых, образовательных и др. объектов);
- месторасположение населенного пункта (удаленность от центра, транспортная доступность и др.);
- безопасность проживания и ведения деятельности;
- уют, чистота, внешний вид населенного пункта;
- размер населенного пункта и количество жителей;
- наличие перспектив хорошего развития территории в будущем;
- наличие и качество жилья

Как мы видим, для людей трудоспособного возраста наличие работы, характер и содержание труда, и вытекающие отсюда ожидания дохода, а также связанные с работой возможности решить свои индивидуальные цели (карьерный рост и самореализация в профессии) являются самым значимым аргументом при выборе территории как места проживания и ведения деятельности.

Важно отметить, что значимость условий производственной деятельности присутствует у всех возрастных групп трудоспособного возраста. При этом молодые люди в возрасте 20 - 30 лет имеют более амбициозные цели по сравнению с людьми более старших возрастов. Молодые люди в большей степени сориентированы на карьеру и жизненный успех, который они связывают во многом с достижениями в профессии и уровнем дохода. Очевидно, идет процесс формирования поколения русских «яппи», уверенных в себе, активных, энергичных, нацеленных на успех, решительных и независимых, современных людей, которые понимают, что достичь успеха в жизни они могут только посредством удачной реализации себя в производственной деятельности.

Более того, ради успехов в производственной деятельности, представители именно этой возрастной группы согласны «потерпеть» и стойко переносить плохой климат, не самую хорошую экологическую обстановку, их не пугают проблемы крупных населенных пунктов. Они высказывают уверенность, что при наличии достаточного дохода можно достаточно комфортабельно обустроить свою жизнь в любом климате и в любом по размеру городе.

Именно для этого поколения производственная деятельность является сегодня самой значимой частью общего понятия «качество жизни», поскольку они уверены, что при наличии работы и соответствующего дохода все остальные характеристики качества жизни становятся более доступными и у человека появляется больше возможностей повышать личное качество жизни.

В зависимости от возраста респондентов образ идеального места проживания и ведения деятельности несколько разнится. Например, для людей в возрасте 31 - 40 лет значимым является возможность обеспечить хороший уровень образования и развития для своих детей. Для людей в возрасте 41- 50 лет повышается значимость хорошей экологии, спокойствия и других преимуществ небольшого города.

Можно отметить и ряд общих оценок вне зависимости от возраста респондентов, например, при описании безопасности проживания отмечается не только определенная защищенность от криминальных действий, но также отсутствие межнациональных конфликтов, террористических актов.

Важно обратить внимание, что практически все характеристики привлекательного места проживания и ведения деятельности могут быть созданы или улучшены усилиями территориальных органов управления. В образе привлекательной территории есть ряд параметров, которые невозможно изменить, например климат, месторасположение территории. Но целенаправленные усилия территориальных органов управления по развитию дорожной инфраструктуры, развитию разных видов транспорта, строительству центров развлечения и отдыха (аквапарки, ботанические сады и др.), а также четко отлаженная работа коммунальных служб может во многом сгладить негативные характеристики климата и удаленности территории.

Следовательно, привлекательность территории с высоким уровнем качества жизни может быть в значительной степени создана за счет высокого качества территориального менеджмента.

В целом надо признать, что образ привлекательного места проживания и ведения деятельности получился в достаточной степени комплексным, емким и практически в полной мере охватывает основные параметры, определяющие качество жизни.

Безусловно, исследование образа привлекательного места проживания и/или осуществления деятельности, следует продолжать. Но и те материалы, которые получены в результате пилотного исследования, позволяют обозначить круг первоочередных действий территориальных органов управления с целью повысить качество жизни населения, что будет значимым фактором высокого уровня конкурентоспособности территории.

Материалы исследования могут быть использованы для того, чтобы провести сравнение привлекательного образа территории и образа конкретного населенного пункта. Это позволит выяснить соответствие населенного пункта идеальному образу и найти наибольшие отклонения образа населенного пункта от образа идеала.

При наличии отклонений образа конкретного населенного пункта и от образа идеала следует определить, по каким параметрам следует стремиться улучшить характеристик территории в первую очередь, какие для этого потребуются финансовые ресурсы и организационные усилия. Возможно, потребуется разработка целевых территориальных программ. Исполнителями мероприятий в этих целевых программах могут стать не только соответствующие звенья территориальных органов власти, но и жители территории, некоммерческие организации территории и все остальные субъекты территориального маркетинга, которые заинтересованы в повышении привлекательности своего населенного пункта.

Правильно организованная информационная компания о качестве жизни населения на территории и пропаганда конкретных привлекательных черт территории должна повысить уровень информированности о территории и заложить основу предпочтения территории как места проживания и/или ведения деятельности.

Высокое качество территориального менеджмента предусматривает максимально полное и точное исполнение обязанностей по организации жизнедеятельности, координацию усилий всех заинтересованных в успешном социально-экономическом развитии территории сторон, а также создание условий для развития инициатив коммерческого и некоммерческого характера частных лиц и бизнес-структур на территории. Все это позволит повысить качество жизни населения и обеспечит высокий уровень конкурентоспособности территории.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Карелия – первый российский регион, создавший Совет НПО при Председателе Законодательного Собрания, в котором неправительственные организации могут активно привлекаться к процессу анализа и мониторинга действующего законодательства, проведению общественных экспертиз наиболее значимых законопроектов, подготовке социально важных проектов и программ, созданию эффективного механизма взаимодействия всех трех секторов общества (власти, общественности и бизнеса), выбору приоритетов при решении социально значимых проблем.

В состав Совета НПО вошли около 30 руководителей некоммерческих общественных объединений и объединений бизнеса Республики Карелия, а 25 экспертов – представителей федеральных, республиканских государственных органов, в том числе Конституционного Суда, региональных научных и образовательных структур.

Совет НПО в Карелии формировался при активной поддержке и помощи Совета неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (третьего созыва). Большую заинтересованность в создании этой координирующей и демократической структуры проявили депутаты ЗС это связано с тем, что ЗС республики накопило опыт привлечения общественных организаций к подготовке законопроектов и законодательных инициатив, их обсуждению и экспертизе.

Реализации идеи создания Совета НПО способствовало также взаимодействие депутатов, Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета и Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия» по проблеме социального партнерства в бюджетном процессе и создании технологии «прозрачный бюджет».

Опыт межсекторного взаимодействия, накопленный высшим законодательным органом Карелии, продиктовал необходимость в формировании государственно-общественного органа – Совета неправительственных организаций, который призван выработать системный механизм принятия решений на уровне власти с учетом широкого общественного мнения, а также выявления и отработки соответствующих общественных позиций.

В январе 2005 года в г. Петрозаводске состоялась конференция "О вкладе неправительственных организаций (НПО) в развитие приграничного сотрудничества Северо-Запада России". Участники конференции, обсудив комплекс проблем, связанных с совершенствованием деятельности неправительственных организаций в сфере приграничного сотрудничества, обратились к федеральным органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации со следующими предложениями:

- разработать совместно с заинтересованными общественными объединениями целевую федеральную программу по поддержке приграничного сотрудничества регионов России, уделив особое внимание вопросам финансового обеспечения участия в программе российских НПО;
- подготовить предложения в целях введения справедливой унифицированной системы налогообложения некоммерческой благотворительной деятельности НПО в России согласно европейским стандартам, разработке и принятию механизма стимулирования в стране такой деятельности;
- изучить возможность внесения поправок в федеральное законодательство, регламентирующее международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации, предусмотрев в частности условия для участия НПО в реализации международных проектов и программ;
- осуществить в кратчайшие сроки согласования, необходимые для принятия в первом чтении федеральных законов "О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации" и "О государственной поддержке социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации" с обязательным учетом мнения при-

граничных субъектов Федерации и работающих в данной сфере НПО;

- создавать условия для привлечения НПО к международному приграничному сотрудничеству, расширения их сферы деятельности, способствовать более широкому вовлечению в приграничное сотрудничество населения, имея в виду, прежде всего, поддержку гражданских инициатив в области приграничного сотрудничества, а также развития прямого сотрудничества между НПО;
- ускорить разработку и подписание соглашений, позволяющих использовать для целей приграничного сотрудничества современные информационные технологии;
- содействовать расширению вклада НПО в углубление сотрудничества Российской Федерации с Евросоюзом и с сопредельными государствами-членами ЕС, прежде всего на субрегиональном уровне, в приоритетных сферах, определенных решением саммита Россия - ЕС (Санкт-Петербург, 2003 г.): охране окружающей среды, строительстве гражданского общества, развитии агрокомплекса, энергетики, телекоммуникаций, малого и среднего бизнеса, культуры и образования;
- задействовать потенциал НПО в укреплении международного сотрудничества в гуманитарной сфере, в областях здравоохранения, социального развития, культуры, науки, образования, защиты прав детей, туризма, предпринимательства, а также продолжать укрепление всесторонних связей между союзами и ассоциациями муниципальных образований, побратимских отношений;
- при доработке федерального Закона «Об Общественной палате Российской Федерации» предусмотреть обеспечение права регионов самостоятельно определять формы объединений региональных общественных структур НПО (советы, ассоциации, форумы, палаты и т.п.) в соответствии с имеющимися национальными, социо-культурными, историческими традициями, опытом гражданского строительства и развития.

Участники конференции рекомендовали: Совету НПО при Межпарламентской Группе Федерального Собрания Российской Федерации:

- оказывать максимальное содействие субъектам Российской Федерации в развитии приграничного сотрудничества, в том числе путем активного вовлечения в этот процесс НПО;
- продолжить проведение мероприятий при содействии Министерства иностранных дел Российской Федерации по актуальным внешнеполитическим темам. С этой целью провести Международную встречу (форум), посвященную вопросам развития и совершенствования сотрудничества российских и зарубежных НПО на Севере Европы, включая международные НПО, приурочив это мероприятие к 60-летию создания Организации Объединенных Наций (июнь 2005 года);
- при содействии Министерства иностранных дел Российской Федерации инициировать по линии Совета МПА СНГ проведение конференции неправительственных организаций стран СНГ и Балтии (сентябрь-октябрь 2005г.);
- рассматривать Республику Карелия в качестве одного из модельных регионов для разработки, внедрения и последующего использования в других приграничных субъектах Российской Федерации подходов и механизмов организации и развития международного трансграничного сотрудничества с участием российских и зарубежных НПО. С этой целью оказать содействие Совету НПО при Председателе ЗС Республики Карелия в проведении серии соответствующих конференций;
- Совету НПО при Председателе ЗС Республики Карелия, Совету Ректоров Северо-Западного Федерального округа, Рабочей группе по образованию и науке Ассоциации «Северо-Запад» и Совету ректоров Республики Карелия разработать и представить в Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации и Совет НПО при Межпарламентской Группе Федерального Собрания Российской Фе-

дерации предложения по формированию стратегии и программы развития международного приграничного сотрудничества в сферах высшего образования и научных исследований на Европейском Севере России, с последующей адаптацией и распространением опыта в других субъектах Российской Федерации;

- Совету НПО при Председателе ЗС Республики Карелия и Совету по информатизации при Главе Республики Карелия с учетом международного опыта НПО разработать и представить в Министерство иностранных дел Российской Федерации и Совет НПО при Межпарламентской Группе Федерального Собрания Российской Федерации предложения по формированию системы информационной, консультативной и финансовой поддержки деятельности НПО на Европейском Севере, которая может послужить прообразом для создания всероссийской системы;
- Правительству Российской Федерации и Совету НПО при Межпарламентской Группе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть вопрос об учреждении журнала по проблемам развития международного приграничного сотрудничества НПО с созданием редакционного совета на базе ЗС Республики Карелия;
- Совету ректоров Северо-Западного Федерального округа, Рабочей группе по образованию и науке Ассоциации «Северо-Запад» и Совету ректоров Республики Карелия разработать и представить в Министерство иностранных дел Российской Федерации и Совет НПО при Межпарламентской Группе Федерального Собрания Российской Федерации предложения по формированию системы сетевого взаимодействия и гармонизации деятельности международных, зарубежных и российских фондов и программ (доноров) как между собой, так и с потенциальными грантополучателями (бенефициарами) на Европейском Севере;
- Конгрессу муниципальных образований Российской Федерации, Ассоциации местного самоуправления Республики Карелия представить в Министерство иностранных дел Российской Федерации и Совет НПО при Межпарламент-

ской Группе Федерального Собрания Российской Федерации предложения по формированию стратегии международного приграничного сотрудничества союзов и ассоциаций муниципальных образований.

Во исполнение Рекомендаций конференции «О вкладе неправительственных организаций (НПО) в развитие приграничного сотрудничества Северо-запада России», в Петрозаводске, в ЗС Республики Карелия 15-16 сентября 2005 года прошел международный форум «Развитие сотрудничества неправительственных организаций (НПО) на Европейском Севере: состояние и перспективы.

Один из высоких гостей форума, директор Генерального Директората по политическим вопросам Секретариата Совета Европы Клаус Шуман, приветствуя собравшихся, назвал неправительственные организации (НПО) четвертым измерением, четвертым видом деятельности Совета Европы. Контакты и сотрудничество с таким динамическим элементом общества оказывают существенное позитивное влияние на деятельность Совета Европы, заявил Клаус Шуман, зачастую помогает определить конкретные задачи и насущные проблемы, для решения которых требуются совместные действия правительств разных стран. НПО – это очень серьезная сила в реализации демократии снизу вверх.

О человеческом капитале, этой главной движущей силе неправительственных организаций, вспомнил в приветствии форуму Председатель Совета Федерации Федерального Собрания России Сергей Миронов, приславший в Петрозаводск своего советника Наталью Малышеву: «Считаю, что в России наиболее выгодной и наиболее продвинутой сферой для инвестиций является "человеческий капитал". Надо коренным образом изменить мнение о том, что социальные расходы имеют нулевую, а то и отрицательную экономическую эффективность. Неоспоримо, что улучшение жизни граждан влечет за собой рост их экономической и трудовой активности. Российскому государству сейчас, как никогда, необходима единая социальная стратегия. Потому так важно нам объединить усилия власти и общества, все сил, готовых к целеустремленной позитивной деятельности».

Представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации Владимир Лебеденко, приехавший с поручением от министра Сергея Лаврова, считает неслучайным совпадение во

времени проведения Международного форума неправительственных организаций в Карелии и 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, где вместе с Президентом России В.Путиным находится С.Лавров. В подтверждение он зачитал приветствие министра, в котором говорится: «Эта конференция, которая соберет вместе широкий круг НПО Карелии, Северо-Запада России и Скандинавии, чрезвычайно важна и своевременна в свете подготовки к председательству России в «Группе восьми» и указаний президента России В.В.Путина относительно активизации работы с НПО». Сергей Лавров подтвердил также, что МИД России готов и впредь поддерживать инициативы неправительственных организаций, способствующие дальнейшему обмену опытом между субъектами Российской Федерации в области приграничного сотрудничества, в сфере образования, культуры, общественных объединений и прав человека.

Такое огромное внимание к Петрозаводску в эти дни продиктовано значимостью темы форума и его представительностью. Это не первая встреча на карельской земле, посвященная развитию международного и приграничного сотрудничества, но впервые здесь, в рамках форума, встретились политики, депутаты, представители федеральных и региональных властей, ученые, бизнесмены и, конечно, лидеры общественных организаций Северо-Запада России и стран Севера Европы, чтобы обсудить вопросы развития неправительственных организаций на севере европейского континента. Общая цель всех собравшихся - улучшение международных отношений на Европейском Севере. Конкретная цель форума - определение модели взаимодействия российских и зарубежных НПО в развитии приграничного сотрудничества как важнейшей составляющей в политике укрепления международных отношений в соответствии с основными демократическими принципами, провозглашенными Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

Международный форум «Развитие сотрудничества неправительственных организаций (НПО) на Европейском Севере: состояние и перспективы», предложил:

- представителям международных организаций Европейского Севера усилить информационное обеспечение

- проектного и сетевого взаимодействия НПО в социальной, экономической сферах и сфере развития демократии;
- органам государственного и муниципального управления государств Европейского Севера и Российской Федерации поддерживать инициативы НПО, направленные на установление всестороннего эффективного диалога в приграничном сотрудничестве;
 - учреждениям науки и высшего профессионального образования Северных стран и Российской Федерации провести трансграничное исследование взаимодействия негосударственных неправительственных организаций в приграничном сотрудничестве, определив и представив варианты его моделей с целью использования научных результатов исследования для дальнейшего формирования эффективного сетевого взаимодействия НПО как необходимого фактора укрепления международных отношений и развития территорий;
 - неправительственным организациям – участникам Форума «Развитие сотрудничества неправительственных организаций (НПО) на Европейском Севере: состояние и перспективы»;
 - при содействии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации сформировать временный международный координационный совет, на который возложить подготовку и проведение очередного международного форума НПО в городе Кондопоге (Карелия) по теме: «Социально ориентированный бизнес и гражданское общество» (2006 год);
 - запланировать форумы в городе Петрозаводске (Карелия) по темам: «Проблемы экологии: вода Европы» (2007 год), «Духовность и права человека» (2008 год), «Здоровый образ жизни» (2009 год), «Взаимодействие власти, бизнеса и неправительственных общественных объединений – залог устойчивого развития территорий Севера Европы» (2010 год);
 - осуществить серию подготовительных аналитических и исследовательских мероприятий, в первую очередь по совершенствованию законодательства в соответствии с меж-

дународными демократическими принципами, в странах Севера Европы по указанной тематике форумов (семинары, конференции, обмены делегациями, исследования и т.п.) с целью выработки эффективных совместных решений на вышеуказанных форумах.

Совету Европы рассмотреть возможность:

- формирования постоянно действующего координационно-информационного Центра по приграничному сотрудничеству с размещением штаб-квартир в городе Петрозаводске (Карелия), в городе Хельсинки (Финляндия) и городе Москве (Россия);
- включения в пятилетний план работы: мероприятий по подготовке международных форумов в городе Петрозаводске в 2006-2009 годах;
- обучение представителей бизнеса и негосударственных некоммерческих организаций по тематике "Социальная ответственность бизнеса и роль НПО в развитии демократии";
- ежегодные конференции и семинары для обсуждения промежуточных результатов планируемых мероприятий по международному сотрудничеству НПО.

Совету НПО:

- при содействии Совета Европы подготовить и опубликовать сборник материалов Форума, включающий доклады и выступления участников, резолюцию Форума, Рекомендации секций «Социально – ответственный бизнес», «Гражданское образование», «Защита прав детей» и круглых столов « Обсуждение предложений по доработке проекта Федерального Закона " О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации"» и «Экология: роль НПО в решении проблем питьевой воды на Европейском Севере»;
- подготовить и согласовать с заинтересованными странами и регионами Северо-Запада России мероприятия по подготовке Петрозаводских форумов и в срок до 1 февраля 2006 направить их на согласование в Совет Европы.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Преобразование научной идеи в действующий и прибыльный бизнес с целью создания новых рабочих мест и, в конечном счете, для увеличения доходов областного бюджета и роста уровня жизни населения необходимы инвестиции на всех этапах инновационного процесса от начала НИОКР до организации серийного производства. Главной проблемой поддержки и развития научно-технического потенциала остается проблема инвестирования средств в НИОКР. Как правило, существующая потребность в инновациях со стороны предприятий реального сектора экономики не подкреплена финансовыми ресурсами: предприятия не имеют возможности получить для реализации своих инновационных программ «недорогие деньги» на длительный срок. В то же время традиционные участники финансового рынка (банки, инвестиционные компании и др.) в настоящее время не готовы обеспечить инновационный процесс инвестициями на приемлемых для предприятий условиях в силу длительности и высокой рискованности процесса создания наукоемкой продукции. В итоге возникает замкнутый круг: производители имеют потребность в инновациях, но не имеют необходимых средств, финансовый сектор имеет свободные деньги, но не готов нести повышенный риск.

В настоящее время в качестве основных источников средств, используемых для финансирования инновационной деятельности предприятий реального сектора экономики, выступают:

- бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях;
- средства специальных внебюджетных фондов финансирования НИОКР, которые образуются инновационными предприятиями (ИП), региональными органами управления;
- собственные средства предприятий (промышленные инвестиции из прибыли и в составе издержек производства);

- финансовые ресурсы различных типов коммерческих структур (инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ, ФПГ);
- кредитные ресурсы специально уполномоченных правительством инвестиционных банков;
- конверсионные кредиты для ИП оборонного комплекса;
- иностранные инвестиции промышленных и коммерческих фирм и компаний;
- средства национальных и зарубежных научных фондов;
- частные накопления физических лиц.

Работа выполнена на примере финансирования инновационных проектов предприятиями Мурманской области. Мурманская область обладает значительным интеллектуальным потенциалом, на ее территории функционирует большое число научных организаций и высококвалифицированных специалистов. Однако сам по себе интеллектуальный потенциал не является гарантией практического воплощения научных достижений в производство новых конкурентоспособных продуктов и перспективных технологий. В таблице 1 приведена структура источников финансирования предприятий Мурманской области.

Таблица 1

Структура источников финансирования предприятий Мурманской области в 2000 – 2003 гг.

	2000	2001	2002	2003
Собственные средства	77	74,7	57,8	58,3
Привлеченные средства	23	25,3	42,2	41,7
Из них				
Кредиты банков	1,1	0,3	2,2	3,6
Бюджетные средства, из них	11,6	12,7	19,9	16,7
Федеральный бюджет	5,9	7,1	11	8,2
Бюджеты субъектов Федерации	2,8	2,3	4,8	8,5
Привлечение из других источников	10,3	12,3	20,1	21,4

С переходом регионов на инновационный путь развития возникла тенденция уменьшения доли бюджетных ассигнований в структуре источников инновационного финансирования при од-

новременном увеличении доли собственных средств предприятий. Кроме того, значительно усилилась роль фондового рынка в инвестиционных процессах. В развитых зарубежных странах фондовый рынок уже давно является одним из основных внешних источников финансирования инноваций в реальном секторе экономики, используя механизм венчурного финансирования, который позволяет восполнить пробел в цепочке создания наукоемкого продукта от начала НИОКР до вывода готового продукта на рынок.

Венчурные инвестиции являются синонимом понятия прямые инвестиции – это инвестиции, направляемые непосредственно в акционерный капитал коммерческих организаций в обмен на акции этих организаций являются высокорисковыми, так как инвестор вкладывает деньги в дело практически без обеспечения, а защита прав акционеров является в России весьма дорогостоящей и не всегда эффективной. Однако венчурное инвестирование способно принести инвестору и гораздо большие, по сравнению с альтернативными вложениями, результаты. Именно возможность получить большую норму прибыли и привлекает во всем мире специализированные финансовые организации в сферу высоких технологий. В Европе и Америке венчурным финансированием занимаются «венчурные фонды» – это своего рода денежные мешки, созданные за счет средств юридических и физических лиц и управляемые наемными менеджерами.

Разработчикам инноваций венчурное финансирование предоставляет возможность на практике внедрить результаты их интеллектуального труда в производство или вывести уже существующий бизнес на новый, более высокий уровень, используя вид финансирования, не требующий ни залога, ни гарантий, ни поручительства. К венчурному инвестору, как правило, приходят те, кому в силу высокой рискованности отказали в кредитах и банки, и традиционные инвестиционные компании.

Рынок ценных бумаг Мурманской области рассматривался как механизм по привлечению финансовых ресурсов для инвестирования в инновационную деятельность предприятий региональной экономики. Исследование современного состояния регионального рынка ценных бумаг проводилось по трем направлениям. В первую очередь была проведена деятельность предприятий – эмитентов за 2000-2003 гг., который включил в себя анализ учреди-

тельных и дополнительных эмиссий. Исследование структуры первичных выпусков акций, представленной на рис. 1, показал, что доля акций, выпущенных для финансирования инвестиций, достаточно велика. Кроме того, существует заметная тенденция к увеличению этой доли.

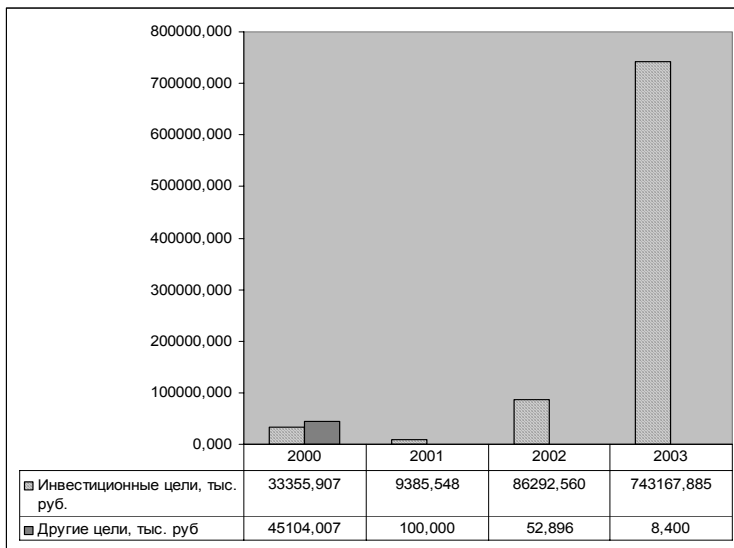

Рис. 1. Структура первичной эмиссии предприятий Мурманской области

В структуре дополнительных выпусков, представленной рис. 2, инвестиционная составляющая несколько ниже. Кроме того, в абсолютном выражении она имеет стабильную тенденцию к уменьшению. Это позволяет предположить, что высокую долю здесь занимают операции конвертации акций в акции с большей номинальной стоимостью.

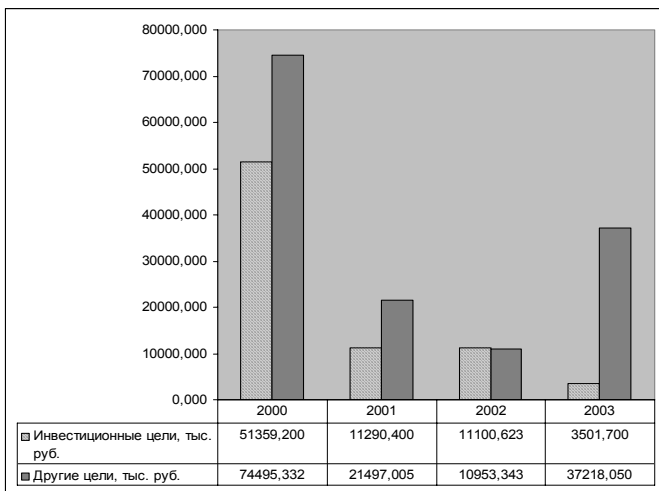

Рис. 2. Структура дополнительной эмиссии предприятий Мурманской области

В силу того, что в структуре общей эмиссии до 2003 года преобладали дополнительные выпуски (рис. 3), изменение доли инвестиционной составляющей в совокупном объеме эмиссий в большей степени зависела от изменения доли капиталообразующих акций в структуре дополнительных выпусков. Лишь в 2003 году ситуация резко изменилась в сторону преобладания учредительных выпусков.

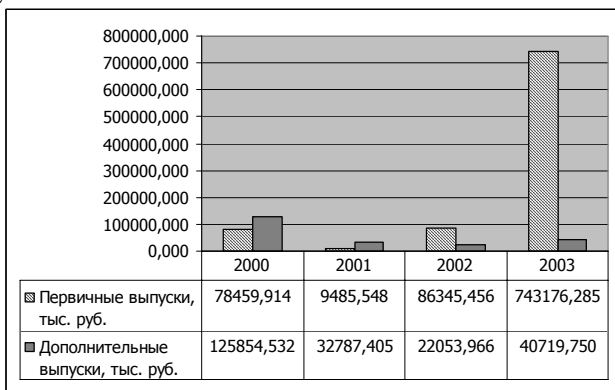

Рис. 3. Структура эмиссии предприятий Мурманской области

Анализ инвестиционной составляющей в совокупном объеме выпусков акций предприятиями Мурманской области позволил выявить тенденцию к постепенному увеличению относительного значения доли инвестиционной составляющей (рис. 4).

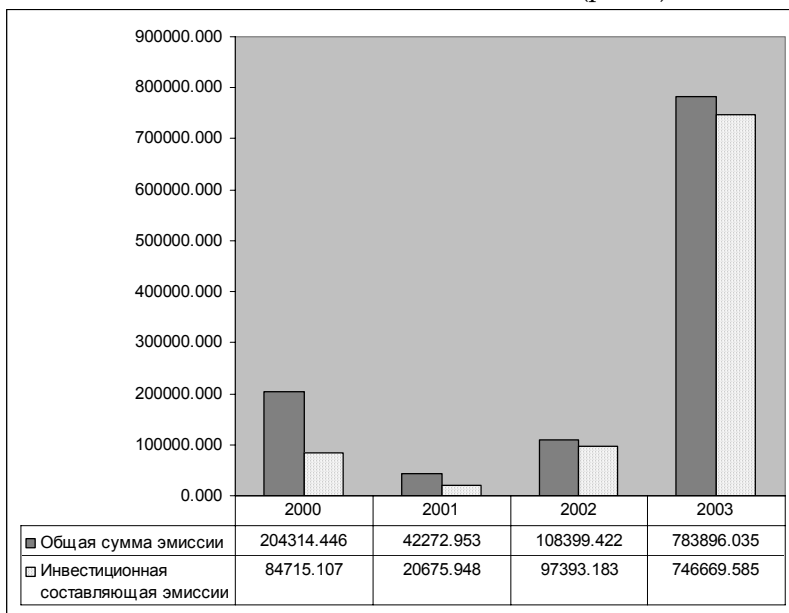

Рис. 4. Инвестиционная составляющая в совокупном объеме эмиссии акций

Интересным является тот факт, что увеличение доли инвестиционной составляющей в эмиссионных операциях произошло в тот период, когда также резко увеличилась доля первичных эмиссий в совокупном объеме выпуска акций предприятиями области, а, кроме того, заметно возросла доля инвестиционной составляющей в структуре дополнительных выпусков. Несмотря на весьма незначительную (рис. 5) долю капиталообразующих выпусков акций в общей сумме инвестиций, в 2002 году наметилась тенденция к росту этого показателя, и его значение к 2003 году увеличилось более чем в 6 раз.

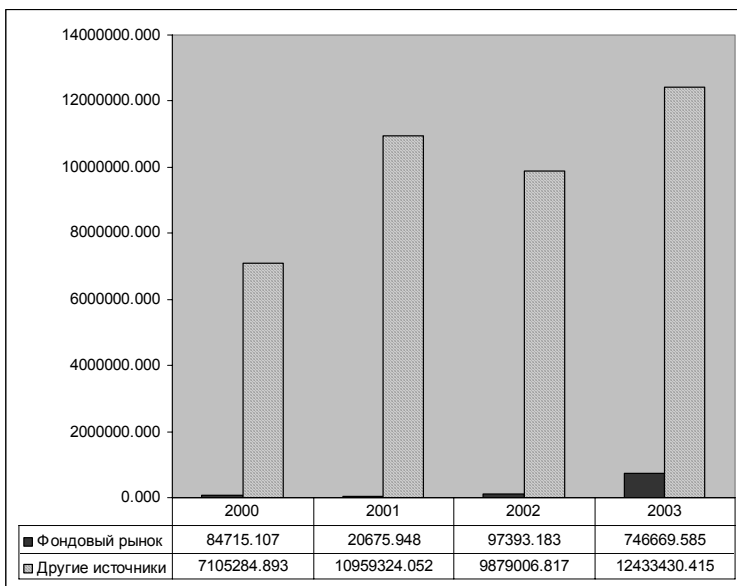

Рис. 5. Доля инвестиций, привлеченных через выпуск акций, в общем объеме инвестиций

Анализ инвестиционного потенциала населения Мурманской области показал, что личные сбережения розничных инвесторов могут принимать форму банковских депозитов, сертификатов пенсионных фондов, облигаций государственных займов и корпоративных ценных бумаг. В таблице 2 представлен средний размер депозита и вклада физических лиц в Сбербанке РФ.

Таблица 2

Средний размер депозита и вклада физических лиц в Сберегательном банке РФ на конец года (руб.)

	2000	2001	2002	2003
Российская Федерация	1142	1566	2121	3029
Северо-Западный ФО	1155,2	1612	2240	3216
Мурманская область	1318,4	1853	2574	3625
Санкт - Петербург (включая область)	1293,8	1821	2532	3940

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что население региона характеризуется достаточно большим средним размером

накоплений на депозитных счетах (по данным Госкомстата область занимает 10 место среди регионов России). График динамики общего размера вкладов и депозитов населения в Сбербанке, изображенный на рис. 6, показывает, что в анализируемом периоде наблюдается стойкая тенденция к их увеличению.

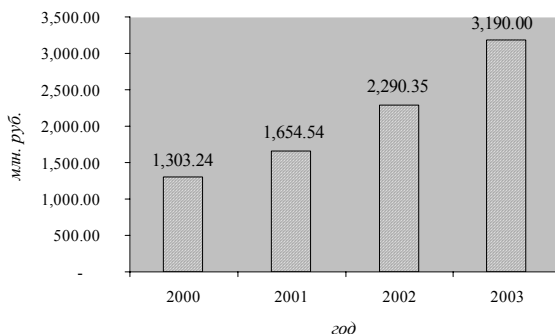

Рис. 6. Общая сумма вкладов и депозитов населения в Сбербанке РФ

График, представленный на рис. 7, свидетельствует о росте инвестиционного потенциала населения Мурманской области.

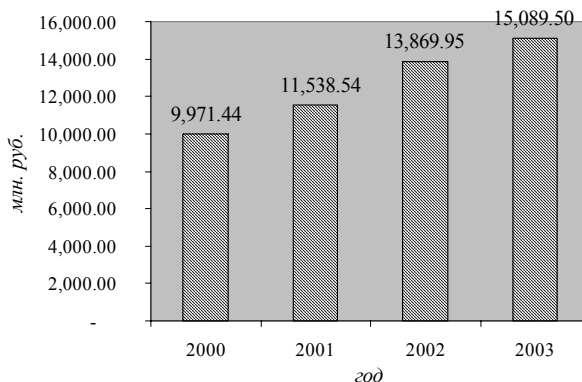

Рис. 7. Инвестиционный потенциал населения Мурманской области

Причем этот рост в значительной мере обусловлен увеличением размера вкладов и депозитов. Из чего можно сделать вывод, что население уже готово вкладывать деньги, а не держать «под матрасом» как это было ранее. Однако в силу своей неосведомленности

и консервативности население предпочитает вкладывать свободные денежные средства на счета или депозиты банков, в частности Сбербанк РФ.

Анализ состояния инфраструктуры фондового рынка Мурманской области, который показал, что ее уровень развития весьма невысок. На территории области нет ни одной организации, имеющей лицензию на право осуществления деятельности по ведению реестров владельцев ценных бумаг – действуют только два филиала. Право на осуществление брокерской, дилерской и депозитарной деятельности, а также деятельности по управлению ценными бумагами имеет только одна коммерческая организация. Некоторое развитие получила в области деятельность Негосударственных пенсионных фондов, работу с которыми осуществляет большинство банков региона. Лицензию на осуществление деятельности по управлению паевыми инвестиционными фондами имеет только Северо-Западный банк Сбербанка РФ. Коллективные инвестиции, к сожалению, также не получили в области достойного развития.

Обобщение результатов исследований, проведенных по всем трем направлениям, позволило сделать вывод о низкой эффективности регионального фондового рынка в части привлечения финансовых ресурсов для инвестирования в реальный сектор экономики. Этот вывод основывается на том, что инвестиционный потенциал населения с лихвой мог бы покрыть все инвестиции в предприятия Мурманской области в рассматриваемый период, однако было привлечено не более 6% общего объема инвестиций в регионе и не более 5% от средств населения, потенциально свободных для инвестирования. Это обусловлено достаточно широким спектром проблем, среди которых можно выделить наиболее важные:

- слабое развитие инфраструктуры;
- изолированность от других региональных рынков;
- низкий уровень информированности населения о возможности альтернативных вложений сбережений и невысокий уровень доверия к ценным бумагам как к объекту инвестирования;
- низкий уровень капитализации компаний;

- невысокий уровень активности эмитентов на рынке корпоративных ценных бумаг;
- небольшое число профессиональных участников фондового рынка.

Предложены мероприятия:

- создание регионального специализированного регистратора;
- создание расчетно-депозитарного центра с сетью территориальных отделений;
- внедрение современных информационных технологий;
- создание механизма сбора и оперативной обработки информации в региональных комиссиях по рынку ценных бумаг;
- создание региональных баз данных в рамках общедоступных информационно-справочных систем;
- государственное стимулирование развития сектора корпоративных облигаций;
- расширение услуг профессиональных участников и их активная реклама;
- создание региональных серверов раскрытия информации для размещения сведений о результатах финансово-хозяйственной деятельности компаний, выпусках ценных бумаг и инвестиционных проектах;
- разработка и создание системы государственного стимулирования инвестиционного процесса;
- ускорение развития инфраструктуры фондового рынка, ориентированной на операции индивидуальных инвесторов с ценными бумагами.

Реализация разработанных предложений будет способствовать развитию регионального рынка ценных бумаг как механизма привлечения финансовых ресурсов для инвестирования в высокотехнологичные программы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ.

Для повышения значения Европейского Севера как для Российской Федерации, так и для всего мира как глобального экологического и стратегического резерва необходимо совершенствование системы управления развитием приграничных регионов. Основная проблема, связанная с подъемом экономики северных регионов, – это выход их на траекторию высоких и, главное, устойчивых темпов экономического роста. Без внедрения новых технологий регионы могут выполнять лишь функцию сырьевого придатка страны. Уникальный потенциал приграничных регионов и, в частности, Мурманской области, республики Карелия, не должен быть потерян. Социальная и производственная инфраструктура здесь уже создана – дело в сохранении, использовании, обновлении и расширении ее.

Приграничные регионы диктуют необходимость нестандартного подхода к решению проблемы их развития. В первую очередь это международное партнерство в научно-образовательной сфере, создание центров высокотехнологичных разработок, формирование научной и производственной элиты. Для высшего послевузовского образования регионы становятся одной из основных сфер приложения научной деятельности. Именно здесь в настоящее время открываются наибольшие перспективы для реализации научного и интеллектуального потенциала. Экономика, основанная на знаниях, напрямую связана с региональной политикой, т.к. именно в регионах создаются особые экономические зоны, которые должны стать крупными центрами развития новых высокотехнологичных производств/4/.

Специфика приграничных Северо-западных регионов заключается в выгодном геополитическом положении, сравнительно развитой инфраструктуре, наличии высокотехнологичных производств, богатство недр с их уникальным составом полезных ископаемых, рекреационных ресурсах, крупнейших производственных комплексах, развитии нормативной правовой базы в области ин-

новационной деятельности, наличии научно-технических организаций, разнообразных учебных заведений, позволяющих готовить высококвалифицированные кадры. Сущность промышленной политики в приграничных регионах заключается в целенаправленной и всесторонней поддержке развития промышленного производства, обеспечения его конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках/5/.

Повышение эффективности работы промышленных предприятий в условиях Севера не должно приводить к увеличению уровня безработицы и повышению степени загрязнения окружающей среды, поэтому в северных регионах помимо экономической составляющей, требуется еще и взвешенный подход к социальным и экологическим явлениям, обеспечение повышенной защищенности населения и окружающей среды. Это возможно за счет создания национальных научных и образовательных кадров, связывающих свое будущее с работой в приграничных регионах.

Особая задача российской образовательной системы – интеграция в мировое образовательное пространство, повышение конкурентоспособности образования на рынке образовательных услуг. Для этого свою лепту должны внести как образовательные, так и научные учреждения приграничных регионов, объединяя свои усилия по созданию инновационной образовательной системы. Для реализации такой интеграции необходимо наличие еще одного звена – промышленного производства. Без взаимной заинтересованности специалистов, с одной стороны, и производственного сектора, с другой стороны, в высококвалифицированных кадрах интеграция науки и образования теряет свой смысл. Многие учебные заведения и предприятия предпринимают попытки сотрудничества со своими зарубежными коллегами, но системно эта деятельность пока не осуществляется.

Взаимодействие ведущих академических институтов, ВУЗов и предприятий может осуществляться в разнообразных формах, в т.ч. в форме совместных научно-образовательных объединений, центров передовых исследований на базе объединения вузовских и академических научных коллективов, совместных испытательных центров, научных и технологических парков, научно-технических и инновационных фирм, исследовательских университетов, интегрированных научно-образовательных центров. К

последним должны относиться структуры, осуществляющие подготовку кадров в неразрывной связи с процессом научных исследований по крупным научным направлениям. Современное бурное технологическое развитие требует новых подходов к государственному регулированию образования.

В качестве одного из конкретных предложений по улучшению ситуации в области инновационных процессов приграничных регионов рассмотрено создание интеграционных объединений на базе научных учреждений и ВУЗов.

Одним из научной и образовательной интеграции может стать создание специальных кафедр, школ и постоянно действующих семинаров по подготовке инновационных менеджеров, способных реализовывать высокотехнологичные проекты, в т.ч. создание «Школы технологических менеджеров» на базе Кольского научно-го центра РАН, государственных ВУЗов Мурманской области, Карелии, учебных заведений Норвегии, Финляндии и Швеции, технопарка «Апатиты», предприятий и организаций горной и химической промышленности Северо-запада России.

Следует отметить, что среди основных причин, ослабляющих инновационную активность - отсутствие профессионально подготовленных команд, включающих в себя как ученых-разработчиков, так и производителей. Но главным, связующим звеном в таких командах должны стать инновационные менеджеры, специалисты по коммерциализации научных разработок. В настоящее время специалисты такого профиля не готовятся в ВУЗах приграничных регионов. Даже при привлечении специалистов с базовым образованием необходим значительный практический опыт работы над «раскруткой» проектов, прежде чем стать настоящим профессионалом по управлению инновационными проектами. Семинары способны ускорить этот процесс.

Подготовленный проект школы-семинара по подготовке инновационных менеджеров учитывает специфические особенности специальности и предусматривает не только курсы теоретических лекций, так и практические занятия разных видов: периоды практики на предприятиях и в технопарковых структурах, профильное углубленное самообучение с последующим контролем усвоенного материала, мастер-классы ученых и бизнесменов, конкурсы инновационных проектов и т.д.. Например, для Кировско-Апатитского

района это подразделения ОАО «Апатит», инновационные центры, технопарк «Апатиты».

Важную роль в повышении квалификации отводится участию слушателей в российских и международных конференциях и семинарах по инновационной тематике, которые в достаточном объеме проводятся в приграничных регионах зарубежных стран и в России.

Предусматривается и повышение культуры инновационного развития, смена сложившихся стереотипов. Создание школы-семинара позволит ускорить функционирования эффективной инфраструктуры, в т.ч. организационной, правовой, финансовой, информационной.

В процессе обучения предусматривается детальное ознакомление с опытом создания т.н. «точек роста» совместными усилиями ВУЗов, научных учреждений и региональных властей. Таких «точек роста» уже создано 12, в т.ч. в Санкт-Петербурге, на Камчатке, в Петрозаводске (Карельский инновационный полигон), в Баренц-регионе. Будут изучен опыт создания и функционирования наукоградов, один из которых планируется в г. Апатиты. Предусматривается и возможность интернационализации школы-семинара в международную образовательную среду, гармонизацию образовательных систем за счет взаимного обмена слушателями и преподавателями из сопредельных северных стран, в рамках которого будет обеспечен обменом опытом в инновационных, прорывных областях деятельности, социальной и налоговой политики предприятий и муниципалитетов, повышен уровень языковой подготовки российских студентов.

В рамках школы-семинара предусмотрена разработка учебных планов с учетом международных стандартов.

В рамках создания школы-семинара планируется детальное изучение опыта и отработка:

- моделей интеграции академической, университетской и отраслевой науки;
- моделей многоуровневости высшего образования;
- интеграционных и междисциплинарных программ;
- привлечение ведущих ученых и специалистов с производства;

- участие работодателей и других социальных партнеров в решении проблем профессионального образования.

В Мурманской области постоянно действующий научный семинар «Школа технологических менеджеров» возможно организовать на базе Института экономических проблем КНЦ РАН с последующей выдачей сертификата, подтверждающего прослушанный курс. В ходе реализации проекта планируется создание объединенной кафедры инновационного менеджмента на основе организационно-правовой формы автономной некоммерческой организации/9/.

Программа семинара предполагает наличие у слушателей высшего образования, желательно экономического. Длительность курса – два года, разделенных на два семестра (всего четыре семестра). Итогом каждого семестра является совещание Школы, на котором слушатели выступают с подготовленными работами, а преподаватели и гости – с научными докладами по тематике семинара. Совещание завершается научной дискуссией по всем заслушанным докладам.

Основная цель предложенного проекта – обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального потенциала, сбалансированного развития региональной инновационной системы. Механизм достижения указанных целей – многоуровневая программная и институциональная интеграция научной и образовательной деятельности при использовании возможностей приграничных регионов.

Двухгодичная программа школы-семинара представлена на схеме 1.

Схема 1

Вид блока и длительность в неделях	
теоретический блок	4
ознакомительная практика	2
мастер-классы, тренинги, участие в прикладных разработках, конференциях	9
подготовка и написание семестровой работы, индивидуальные занятия с научным руководителем, консультации, участие в прикладных разработках, конференциях	5
защита работы на совещании Школы	-

Второй семестр

теоретический блок, совмещенный с индивидуальными занятиями, участием в прикладных разработках, конференциях	9
практика, совмещенная с участием в прикладных разработках, конференциях	6
подготовка и написание семестровой работы, индивидуальные занятия с научным руководителем, консультации	6
защита работы на совещании Школы	-

Третий семестр

практика	6
теоретический блок, мастер-классы, тренинги	9
подготовка и написание семестровой работы, индивидуальные занятия, консультации	6
участие в прикладных разработках, конференциях, консультации	постоянно
защита работы на совещании Школы	-

Четвертый семестр

теоретический блок, мастер-классы, тренинги	7
практика	7
участие в прикладных разработках, конференциях	постоянно
подготовка и написание итоговой работы, индивидуальные занятия с научным руководителем, консультации	10
защита итоговой работы на совещании Школы	-

Примерный перечень научных направлений и дисциплин преподавания приведен на схеме 2.

Примерный перечень научных направлений

Инновационный менеджмент
 Экономическая оценка
 инновационных проектов
 Региональная и отраслевая экономика
 Управление и реорганизация
 Маркетинговая стратегия компании
 Экология и безопасность
 Управление финансами
 Риски и инвестиции
 Демография
 Математические методы анализа экономики и
 экономическая статистика
 Прогнозирование социально-экономического раз-
 вития
а также:
 Инновационная технология и
 технологические уклады
 Органическая и неорганическая химия
 Геология
 Горное дело
 Информационные системы

Примерный перечень дисциплин

Управление проектами и их
 экономическая оценка
 Стратегические материалы
 Правоведение для технологических менеджеров
 Информационные технологии
 (специальные вопросы)
 Теория организации промышленности
 Теория регионального управления
 Теория принятия решений
 Управление рисками
 Стратегическое планирование
 Маркетинговая стратегия компании
 горной и химической промышленности
 Экология и безопасность
 Региональная и отраслевая экономика
 Математические методы анализа экономики и
 экономическая статистика
 Инвестиционное планирование
 Управление финансами
 Управление человеческими ресурсами
 (специальные вопросы)
 Производственный и инновационный
 менеджмент

Литература

1. Письмо Президента Российской Федерации «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» №Пр-576 от 30.03.2002 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ Министерства образования РФ «Об организации научных исследований в высшей школе» №57 от 01.07.1999 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Доклад Министерства промышленности и науки на заседании Правительства Российской Федерации 22.01.2004 г. // <http://www.government.gov.ru/>
4. Филиппов В. М. Инновационная деятельность в сфере образования и науки - приоритетное направление политики Министерства Образования Российской Федерации // Образование и инновации. -2003. - №1. - С. 15-24.
5. Зинов В. Г. Профессиональные и образовательные стандарты подготовки специалистов инновационной деятельности // Образование и инновации. -2003. - №2. - С. 22-55.
6. Козлов В. В., Иванов В. В. Интеграция Российской академии наук в национальную (российскую) инновационную систему // Проблемы и опыт. - 2003 - №4. - С. 20-29.
7. Селин В. С., Юшко П. Н., Цукерман В. А. Проблемы и направления инновационного развития в регионе сырьевой ориентации // Север и рынок. - 2004. - №2(13). - С. 23-31.
8. Березиков С. А. Технологическое развитие как фактор перехода к инновационной экономике // Север и рынок. - 2004. - №2(13). - С. 31-35.
9. Фрейвальд С. А. Подготовка специалистов в области инновационного менеджмента: роль в инновационном развитии страны и способы реализации в регионе///// Север и рынок. - 2004. - №3(14). - С. 76-81.

НРАВСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России отсутствие до сих пор эффективных рычагов влияния государства на экономику при соблюдении рыночных законов и правил сдерживает ее движение вперед и не дает вырваться из круга наболевших проблем. Хотя власть и общественное давление ограничивают и корректируют действие рыночных сил, в становлении цивилизованного рынка на сегодняшний день, этого недостаточно. Недоверие к представителям правящей и бизнес-элит, со стороны подавляющего большинства российского общества, порушенная нравственность, дефицит порядочности и культуры остаются причинами серьезных проблем современной экономики и общества в целом.

В постсоветской переходной экономике масштаб совершенных преступлений экономической направленности и иных правонарушений огромен и имеет тенденцию к дальнейшему расширению. Беззаконие, лежащее в основе возвышения и карьеры недобросовестной части состоятельного класса, в том числе и чиновничества, склоняет и впредь к недостойным и противоправным действиям, порождая тем самым новые беззакония. Особенностью последнего времени стало то, что наша преуспевающая бюрократия научилась потреблять достигнутую стабильность в своих интересах и, как отмечает российский Президент, использует появившиеся у нас, наконец, благоприятные условия и возможности для роста не общественного, а собственного благополучия.

Российский бизнес большей частью не признает за собой социальной ответственности. Движимый стремлением личной наживы, он не готов к выполнению своей социальной обязанности в удовлетворении конкретных общественных потребностей. Не разделяя идею социальной ответственности, деловые люди не спешат заниматься оказанием добровольной спонсорской помощи, благотворительностью и меценатством.

Идея труда ради общества, коллектива и социалистического будущего, а не собственного благополучия давно потеряла актуальность. Канули в прошлое комсомольские стройки, заводы-гиганты и совхозы. На их развалинах выросли новые корпорации – с новым не государственным капиталом, производственными мощностями и сотрудниками, лишенными любой мотивации, кроме собственной выгоды.

Вытеснение из повседневной трудовой деятельности людей морально-этических норм и недооценка нравственных начал вызывают рост социальной апатии людей, люмпенизацию и деградацию человеческого потенциала, а вместе с этим и недопустимую социальную агрессию, нетерпимость и напряженность в обществе. То, что волна эмоций по поводу нынешних и грядущих радикальных реформ в ЖКХ, в системе здравоохранения и образования, социального обеспечения, в других значимых сферах по-прежнему не улеглась, – яркое тому подтверждение. Между тем граждан, ощущающих уверенность в завтрашнем дне и надежность своего положения, не становится больше. Из-за этих и других причин продолжает ухудшаться психологическое самочувствие населения.

Деморализация труда и бизнеса, безнравственное экономическое поведение, лишенное социального смысла, усиливают противоречия в обществе. У нас в стране такой уникальный ресурс, как человеческий, зачастую оценивается не по таланту, творчеству, знаниям, умениям, навыкам, которыми обладает личность, а по статусу. Вознаграждаются не заслуги личности, её способности и затраченный труд, а близость к власти и занимаемое место в иерархической лестнице.

Относительно низкий уровень оплаты труда в официальном секторе экономики, безусловно, остается ключевой проблемой для многих граждан. В пополнении своих доходов население трудоспособного возраста вынуждено соглашаться на противозаконные условия найма и труда. Бедность и выживание толкают людей за границы правового поля.

Неформальный сектор экономики, который сложился в переходный период из-за несовершенства законодательства, продолжает играть заметную роль в создании рабочих мест, производстве товаров и услуг, в обеспечении доходов населения. По оценкам

МОТ, его доля - 25% реальной экономики и в нем отсутствуют любые гарантии занятым, практикуется форма устной договоренности между работодателем и работниками по оплате труда, зарплата выплачивается неофициально, а споры решаются без вмешательства государства. Для более чем 9,6 млн. россиян в 2004 году неформальная занятость являлась единственной.

Случаи нарушения трудовых прав граждан нередки и в отношении «бюджетников». Работодатель в лице государства явно недооценивает труд работников. Низкая заработная плата в бюджетно-муниципальной сфере (менее 70% по отношению к среднероссийскому уровню), нерегулярные ее выплаты и задержки сроком на один, два и более месяцев являются тому подтверждением. А ведь в социальной сфере трудится немало женщин. Значительное их большинство занято в здравоохранении, соцобеспечении, образовании, науке, культуре и искусстве.

Правовой беспредел коснулся и других сфер повседневной жизни людей - образования, здравоохранения, социального обеспечения и др. По уровню развития человеческого потенциала страна за последнее десятилетие скатилась в соответствующем рейтинге до весьма непрестижного 87 места.

Человеческий капитал не прирастает, напротив, абсолютно сокращается, ухудшается его половозрастная структура, падает образовательный уровень, снижается квалификация кадров, идет снижение требований к трудовой и технологической дисциплине, а также к культуре на производстве. Профессиональный уровень значительной части российских работников не отвечает международным стандартам, что делает их неконкурентоспособными на глобальном рынке труда.

Практика постперестроечных лет показала, что люди отвыкли от интенсивного труда, производительность на предприятиях России в три раза ниже уровня развитых стран. В экономике не происходит роста эффективного умственного и инновационного труда. Вместо этого расширяется зона неквалифицированного, непрофессионального, преимущественно физического труда.

На фоне социальной бедности с традиционными для нее категориями населения, распространяется бедность экономическая, т.е. когда работоспособные граждане не могут обеспечить себе приемлемый уровень жизни.

Государство не может сохранить высокий профессиональный потенциал и обеспечить преемственность передачи профессиональных навыков. Продолжает увеличиваться возраст кадрового состава промышленных предприятий. Средний возраст конструкторов, научных работников, рабочих высокой квалификации в большинстве отраслей экономики достигает 60 лет. Дефицит высококлассной рабочей силы возрастает.

Интеллектуальный капитал если и формируется, то быстро вымывается за границу. «Утечка мозгов» за рубеж и неспособность госаппарата мобилизовать имеющийся потенциал становятся серьезной проблемой.

В настоящее время половина выпускников вузов и 70% окончивших ссузы не находят работы по специальности. По данным Министерства образования Российской Федерации, несмотря на рост экономики, тенденция к повышению доли выпускников, получающих направление на работу, едва просматривается. В ближайшие годы у выпускников с дипломом юриста, бухгалтера, экономиста, журналиста, психолога, социолога и др. не прибавится шансов быть трудоустроенными. Многие из них окажутся на рынке труда в качестве безработных или начнут переучиваться либо подыскивать работу по другой профессии.

Неспособность общества к формированию у подрастающей смены необходимых морально-этических норм, уважения к правопорядку, а также патриотизма и гражданской ответственности оказывает негативное влияние на развитие личности. Молодежь пренебрегает прежними ценностями, традициями и укладом жизни. Она прагматична, расчетлива, амбициозна, самонадеянна, напориста, имеет завышенную самооценку и самомнение, собственный социальный опыт. Именно эти черты проявляются в большей мере в поведении молодых людей, которые, как им кажется, позволяют выжить и не стать жертвой обстоятельств. Между тем, не всегда такие взгляды и убеждения помогают осознать выбор профессии и его мотивацию, правильно самоопределиться.

Анализ проблем в области занятости, доходов и государственных гарантий показывает, что их причины во многом лежат в плоскости этической сферы.

Катастрофическое ухудшение демографической ситуации, обострение проблем бедности, нарастающее неравенство и социальное

расслоение - все это стало следствием ограничения нравственных начал в государстве. Тотальная коммерциализация всего и вся подорвала традиционные нравственные устои. Меркантилизация человеческих отношений в ходе реформ обесценила значение основополагающих норм - совести, милосердия, сострадания, великодушия, отзывчивости и прочее. Как ни прискорбно, этот процесс продолжается. Нравственные составляющие, некогда доминировавшие в духовных ценностях наших предков, отходят на второй план и в определенном смысле утрачивают прежнее значение.

В сознании и поведении все большего числа россиян утверждаются нетрадиционные для России цивилизационные отношения и нормы. Западные ценности и жизненные смыслы, основанные на идее прагматизма и рационального выбора, а также индивидуализма, набирают силу. Они становятся нравственным ориентиром экономически активных граждан, реализующих себя в экономике. Для них стремление к благополучию, карьере и жизненному личному успеху представляется смыслом человеческой жизни. Примечательно, однако, то, что рыночные нормы морали в массовом порядке у нас плохо согласуются с этикой социальной ответственности, трудолюбием, бережливостью, порядком, аккуратностью – всем тем, что воплощено в странах с либеральной традицией. Не последнюю роль в этом играет власть, которая сама нарушает нравственные нормы, задает и распространяет принципы, приводящие к деформации процессов в экономике и социальной сфере.

В России понятия право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались близкими и соотносимыми. Во всяком случае, как считает Президент Путин В.В., их взаимосвязь была декларируемым идеалом и целью. При всех известных издержках уровень нравственности и в царской России, и в советские времена являлся весьма значимой шкалой и критерием в репутации людей как на рабочем месте, так и в обществе и в быту.

В пореформенный период планка общественной нравственности и культуры заметно снизилась. Мы с каждым годом скатываемся все ниже, отдаляясь от европейских стандартов, вместо того, чтобы приближаться. Похоже, это связано не с одной только властью, но и с обществом, с тем определенным менталитетом, который заложен в наших людях.

Нынешняя нравственность перестает быть фактором сдерживания предпринимательского поведения и ограничением возможностей такого поведения.

Недостаток нравственной составляющей у нашей экономики просто поражает. Путь к личному обогащению любыми средствами без соблюдения каких-либо морально-этических ограничений и, следовательно, основанных на них правовых норм делает экономическое поведение по меньшей мере деструктивным и несправедливым по отношению к рядовым членам общества. По сути, этот путь лишает страну возможности развиваться эффективно, наращивать экономический потенциал, добиваться успеха и признания в мире.

В переходной экономике России между личной выгодой и этическими принципами явно недостает согласованности, беда в том, что они существуют в разных соотношениях.

Решение социально-экономических проблем в целом, в том числе в занятости и на рынке труда, во многом зависит от того, сможет ли власть и общество поддерживать необходимый баланс между нравственностью и экономической эффективностью, сумеет ли восстановить нравственную мотивацию экономического поведения, будет ли проводить верные политические и правовые решения в обеспечении роста экономики в современном понимании, т. е. повышать уровень жизни, расширять доступность образования, медицинских и социальных услуг, в том числе посреднических услуг в области содействия занятости и защиты от безработицы.

Для правящих кругов наступает поистине переломный момент, когда появляется внутренняя потребность переосмыслить и нравственно переоценить многое из того, что некогда представлялось истинным и совершенно очевидным. В Послании Федеральному Собранию РФ Президент Путин В.В. заявляет, в частности, что «достаток каждого должен определяться его трудом и способностями, квалификацией и затраченными усилиями..., соблюдение принципов справедливости прямо связано с равенством возможностей...».

Президент отмечает, что возможность получать публичные услуги, публичную информацию должна быть доступна в равной степени всем гражданам страны... . И это, в свою очередь, должно

быть обеспечено никем иным, как государством. Главное - это качество услуг, их доступность большинству граждан, их реальное влияние на социально-экономический прогресс в стране... . Российское государство, если хочет быть справедливым, обязано помогать нетрудоспособным и малоимущим гражданам, чтобы жизнь таких людей была достойной.... В итоге, заключает Путин В.В., «...Россия станет процветающей лишь тогда, когда успех каждого человека станет зависеть не только от уровня его благосостояния, но и от его порядочности и культуры»..

Таким образом, власть дает понять, что она действительно намерена вносить нравственное начало в экономику, усиливать значение нравственных принципов. Но, как, в каких масштабах и какими средствами? Будет ли нравственность отвечать интересам большинства населения? На эти вопросы у власти нет ясных ответов, как нет и конкретных шагов в этом направлении. Но в любом случае ей придется решать эти вопросы и решать незамедлительно.

Сегодня понятно всем: альтернативы современной эффективной и социально ориентированной экономике не существует. Чтобы российская экономика стала такой, ей нужно перестроиться. В ней должна возрасти роль трудового фактора, имеющего доминирующее значение в достижении экономического роста.

Инвестиции в человека и в воспроизводство человеческого потенциала в нашей стране становятся важнейшим условием социально-экономического развития. Расходы бюджета и других источников на социальную защиту населения, здравоохранение, образование представляются не иначе как капиталовложениями в развитие страны, в обеспечение жизнедеятельности нашего общества в будущем.

Решение проблемы социальной ориентации экономики - задача государственная. Государством должны быть созданы социальные условия для реализации способностей человека, чтобы он мог использовать их на пользу себя и общества. Безусловно, должна быть возвращена мотивация к производительному труду, при этом открыт доступ к созидательному предпринимательству. Без сомнения, должны подняться уровень социального доверия и качество социального самочувствия людей в их повседневной жизни.

Только через изменение отношения к экономике, к экономическим процессам и прежде всего к самим людям в стране можно

сформировать «рыночную» модель успешного хозяйственного поведения. Ее суть - в повышении экономической эффективности при соблюдении соответствующих нравственных ограничений. В качестве подобных ограничений могли бы выступить принципы социальной справедливости и достойной оплаты труда, добросовестной конкуренции и созидательной предпринимательской инициативы, а также цивилизованной правоохранительной и судебной системы и ответственной государственной власти в целом.

Государство, реализуя свою социально-экономическую политику, должно посредством деятельности различных властных и общественных институтов найти решение проблемы поддержания необходимого соответствия между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Им должны быть провозглашены приоритеты такой политики, использованы формы регулирования и методы государственной политики, которые укрепили бы механизм его взаимодействия с населением. В противном случае между правящими кругами и интересами населения преодолеть разрыва в скором времени не удастся.

Надо сделать все возможное, чтобы экономическая политика, в том числе и политика на рынке труда, максимально защищала от безработицы, обеспечивала социальные гарантии государства в реализации права граждан на труд, при этом служила бы стимулом к повышению доступности и качества социальных услуг и способствовала формированию рыночной среды в переходной экономике.

В нынешних условиях пока еще не все получается. Как отмечает директор Департамента социальной политики и охраны окружающей среды Правительства РФ Сергей Калашников, принятые правительством концепция действий на рынке труда на 2003-2005 годы и план мероприятий по ее реализации должны были стать основой государственного управления рынком труда. Однако к заметным подвижкам они не привели. Недостаточная действенность упомянутых документов, по-видимому, связана с отсутствием в Концепции четко обозначенной ответственности государства применительно к регулированию рынка труда.

Развитие национального рынка труда и трудовой миграции по-прежнему остается неотъемлемым элементом государственной политики. Хочется надеяться, что при разработке новой Концеп-

ции на 2006 –2008 гг. и последующие годы, это в той или иной мере будет учтено. Выбранные приоритеты, меры и формы организации работы на рынке труда позволят обеспечить занятость населения, направленную на повышение гибкости рынка труда, развитие эффективной занятости, создание условий для снижения уровня безработицы и социальную поддержку безработных граждан, решить другие задачи рынка труда.

Если государство сможет привести в соответствие с представлениями об общественной нравственности современные рыночные формы и меры регулирования экономики, оно получит из этого потенциальную эффективность.

Литература

1. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, 26 апреля 2005 года.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 года N 568-р «Концепция действий на рынке труда на 2003-2005 годы».
3. Российский статистический ежегодник. 2004.: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. 725 с.
4. Россия и страны мира. 2004.: Стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 95.
5. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2004 года: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 275.
6. Авен П. Нищета – не наша забота! / П. Авен // Аргументы и факты. 2004. N 41 (1250). С.9.
7. Заславская Т., Шабанова М. Неправовые трудовые отношения: реакция россиян / Т. Заславская // Человек и труд. 2004. N 4.
8. Калашников С. Развитие рынка труда – неотъемлемый элемент государственной политики / С. Калашников // Человек и труд. 2005. N 5.
9. Роик В. Социальный бюджет-2005: как его оценить налогоплательщику / В. Роик // Человек и труд. 2004. N 12.
10. Супян В. «Утечка мозгов»: Мировые и российские тенденции / В. Супян // Человек и труд. 2003. NN 7, 8.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РЕГИОНА

Одним из действенных методов решения социально-экономических проблем и регулирования противоречий между наемным трудом, работодателем и государством является построение системы социального партнерства. Система социального партнерства, это, прежде всего система социальных институтов и механизмов, созданных при участии государственных структур, объединений работодателей и профсоюзов с целью решения социальных проблем и реализации социальной политики.

Система социального партнерства появилась и получила широкое распространение после Второй мировой войны в Швеции, ФРГ, Австрии, Бельгии, Франции, Великобритании и других государствах Запада. В 60—70-е гг. эта система становится важной составляющей политики правительств большинства стран рыночной капиталистической экономики и по сей день она является основным инструментом, способным объединить главные силы гражданского общества в интересах экономического и социального прогресса. В Советском Союзе система социального партнерства отсутствовала, поскольку отсутствовало капиталистическое предпринимательство и не было рынка труда, а профсоюзы оказались интегрированы в политическую систему государства. Трудовые отношения регулировались не рыночно-смешанными, а планово-управляемыми факторами [1, стр. 224-225]. Переход к рынку обусловил необходимость договорного регулирования социально-трудовых отношений и согласования социально-экономических интересов работников и работодателей на различных уровнях. В указе Президента РСФСР "О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)" (от 15 ноября 1991 г., №212), был введен ряд пунктов, предусматривающий в зависимости от сферы регулирования социально-трудовых отношений заключение, следующих видов соглашений: генеральное, региональные, отраслевые (межотраслевые), территориальные между органами

государственного управления, профсоюзами и представителями собственников (работодателей) и т.д. На уровне субъектов РФ для ведения коллективных переговоров, подготовки проектов и заключения отраслевых соглашений на равноправной основе создаются отраслевые комиссии из наделенных необходимыми полномочиями представителей.

Важнейшей составляющей института социального партнерства является обеспечение договорных отношений в сфере развития человеческих ресурсов. Правовое регулирование вопросов социального партнерства в сфере занятости осуществляется на основе Конституции РФ, ратифицированных Российской Федерацией конвенций и рекомендаций МОТ, в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ. В 1992 г. был принят первый закон «О коллективных договорах и соглашениях», установивший принципы и порядок проведения коллективных переговоров, заключения и выполнения коллективных договоров и соглашений. В 1993 году Правительством РФ было утверждено положение о Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, в ноябре 1996 года этой комиссией была принята Концепция становления и развития социального партнерства в РФ. Роль социального партнерства в сфере труда определена в законах «Об общественных объединениях» (принят 14.04.1995 г., №82-ФЗ), «О порядке разрешения коллективных споров» (принят 23.11.1995 г., №175-ФЗ), и в новом Трудовом кодексе принятом Государственной Думой 21 декабря 2001 года. В Концепции действий на рынке труда на 2003-2005 гг. отмечено, что для современной экономики важное значение имеет воспроизводство интеллектуального потенциала общества, определяющего качественный состав рабочей силы, определены основные направления и приоритеты деятельности органов государственной власти по осуществлению государственной политики в области занятости населения [2]

Говоря о формировании и развитии человеческих ресурсов, прежде всего мы имеем в виду молодое поколение. Молодежь, как носителя человеческого потенциала можно выделить в особый социальный страт. Именно молодежь обладает наименьшей социальной и психологической защищенностью и, следовательно, испытывает особое давление общественных проблем.

Освоение знаний человеком, приводящее к росту человеческого капитала, осуществляется в основном в образовательном комплексе. На современном этапе общественного развития сфера образования является одной из самых важных сфер человеческой деятельности, которая теснейшим образом связана с другими областями общественной жизни. Рынок образовательных услуг связан с рынком труда через образовательные потребности, выступающие одновременно важнейшим фактором потенциального спроса на рынке образования и потенциального предложения на рынке труда. Одной из наиболее важных задач развития образовательной системы является соответствие уровня и качества подготовки специалистов требованиям рынка труда. В связи с этим актуальным становится вопрос формирования новой системы отношений между образовательными учреждениями и потребителями их «продукции».

Важнейший элемент системы социального партнерства в сфере образования — государственная система управления качеством образования на основе образовательных стандартов (Приказ Министерства образования РФ от 02.03.2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования»). В настоящее время в России созданы 12 межрегиональных (по числу экономических районов) учебно-методических объединений начального профессионального образования. Задача которых, прежде всего, заключается в совершенствовании содержания профессионального образования, обеспечении соответствия уровня профессионального образования выпускников требованиям рынка труда. В состав объединений входят представители работодателей, профсоюзов и служб занятости. Заслуживает внимания опыт партнерских отношений накопленный в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской, Псковской областях. Здесь созданы областные, городские и районные консультативные советы по профессиональному образованию при исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления. Консультативные советы формируют заказ учреждениям профессионального образования на подготовку рабочих кадров и специалистов, который включается в региональную целевую контрактную программу подготовки специалистов в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования [3].

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года подчеркивается, что стратегические цели образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательных учреждений со всеми социальными партнерами. В качестве субъектов социального партнерства выступают: министерства, различные ведомства и общественные организации, служба занятости населения, промышленные предприятия, учебные заведения всех уровней [4]. Основой этого взаимодействия служат договоры и соглашения, которые заключаются в основном на уровне профессионального учебного заведения или на территориальном уровне.

Основным партнером образовательного учреждения в области социального партнерства является предприятие. С распадом советской системы экономики, с изменениями форм собственности учебные заведения остались один на один с проблемами финансирования и с жесткими требованиями нарождающегося рынка труда.

Формирование отлаженной системы партнерских отношений, является достаточно сложной проблемой даже для экономически развитых западных стран. В современных же российских условиях при реализации принципа социального партнерства возникает целый ряд трудностей: незавершенность формирования субъектов трудовых отношений, их обособленность друг от друга и прежде всего от государства, отсутствие стремления к социальному диалогу или культуры его видения (часто социальный диалог не включает профессиональную подготовку кадров в перечень приоритетных направлений), недостаточная правовая основа, а также поддержка со стороны местных и федеральных властей, незрелость рыночных отношений и т. д. Развитие социального партнерства в системе образования и занятости требует комплексного подхода, планомерности его проведения и широты охвата, вовлечения в эту работу всех социальных институтов [3]. Необходим поиск эффективных путей соединения усилий органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, кооперативного и частного капитала для решения проблем развития образования. Заинтересовать работодателей в сотрудничестве с учебными заведениями, можно, установив законодательным путем систему льгот и гарантий для предприятий, предоставляющих

оборудование и оказывающих финансовую поддержку учебным заведениям.

Развитие социального партнерства между предприятиями и профессиональными учебными заведениями будет способствовать, во-первых, появлению возможности подготовить работников для конкретного предприятия с учетом особенностей его технологических процессов, оборудования. Во-вторых, появится возможность влиять на содержание образования, вносить коррективы в учебные программы и материалы, участвовать в итоговой аттестации выпускников. Важным направлением этой работы является социальная адаптация, профориентация, профобучение и переобучение, особенно, если речь идет о молодежи.

С целью определения основных тенденций относительно процесса становления и развития социального партнерства в Республике Карелия в 2003-2005 гг. в рамках⁷³ проектов были проведены качественные интервью с руководителями и специалистами Министерства образования и по делам молодежи РК, Министерства труда и социального развития РК, Министерства экономики РК, профессиональных образовательных учреждений, профсоюзных организаций, Миграционная Служба РК, Департамента Федеральной Государственной службы занятости населения РК (далее Департамент занятости РК), Центра занятости г. Петрозаводска и Центров занятости приграничных территорий (Лахденпохья, Сортавала и Питкяранта).

Некоторые учебные заведения, ставят задачу подготовки учащихся в соответствии с международными стандартами. Но большинство профессиональных училищ так и продолжают вести подготовку специалистов по старым государственным стандартам. И причин тому несколько.

Одна из основных причин – это слабая материальная база. В учреждениях начального профессионального образования отсутствуют в достаточной мере учебно-технологические средства,

⁷³ Проект Nebex- "network of border expertise" ("NEBEX- сеть приграничной экспертной деятельности"), Interreg III A Karjala «Рынок труда и рынок образовательных услуг». 2003 г., Финляндия-Россия.

Проект Interreg III A Karjala «Образование и приграничное сотрудничество», 2005-2006 гг., Финляндия-Россия.

обеспечивающие подготовку квалифицированных специалистов, способных производить конкурентоспособные товары и услуги. Последние 15 лет система образования находилась в условиях значительного недофинансирования. В настоящее время финансовое положение профессиональных учреждений таково, что перспективы обновления материальной базы профессиональных училищ за счет бюджета ограничены. Финансирование среднего профессионального образования в последние годы ограничивается перечислениями на выплату заработной платы и стипендий учащимся. Отсутствие базы не позволяет готовить специалистов соответствующего уровня. Любое изменение в подготовке кадров это дополнительное вложение: необходима материальная база, кадры, дополнительные помещения. Устаревшие производственные технологии и оборудование существенно снизили общий уровень профессиональной подготовки и квалификации рабочих кадров. Учебные учреждения вынуждены самостоятельно адаптироваться к этой ситуации, находя дополнительные источники финансирования, какие им это позволяет законодательство, в частности, это набор студентов на платной основе. В этой связи необходим поиск эффективных механизмов взаимодействия учреждений и предприятий различных форм собственности.

Профессиональные училища готовы внести некоторые изменения в учебные планы и программы, но сдерживает устаревшая материальная база (например, самые новые токарные станки в мастерских 19-го училища выпущены были в 60-е годы). Есть идея передать ряд учебных заведений в муниципальное ведение с целью подготовки специалистов только для города. Например, с учетом требований производства можно было бы внести изменения в учебные планы и программы подготовки специалистов деревообработки.

Вторая причина низкой подготовки специалистов - недостаточно активно проводится работа по изучению спроса и требований работодателей к выпускникам учебных заведений. К сожалению, долгое время не велась работа по изучению потребностей рынка труда. Сейчас идет разработка республиканской целевой программы «Кадры» по определению госзаказа по подготовке специалистов по всем специальностям на несколько лет вперед.

В настоящее время складывается противоречие между структурой, характером профессионально-трудовых намерений выпускников учебных заведений (предложение) и структурой, характером потребностей в сфере труда (спрос).

Ряд профессий востребован на рынке труда и предприятия готовы принимать выпускников на работу, но, учебным заведениям не удастся укомплектовать эти направления нужным количеством учащихся. В сознании и поведении молодежи все больше усиливаются прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство. Особенно ощущается нехватка специалистов по профессиям металлообработки и машиностроения. Из 5 учебных заведений в РК которые готовят рабочих по профессиям металлообработки и располагают базой задействовано и то только на 20% два учебных заведения это Петрозаводское училище №19 и Первый лицей в Петрозаводске. В то же время существуют профессии, на которые существует устойчивый спрос (автомеханики, профессии сферы обслуживания и питания) и специалисты по этим профессиям востребованы полностью. Но, к сожалению, существующий спрос со стороны молодежи намного превышает возможности учреждений профессионального образования (нехватка базы).

Сейчас в РК идет реализация программы оптимизации учебных заведений, происходит объединение учреждений начального профессионального образования одного профиля находящихся в одном районе. Из интервью начальника отдела начального профессионального образования Министерства образования и по делам молодежи РК Балалаева Н.Н. *«В Кондопоге произошло объединение двух училищ, сейчас их курирует ОАО «Кондопога» поддерживает и училища и социально поддерживает учащихся. В Петрозаводске объединили лицеи №12 и №18. Возможно и дальнейшее объединение учебных заведений, так как с каждым годом количество учащихся уменьшается».*

Проблему возникших противоречий между рынком труда и рынком образовательных услуг сейчас пытается решить Департамент федеральной государственной службы занятости населения по РК. Департамент проводит занятия по программе клуб ищущих работу. Трудовая адаптация включает в себя временные трудоустройства, общественные работы. К сожалению, в настоящее время свернута такая программа, как молодежная практика, когда

в течение полгода Служба Занятости оплачивала труд наставника и компенсировала часть ЗРП молодому специалисту. Сейчас эта программа возобновляется, но в несколько другом виде. Программа «Первое рабочее место», будет предназначена только для выпускников начального профессионального образования, в возрасте от 18-20 лет. Также Департамент планирует заключать договора с предприятиями, когда предприятие на 3 курсе проводит отбор студентов и соответственно имеет возможность корректировать обучающую программу.

Третья причина – отсутствие поддержки учебных заведений со стороны работодателей, отсутствие базовых предприятий для прохождения практики учащимися профессиональных учебных заведений. Некоторые предприятия ссылаются на сложное экономическое положение и не способствуют учебному процессу. Ранее за предприятиями были закреплены базовые учебные заведения, что помогало предприятию решать проблему рабочих кадров. Система начального профессионального образования была ориентирована в основном на потребности крупных промышленных предприятий. Спектр профессий был продиктован кадровыми потребностями этих предприятий, так как существовало «закрепление» училищ за определенными базовыми предприятиями. Участие базового предприятия в жизни профессионального училища было многосторонним (это и обеспечение оборудованием, расходными материалами, и трудоустройство выпускников). Спад промышленного производства повлек за собой отказ предприятий от сотрудничества с учреждениями начального профессионального образования. Нерешенность многих макроэкономических проблем не позволяет эффективно развиваться социальному партнерству системы профессионального образования с конкретными предприятиями, хотя предпосылки для этого созрели.

В настоящее время в Республике Карелия существуют положительные примеры сотрудничества учебных заведений и предприятий с целью подготовки кадров для предприятий. Предприятия предоставляют базу для прохождения практики, оказывают социальную поддержку учащимся, которые будут у них работать, в форме стипендии или бесплатного питания, выделяют специалистов, для более качественной подготовки учащихся. В основном работодатели напрямую работают с учебными заведениями.

Часть работодателей обращается в Министерство образования, для поиска подходящего учебного заведения и для дальнейшего заключения договора. Так, например, работодатели горнопромышленных предприятий обратились в Министерство образования с вопросом о подготовке рабочих, так как в настоящее время они вынуждены привлекать рабочих из-за пределов РК, а это дорогое удовольствие. Предприятия рыбной промышленности (Петрозаводский рыбокомбинат), испытывающие острую нехватку рыбообработчиков, заключили договора с учебными заведениями и предоставили учащимся дополнительную стипендию. Примерами успешного сотрудничества учебных заведений и предприятий являются ЗАО «Петрозаводскмаш», имеющий тесные связи с ПетрГУ и профессиональным училищем №19, ОАО «Кондопога» и 15 училище г. Кондопоги.

Сейчас очень актуальным является вопрос о подготовке специалистов для ЖКХ. Министерство образования готово сотрудничать в этом направлении с муниципальными властями. Но сказать, что это сотрудничество идет активно и успешно пока затруднительно. Требуется более высокая активность со стороны муниципальных органов власти.

Министерство образования имеет положительный опыт в решении проблем трудоустройства безработных граждан, стоящих на учете в службе занятости. За счет тесного взаимного сотрудничества Министерства образования, Департамента занятости РК, учреждений профессиональной подготовки кадров 85% безработных граждан, получивших образовательные услуги, трудоустроились. По мнению опрашиваемых специалистов, за счет предоставления образовательных услуг для взрослого населения профессиональные училища могут формировать внебюджетный фонд.

Специалисты Министерства образования готовы сотрудничать с Ассоциациями работодателей различных отраслей РК. В 2002 г. была попытка провести отраслевые совещания с участием представителей лесопромышленного и машиностроительного комплексов. Со стороны работодателей только машиностроительной отрасли был проявлен интерес к совместному сотрудничеству, но речь не шла о материальной поддержке.

В настоящее время ведется работа с Минсельхозом по открытию на базе училища №2 г. Олонец - агролицея, который будет готовить специалистов сельского хозяйства на всю Республику.

По сравнению с учебными центрами стран Северной Европы (Финляндии, Швеции) уровень подготовки в РК значительно отстает. В настоящее время рынок труда испытывает потребность в таких специальностях, как строители, штукатуры, каменщики, плиточники. В РК есть учебные заведения, которые готовят по этим специальностям, но качество подготовки и учебная база очень слабые. Предлагается инициировать совместные международные проекты, основной компонентой которых является создание современной материальной базы в профессиональных училищах Республики Карелия (особенно в училищах начального профессионального образования). А стажировки преподавателей и мастеров производственного обучения, как дополнительная компонента в рамках таких проектов, позволят обучать молодых людей и граждан, ищущих работу, современным технологиям, что предоставит им возможность работать в дальнейшем по контракту в Финляндии, приобретая опыт и повышая свою квалификацию [5, стр. 13-21]. В РК существует ряд примеров успешного международного сотрудничества. Выпускники профессионального лицея №17 являются конкурентоспособными и в Финляндии и в России, пользуются спросом у российских работодателей. Успешно идет сотрудничество лицея №12 с г. Йоенсуу по подготовке поваров, кондитеров. В Финляндии на базе центра по подготовке взрослых, удалось подготовить группу мастеров производственного обучения по изготовлению мягкой мебели. В училище № 19 прошли стажировку три группы безработных из Финляндии – художники росписи по дереву. Сейчас разрабатывается договор с г. Нурмесом по подготовке специалистов в сфере туризма. Со стороны РК в проекте будут участвовать Министерство образования, Профессиональный лицей №16 г. Сегежи, профессиональное училище №20 г. Петрозаводска, турфирма «Карелия».

Решение проблем сохранения и развития профессионального потенциала экономики территорий требует изменения государственной политики в сфере управления человеческими ресурсами и принятия федеральной и региональных программ развития человеческих ресурсов, основанных на социальном партнерстве. Зна-

чительные резервы оптимизации процесса социального и профессионального становления молодого поколения кроются в совершенствовании системы профессионального образования, призванной обеспечить научно обоснованный, осознанный и общественно востребованный выбор будущей профессии. На региональном уровне в трехстороннем Соглашении необходимо уделить особое внимание квотированию рабочих мест для молодых специалистов и их социальной поддержке. В будущем могут оправдать себя такие формы работы, как стажировка молодых специалистов на производстве, институт наставничества, интеграция средств, а также модификация методов и форм работы, расширение и реализация спектра услуг на коммерческой основе, многопрофильное сотрудничество с учебными заведениями всех уровней и работодателями

Литература

1. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 368 с.
2. Концепция действий на рынке труда в 2003-2005 годы / Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 г. N 568-р / www.akdi.ru
3. Михеев В.А., Михеев А.В. Социальное партнерство в образовательной сфере/ Народонаселение, №4, 2002.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / приказ от 11.02.2002, №393 / <http://development.edu.ru>.
5. Белая Р.В. Дьяконова М.В. Трудовая миграция и региональный рынок труда: мнения, взгляды, перспективы / Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием, в 2 книгах / ПетрГУ. – Петрозаводск, 2004. Книга 2. – 248 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАРЕЛИИ: ОПЫТ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание проблемной ситуации. Необходимость формирования полноценного гражданского общества становится сегодня одной из центральных задач российских политических преобразований, своего рода «концептуальным кодом эпохи» (З. Голенкова). Гражданское общество выполняет функции «сцепления» частных и общественных интересов, посредничества между личностью и властью. Оно является полем, на котором разворачивается борьба разнонаправленных групповых интересов, и одновременно активным побудителем этого процесса, включающего поиск взаимных компромиссов и различных форм сотрудничества между гражданскими структурами. Отсутствие традиций гражданских объединений и взаимодоверия между социальными группами, оказавшимися в полярных общественных статусах, доминирующая роль государства, недостаток прозрачности и открытости публичной политики затрудняют становление гражданских структур в нынешней России.

В то же время перспективы становления гражданского общества и системы местного самоуправления в российском обществе напрямую связаны с формированием гражданской политической культуры, ориентированной на активное включение рядовых граждан в процесс демократического управления, на равноправный диалог общественности с властями, на поиск консенсуса с самыми различными социальными группами в обществе. Смена типов политических культур в национальном масштабе оказывается сопряженной со сменой поколений.

В этом плане молодежь как потенциальный носитель новых взглядов и убеждений представляет особый научный интерес. Этим и определяется актуальность проведенного нами социологического исследования, одной из целей которого является изучение основных направлений трансформации социально-политических ориентации учащейся молодежи Карелии на рубеже веков (с сере-

дины 90-х гг. до начала XXI в.). Таким образом, объектом исследования являются социально-политические представления и установки учащейся молодежи Карелии, а предметом – направление и динамика изменений представлений и установок.

Эмпирической базой исследования послужил сравнительный анализ результатов двух исследовательских проектов «Молодежь в меняющейся Карелии на рубеже веков», осуществленных социологами Центра социальных исследований Карельского педагогического университета и факультета политических и социальных наук ПетрГУ.

Первый проект «Молодежь в меняющейся Карелии» был реализован в 1995-1997 г. совместно с финскими исследователями Университета Йозенсуу при финансовой поддержке Академии наук Финляндии. Одной из его задач было сравнение представлений учащихся школ, техникумов и вузов г. Петрозаводска и г. Йозенсуу (Финляндия) о мире политики, их социально-политических убеждениях и установках. В общей сложности было опрошено 800 респондентов в возрасте от 15 до 26 лет, из них российских - 450 человек.

Второй проект был осуществлен через 5 лет в 2001-2003 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Русский Север» - код 01-03-00125а). Методом анкетирования было опрошено 650 учащихся школ и студентов различных типов образовательных учреждений в г. Петрозаводске и районах республики. Методики и инструментарий в обоих исследованиях практически не отличались.

Методологической базой при анализе факторов, определяющих социальную и политическую дееспособность молодежи, использовался генерационный подход К. Маннгейма, акцентирующий роль социальных изменений в формировании у молодежи отличного от предыдущих поколений опыта. Особенностью политико-культурного сознания в соответствии с этим подходом является то, что его становление происходит в основном в период от 16 до 25 лет, когда возникает реальная возможность рефлексии и собственных экспериментов с образом и стилем жизни. После 26 лет ранние впечатления, превратившись в «естественный» взгляд на мир, влияют на восприятие и ограничивают воздействие всех последующих событий. Поэтому при изучении социально-

политических ориентации в выборочную совокупность были включены только выпускники средних школ и студенты, т.е. те, кто попадал в возрастную группу от 16 до 25 лет.

Для анализа базовых характеристик политического сознания молодых людей и поиска объяснительных моделей трансформации этих характеристик использовались концепции трансформации системы ценностей С.Липсета, Лапина Н.И., Шестопаля Е., концепции политической культуры Г. Алмонда.

Основные результаты исследования. Изменяются ли представления молодых людей о власти, о мире политики, о своем месте в нем? И если да, то в каком направлении и под влиянием каких факторов? Между опросами прошло чуть больше пяти лет. Пять лет, конечно, не столь большой срок для существенных изменений в сознании молодежи, но некоторые тенденции вполне заметны, особенно явны они в подгруппе старшеклассников.

В целом, сравнительный анализ результатов позволяет сказать, что политическое сознание учащейся молодежи Республики Карелия меняется, но меняется крайне неравномерно и по-прежнему достаточно противоречиво. Часть представлений и суждений молодых людей о мире политики изменилась за пять лет существенно и радикально, другая же их часть оказалась вполне устойчивой.

Прежде всего, стоит отметить, что снизился интерес к политике в целом – число тех, кто совсем не интересуется политическими событиями, выросло в 2 раза, с 7% до 15% в среднем по выборке. Очевидно, что высокий уровень политизации, свойственный российскому обществу в первой половине 90-х гг., ушел в прошлое. С чем это связано? Можно ли рассматривать сравнительно невысокий интерес значительной части современной молодежи к политическим событиям как проявление ее аполитичности, равнодушия к миру политики и нежелания выступать субъектом политических отношений?

Анализ полученных результатов дает возможность предположить, что это своего рода проявление негативной реакции молодых людей на тот тип политики, которую демонстрирует сегодня российская политическая элита. Подавляющее большинство молодых людей не верит политикам и не видит реальных возможностей собственного влияния на власть, а потому и не рассматривает себя в качестве субъекта политической жизни.

В представлениях значительного числа опрошенных (56%) политика в России по-прежнему ассоциируется с борьбой за власть и защитой политиками своих интересов, хотя и несколько реже, чем в 1996 году. Справедливости ради, надо отметить, что число тех, кто считает, что политика – это управление развитием общества в интересах большинства, за пять лет увеличилось с 2% до 15%, главным образом, за счет группы школьников, но все равно продолжает составлять весьма небольшую часть опрошенной молодежи.

Представления студентов и школьников о сущности российской политики весьма серьезно различаются (см. рис.1). Старшеклассники гораздо чаще отвечают, как «написано в учебниках» по обществознанию, выдавая «желаемое» за «реальное»: каждый четвертый (23%) выбрал вариант, по которому политика в России понимается как «управление развитием общества в интересах большинства граждан». Среди более «реалистичных» студентов таких оказалось в три раза меньше (7%), зато тех, кто связал российский политический процесс с борьбой за власть и за личные интересы политиков, оказалось больше половины (56%).

Таким образом, политическое сознание молодежи во многом отражает реальные процессы, происходящие в обществе: политика в современной России основывается чаще всего не на поиске взаимных компромиссов и консенсуса ценностей, а на яростной борьбе противоречивых интересов, зачастую отражающих лишь узко корпоративные цели различных кланов. Такая «грязная» политика, в которой нет места интересам конкретной личности, отталкивает рядовых граждан, которые ее не понимают и не принимают.

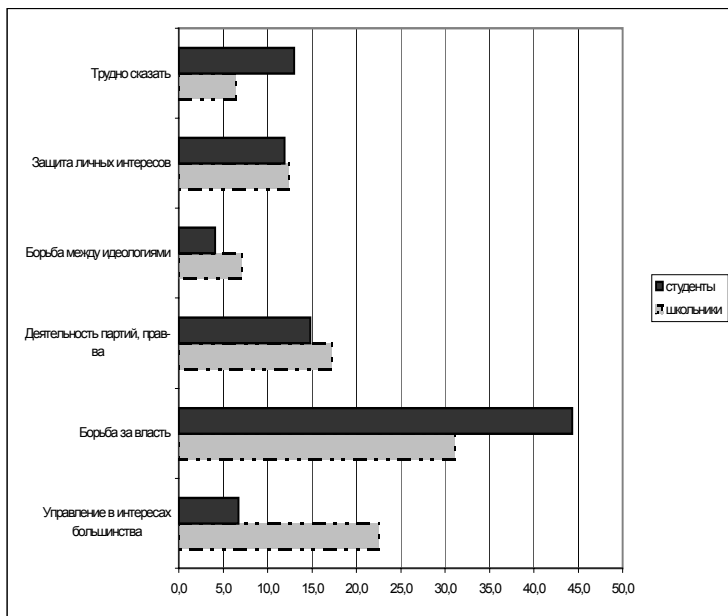

Рис.1. Представления учащихся о сущности политики в России.

Не удивительно, что и уровень доверия молодых граждан к новым институтам власти остается крайне низким: число тех, кто оценивает деятельность парламента, правительства и партий на «хорошо» и «отлично» не превышает 20% (см. табл.1). Исключение составляет только институт Президента Российской Федерации: здесь две трети опрошенных выставили хорошие и отличные отметки, что связано, скорее, с авторитетом и харизмой самой личности В.В. Путина, чем с положительной оценкой деятельности собственно политического института. Во всяком случае, пять лет назад, когда авторитет тогдашнего Президента РФ Ельцина Б.Н. быстро падал, положительно оценили работу этого института всего 12% респондентов. Кроме того, власть Президента видимая и персонализированная, поэтому она легче идентифицируется и воспринимается гражданами. Все остальные политические институты рассматриваются молодыми людьми как не слишком заслуживающие доверия.

Табл. 1.

Оценка деятельности политических институтов

Политические институты	Плохо работает		Хорошо работает	
	1996	2002	1996	2002
Президент РФ	39.1	5.7	11.5	64.6
Правительство РФ	61.2	26.8	9.1	18.6
Парламент РФ	64.2	33.4	6.8	7.8
Политические партии	28.5	44.5	29.3	6.2

Как мы видим (см. Рис.2), в шесть раз выросла положительная оценка деятельности Президента (с 12 до 65%), в два раза деятельности Правительства (с 9 до 18%), в то время как позитивная оценка деятельности партий резко упала (с 30 % до 6%).

Во время первого опроса, в середине 90-х гг., формирование многопартийной системы в России только начиналось, и многие молодые люди были весьма осторожны в своих суждениях: тогда 42% затруднились дать однозначную оценку деятельности партий. В начале же XXI века явное противостояние политических партий, их неумение и нежелание наладить конструктивный диалог друг с другом и властью стало вызывать активное раздражение: например, среди студентов каждый второй выставил неудовлетворительные оценки деятельности партий.

Анализируя в целом динамику изменений социально-политических ориентаций учащейся молодежи Карелии, нельзя не заметить отчетливую тенденцию к либерализации сознания молодежи, движения его в сторону поддержки рыночных и демократических преобразований в стране, хотя и не во всем последовательную. Скажем, если в 1996 г. только 6% опрошенных молодых людей согласились с необходимостью расширения системы частного здравоохранения, то сейчас таких оказалось больше половины (62%). Уменьшилось число сторонников социального равенства: количество тех, кто согласен, что с помощью государственного налогообложения и системы социальной защиты деньги от более оплачиваемых слоев следует перераспределять тем, у кого доходы низкие, за пять лет сократилось с 60% до 53%. Особенно отчетливо тенденция к либерализации сознания представлена в молодежной подгруппе старшеклассников, здесь разница между ответами школьников и студентов весьма существенна.

Ростки новых либерально-демократических ценностей в трансформирующейся политической культуре молодежи можно заметить и на примере роста индивидуализации их сознания, уверенности в своих силах, готовности молодых людей взять ответственность за свою судьбу на себя. Например, две трети (64%) студентов и больше половины школьников (55%) ищут причину безработицы не столько во внешних обстоятельствах, сколько в самом человеке. А это означает, что патерналистские конструкции социальной реальности» постепенно перестают доминировать в сознании молодых.

Повысилась и уверенность молодых людей в себе: число согласных с тем, что политика и управление настолько сложны, что простой человек не в силах в этом разобраться самостоятельно снизилось с 61% до 42% (см. Табл.2).

Табл.2.

Оценка сложности политики.

Политика и управление кажутся мне настолько сложными, что такой человек, как я, просто не в силах разобраться, в чем же дело	Школ.	Студ.	В целом
Согласен	44.7	39.8	47.8
Не согласен	42.1	53.5	42.3
Затрудняюсь ответить	13.2	6.7	9.9

Весьма существенные изменения претерпели установки учащейся молодежи на голосование и участие в выборах. Более чем в 11 раз (с 5 до 58%) увеличилось количество тех, кто считает, что голосование – это гражданское право и обязанность, которым надо обязательно воспользоваться (см. Рис.3). С этим связан и некоторый рост гражданской активности молодежи на выборах: если в 1996 г. лишь каждый четвертый среди имеющих право голосовать признался, что регулярно использует свое право, то к 2002 году таких стало больше почти в два раза (44%).

В то же время нельзя не заметить, что процесс либерализации политического сознания учащейся молодежи Карелии идет весьма противоречиво и отличается крайней непоследовательностью.

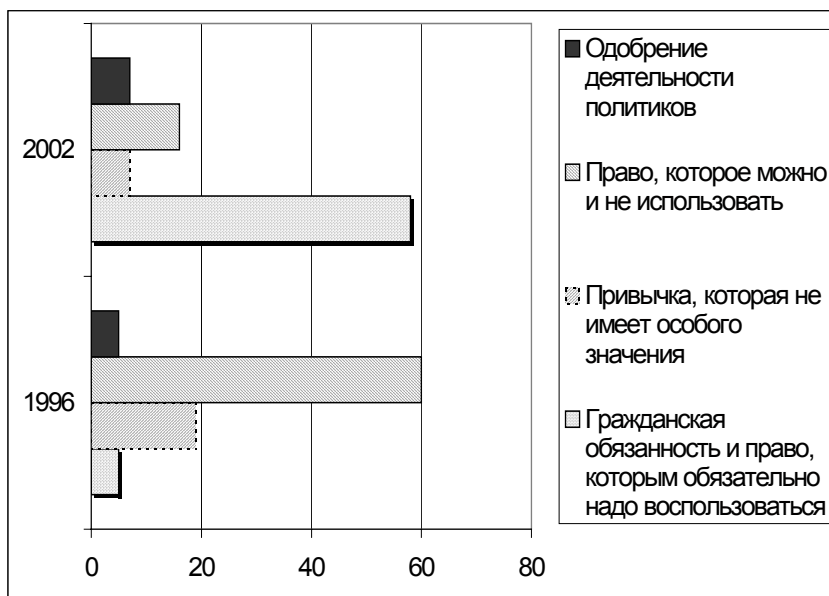

Рис. 3. Динамика отношения к голосованию.

Скажем, число согласных с утверждением, что переход к рыночным отношениям создаст благоприятные условия для возрождения России, даже несколько уменьшилось за прошедшие пять лет (с 67% до 63%), особенно – среди старшеклассников (до 61%), главным образом, за счет роста не определившихся в своем мнении.

Продолжают нарастать традиционно-патриархальные установки по отношению к участию женщины в политической деятельности: если в 1996 году каждый пятый (21%) считал, что «политика – это занятие скорее для мужчин, поэтому женщине не стоит участвовать в ней», то в 2002 году так думал уже каждый четвертый (26%). Впрочем, средние цифры здесь мало о чем говорят, потому что мнения девушек и юношей в этом вопросе очень различаются между собой. По сравнению с серединой 90-х годов число молодых людей, согласных с данным суждением, увеличилось (с 30% до

41%), в то время как у девушек осталось примерно на прежнем уровне (см. Табл.3).

Табл. 3.

Динамика установок на гендерное равенство в политике.

Политика – это занятие скорее для мужчин, поэтому женщине не стоит участвовать в ней	жен		муж	
	1996	2002	1996	2002
Согласен	16	16	30	41.3
Не согласен	60	77	58	48.0
Трудно сказать	4	7	11	11

Расхождения между ответами школьников и студентов также заметны, хотя и не столь существенны: студенты более лояльно относятся к участию женщин в политической деятельности. Особенно заметны эти различия у девушек: если среди школьниц согласилось с данным суждением 18%, то среди студенток таких оказалось только 13%. Юноши в этом вопросе более солидарны, разница между мнениями юношей - школьников и студентов не превышает 1-2%.

Не ослабевают, а только усиливаются авторитарные ориентации молодежи, ее установки на жесткие методы решения социальных проблем. Число тех, кто видит выход из политического кризиса в усилении Президентской власти, выросло за пять лет весьма существенно - с 31% до 50%, причем у школьников эта тенденция просматривается особенно отчетливо. Ущемленные гражданские и национальные чувства молодых людей начинают устойчиво проявляться через отрицание «другого». Остаются практически на прежнем уровне показатели нетерпимости по отношению к «лицам кавказской национальности» и приезжим.

Слишком медленно меняется и отношение учащейся молодежи к закону. Если в опросе 1996 года только 49% респондентов согласились, что закон надо соблюдать всегда, даже, если бы какой-то отдельный закон и был бы несправедлив, то в 2002 году таких стало лишь немногим больше (55%).

Основные выводы. Таким образом, сравнительный анализ полученных данных демонстрирует, что на протяжении второй половины 90-х годов – начала XXI века социально-политические представления и установки учащейся молодежи Карелии подверг-

лись существенной эрозии. Это сделало возможным движение политических ориентаций в самых разных направлениях и привело к ценностному размеживанию среди молодежной социальной группы.

Новое поколение молодежи, вступившее в дееспособный возраст на рубеже веков, проявляет более критическое и реалистическое отношение к социальной действительности, чем их непосредственные предшественники. Обострение политического противоборства вызывает у части из них переоценку и изменение мировоззренческих позиций.

В то же время к началу 2003 года так и не завершилось формирование непротиворечивой системы новых ценностей: в политическом сознании молодежи «мирно» уживаются и этатистские, и радикально-либеральные, и авторитарные представления и установки. При этом отсутствует жесткая дихотомия ценностей. Скажем, сторонники авторитаризма на вербальном уровне относятся вполне лояльно к либеральным ценностям. Результаты нашего исследования подтвердили выводы, сделанные ранее учеными-социологами, о несоответствии между рациональным одобрением одних ориентации и эмоциональной симпатией к противоположным. В молодежном сознании постепенно появляются принципиально новые характеристики, наблюдается движение от этатизма и государственного патернализма к индивидуализму, к опоре на собственные силы в решении многих проблем, но пока ни одна из этих ориентаций не получает абсолютного преобладания.

В ситуации системного кризиса того масштаба, который сейчас переживает Россия, высокая противоречивость политического сознания на личностном уровне, обилие людей с таким «разорванным», «расколотым» сознанием весьма характерно и вполне объяснимо.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Уровень жизни – сложная социально-экономическая категория, отражающая достигнутый уровень экономического развития региона и условия жизнедеятельности проживающего в нем населения. Комплексный характер категории «уровень жизни» предопределяет существование разнообразных методологических подходов и методов оценки, выбор которых зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой исследователь в каждом конкретном случае.

Наиболее распространенные эмпирические подходы к оценке уровня жизни связаны с приоритетностью характеристик доходов и потребления населения. При этом потребление рассматривается как количественное выражение потребностей населения, а доходы – как концентрированное выражение потребления.

Большое практическое значение в оценке уровня жизни населения имеет система показателей, характеризующая уровень жизни только с одной стороны – со стороны доходов. Это среднестатистические показатели и индексы, позволяющие проследить динамику номинальных и реальных доходов населения (оплата труда, социальные трансферты, доходы от собственности и предпринимательства и т.п.), утвержденные правительством социальные стандарты (величина прожиточного минимума, минимальный размер оплаты труда) и показатели, выражающие соотношение доходов и прожиточного минимума, доходов и расходов и пр.

В настоящее время в практике управления доходы населения являются одним из главных показателей уровня жизни в регионе и определяющим показателем при оценке эффективности проводимых социально-экономических реформ и рыночных преобразований. Динамика реальных денежных доходов и потребительских расходов населения (рис. 1), построенная при помощи базисных индексов по отношению к уровню 1990г. позволяет сделать следующие выводы:

- ♦ за годы реформ существенно снизился жизненный уровень населения Республики Карелия. Реальные доходы к

- 2003г. составили 63,4% от уровня 1990 г., расходы сократились в 2 раза (50,6% от уровня 1990 г.);
- ♦ изменение темпов роста (или снижения) потребительских расходов населения находится в прямой зависимости от уровня денежных доходов;
 - ♦ падение жизненного уровня населения в 1991-1993 гг., сопровождавшееся резким снижением уровня доходов и потребления почти в 2 раза, не удалось преодолеть до настоящего времени;
 - ♦ начиная с 1999 г. наметилась тенденция положительного роста уровня доходов и потребления.

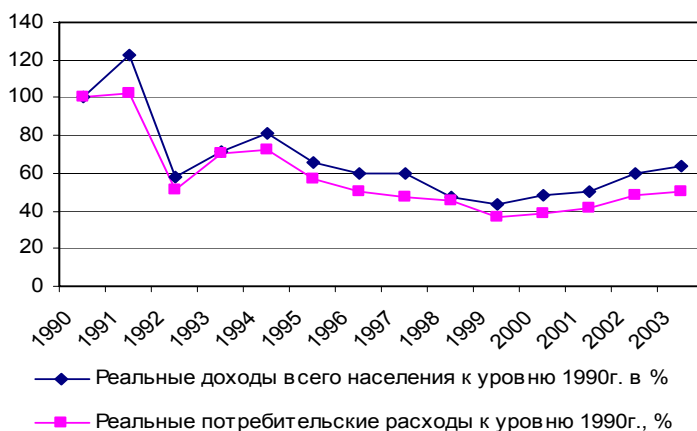

Рис. 1. Динамика основных показателей уровня жизни населения Республики Карелия (базисные индексы к уровню 1990г., %)

Следует отметить, что такая тенденция характерна также и в целом для России.

Отличительной чертой современного трансформационного периода российского общества является то, что на фоне роста реальных доходов населения, увеличения показателей производства валового регионального продукта на душу населения, снижения доли бедного населения происходит поляризация жизненного

уровня, сопровождаемая существенным увеличением концентрации доходов в наиболее обеспеченных группах населения.

Анализ динамики располагаемых денежных доходов домохозяйств по Республике Карелия показал, что в период с 1997 г. по 2004 г. произошли кардинальные изменения в области распределения совокупного денежного дохода. Рисунки 2 и 3 наглядно демонстрируют изменение контуров социальной стратификации, произошедшее в республике в 1997-2004 гг.⁷⁴

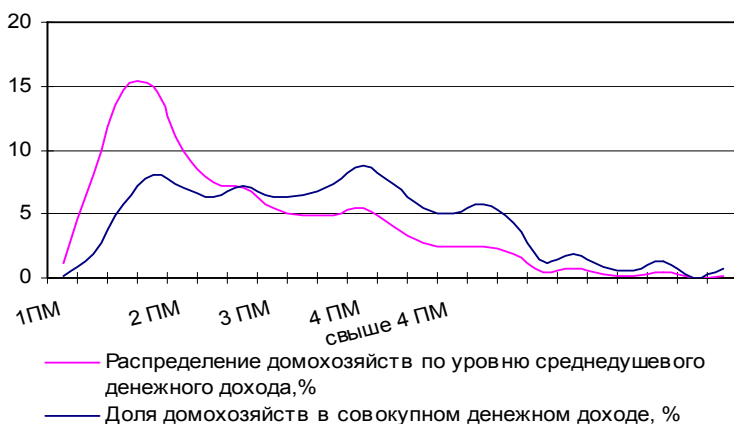

Рис. 2. Характеристика распределения домохозяйств Республики Карелия по уровню среднедушевого дохода в 1997г.

В 1997 г. при распределении домохозяйств по уровню среднедушевого дохода наблюдается левосторонняя ассиметрия, что означает ситуацию, при которой большинство населения располагает низкими доходами, а в общем распределении совокупного дохода доля обеспеченных домохозяйств сравнительно невелика.

Для 2004 г. уже характерна ярко выраженная правосторонняя ассиметрия, которая демонстрирует сосредоточение более поло-

⁷⁴ По материалам выборочных обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимых Комитетом государственной статистики РК в 1997 – 2004г.

вины совокупного дохода домохозяйств в руках высокодоходных групп населения.

Анализ распределения доходов среди домохозяйств в 2004г. позволил выделить примерно три равные по численности группы. Во-первых, это группа малообеспеченных домохозяйств с доходом не более двух прожиточных минимумов, представляющая собой 33,4% от всего количества обследуемых домохозяйств с долей в совокупном доходе 10,5% (из них более трети - 12,8% представлены бедными домохозяйствами с доходом не выше одного прожиточного минимума).

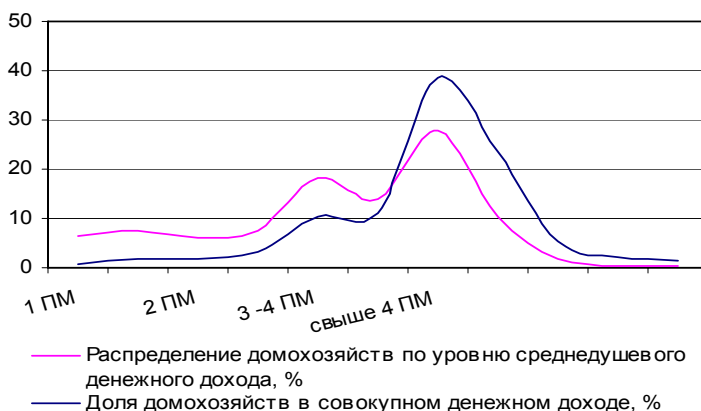

Рис. 3. Характеристика распределения домохозяйств Республики Карелия по уровню среднедушевого дохода в 2004г.

Во-вторых, располагающие бюджетом от двух до четырех прожиточных минимумов, что, по мнению экспертов, соответствует доходу, обеспечивающему поддержание жизни на минимально приемлемом уровне (33,5% домохозяйств с долей в совокупном доходе 26,7%). В-третьих, 33,1% домохозяйств с бюджетом высокого достатка (более четырех прожиточных минимумов на одного члена домохозяйства) с долей в совокупном доходе 62,8%.

Социально-экономическая дифференциация - процесс, обусловленный экономическим неравенством и связанный с отношениями собственности и перераспределением доходов в обществе.

Ее изучение направлено на определение различий в уровне жизни отдельных социальных групп, выделяемых по следующим основным критериям: по уровню располагаемых доходов, месту проживания, и социально-демографическим характеристикам.

Особую актуальность в современных условиях приобретает оценка уровня жизни отдельных доходно-имущественных и социально-демографических групп населения, выделяемых как по критерию доходности, так и по территориальному принципу. Такой дифференцированный подход позволит обратить внимание на наиболее слабые, социально уязвимые группы населения, выявить депрессивные районы и их проблемы, скорректировать социальную политику.

Проблема заключается в недостаточной информационной базе, не способной дать исчерпывающую характеристику уровня жизни в муниципальном разрезе. Муниципальная статистика имеет крайне ограниченные возможности для оценки жизненного уровня населения по степени его дифференциации.

Сочетание статистического подхода, метода экспертных оценок и использование результатов социологических обследований помогут конкретизировать картину социального расслоения регионального сообщества, придать «человеческое лицо» среднестатистическим расчетам, рассмотреть объективные и субъективные составляющие уровня и качества жизни населения.

Литература

1. Политика доходов и качество жизни населения / Под ред. Н.А.Горелова. – СПб: Питер, 2003.
2. Римашевская Н.М. Экономическая стратификация в современной России // Дифференциация Российского общества в зеркале публичной политики / Под ред. Ю.А. Красина. - М.: Горбачев-Фонд, 2004. – С.18-28.
3. Денежные доходы и расходы населения Республики Карелия (1990 – 1998гг.): Статистический сборник. – Петрозаводск: Госкомстат РК, 1999.
4. Денежные доходы и расходы населения Республики Карелия (1999 – 2003 гг.): Статистический сборник. – Петрозаводск: Комитет государственной статистики РК, 2004.

К ВОПРОСУ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Современное развитие российского общества, обостряющее процессы поиска человеком смысла существования и своего места в нем, приводит к необходимости гуманизации образования и возрастанию роли и ценности нравственно-эстетического образования России.

Проблема нравственно-эстетического воспитания детей, находящихся в условиях Кольского Севера, приобретает особое значение и актуальность, так как депривационные воздействия влияют на здоровье школьников Кольского Заполярья.

Особые климатические условия Кольского Севера:

- продолжительная полярная зима, полярная ночь (59 дней) с периодом «биологической тьмы»;
- резкая динамика атмосферного давления;
- широкие колебания среднесуточной температуры;
- высокая влажность воздуха в течение всего года;
- частые сильные ветры;
- сильная облачность: до 82% пасмурных дней в году;
- сильно выраженные геомагнитные и гелиофизические возмущения.

Экологические проблемы Кольского Заполярья обусловлены тремя причинами:

- за Полярным кругом меньшее количество вещества и энергии вовлекаются в круговорот на единицу поверхности в единицу времени;
- территория Мурманской области является одной из промышленно насыщенных в РФ;
- особенность рельефа Кольского полуострова заключается в наличии горно-холмистых образований, которые быстрее разрушаются, чем равнинные, в результате суровых природно-климатических условий и легкой подвижности вещества.

Климатические и экологические факторы оказывают влияние на психическое здоровье школьников Кольского Заполярья.

Состояние нервно-психологического напряжения характерно для северных территорий. Жизнь на Севере скудна на яркие впечатления от созерцания окружающей действительности. Архитектура городов преимущественно серая. Это вызывает депривационный фон настроения.

Нравственно-эстетическое воспитание в школе может выступить в качестве компенсации сенсорных лишений (света, цвета). В процессе общения с различными видами искусства на уроках и в процессе творчества мы создаем у детей палитру ярких переживаний, душевный подъем и радость жизни. Знаменитый гигиенист XIX века, англичанин Э.А. Паркс, говорил, что без душевного подъема и радости нет здоровья.

Урок – основная форма нравственного воспитания. На уроке все как в жизни: увидел прекрасное – остановился полюбовался; услышал о беде – чем смог, помог; заметил смешное – смеялся; стало грустно – грусти, но берись потом за дела: жизнь не терпит остановки. Урок, освещенный радостью, – это урок, воспитывающий положительное отношение к школе, учению, науке, способности преодолеть сложности учебного материала, готовность к усилию больше, чем урок, лишенный радости. Радость усиливает дидактический эффект урока: дети лучше учатся у того учителя, который не концентрирует их внимание на трудностях обучения. Почти не имеет значения, что именно используется как средство организации радости, мажорного настроения урока. Имеет значение оптимизм учителя, умеющего воспринимать жизнь как радость.

К. Д. Ушинский прекрасно выразил соотношение радости и серьезного на уроке в следующей фразе: «Должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придиристости. Доброта без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянная разумная деятельность».

В полярный день и в полярную ночь происходят существенные изменения психологического статуса людей. Появляются такие симптомы, как раздражительность, вспыльчивость, необоснованно повышенная психическая активность и др. Такие варьирования из одной крайности в другую не могут не действовать на психику,

особенно на эмоциональное состояние. Эмоции – это энергетика организма. Чем богаче их спектр, тем здоровее этот организм, тем большее количество лет он будет функционировать.

Вся гамма чувств и эмоций может быть представлена не в спонтанном, а в окультуренном виде. Энергия, идущая от полноценного эмоционального состояния, способна творить чудеса. Ученые утверждают, что окультуренная эмоция рождается в искусстве и продолжает жить тысячелетиями. Именно через искусство каждый может получить весь спектр химических веществ, который просит его организм. Причем ощутить воздействие искусства на себе может как исполнитель (у него это вызовет наиболее яркое проявление), так и слушатель, зритель.

Оздоровление детей посредством искусства должно идти параллельно с их обучением и воспитанием соответствующей культуры и здорового образа жизни, мотивационного поведения, направленного на «конструирование» собственного здоровья. Существует более 300 определений понятия «здоровье». Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. В настоящее время в понятие здоровье включается нравственное и духовное благополучие. В связи с этим модель здоровья может быть представлена в виде его составляющих (Н.В. Сократов).

Здоровье физическое

Медицинское определение – это состояние роста и развития органов и систем организма, основу которого составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции.

Педагогическое определение – это совершенство саморегуляции в организме, гармония физиологических процессов, максимальная адаптация к окружающей среде.

Здоровье психическое

Медицинское определение – это состояние психической сферы, основу которой составляет статус общего душевного комфорта, адекватная поведенческая реакция.

Педагогическое определение – это высокое сознание, развитое мышление, большая внутренняя и моральная сила, побуждающая к созидательной деятельности.

Здоровье социальное

Медицинское определение – это оптимальные, адекватные условия социальной среды, препятствующие возникновению социально обусловленных заболеваний, социальной дезадаптации и определяющие состояние социального иммунитета, гармоничное развитие личности в социальной структуре общества.

Педагогическое определение – это моральное самообладание, адекватная оценка своего «Я», самоопределение личности в оптимальных социальных условиях микро- и макросреды (семье, школе, социальной группе).

Здоровье нравственное

Это комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информативной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Нравственным здоровьем опосредована духовность человека, так как оно связано с общечеловеческими истинами добра, любви, милосердия и красоты.

Главное условие обучения и воспитания у детей мотиваций на здоровье и здоровый образ жизни – это регулярное воспитание соответствующей культуры здоровья с раннего детского возраста:

- физической – управление движением;
- физиологической – управление процессами в теле;
- психологической – управление своими ощущениями и внутренним состоянием;
- интеллектуальной – управление мыслью и размышлениями, направленными на совершенствование позитивных нравственно-духовных ценностей.

Достоинством всех методов лечения искусством является то, что они лояльны по отношению к ребенку, не травмируют его психику. Наряду с этим лечение искусством, как показала практика, чрезвычайно эффективно и в финансовом плане малозатратно. Но в нашей стране оказалось не по средствам содержать в клиниках эстетотерапевтов. Выход из создавшегося положения есть. Это центры дополнительного образования детей, учреждения культу-

ры и искусства, где представлены виды творчества, которые по своей природе обладают психотерапевтическим и оздоравливающим потенциалом (спорт, хореография, музыка, аэробика, прикладное, изобразительное искусство и т.д.), создание условий в общеобразовательных школах для внедрения методов эстетотерапии с целью оздоровления детей и воспитания культурной, высоко нравственной личности.

Любой вид искусства может воздействовать на организм ребенка как позитивно, так и негативно.

Показаниями для проведения арттерапии являются:

- трудности эмоционального развития, стресс, депрессия, снижение эмоционального тонуса, лабильность, импульсивность эмоциональных реакций;
- эмоциональная депривация детей, переживание ребенком эмоционального отвержения и чувства одиночества;
- наличие конфликтных межличностных отношений, неудовлетворенность внутрисемейной ситуацией, ревность к другим детям в семье;
- повышенная тревожность, страхи, фобические реакции;
- негативная «Я-концепция», низкая дисгармоничная, искаженная самооценка, низкая степень самовосприятия;
- неkoordinированное подергивание различных мышц (нервный тик);
- асимметричные, неkoordinированные, резкие движения; тремор (дрожание) пальцев рук;
- дисгармоничная, адиалогичная, косноязычная речь, в том числе различные дисартрические нарушения (заикание и др.).

Сочетание на занятиях методов арттерапии с игровыми моментами является наиболее оптимальным вариантом в коррекционной работе с детьми.

В.И. Андреев, член-корреспондент Российской Академии образования, доктор педагогических наук, профессор, подчеркивает ответственную миссию учителя: «Российский Учитель XXI века только в том случае выполнит свою ответственную миссию, если его педагогическими приоритетами станут духовность, здоровье и творчество...»

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ИЗУЧЕНИИ РОДНОГО КРАЯ

Село Кончезеро расположено в одном из живописных мест Карелии, где природа и культура дает пример гармонического единства.

Церковь Святой Троицы (1864 г.) и зеркало озер перед ней. Биологическая станция (1926г.) и шумящий рядом лес. Избы на холме и окружающие его шхеры. Знаменитый петровский чугунно-литейный завод и эпоха Петра I (1707 г.). Заповедник «Кивач», церковь Успенья в д.Кондопога, здравница всероссийского значения «Марциальные воды» (1721 г.).

Подражание природе характерно для любой культуры, где художник -народ осуществляет и дополняет форму. Местный колорит не просто окрашивает явления культуры, но и включается в жизнь. Только в таком аспекте памятник можно воспринимать по-настоящему, по-новому взглянуть на прошлое села. Не случайно краеведение стало приоритетным направлением работы школы.

Как итог большой поисковой и собирательской работы учащихся школы, жителей села Кончезеро – открытие в 1998 году школьного музея (руководитель музея – библиотекарь школы Ефимова-Романова Наталья Петровна), который включает разделы:

- «Без прошлого нет настоящего» - история села Кончезеро;
- Кончезерский медеплавильный и чугунно-литейный завод – эпоха Петра I;
- «Новые заботы время вяжет, старые становятся ясней» - сказители Ватчиева А.В., Никифорова, Петровский народный хор;
- «Быт в крестьянской семье»;
- «Жители села Кончезеро – участники Великой Отечественной войны.

Музей внесен в сводный каталог музеев образовательных учреждений Республики Карелия.

Школьный музей является структурным подразделением ДДТ г. Кондопоги. Работает по авторской программе «Большая история

маленького села Кончезеро» (автор: Ефимова-Романова Н.П. – руководитель музея).

Цель программы: интерпретация историко-культурного наследия и использование его потенциала в образовании и воспитании детей.

На данном этапе развития дополнительного образования недостаточно программ, в содержании которых лежит методика творческого и духовного развития на базе историко-культурного наследия музейными средствами.

В последние годы усложняется развитие духовной культуры общества и подрастающего поколения, проявляется непонимание значимости культурно-исторических ценностей, преобладает абстрактное схематическое представление о прошлом, что затрудняет сохранение культурного своеобразия, местного памятникового потенциала, своей деревни как хранилища самобытной народной культуры.

Музей стремится привлечь к своей работе как можно больше детей дошкольного и школьного возраста, взрослых жителей села, студентов.

Один из разделов программы – работа музея по абонементу, который предлагается педагогами воспитателям детей школьного и дошкольного возраста.

В течение всего учебного года учителя начальной школы с учащимися посещают занятия. К каждому занятию подбирается свой предметный ряд. Такие уроки расширяют кругозор детей, формируют историческое сознание, тем самым воспитывают патриотическое отношение к своей Родине. Ребята с интересом узнают о старинных обрядах и традициях, о быте и ремеслах.

«Погружение» учащихся в историко-культурную среду особенно важно. Памятники архитектуры обладают большой силой эмоционального воздействия. Школьный музей... Его можно назвать «волшебной машиной времени». В ней в считанные минуты ученик может совершить путешествие в минувшие десятилетия, сопоставить, сравнить события разных времен. Еще одна характерная черта музея – музейный предмет (вещь), который становится источником информационной ориентации, эмоционально-чувствительного восприятия.

Актуальность программы обусловлена её ориентированностью на системный подход к изучению истории родного села на основе музейной коллекции, местного памятникового потенциала. Это позволяет решить поставленные задачи, несмотря на удаленность от центра республики. Тематический ряд будет изменяться и дополняться в связи с изучением тем программы.

Программа авторская, при отсутствии типовой она полностью составлена на региональном материале.

Творческие достижения детей, выпускников программы. Творческие достижения коллектива.

- Участие в смотре-конкурсе музеев района: 1998 год – II место, 1999 год – I место.
- Участие в научно-исследовательской конференции «Шаг в будущее Карелии» - I место в секции краеведения (1999г.); Диплом лауреата научно-исследовательской конференции «Шаг в будущее» (Москва, 2001г.).
- Участие в районной научно-исследовательской конференции «Моя малая Родина». I место в секции «История школы» (2004г.).
- Участие в республиканской научно-исследовательской конференции «Во славу Отечества». Путевка клуба «Нордвест» ДМУ.
- Участие в республиканском смотре-конкурсе музеев образовательных учреждений республики Карелия, посвященного 60-летию освобождения г.Петрозаводска от немецко-фашистских захватчиков – II место, 2004г.
- По результатам исследования в научно-исследовательских конференциях один из учеников зачислен на исторический факультет («Архивное дело») ПетрГУ, 2003г.

НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов и как результат образовательной деятельности формирование ключевых компетентностей.

Под ключевыми компетентностями применительно школьного образования понимается способность учащихся самостоятельно действовать в ситуации необходимости при решении актуальных для учащихся проблем в школе, но и далее за рамками школьного образования. Способность интегрировать ключевые компетентности разных предметных областей в течение времени и позволяет самостоятельно и быстро находить истину, и выходить на решение актуальных проблем, и ведёт к становлению компетентности при модернизации российского образования.

В лицее № 40 накоплен опыт по формированию ключевых компетентностей в метапредметной области геоэкология. В течение 10 лет сложилась система геоэкологического образования. В этой системе цели педагогов и цели обучаемых взаимосоответствуют. И положительно то, что обучаемым созданы условия для становления более независимых взглядов и суждений, но под руководством опытных профессионалов. Обучаемые работают под руководством преподавателей кафедры географии КГПУ, сотрудников институтов: геологии, водных проблем, биологии Карельского научного центра Российской академии наук. Их совместные действия направлены на получение конкретного результата в формировании ключевых компетентностей в области геоэкология. Учащиеся решают не только учебные задачи, но учатся выбирать источники информации, определяют способы реализации поставленных целей, объясняют явления, их сущность, причины, взаимосвязи, решают познавательные проблемы, научаются ориентироваться в ключевых проблемах географических, экологических, биологических, химических, культурных, физических и других.

В результате реализуются потребности учащихся, отсутствует принуждение и создаётся система «учение с увлечением». Компетентностный подход определён системой «урок – спецкурс – полевая учебная практика- экологический лагерь экспедиционного типа- курсовая работа- жизненные навыки. Первоначальный опыт компетентностного подхода и формирования ключевых компетентностей был получен при работе над проектом «Тунтури» совместно с преподавателями и студентами кафедры географии КГПУ. С 1996 года на территории Национального парка «Паанаярви» проводятся эколого-ландшафтные лагеря, Основная цель приобщение участников к научно-исследовательской деятельности, привлечение к проведению природоохранных и рекреационных мероприятий. Программа включает в себя полевые семинары, экскурсии, комплексные ландшафтные исследования, биоиндикационные исследования, апробацию и описание эколого-познавательных маршрутов, изучение истории заселения и освоения бассейна озера Паанаярви, традиций природопользования собственно карелов. Приобретённый опыт работы по проекту «Тунтури» в формировании ключевых компетентностей позволил выйти на выполнение проектов «Чистое Онего», поддержанного отделом по делам молодёжи администрации г. Петрозаводска. и проекта «Проблемы рекультивации карьера Каменный бор». Эти проекты дали возможность закрепить опыт по формированию групповых ключевых компетентностей и позволили успешно решать проблему выработки индивидуальных компетентностей.

Главная цель проекта «Чистое Онего» - формирование экологической компетентности на основе проведения общественно значимых дел. Участники проекта изучают: состояние природных комплексов в зеленой зоне Петрозаводской губы Онежского озера, гидрологические особенности Петрозаводской губы, выявляют главных загрязнителей, вырабатывают методику подсчета мусора и отрабатывают методы утилизации отходов ходе проведения экологических десантов в летний и осенний сезоны, составляют картосхемы, берут пробы снега на наличие взвешенных частиц, работая на ключевых участках.

Проект «Проблемы рекультивации карьера Каменный бор» разработан с целью привлечения внимания администрации г. Петрозаводска к необходимости создания рекреационной зоны в

микрорайоне «Ключевая». Участники проекта провели анализ картографических материалов, сравнили химический состав воды по литературным источникам и собственным опытам, исследовали отдельные участки карьера с целью их возможного использования, обследовали экологическую обстановку, провели экологические десанты, создали объёмную модель карьера, выработали рекомендации по использованию рекреационных возможностей территории карьера

Настоящим полигоном для исследований стали окрестности г. Петрозаводска, учебная база КГПУ в с. Спасская Губа Кондопожского района.

Научно-исследовательская работа проходит в три этапа. Во время подготовительного этапа проводится сбор информации о районе исследования, семинары, изучается картографический материал, заранее намечаются маршруты, готовится оборудование.

Во время основного второго этапа идёт работа в группах. Основные методы: ландшафтное профилирование и ключевых участков, идёт сбор гербариев, изготовление почвенных профилей, оценивается современное состояние геокомплексов.

Камеральный этап - длительный. При этом составляется итоговый отчёт, который используется в учебной деятельности, на конференциях разного уровня.

За время работы по системе «урок – спец курс - полевая учебная практика - экологический лагерь - курсовая работа» - жизненные навыки» учащиеся выполнили более 40 НИР.

Компетентностный подход и работа над ключевыми компетентностями позволяет выпускникам решать проблему профессионального выбора, им легче решать проблемы в различных сферах и видах деятельности, основываясь на собственный опыт. Выпускники коммуникабельны, образованы, более организованы, продолжают развивать познавательный интерес, психологически устойчивы, легче переносят перегрузки, умеют выходить из затруднительного положения в быстро меняющемся мире. Заканчивая образовательное учреждение на основе базовых знаний выпускники легче ориентируются в ключевых проблемах современного мира, интегрируя ключевые компетентности в том числе и собственно геоэкологические компетентности, которые могут быть использованы в жизни.

ОПЫТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «РОДНИК»

В 1993 году Министерством культуры Республики Карелия, Министерством образования и по делам молодежи, ФГУК «Государственным историко-архитектурным и этнографическим музеем-заповедником «Киж», Управлением культуры администрации г. Петрозаводска, Комитетом по образованию департамента социального развития г. Петрозаводска, МОУ «Державинский лицей» был учрежден Республиканский детский музейный центр. Автор идеи и руководитель РДМЦ является Л.В. Шилова.

Детский музейный центр – инновационная организационно-правовая модель совместной деятельности учреждений культуры и образования по воспитанию, обучению и развитию подрастающего поколения на основе активного использования историко-культурного и природного наследия Республики Карелия.

С 1996 года в средней школе № 43 г. Петрозаводска как самостоятельное подразделение действует музейно-образовательный комплекс «Родник» (МОК), который является базой Республиканского детского музейного центра.

Концепция создания и развития музейно-образовательного комплекса разработана с учетом специфики школы (школа реализует статус углубленного изучения иностранных языков и предметов художественно-эстетического цикла) на основе анализа школьных программ основного и дополнительного образования. Авторами концепции были Л. В. Шилова, М. В. Лопаткин, Л. Н. Полищук.

Школьные учителя и руководители студий прошли курсовую подготовку по музееведению и музейной педагогике в рамках республиканских научно-практических семинаров и конференций, организованных Республиканским детским музейным центром под патронажем музея-заповедника «Киж».

В школе создано специальное музейно-образовательное пространство, где музейные педагоги ведут особые музейно-образовательные и культуротворческие программы, экскурсион-

но-выставочную и клубную работу, апробируют музейно-педагогические технологии.

Музейно-образовательный комплекс «Родник» сегодня

- это – вклад в построение новой гуманистической образовательной стратегии и философии школы, которая формулируется как «образование культурой»
- это – базовый инновационный компонент школы
- это – поиск и обретение механизма реализации национального, регионального, муниципального компонента в образовании
- это – инновационная структура внутренней среды школы, которая способствует наращиванию культурного потенциала школы, созданию стиля духовных взаимоотношений
- это – социо-культурный и музейно – образовательный центр микрорайона «Древлянка»
- это – экспериментальная площадка для развития методик и технологий музейной педагогики в школе. С 2002 года на базе работает Кафедра музейной педагогики как инновационный компонент структуры ЦРО.

Основная цель музейно-образовательного комплекса «Родник» - содействовать становлению, образованию и воспитанию личности школьника, нравственно и духовно обогащенного историческим опытом поколений на основе активного использования историко-культурного и природного наследия Республики Карелия, информационного, ценностного, памятникового и интеллектуального потенциала музея-заповедника «Кижы» и других государственных и общественных музеев.

Работа МОК «Родник» ведется по нескольким направлениям:

- музейно-образовательные программы;
- выставочно-экскурсионная работа;
- организация творческой деятельности;
- научно-исследовательская деятельность;
- клубная работа;
- культурно-массовая работа;
- работа с родителями;
- работа с общественностью;
- музейная практика.

Музейно-образовательный комплекс «Родник» активно занимается проектной деятельностью, участвует в школьных, городских, республиканских и международных проектах. Один из интереснейших проектов РДМЦ – летняя музейно-этнографическая школа на о. Кизи. С 1998 года отбор проектов проводится на конкурсной основе.

За этот период были разработаны и реализованы проекты по следующим темам: былины, устное народное творчество, история и культура Заонежья, декоративно-прикладное искусство, иконопись «Северные письма», устная история, тема Великой Отечественной войны.

В прошлом учебном году музейными педагогами Гришуниной Ю.Г и Тепловой С.А. был разработан проект «Кизи: война и судьба», который реализовывался в летней музейно-этнографической школе на о. Кизи с 21.06 по 26.06 2005г. На предварительном конкурсе проект «Кизи: война и судьба» набрал наибольшее и наивысшее количество баллов а, следовательно, и возможность быть реализованным.

Надо сказать, что уже в течение 5-ти последних лет проекты МОК «Родник» являются победителями в данном конкурсе проектов.

Проект «Кизи: война и судьба» являлся продолжением работы в рамках музейно-образовательного проекта «Горький хлеб войны. Народный архив».

В связи с 60-летним юбилеем Великой Победы Советского Союза над фашизмом виделось актуальным обращение к истории Родного края в годы Великой Отечественной войны. Впервые учащимися была предпринята попытка комплексного изучения и осмысления истории острова Кизи в годы Великой Отечественной войны.

Реализация проекта проходила по направлениям: работа с документами (педагогами был подготовлен ряд архивных документов по теме), работа с информаторами (метод устной истории), исследовательская деятельность, экскурсии, лекции научных сотрудников музея-заповедника «Кизи», работа с документально-художественной литературой.

В группу включены ученики 11 класса, занимающиеся по музейно – образовательным программам РДМЦ, члены клуба «Дру-

зья музея». Все ученики имеют опыт внеаудиторного обучения, владеют навыками работы по методу «устной истории», самостоятельной исследовательской деятельности, знакомы с приемами проектирования.

Проект достиг планируемых результатов. Были разработаны, опробованы и проанализированы занятия по музейно – образовательной программе. Проведена презентация культуротворческой деятельности учащихся: «Собрание сочинений и иллюстрации авторов», карта – схема острова Кижы в годы оккупации, карта – схема передвижения партизанских отрядов в Заонежье, публикация творческих итогов каждого дня. Участники проекта приобрели практические навыки работы с документами. Был создан рукописный сборник «Кижы: война и судьба».

Ребятам была предоставлена возможность выбора темы и способа ее оформления в сборнике. Каждая страница сборника оформлена так, как воспринял этот материал автор странички. Также по результатам проекта создана электронная презентация «Кижы: война и судьба».

Сборник состоит из 3-х блоков. История о. Кижы до войны, эвакуация, события, происходящие на острове Кижы и Заонежье во время войны – оккупационный период и после оккупационный период.

С помощью данного музейно-образовательного проекта и музейной педагогики как технологии стало возможным достижение главной цели МОК – восприятие учащимися историко-культурного наследия Родного края как личностного достояния.

Лучшая оценка образовательного результата - осознанный, сознательный выбор дальнейшего жизненного пути, будущей профессии.

СОДЕРЖАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта создает возможности для освоения нравственных, этических и эстетических категорий, обращения к духовным, культурным, экологическим ценностям, позволяет рассматривать естественнонаучное, гуманитарное знание как часть общечеловеческой и национальной культуры. Образование может и должно стать реальным механизмом общественного и культурного развития.

Цель концепции - содействовать сохранению и развитию языков и культур карел, вепсов и финнов, обеспечить на практике функционирование Финно-угорской школы в рамках возможностей, представляемых действующей системой образования.

Республиканский базисный учебный план для общеобразовательных учреждений РК;

Республиканский базисный учебный план для общеобразовательных учреждений РК с этнокультурным компонентом содержания образования (Утверждены приказом Министерства образования и по делам молодежи Республики Карелия № 690 от 6 июня 2005 г.); Временные требования к обязательному минимуму содержания национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования (Утверждены приказом Министерства образования и по делам молодежи Республики Карелия № 690 от 6 июня 2005 г.).

Представленная нормативная база позволили сосредоточить усилия на воплощении декларированных в приведенных документах возможностей в реальной практике.

С этой целью группой специалистов Министерства образования и по делам молодежи, Института повышения квалификации работников образования, была разработана Концепция нацио-

нально-регионального компонента государственного образовательного стандарта. В концепции Республиканский национально-региональный компонент содержания общего среднего образования рассматривается как часть государственного стандарта. Он представляет единую с федеральным компонентом систему образовательных параметров и отражает национально-культурные, социальные и экономические особенности образовательного пространства Карелии. Основными принципами построения компонента являются: направленность на развитие способностей обучающихся, мотивация обучения, становление гражданственности; поддержка и воспроизводство национальных, культурных региональных традиций; единый подход к структуре стандартов образовательных областей, определяющий перспективную возможность их интеграции. Выполняет следующие функции: утверждение нормативного статуса национально-регионального компонента; установление минимально необходимого объема содержания обучения, определяемой спецификой региона и максимум учебной нагрузки; затрачиваемой на его усвоение; определение критериев результативности обучения; гарантия основы для полноценного развития личности и возможности продолжения образования в профессиональной сфере; основа создания механизма регулирования развития системы образования Республики. В концепции также определены объекты стандартизации:

- учебный план;
- список региональных образовательных областей;
- характеристика образовательных областей;
- требования к уровню обученности;
- измерители уровня обученности.

На основе концепции разработан единый подход к разработке Учебно-методического комплекта для реализации НРК, который представляет собой взаимосвязь концепции, стандарта, программ и собственно самих учебных материалов.

В общеобразовательных учреждениях национально-региональный компонент реализуется в одном из двух возможных вариантов: вариант общеобразовательного учреждения, где в каждой образовательной области инвариантной части, кроме образовательной области «Математика» и предметов физики и химии, 10%

времени выделяется на реализацию НРК содержания образования. Сформулированы временные требования к обязательному минимуму содержания НРК ГОС. Разработано учебно-методическое обеспечение указанных образовательных областей. В вариативной части Учебного плана НРК должен быть представлен на всех ступенях обучения в планах образовательных учреждений в объеме не менее одного часа в неделю (кроме первого класса). Образовательное учреждение, самостоятельно определяет набор учебных курсов, дисциплин, которые составляют национально- региональный компонент в данном ОУ. Для каждой ступени образования в Базисном учебном плане определен перечень предметов для реализации вышеописанного выбора. Так на ступени начального образования можно выбирать из следующего перечня:

- Литература Карелии;
- Край, в котором ты живешь;
- Младшим школьникам о Карелии;
- Культура Карелии;
- Народные ремесла и промыслы Карелии;
- Информатика;
- Физическая культура;
- Иностранный язык;
- Второй вариант реализации национально-регионального компонента- использование РБУПа с этнокультурным компонентом содержания образования, в котором В образовательной области «Филология» изучаются русский язык, русская литература, родные языки (карельский, вепсский, финский), с выделением одного часа в неделю на изучение родных языков и родной словесности на ступенях начального общего и основного общего образования при 6-ти дневной учебной неделе. На ступени среднего общего образования изучение родных языков и родной словесности реализуется за счет часов вариативной части учебного плана. Содержание образования при использовании такого учебного плана строится на основе Концепции развития финно-угорской школы.

UTILISATION OF RUSSIA'S FORESTS: RESOURCE PERIPHERIES, CONSERVED AREAS OR TARGETS FOR ENVIRONMENTALLY SENSITIVE INVESTMENTS?

Many of today's topical global environmental issues from biodiversity conservation to climatic change are connected to forests and deforestation. A major part of the world's forested areas are located in Russia. In this situation, it is worthwhile exploring the social processes affecting the use of Russia's forests. It is useful to point out two facets for studying such issues from a perspective of environmental politics. First, it is worth emphasising the interaction of key actors who have played a central role in promoting changes in environmental performance and, secondly, it is useful to examine local developments. In this paper, I will provide a brief overview of the situation.

Although the transformations in environmental politics and performance at the federal scale in Russia may point to decreasing effectiveness of environmental political impact (e.g. Peterson & Bielke 2001), there are other developments at the local and regional scales – sometimes affected by transnational influences – that are contrary to the general federal scale developments. However, the positions of social actors affecting environmental policies and politics, socio-economic circumstances, as well as external connections created by social actors vary to a large extent between places and regions. Moreover, there are two external aspirations coming from outside Russia: the aim to use Russia's forests as raw-material, and the wish to protect them, especially those forests categorised as old-growth. Hence, the following research questions can be posed: How do environmental debates affect the forest industrial sector of the economy in Russia? Who are the key actors and what are their roles in environmental politics? What kind of regional and local variation is to be found within the sphere of environmental politics concerning the Russian forest industrial sector?

The research reported in detail in Kortelainen and Kotilainen (2005a) seeks to address these issues. The territorial focus of the study was mostly on Northwest Russia, although, as comparison, case studies

from the Russian Far East were included as well. Regionally, the Republics of Karelia and Komi; Leningrad, Vologda and Pskov Oblasts; and Primorskiy Krai received most attention. Regarding paper mill towns, the main focus was on the cases of Svetogorsk in Leningrad Oblast and Sokol in Vologda Oblast. Forestry was represented by several case studies including two model forest areas in Pskov Oblast and the Republic of Komi, which are sites for the introduction of new forestry methods and forest certification schemes. Three case studies in the Primorsk Krai in the Far East were also investigated and, in addition, a discussion of a forest certification process in Kovnino leskhoz in Nizhegorodsk Oblast was included.

The forest industry in Russia has been through foundational changes during the last decade. The role of central and regional governments in controlling and organising this industrial sector has been changing, and significant new actors, including Russian forest corporations, investment funds and transnational companies, have taken active roles in managing the forest industry and forest resources. These new actors' varying business cultures and trading connections affect the ways in which environmental issues, among other things, are taken into account.

Generally speaking, from a global perspective, one of the recent changes within the forest industrial sector has been that certain environmental discourses and practices have become part of every-day enterprise culture (see e.g. Rytteri 2002; Saether 1998; Kotilainen 1996). Pressure from critical customers and consumers have forced companies to put emphasis on their environmental performance. To a lesser extent, this kind of greening of business is to be found in Russia as well, for various actors have sought to construct green markets for products exported from Russia. However, thus far, such situations seem to be exceptions from the rule. Two cases, the Karelian forest campaign in the late 1990s and the forest certification process in Kovnino leskhoz at the turn of 21st century (see also Kortelainen & Kotilainen 2005b), serve as examples of the –admittedly so far rather limited –emergence of “green markets” for Russian wood products. Companies exporting to Western Europe have been increasingly struggling with demands for forest certification and transparency of the origin of their raw material, whereas producers selling to less “critical markets” domestically or to China have not been forced to do so.

On the other hand, different socio-economic contexts affect the operational environments of non-governmental organisations. By analysing case studies that deal with forest certification and prevention of illegal logging in the activities of WWF in the European Russia and in the Russian Far East (Kortelainen & Kotilainen 2005a), it has been possible to show that WWF's efforts in European Russia find support from the nearby environmentally sensitive markets of Western Europe, mainly countries such as Germany and the Netherlands, while, on the contrary, different environmental values in Northeast Asian markets hinder sustainable forestry initiatives.

Debates and conflicts over forests have connected rather broad networks of actors to the Russian forest issues. Overall, according to the case studies presented in Kortelainen & Kotilainen (2005a), environmental organisations have been struggling, with partial success, against undesirable logging practices. The Karelian forest conflict was an illustrative and perhaps the most successful example of this. Some organisations possess a co-operative stance towards industry as the studied examples of model forest projects show. The more co-operative organisations try to enhance environmental performances by promoting forest certification, improving images of certain companies and helping them to create contacts with customers. Moreover, some environmentalists have been able to raise themselves to the position of environmental experts and consultants. The success regarding the agreements on forest issues between major environmental organisations and the forest industry companies can be understood through the concept of discourse-coalitions introduced by Hajer (1995) in the spirit of the reflexive modernisation tradition (see Kotilainen 2004), according to which actors form discourse coalitions that are based on multi-interpretable discourses and concepts that can be adopted and modified by different actors for varying purposes.

As a conclusion, it can be stated that a certain "archipelago" environmental politics and policies has been formed while most of Russia has remained outside these environmental political networks. In other words, there are currently different, and competing, forest regimes in Russia (Kotilainen 2004). However, it seems likely that the environmental political networks demanding explicit environmental policies from companies will keep extending in Russia. Recently, the decision by Russia's largest forest industrial enterprise, Ilim Pulp

Enterprise, to adopt the non-governmental Forest Stewardship Council (FSC) certification system is a clear sign of this process. On the basis of the research carried out, it can be stated that international environmental debates are likely to become a more influential part of the forest industrial sector in Russia in the future. As a consequence, also the Karelian forest industrial complex would probably draw long term economic benefits from the inclusion of explicit environmental policies into its practices. This would improve the potential of seeing Karelia's forests as targets for environmentally sensitive investments rather than through the contradiction of resource peripheries and conserved areas.

References

1. Hajer, M.A. (1995). *The Politics of Environmental Discourse. Ecological Modernisation and the Policy Process*. Clarendon Press, Oxford.
2. Kortelainen, J. & Kotilainen, J. (2005a, eds., forthcoming). *Geographies of Environmental Risk and Reform. Environmental Politics in the Russian Forest Peripheries*. Kikumora Publications, Helsinki.
3. Kortelainen, J. & Kotilainen, J. (2005b). *Metsien ympäristökysymysten kansainvälistyvät tilat Venäjällä (Internationalising spaces of the forest environment in Russia)*. Alue ja Ympäristö 2/2005.
4. Kotilainen, Juha (1996). Between the global and the local in environmental politics – the social construction of biodiversity issue in the context of the Finnish forest question. *Nordisk Samhällsgeografisk Tidskrift* 23, 61–68.
5. Kotilainen, J. (2004). Shifting between the East and the West, switching between scales: Forest-industrial regimes in Northwest Russian borderlands. In Lehtinen, A., Sæther, B. & Donner-Amnell, J. (eds.): *Politics of Forests: Northern Forest-industrial Regimes in the Age of Globalization*. Ashgate, Aldershot.
6. Peterson, D.J. & Bielke, E.K. (2001). The reorganization of Russia's environmental bureaucracy: Implications and prospects. *Post-Soviet Geography and Economics* 42:1, 65–76.
7. Rytteri, T. (2002). *Metsäteollisuusyrityksen luonto. Tutkimus Enso-Gutzeitin ympäristö- ja yhteiskuntavastuun muotoutumisesta. (The Nature of the Forestry Firm. A Research of the Formation of Enso-Gutzeit's Attitudes Towards Environmental and Social Responsibility.)* University of Joensuu, Department of Geography, Publications No 10, Joensuu.
8. Sæther, B. (1998). Environmental improvements in the Norwegian pulp and paper industry – from place and government to space and market. *Norsk Geografisk Tidskrift* 52, 181–194.

ОРГАНИЗАЦИЯ И УСЛОВИЯ ТРУДА НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СЕВЕРЕ

Нефтедобыча в северных регионах России требует организации регулярных перевозок рабочих и строительства жилых комплексов для семей нефтянников. Учитывая суровые условия Крайнего Севера, необходимо создать наиболее благоприятные предпосылки для высокопродуктивного труда. В этой статье анализируется точка зрения самих рабочих по вышеупомянутым вопросам.

В этой работе представлены предварительные результаты исследований, направленных на анализ условий работы нефтянников России. Данное исследование основывается на изучении мнения рабочих и их семей занятых на предприятиях нефтедобывающей компании "СеверТЭК". Руководство компании находится в городе Усинск (Республика Коми), а основные работы по добыче нефти ведутся в Южном Шапкино (Ненецкий Автономный Округ). Равноправными владельцами компании являются Лукойл (Россия) и Фортум (Финляндия), наглядно демонстрируя пример международного сотрудничества в нефтяном комплексе России.

Проведенное независимое исследование прежде всего дало непосредственную картину точки зрения самих нефтянников по конкретным организационным и практическим шагам, направленным на улучшение условий труда и проживания в суровых условиях Крайнего Севера. Более того, значимость условий труда для каждого рабочего в отдельности определялась дополнительными вопросами, связанными с семьей, бытом и личной жизнью опрошиваемых. Большинство опрошенных рабочих компании "СеверТЭК" проявили высокую степень активности (N=357).

Западные исследования и литература игнорируют огромные расстояния, характерные для Российской действительности. Россия принадлежит к категории стран, обладающими богатыми ресурсами и большими территориями как, например, Канада или Австралия. Данное исследование может быть рассмотрено как попытка

взглянуть на современную Россию глазами Западных исследователей.

Основой концепции создания и восстановления рабочих мест в промышленных районах добычи нефти, газа, угля и других полезных ископаемых является их территориальная удаленность вследствие этого – недостаток рабочей силы из местного населения и/или невозможность привлечь рабочих из более южных регионов. Плотный график работы вахтенных рабочих, проживающих рядом с местом добычи перемежается с длительными периодами отдыха с семьей. Кроме того, картину дополняют расстояния в несколько тысяч километров и необходимость регулярного сообщения между разными континентами (The Chamber of Minerals and Energy Western Australia 2005, 4 ; Storey 2001). Организация перелетов рабочих в зону нефтедобычи и обратно в жилые поселки, является наиболее типичным для территориально удаленных регионов. Такое сообщение получило название "полеты в зону выработки и обратно" fly – in/ fly – out (FIFO). Транспортная система , организация регулярных перевозок, график работы нефтянников и условия проживания могут существенно отличаться друг от друга в зависимости от места расположения региона. Временное и пространственное разделение между местом работы нефтянников и их домом является основным различием традиционных форм организации труда в нефти – и газодобывающих отраслях производства. Пространственный диапазон доступных возможностей как для работодателей так и для рабочих достаточно широк (Houghton 1993, 289).

Способы сообщения играют особую роль для России. Практически незаселенный, богатый полезными ископаемыми, Северный регион России занимает значительную часть территории страны. Поэтому организация регулярного сообщения между территориально удаленными регионами являлась и является одним из важнейших аспектов Российской экономики. С самого начала индустриального освоения северных ресурсов решающим вопросом был вопрос притока рабочей силы. Было опробовано несколько вариантов с целью обеспечения достаточным количеством рабочей силы действующие разработки, ведущиеся в экстремальных условиях Крайнего Севера. Свешников (1988, 280) дает определение предшествующим опытам организации регулярных перевозок как

экспедициям, связанным с жилыми поселками, получающими снабжение за счет городов, расположенных в более благоприятных условиях. Armstrong (1976, 279) ссылается на сменный метод добычи сырья, применяемых в районах Крайнего Севера в 60 – е годы прошедшего столетия. Этот метод основан на тех принципах, что и современный метод добычи в труднодоступных регионах России и, по мнению автора, существует достаточное количество предпосылок для более эффективного использования этого метода в условиях Крайнего Севера.

Результаты исследования

Следующие выводы основаны на частичном анализе 357 анкет, собранных осенью 2004 г в жилом комплексе Южное Шапкино.

В Южном Шапкино проживают высококвалифицированные рабочие, рабочие знакомые с методом регулярных перевозок на дальние расстояния. Средний возраст рабочих 38 лет; 61% уже имеют опыт работы в других нефтедобывающих компаниях и 65% знакомы с методом перевозок. Кроме того, большинство мужчин, работающих в компании женаты 95% или живут в гражданском браке 83% и 77% имеют детей. Обычный график работы 15 дней вахты и 15 дней отдыха, или 30/30 дней по соглашению. Эти цифры особенно важны для анализа результативности применяемого метода. Рабочие “СеверТЭК” преодалевают значительные расстояния (около 1071 км / 665 миль), а некоторые рабочие вынуждены преодолевать по несколько тысяч километров, например из Комсомольска – на – Амуре.

Вообщем, у опрошенных высокая степень оценки условий труда и быта, созданных в Южном Шапкино. Подавляющее большинство опрошенных 92% убеждено, что при созданных условиях возможно осуществить цели и задачи профессионального характера.

Как видно из схемы 1, большинство опрошенных довольны существующим положением. Лишь телефонная связь и дорожное сообщение оставляют желать лучшего. Низкий рейтинг категории ‘бар’ объясняется отсутствием такового из – за безалкогольной политики в Южном Шапкино.

Анализ рейтинга менее специфических характеристик предлагаемого метода дает несколько иную картину. Большинство рабочих считает, что метод регулярных перевозок и организация жилых комплексов являются более удачными, чем традиционные ме-

тоды организации труда. Поэтому, многие рабочие хотели бы продолжать работать в созданных условиях. Некоторую озабоченность вызывает уровень социальных услуг и связанные с этим семейные проблемы в Южном Шапкино. Это неожиданно еще и потому, что уровень доходов работников “СеверТЭК” выше среднего уровня доходов в целом по России.

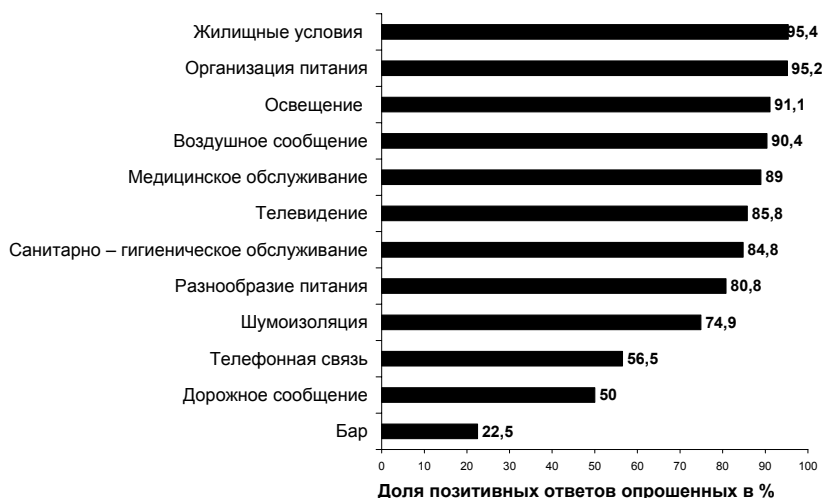

Схема 1: Уровень удовлетворения удобствами жилищного комплекса

Выводы

Несмотря на тяжелые условия работы и проживания в Южном Шапкино, вообще, работа на Крайнем Севере не является более вызовом для рабочих. Большинство опрошенных воспринимают работу на дальних разработках вполне позитивно. Большинство факторов, изученных во время анкетирования свидетельствуют о том, что рабочие одобряют решения, связанные с организацией труда на основе метода регулярных перевозок. Этот способ организации труда находит все более широкое применение в нефтедобывающей отрасли России. Возникающие проблемы личного, семейного характера, к удивлению исследователей, не играют решающего значения. Это подтверждается и тем фактом, что большинство работающих проживают с семьями после развода.

Среди опрошенных присутствует достаточно высокий уровень прагматизма. В общем, судя по результатам исследования, рабочие позитивно воспринимают экстремальные условия труда в условиях Крайнего Севера. Работодателям необходимо активно сотрудничать с рабочими с целью создания достойного уровня труда и быта, внося свой вклад в общее дело.

Схема 2: Уровень одобрения с индивидуальными условиями работы

Литература

1. **Армстронг, Теренс** (1976), "Сменный метод работы в условиях Арктики", "Полярный вестник", изд.18, № 114, стр. 279 – 281.
2. **Хафтон, Д.С.** (1993), "Регулярные перевозки на дальние расстояния: новый подход в горной промышленности Австралии", журнал "География", изд. 159, № 3, стр. 281 – 290.
3. **Стори, Кейт** (2001), "Полеты туда/ полеты обратно. Разработки полезных ископаемых и региональное развитие западной Австралии", Австралийский географический журнал, изд. 32, № 2, стр. 133 – 148.
4. **Свешников, В.К.** (1988), "Проблемы развития советского Крайнего Севера", "Мянтю", Йорма и Прессман, Норман, "Полярные Города", Строительная Книга, Хельсинки.
5. **Палата Полезных Ископаемых и Энергии Западной Австралии** (2005), "Полеты туда/ Полеты обратно. Перспективы поддержки.

- Дискуссия о тройном влиянии сути метода регулярных перелетов в секторе полезных ископаемых Западной Австралии". (16 июня 2005; <http://www.cmewa.com/docs/FlyInBrochure.pdf>).
6. **Armstrong, Terence** (1976), "The 'shift method' in the arctic", In: *Polar Record*, Vol. 18, No. 114, pp. 279-281.
 7. **Houghton, D.S.** (1993), "Long-distance Commuting: a new Approach to Mining in Australia", In: *The Geographical Journal*, Vol. 159, No. 3, pp. 281-290.
 8. **Storey, Keith** (2001), "Fly-in/Fly-out and Fly-over: Mining and Regional Development in Western Australia", In: *Australian Geographer*, Vol. 32, No. 2, pp. 133-148.
 9. **Sveshnikov, Viacheslav K.** (1988), "Development Problems in the Soviet Far North", In: Mänty, Jorma and Pressman, Norman (eds.), *Cities Designed for Winter*, Building Book Ltd, Helsinki.
 10. **The Chamber of Minerals and Energy Western Australia** (2005), *Fly in / Fly out: A sustainability perspective. A discussion on the triple bottom line impact of fly in / fly out operations in Western Australia's resource sector*" (Accessed 16.June 2005: <http://www.cmewa.com/docs/FlyInBrochure.pdf>).

THE CHALLENGES OF CROSS-BORDER EDUCATION: THE FINNISH-RUSSIAN CASE

Finland and Russia are important partners in international co-operation, and this is especially true for the universities and research institutes of Petrozavodsk and Joensuu. For the past year, Finnish-Russian co-operation in higher education has been moving ahead with an initiative originally sponsored by Finnish Ministry of Education, the Cross-Border University (CBU) Project. After so many years of bilateral contact between individuals and institutions in our two countries, the current project is both a continuation of, and a new way of meeting the challenges of cross-border relations between neighbours. In this paper I will discuss briefly some of these challenges and how the CBU is proposing to overcome them.

Finland's academic ties to Russia and the Soviet Union have been somewhat unique, due to the 'special' political relationship of monitored Finnish neutrality established after 1948 between the former enemies. During the Soviet period, the only formal agreement at the state-level concerning educational co-operation came in 1960, though the arrangements were largely symbolic with a large emphasis on language studies. The bilateral contacts between higher educational institutions that existed already during the Soviet period were very strictly monitored and controlled, and it can be argued that co-operation was superficial. Despite the challenge of these limited ties, however, Finnish researchers were well-poised to take advantage of the explosion in academic research in Russia that came with the collapse of the Soviet Union, activities that have been supported widely at the institutional and state levels in Finland ever since. The special relationship continued to be emphasised when Finland joined the European Union in 1995, as government and academic institutions – highlighting the EU's only land border with the Russian Federation – tried to position themselves as a bridge between Brussels and Moscow. After Russia signed up to the Bologna Declaration in 2003, the Finnish Ministry of Education committed itself to helping Russia implement it.

As EU enlargement in 2004 has eliminated Finland's border advantage within the union, the Finnish side has sought new and creative approaches to co-operation with Russia to try and maintain the close relationship – and the establishment of joint programmes as envisioned by the CBU is one of these approaches. For example, the CBU project continues and supports several government programmes: the Foreign Ministry's *Strategy for Co-operation in Neighbouring Areas* (2000) and leading role in the EU's *Action Plans for the Northern Dimension* (2000 and 2004) are connected to CBU development; the Academy of Finland's research programmes *Russia and Eastern Europe* (1995-2000) and *Russia in Flux* (2004-2007) have increased the academic contacts with Russian institutions directly and indirectly; while the Ministry of Education has funded special exchanges with related Finno-Ugrian - speaking minorities and regions of the Russian Federation.

The importance of general Finnish-Russian cross-border relations is underlined at many levels, for example this year's development strategy for eastern Finland is implicitly dependent upon cross-border co-operation (Etelä-Savon Maakuntaliitto 2005). The Cross-Border University, therefore, can be interpreted as higher education in support of these goals. The CBU project has, in some form or other, been discussed in eastern Finnish universities for some time as a logical next step beyond existing programmes. Several universities have been running successful international study programmes of various descriptions, including International Master's Degrees, involving increasing numbers of Russian students. Special mention has to be made of the International Master's Programme in Information Technology (IMPIT), which is running collectively at Lappeenranta, Joensuu, and Kuopio universities (see, e.g. Voracek 2003; Voracek & Zemcik 1999), and involved partners in Petrozavodsk and St. Petersburg. It was in 2003 that the CBU was given official blessing when it was identified in the Ministry of Education's 2003-2007 action programme, *Finland, Russia and International Co-operation* (Opetusministeriö 2003). In 2004 this initiative was concretised when the CBU was founded, administered from the University of Joensuu and involving 9 partner universities from both sides of the border (see Figure 1).

In 2004 stage 1 of the CBU project – a feasibility study – was completed. Currently, new funding has been organised until 2007. The conceptualisation of the CBU is still evolving, with many variations rang-

ing from virtual, semi-virtual or taught formats under consideration; in general terms, it is an umbrella structure that will co-exist with and complement existing programmes in its member institutions. The goal has been to identify and develop areas of common interest and expertise upon which to build high-quality Joint Master's and doctoral training programmes in English – important objectives identified within the Bologna Reform process (see, eg., European Union 2005).

Figure 1.

Location of CBU member institutions.

Students will enrol in CBU programmes at their home institutions on both sides of the border and will complete courses contributed equally by the various institutions involved, thus comprising the joint programme. At the moment, six subjects are being developed at the Master's level within the CBU framework, including business and administration, forestry, history, information technology, international relations, and public health. These subjects gradually are being introduced ('piloted') starting from the autumn 2005, with fully-functioning programmes envisioned for 2006/07.

The CBU has been conceptualised as a tool to realise many goals, the most basic of these being not only to increase the overall level of co-

operation between Finland and Russia in higher education, but to intensify it. The CBU is closely linked to the European-wide Bologna reform process and in Finland this has been formalised by the recent 2005 change in the Law on Higher Education, which conforms to Bologna criteria and emphasises such aspects as mobility, ECTS compatibility and standardised diploma supplements. With the CBU the aim is to promote the objectives of the Bologna process in Russia, providing a hands-on model of such principles as ECTS and the 3+2 (Bachelor's + Master's) degree programmes. Arguably, the CBU is a rejection of the models of cross-border co-operation with Russia of the past 15 years that symbolised and maintained inequalities between Western and Russian higher educational institutions. The principle of joint programme development is only possible because the CBU recognises that there is already a high level of quality education on both sides of the border that can support such a venture. At the Koli Border Forum's *Re-Bordering of Europe* seminar in Finland in 2004, a presentation by Dr. James Scott of the Freie Universität Berlin emphasised the need to embrace positive interdependence and to reject asymmetry, whereby partnership is difficult when a more powerful partner dictates to a weaker one. Indeed, another of the forum's participants who has since returned to Petrozavodsk to develop CBU teaching, Dr. Sergei Prozorov, echoed these thoughts when he stated that Russia too often has been treated as an 'object' by the West (cf. 2004, 17). For too long individuals and institutions in Russian have been relegated to the position of junior partner – 'minds without money' – and not given due credit. The CBU challenges universities on both sides of the border to recognise that we have much to learn from each other; its joint programme development underlining mutual information exchange by involving as partners only those institutions and subjects that can bring a high level of quality to the project.

There are many challenges and hurdles already encountered that must be overcome for the successful realisation of the CBU project. Funding is certainly one aspect that will determine the success of the project, and while European and Nordic institutions certainly have been asked to contribute, the challenge is for the individual partners to also find resources from within. One potential obstacle to the CBU is commitment – the commitment of university administrations, the commitment of individual faculties, departments and academic

lecturers to such a revolutionary idea. For the CBU concept does mean that control over instruction and programme content will be shared between institutions – institutions in a second country – so trust between and mutual respect of the Finnish and Russian partners must be built up. Perhaps the largest hurdle is that of quality assurance. Obviously, the very viability of the CBU depends upon being able to create programmes that will be recognised as high quality in the pan-European, and even global arenas. We know that even within the Nordic countries and EU – hence the initiatives that have led to Bologna – standards can fluctuate, that the national requirements for degree fulfilment can vary, that much can depend on individual lecturers, students, departments, and universities – all affecting the quality of education. And thus Russia's implementation of the Bologna Reform, something that the current government has committed itself to, is vital in the successful realisation of the CBU idea.

These are just some of the difficulties that have been met and identified by the CBU administration – more will certainly arise. Within the current organisation, a CBU Council of Rectors, Working Group, and specialised academic councils comprised of individuals from university administrations, departments, and outside experts have been entrusted to address any problems that arise, and at the institutional level we must trust that the individual scholars and departments involved in the development of the pilot subjects will be there to advise us on how best to overcome these challenges in their fields. In summary, the CBU has the potential to take Finnish and Russian institutions forward in a new direction and in a new partnership – only time will tell if this challenge will be met, but the fact that efforts are being made is important in the overall development in cross-border co-operation in higher education.

References

1. Etelä-Savon Maakuntaliitto (2005). Itä-Suomi – ohjelma. *Etelä-Savon Maakuntaliiton Julkaisu*, nro: 64.
2. European Union (2005). *The Bologna Process*. Information on various aspects of the EU's Bologna policy can be found at:
<http://europa.eu.int/comm/education/policies/educ/bologna/bologna_en.html>
3. Opetusministeriö (2003). Finliandiia, Rossiia i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: programma sotrudnichestva ministerstva prosveshcheniia 2003-2007 gg. *Opetusministeriön julkaisu*, No. 21, 2003.

4. <<http://www.minedu.fi/julkaisut/hallinto/2003/opm21/opm21.pdf> >
5. Prozorov, Sergei (2004). *Border Regions and the Politics of EU-Russian Relations*. Department of Political Science and International Relations, Working Papers Series in EU Border Conflicts Studies, No. 3. University of Birmingham.
6. Voracek, Jan (2003). *From the International Master's Programme in Information Technology to the Concept of Cross-Border University: research report for the Finnish Ministry of Education*. Lappeenranta: Department of Information Technology, Lappeenranta University of Technology.
7. Voracek, Jan & Zemcik, Pavel (1999). Cross-Border Education – Project and Realisation. Proceedings of the ICEE'99, Ostrava, Czech Republic. 2.5.2005.
8. <<http://www.ineer.org/Events/ICEE1999/Proceedings/papers/281/281.htm>>

LABOUR MARKET TRANSFORMATION IN 1990'S KARELIAN REPUBLIC⁷⁵

In less than 20 years have Russian society and labour markets gone thru massive transformation from state socialism to market- or mixed economy. Different processes of transition have transformed the institutional basis of society, and caused changes in employment, division of labour between branches of economy and also living standards of people and social stratification (see Gerber & Hout 1998). Russian transition has also differentiated regional economic and social development, which is realised in differentiation of opportunities depending on the place of residence (See; Gerber 2000).

Empirical studies on Russian labour markets clearly indicate that their adaptation has been peculiar in several respects. Available information permits the argument that they are conditioned by a deep regional division of labour and increasing disparities in the economic and social development of the regions (Denissenko 2004, Zimin 2004). Also inside regions and industry branches there are substantial wage inequalities, which would seem to indicate that there are significant barriers to labour mobility (Clarke 2000, 500). Regional mobility of labour is comparatively low due to outdated infrastructure, restrictions on housing policies, regulations of local authorities and employees attaching policies (housing and in-kind payments). Labour turnover is comparatively high and open unemployment is modest. A large share of labour, both in big cities as well as in the countryside, is working at least partly outside market-related formal organisations in informal sectors of the economy. A peculiarity of the Russian labour market has been accumulation of wage arrears, which allowed wages, but not employment, to adjust downwards and in this sense, the Russian labour market has been seen by some as a "neoclassical dream" or the textbook example of

⁷⁵ This paper is produced under Finnish academy funded project No. 208150 and in co-operation with Karelian Research centre's Institute of Economics. Special thanks belongs to Oxana Krutova, who has helped me finding the statistical and other information on Karelian Republics Labour Markets.

a “flexible labour market” (Smirnova 2003). (see Boeri & Flinn 1999; Grosfeld et al. 2001; Andrienko & Guriev, 2003; Friebe & Guriev, 2002)

Against this background the present study derives from the argument that there is still need for wider institutional and political reforms in labour market policies in Russia in order to promote different forms of labour mobility. Labour mobility has many functions in labour market adaptation. Economists emphasize spatial and occupational mobility as a mean for structural adjustment of economy; workers ought to move to regions where suitable work is available and also change industry or employer for the bigger profits. Mobility is seen as a reallocation of resources, which enables economic growth. Most often Russian enterprises are accused of labour hoarding, which means that they keep more employees on the payroll than is necessary for production (see criticism of this view in Clarke 1998). At individual and household level occupational and spatial mobility can be seen as a means or “strategies” to better ones position and achieve security and social prestige.

Labour mobility and the alternative job opportunities

Possibly most widely studied form of labour mobility is job mobility (turnover) in the context of economic restructuring. Job mobility is produced by structural forces of expansion and contraction as well as by individual choices (DiPrete et. al 1997, 318). The main theoretical theme in the study of labour mobility and labour turnover has been alternative job opportunities. It has been associated with such divergent phenomenon as labour market diversity, occupational distributions, and economic development as well as with residential, job, and career pathway shifting. In its various forms, it overlaps the territorial prerogatives of several academic disciplines. It is for this reason that “opportunities” has become a prime linkage concept in research focusing on understanding employee turnover. Furthermore alternative job opportunities can be divided in perceived and objective opportunities. Both types of opportunities are tied to actual labour market positions generated through various types of market activity. (Kirschenbaum & Mano-Negrin, 1999)

Labour markets and mobility in Karelian Republic

In studying labour mobility and differentiated opportunity structures of labour market participants the vital context of analysis is labour market developments that have taken place in certain region. The

size and structure of labour markets determine opportunities to find a job and also to change one's position in labour markets. Labour markets and their functioning are interconnected with the changes in the size and quality of labour force. The size of labour force is interconnected to size of population, which is affected by migration and birth and death rates. The population size in Karelian Republic has constantly diminished between years 1993 – 2001 (Table1).

Table 1.

Population in Karelian Republic (at the beginning of year Source: Trudovie resursi v Respublike Karelia, Goskomstat RK- Petrozavodsk 2001)

Year	Population in thousands	men	women	men %	women %
1991	798,2	380,6	417,6	47,7	52,3
1992	799,3	381,4	417,9	47,7	52,3
1993	798,4	381,1	417,3	47,7	52,3
1994	793	378,1	414,9	47,7	52,3
1995	788,1	375,3	412,8	47,6	52,4
1996	783,8	372,6	411,2	47,5	52,5
1994	779,1	369,9	409,2	47,5	52,5
1998	775,2	367,8	407,4	47,4	52,6
1999	771,1	365,7	405,4	47,4	52,6
2000	765,1	362,5	402,6	47,4	52,6
2001	760,6	360	400,6	47,3	52,7

The labour market transformation that has taken place in Karelian Republic can be seen on allocation of labour force between different property forms. Between years 1992 – 2001 the labour force in public sector and municipal sector almost halved from 300 000 workers to 155 200. This dramatic change is more connected to privatisation process than labour mobility between different property forms. But it seems that job-loss from public and municipal sector has stopped and after year 1998 the amount of employees in public sector has been quite constant (around 150 000 employees). Even though that public and municipals sector has declined in size it is still important employer in the republic. In year 2001 almost 46 per cent of the labour force still worked

in public or municipal owned work places. The role of private and joint Russian employers has increased and after year 1997 almost all new jobs were created to these two sectors (fig. 1).

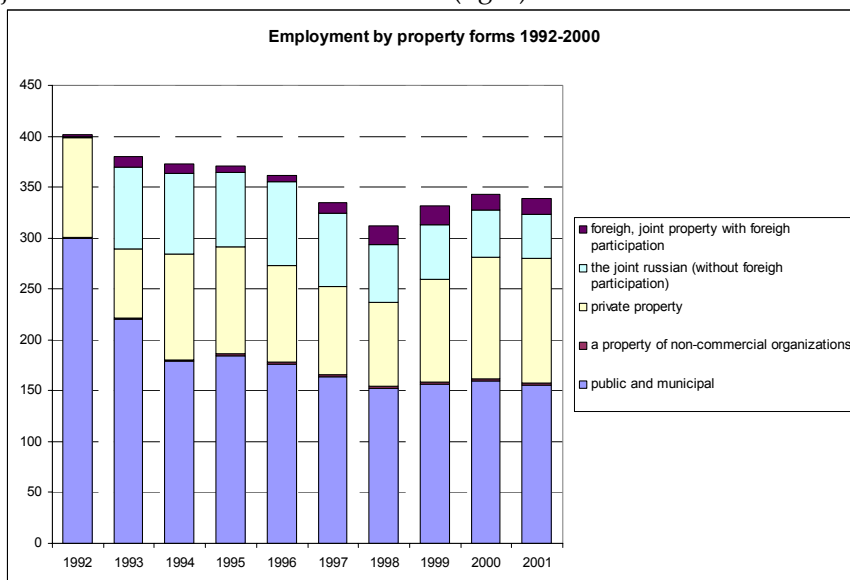

Fig. 1. Employment dynamics by property forms in Karelia 1992-2000 (Source: Trudovie resursi v Respublike Karelia, Goskomstat RK- Petrozavodsk 2001)

Labour turnover in Karelian labour markets

In Karelian Republic, the highest rates of labour turnover (Hirings + Separations) were in construction, housing and utilities, trade and catering, agriculture and forestry in the year 2000 (Table 2.). In forestry, manufacturing and trade and catering the high rates of labour turnover are accompanied by recruitment outpacing separations. For the year 2000 all other branches, except administration, separations exceeded hirings. Administration is also the most stable sector of labour markets presenting the lowest rates of hirings and separations.

The most common reason for leaving the job is officially workers own initiative (fig 2.). Decision to leave one's job can be result of better job opportunities elsewhere or as a result of poor work conditions and low wage. In latter case employees only option is to quit work and to start search better one. But as we saw on the sectoral turnover rates

(Table 2.) the variation between sectors is high and those presenting lowest turnover rates the reason to stay might also be the lack of opportunities. Especially on the sector of administration low turnover rate can be affected by the strict occupational boundaries and skills needed to administration cannot be transferred to other sectors. The individual element on labour turnover and turnover behaviours connection to occupations can be also seen as total picture on labour turnover. The highest turnover rates are on the “blue collar” work and specialised fields like administration, science and education are more stable.

Table 2.

Labour reallocation across sectors, as a percentage of the labour force Years 1997-2000 (Source: Trudovie resursi v Respublike Karelia, Goskomstat RK-Petrozavodsk 2001)

Branch	Hirings % (H)				Separations % (S)				H-S	H +S
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	2000	2000
Total for economy	23,1	25,2	37,2	36	28,6	28	34	36,8	-0,8	72,8
Manufacturing	21,2	27,5	56,3	40,6	29,7	31,5	47,6	39,9	0,7	80,5
Agriculture	20,1	24,6	39,9	51,8	31,5	32,9	37,1	55,6	-3,8	107,4
Forestry	38,3	56,8	63,7	55,8	42,6	51,3	50	47,4	8,4	103,2
Transport	17,3	14,6	19,3	21,8	26,3	20	18,4	25,9	-4,1	47,7
Communications	26,2	22	21,2	25,4	28,2	24,6	24,9	27	-1,6	52,4
Construction	34,3	45,6	63,3	63,4	45,1	55,9	63,5	64,9	-1,5	128,3
trade & catering	34,5	31,5	50,6	55,3	45,5	37,7	47,9	54,8	0,5	110,1
Housing and communal services	42,1	43,8	47,5	58,6	34,4	40,1	48,1	60,3	-1,7	118,9
Public health and social protection	19,5	20,2	22,5	25,8	23,1	20,4	21,4	26,8	-1	52,6
Education	20,5	19,8	18,2	21,5	23,6	20,9	19,4	23,2	-1,7	44,7
Culture and arts	19,1	23,6	24,5	28,1	18,6	25,1	20,8	29,2	-1,1	57,3
Science	21,9	19,7	20,3	24	31,2	22,9	15,8	25,1	-1,1	49,1
Finance, credit and insurance	18,5	14,4	13,1	31,3	22,9	17,4	18,8	38,2	-6,9	69,5
Administration	12	15,7	19,7	19,3	12,8	15,8	17,3	18,7	0,6	38

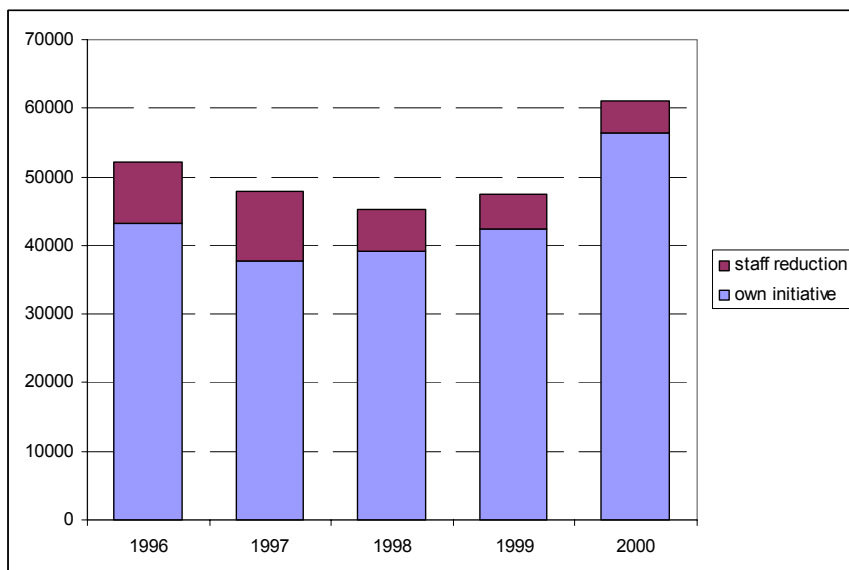

Figure 2. Reported reasons for turnover behaviour (Source: Trudovie resursi v Respublike Karelia, Goskomstat RK- Petrozavodsk 2001)

Conclusions

These preliminary findings on labour turnover in Karelian Republic labour market do give reason to ponder differentiated opportunities of labour market participants. On the one hand Karelian labour markets are highly flexible according gross-flows of employees to different jobs. For the year 2000 the Karelian Republics overall turnover rate was as high as 72,8. On the other hand Karelian labour markets also include “calm havens” like administration and science, where turnover rates are modest. It is a pity that available statistical data does not allow to investigate gross turnover rates more deeply in details. Implicit hypothesis can be drawn from the sectoral turnover numbers that public and municipal sectors are more stable employers. The overall picture on turnover is predicted on structural forces and individual choices, which are constrained by labour market opportunities. In order to understand the true nature of labour turnover we would need additional data on labour market participants’ aspirations and subjective interpretations of labour market opportunities.

References

1. **Andrienko Y. & Guriev S.** (2003) *Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data*. <http://www.cefir.org/P/cefwp25.pdf>
2. **Boeri, T. & Flinn, C.** (1999) *Returns to Mobility in the Transition to a Market Economy*. *Journal of Comparative Economics* 27: 4 – 32.
3. **Clarke S.** (2000): *The Closure of the Russian Labour Market*. *European Societies*, 2(4) 2000: 483-504. Taylor & Francis Ltd
4. **Clarke S., Kabalina V., Kozina I., Donova I. and Karelina M.** (1998) *The Restructuring of Employment and the Formation of Labour Market in Russia in Clarke, Simon ed. (1998) Structural adjustment without mass Unemployment –lessons from Russia*. Edward Elgar, Cheltenham UK (pp. 87-146)
5. **Denissenko, Mikhail** (2004) *Migration Processes in Barents Russia in the Transitional Period*. Barents Russia 2015 Working Paper 14. www.econ.no.
6. **DiPrete T. A.; de Graaf P. M.; Luijkx R.; Tåhlin M.; Blossfeld H.-P.** (1997): *Collectivist Versus Individualist Mobility Regimes? Structural Change and Job Mobility in Four Countries*. *The American Journal of Sociology*, vol. 103. No. 2 (sep., 1997), 318-358.
7. **Friebel G. & Guriev S.** (2002): *Should I Stay or Can I Go? – Attaching Workers Through In-kind Payments*. <http://www.idei.asso.fr/Commun/Articles/Friebel/Friebelguriev.pdf>
8. **Gerber T. & Hout M.** (1998): *More Shock Than Therapy: Market Transition, employment and Income in Russia, 1991-1995*. *The American Journal of Sociology*. vol. 104, No.1 (Jul.,1998) Chicago University Press.
9. **Gerber, T.** (2000) *WHERE YOU LIVE: REGIONAL DIMENSIONS OF STRATIFICATION AND MARKET TRANSITION IN RUSSIA*. Paper presented in seminar at the Center for Comparative Social Analysis, UCLA, December 7, 2000. www.sscnet.ucla.edu/soc/groups/ccsa/gerber.PDF
10. **Grosfeld, I. Senik-Leygonie, C. Verdier, T., Kolenikov, S. and Paltseva, E.** (2001): *Workers Heterogeneity and Risk Aversion: A Segmentation Model of the Russian Labour Market*. *Journal of Comparative Economics* 29(2): 230-259
11. **Kirschenbaum, Alan and Mano-Negrin, Rita** (1999): *Underlying Labor Market Dimensions of "Opportunities": The Case of Employee Turnover*. *Human Relations*, Vol. 52, No. 10, 1999. The Tavistock Institute. pp. 1233 – 1255
12. **Smirnova, N.** (2003): *Job search behavior of unemployed in Russia*. BOFIT, Discussion Papers, 2003 No. 13. Bank of Finland, Institute for Economies in Transition, BOFIT
13. **Zimin D.** (2004): *Macro-level reforms and regional change in Russia*. In Zimin, D. (ed.) *Northwest Russia: Current economic trends and future prospects*. University of Joensuu, Reports of the Karelian Institute. N:o13/2004. (pp. 10-32)

**FOREIGN GREENFIELD INVESTMENT AND
COMMUNITY: THROUGH MUTUAL ADAPTATION
TO SUCCESS.**

This paper discusses foreign direct investment as a learning process and outline some practical application of such approach for a host territory. Foreign direct investments can be classified by their motivation, duration, mode of entry, etc. This paper is dealing with greenfield investment which refers to the investment into new facilities and the establishing of new entities through entry as well as expansion (UNCTAD 2005) as distinguished from brownfield investments (investments into already existing facilities). According to UNCTAD (2005, 10), FDI enter developing countries mainly in form of joint ventures or greenfield projects in contrast to developed countries, where merges and acquisitions are more common mode of entry.

Foreign direct investment is nowadays a topical issue and opinions about FDI and its role in territorial economic development is far from being united. Foreign direct investment is praised as a mechanism of modernisation and development by some and accused for being exploitative by others. Bradshaw (2005, 13-14) sums up theoretical assumptions on positive impact of FDI on economic restructuring as following: FDI provides an access to capital sources beyond domestic economy, transfers technology (both in form of machinery and management know-how), brings international standards of corporate governance, provides income to the state through privatisation and taxation, increases foreign trade turnover. Bradshaw (2005, 14) points out that there are not so many studies on post-socialist countries, which would offer more critical point of view on impact of FDI. One of the exceptions is a research by Smith and Pavlinek on FDI in Czech Republic and Slovakia, which argues that FDI's positive effect on economic restructuring is less significant than it was assumed and it is weakened among others by limited upgrading skills of local workforce, limited effect on local employment, and small impact on local supply chains (Smith and Pavlinek 2000, from Bradshaw 2005, 14). It lies outside the scope of this paper to discuss thoroughly long-term effects

of FDI upon economic development of a host territory. It is enough to state here, that FDI is not a panacea for economic restructuring, but it is an intrinsic part of healthy market economies and it is essential to understand mechanisms behind investment process in order to maximise benefits of all parties involved.

A citation from Dyker (1999, 22) is a good starting point of the discussion - "FDI is pregnant with possibilities of various circles of networking, technological upgrading and enhancement of human competences, but there is nothing automatic about these virtuous circles. Unlearning curves are as plausible as learning curves, and some elements of networking maybe so exploitive as to kill any possibility of creative mutual interaction". A host territory may receive benefits of FDI in various forms but following Dyker knowledge exchange and learning which occurs between actors involved is one of the most important benefits of FDI. Establishing of a new enterprise through greenfield investment requires development of multiple socio-economic interactions between parent company, newly established subsidiary, local development offices, employees, etc. Those relations create micro level of investment climate (Kuznetsov 1994, 79) and may play a decisive role in implementing, functioning and future expansion of the investment project. Those relations sprung from a single investment episode become valuable resources of development both for the company and the host territory because they are channels of mutual learning.

Why are interactions so important for learning? Learning through interactions is a key mechanism behind successful development for both company and region. Cook and Morgan (2000) offer a conceptual framework, which brings together institutional change and innovation (learning) based on interactions. Their framework is elaborated on theoretical insights of evolutionary political economy and interactive model of innovation. They define innovation as an interaction between different actors in which information and feedbacks are circulated in up and downstream flows (Cook and Morgan 2000, 12-13). Learning occurs not only through interaction between different actors, it can also be gained through indirect sources such as printed media. However, some forms of knowledge is possible to be acquired only through direct contacts between actors. Cook and Morgan (2000, 16) distinguish between first-order learning (doing things better) and second-order

learning (doing better things). “While first-order learning can be achieved through better use of codified (tradable) knowledge, second-order learning is more difficult for firms, not least because novelty involves a great degree of tacit knowledge, which had been defined simply but effectively by ‘we can know more than we can tell’ (Polanyi, 1966 from Cook and Morgan 2000, 16). Because tacit knowledge is personal and context-dependent, it is difficult if not impossible to communicate other than through personal communication in a context of shared experiences.” (Cook and Morgan 2000, 16). Relations established during investment process are able to channel valuable tacit knowledge exchange between partners involved.

What kind of learning occurs through investment episode and what implications might it have for a host territory? Well-established body of literature within organisational studies deals with ways companies are learning from their experiences at a new host territory. Very and Schweiger (2001) single out two types of learning, which foreign investors have to face during investing process⁷⁶. The first type refers to acquiring knowledge about target company (in case of acquisition) or, more broadly, about business environment at the possible host territory (both in case of acquisition and of greenfield investment). Very and Schweiger call this type *target learning process*. This learning process is the most obvious one and as a rule host regions and their development offices do not have problems with realising immediate requirements of a potential investor and responding to them. Territorial development agencies should maintain intensive dialogue with each interested investors to collect data about their specific needs. Requirements of investing companies can vary considerably and have very specific characteristics, therefore, host territories should be flexible in their work with potential investor and react fast to meet specific requirements of potential investor (Young 2005, 105).

The second type of learning refers to the fact that foreign investors draw their future plans on their past experiences. Very and Schweiger (2001) have named it *experience accumulating process*. Experience accumulating process partly determines future strategy of a company within a host region. Though a decision on further investment and

⁷⁶ Note that Very and Schweiger have constructed their model based on analysis of acquisition process but the same logic can be easily adapted to greenfield investments.

extending business activity at a host territory depends on other factors as well (such as international market trends, company's performance, corporate strategy, etc), the role of experience accumulating process should not be underestimated. It is essential for development agencies to establish and maintain long-term contacts with a company. One of the ways to keep long-term relations with investors is establishing of 'after-care team', which collects feedback of companies about their investment experiences in order to increase their satisfaction. (Young 2005, 112; Morgan 1997, 499). Moreover, small projects should not be neglected for their size and limited impact on regional economy, because they might have a good potential of growth in future.

Both learning processes discussed above are based on companies' own experiences. However, investors learn not only through own experience but also through cumulative experiences of other investing companies in particular host territory. This learning-by-others'-experience can be labelled as *experience spillover process*. Experience spillover process is of a particular significance at initiation stage of investment projects, when a company is choosing possible host territory for the location of its new unit. In other words, experience spillover process is a key element of place marketing and, thus, of future development trajectories of a territory. Foreign companies already established within a host region can be used for promotion of a territory as a favourable environment for investment. Successfully working company is a best advertisement for a region.

Paragraphs above have discussed three different ways in which companies learn during investment process and what implications those learning types have for local or regional development offices. But learning is not one-way street and development agencies can learn a lot from their work on each investment project. MNEs are carriers of international standards in business management as well as mirror of latest changes in business environment. The establishing of a subsidiary by MNEs gives a chance for a host region to learn and update its development strategy to requirements of a contemporary international business. The investment experience can be valuable source of information for local development bodies and the efficiency of this information can be increased through conscious approaching of investment episode as a process of learning. The most important result of learning occurs in sphere of investment management. Working with

MNEs, development agencies face challenge of meeting high standards of international business, direct experience, which is difficult to replace by information drawn from books. New knowledge received through implementation of investment project can be used for strengthening managing skills of staff in development agencies as well as improving regional investment and development strategy. This statement is supported by several empirical researches, such as Morgan's (1997) study of Welsh industrial economy. According to Morgan the necessity to meet requirements of foreign direct investors made regional development agency to revise its traditional regional development policy and to bring it nearer to needs of contemporary business. Renewed development strategy facilitates reinvestment and supports diversification of Welsh economy from domination of coal and steel industries into service and manufacturing based economy.

To conclude with, the ability of regional development agencies to learn and adapt flexibly to requirements of foreign investors is growing in importance all over the world. Globalisation demands MNEs to search for combination of low costs (labour costs and other) and high quality and efficiency of production (skilled labour, management, etc) (Fabry and Zeghni 2002). That has an important implication for territories competing for FDI. Strategies based on high quality of services provided for potential investors are more beneficial for regions than 'race to the bottom' strategy, which emphasises cheap labour, weak environmental or labour regulations, etc (Young 2005, 109). Thus, host territories' investment strategies should be more focused on concrete needs of each investor, and aimed at developing long-term relations with companies to facilitate reinvestment into regional economy, as well as to guarantee spillover of positive references from existing investors to potential ones.

References

1. Bradshaw, Michael J. (2005) Foreign Direct Investment and Economic Transformation in Central and Eastern Europe. In Turnock, David (ed) *Foreign Direct Investment and Regional Development in East Central Europe and the Former Soviet Union: A Collection of Essays in Memory of Professor Francis 'Frank' Carter*. Ashgate, Aldershot, pp. 3-19.
2. Cook, Philip and Kevin Morgan (2000) *The associational economy, Firms, regions and innovation*. Oxford University Press, New York.

3. Dyker, David A. (1999) Foreign Direct Investment in Transition Countries: A Global Perspective. In Dyker, David A. (ed) *Foreign Direct Investment and Technology Transfer in the Former Soviet Union*. Edward Elgar, Cheltenham, pp. 8-26.
4. Fabry, Nathalie and Sylvain Zeghni (2002) Foreign direct investment in Russia: how the investment climate matters. *Communist and Post-Communist Studies*, 35, pp.289-303.
5. Kuznetsov, Andrei (1994) *Foreign Investment in Contemporary Russia: Managing Capital Entry*. Houndmills, St.Martin's Press.
6. Morgan, Kevin (1997) The learning Region: Institutions, Innovation and Regional Renewal. *Regional Studies*, 31.5, pp.491-503.
7. Very, Philippe and David M. Schweiger (2001) The Acquisition Process as a Learning Process: Evidence from a Study of Critical Problems and Solutions In Domestic an Cross-Border Deals. *Journal of World Business*, 36 (1), pp.11-31.
8. UNCTAD (2005) *World Investment Report 2005: Transnational Corporations and Internationalisation of R&D*.
9. Young, Craig (2005) Place Marketing for Foreign Direct Investment in Central and Eastern Europe. In Turnock, David (ed) *Foreign Direct Investment and Regional Development in East Central Europe and the Former Soviet Union: A Collection of Essays in Memory of Professor Francis 'Frank' Carter*. Ashgate, Aldershot, pp. 103 - 121.

PERCEPTIONS OF CROSS-BORDER INTERACTION IN THE FINNISH-RUSSIAN BORDER REGIONS

Introduction

In the present-day integrating Europe, several political discourses emphasise international networks and cross-border contacts as tools in competing in the globalising world. International and cross-border contacts are seen necessary not only in national level, but in regional and local level development as well. While state borders loose their meaning as a separating factor, have border regions encountered a new situation by being enabled to direct cooperation across the borders. In the Finnish-Russian border this has meant above all opportunities to an increasing integration with the neighbouring side of the border, but also challenges of how to benefit from the partial opening of the border, which has the status of external border of the European union, as well.

This paper presents main findings of the interviews collected from 81 local cross-border cooperation (CBC) actors in North Karelia and South Karelia in Finland (altogether 39 respondents), and in the Republic of Karelia and Leningrad region in Russia (42 respondents). The interviews are based on the Finnish-Russian contribution to the European union funded EXLINEA research project (years 2003-2005), which has examined opportunities and constraints of cross-border cooperation at the EU's external borders. Karelian Institute of the University of Joensuu has been responsible for executing the Finnish-Russian case study research.

Perceptions of cross-border interaction (CBI)

Importance and on the other hand problematic of cross-border relations is as well pointed out by the interviewed Finnish and Russian CBC actors. Among the actors, cross-border interaction between Finland and Russia is seen to benefit both sides of the border. However, mutual interaction between the Finnish and Russian border regions is considered yet low and is expected to increase. Equal benefiting on both sides is regarded very important, because unbalanced benefits

would cause a situation, which does not encourage to sustaining cooperation in a long-term.

Most significant barriers regarding the CBI are frequent changing of the rules in business, corruption, and security problems, to which all the Finnish respondents took a more serious view than their Russian counterparts. Further, bureaucracy at the border (including visas, tariffs, queuing, and bureaucratic procedures in exports and imports), different language, and in addition in the Finnish side prejudices (especially indifference) towards the other were emphasised in terms of barriers. Moreover, as regards the Russian side, the respondents pointed out insufficient assistance by national, regional and local level associations and agencies, while in the Finnish side they were not seen as barriers at all. In the Russian side, only local government and European organisation's assistance for CBI were regarded as sufficient.

Interestingly, although the level of CBC is supported to be increased and the bureaucracy of the border crossing to be alleviated, the respondents were not enthusiastic about abolishing all the institutional barriers of the border. For instance visas and the present level of border control were generally accepted. This manifests on one hand, that the border still represent a meaning of (soft) security protection and a construct of national identity to the citizens and is important as such, but on the other hand, it expresses dependence of international scale politics, which in the Finland's case mean commitment to the Schengen agreement, and waiting of European union's outlook on visas towards Russia.

The Finnish and Russian respondents don't actually identify themselves with the idea of a "cross-border" region, but they both consider it as a desirable aim. They recognise common cross-border interests and some small scale examples of cross-border regionalism and find acceptable influences resulting from a more intensive cross-border interaction, but regard the border yet as a separating factor, however.

Regarding identification of a cross-border regionalism, the respondents recognise some small scale regionalism efforts. For instance in Imatra, there has introduced an alleviated visa application procedure to young persons (comprehensive school pupils), by allowing the visa to all those who apply it, for free. This is wished to lower the threshold to cross the border and make acquaintance to the other side and with the people living there. The experiment is seen as important in bringing

nearer the young citizens across the border, because some respondents in Imatra were especially concerned about young peoples indifference towards their Russian neighbours. Another and a different type example of small scale cross-border regionalism is given by a Finnish customs officer, who see the unified procedures on both side border checkpoints as an evidence of cross-border regionalism – although as a very specific branch example as it is.

Conclusions

In this paper I have discussed shortly the findings picked from the interviews made to Finnish and Russian cross-border cooperation actors, by concentrating on the subjects of meanings of the border, and cross-border regionalism. The results show, that the Finnish-Russian border is seen as an opportunity, which has still institutional and mental obstacles to be overcome. Although the respondents represent experts who are specialised in cross-border cooperation and are working to promote it, nonetheless, they are not enthusiastic about abolishing all institutional barriers. This also contributes to the observed absence of the feeling of a common cross-border region. On both sides, however, cross-border regionalism is regarded as a desirable long-term aim. The above mentioned small scale cross-border regionalism practices operate in given policy frames and are not recognised by a larger publicity, but as a long-term goal, it can be assessed that through these new established practices there is a possibility to achieve a perceptual change also regarding the concepts of border and cross-border regionalism.

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL NON-WOOD FOOD FOREST PRODUCT INDUSTRY IN LOCAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

In recent years, non-wood forest products (NWFPs) have received increasing attention as a means of alleviating rural poverty and promoting rural development while maintaining forest sustainability and biodiversity (see Angelsen and Wunder 2003; Neumann and Hirsh 2001). In general, NWFPs are conceptually defined by the United Nations Food and Agriculture Organization (FAO) as "goods of biological origin other than wood, derived from forests, and other wooded land and trees outside forests" (FAO Forestry 1999). In the boreal and cold temperate forests, the most commonly collected NWFPs are primarily wild berries, mushrooms, and medicinal plants (Lund, Parjari, and Korhonen 1998).

In the Russian Federation, the harvesting of NWFPs, especially wild berries and mushrooms, significantly contributes both to household dietary sustenance and nutrition as well as supplementary household income (Panteleeva 2004). Since the dissolution of the Soviet state in 1991 and the subsequent instability in the food product industry, potato and bread consumption in Russia has increased while dietary intake of foods rich in protein, minerals, and vitamins has declined (Panteleeva 2004). Hence, household consumption of wild berries and mushrooms remains critical for health and well-being. In addition, the sale of wild berries and mushrooms provides significant supplemental household income for many Russian rural households. For some, wild berry sales alone can comprise two-thirds of the family's annual income (Paneteelva 2004), and wild berries provide significant extra cash income for poor rural people (Sossinsky 2002).

Although NWFP harvesting is a critical subsistence and economic activity for rural Russian households, wild berry and mushroom production and collection have declined in recent years. Decades of timber harvest in North and Northwest Russia have resulted in habitat loss that in turn has reduced wild berry and mushroom regeneration to

the point that fruits are smaller and fruiting is unstable and irregular (Chibisov 1999). Similarly, the annual volumes of wild berries and mushrooms both consumed and sold have declined since the early 1930s (Lukin and Gushchin 1999). Declines in collection are attributed to out-migration of rural residents to urban centers and extensive forest cutting in areas accessible to the transportation network that has reduced the volumes of berries and mushrooms, especially in areas close to villages and settlements (Lukin and Gushchin 1999).

Nevertheless, accessible NWFP resources in the Arkhangelsk region alone include almost 35 thousand tons of berries and from 5 to 10 thousand tons of mushrooms per year (Chibisov 1999). However, only 5 to 10 percent of these are collected (Chibisov 1999). In the Kostroma region of Russia south of Arkhangelsk, only 4.1 percent of wild berries harvested are sold at market (Panteleeva 2004). The low proportion of total volumes that is sold can be explained by a weak transportation network since only 10 percent of the total biological yield is accessible (Lukin and Demidova 1999). Because wild berries and mushrooms are produced over a wide geographical area, only limited NWFP production is accessible to collectors and wide variation in NWFP utilization within a given region has resulted. This variation includes the over-exploitation of many accessible areas that has decreased NWFP quality and volume and the under-utilization of NWFPs in remote areas so that most NWFPs in North and Northwest Russia remain inaccessible and hence unharvested.

In the Republic of Karelia (RUK), NWFP collection is a significant rural household subsistence and economic strategy. High unemployment and low wages compel residents of forest settlements to obtain additional income from NWFPs, and the contribution of NWFP supplemental income in relation to wages is significant. During summer and autumn, employees often leave their places of employment to pick berries and mushrooms (Karvinen et al. 2004). Data collected by the Karelian non-governmental organization SPOK indicates that in the region of Pudozh, the annual of harvest of wild berries of approximately 3 thousand tons provides 40 thousand rubles of extra income for 1.5 thousand people or 15 percent of the Pudzoh population (Karvinen et al. 2004). Similarly, Piipponen (1999) notes that in the absence of forestry work and deteriorating village housing support, the collection of wild berries and mushrooms is an important

subsistence and supplemental cash income activity for the rural residents of Koivuselkä.

Despite the socioeconomic importance of NWFP collection in the RUK, only a small proportion of total NWFP production is harvested and sold. In addition to the general limited accessibility of NWFPs, the NWFP industry in the RUK is poorly developed because of weak marketing and the lack of modern processing equipment (Polevshchikova 2005a). This is not surprising given previous findings that poor levels of NWFP commercial development can be explained by a weak road density, low labor wages, and low per capita income of NWFP producers (Ruiz-Perez et al. 2004), factors that are all arguably characteristic of the RUK.

Nevertheless, Russian processing facilities for wild berries in particular are improving to the extent that in recent years, Swedish and Finnish buyers have found it difficult to purchase sufficient volumes of Russian wild berries at competitive prices (Simo Moisio, personal communication, 7 November 2005). Despite such progress, however, the NWFP industry in Karelia remains relatively undeveloped despite a significant competitive advantage of bordering Scandinavia and the European Union relative to other northern regions of Russia.

Developing the RUK's competitive advantage in marketing NWFPs could be strategically approached through value chain analysis as initially described by Porter (1985) and more recently pragmatically applied by international development researchers and practitioners (e.g., Kaplinsky and Morris 2001). The value chain approach emphasizes identifying the complete range of activities that are required to bring a product or service through the different phases of production from inception to consumer and then to final disposal after use (Kaplinsky and Morris 2001). Because the value chain approach recognizes that enterprises are interlinked chains of production and exchange activities operating in different regions, researchers also focus on chain governance and mapping different vested interests and power relations that influence how income and employment are distributed along different links within and between the chains. Hence, value chain analysis has been used to analyze why particular countries and types of enterprises have found it difficult to penetrate certain sectors (e.g., Mayoux 2004).

In the case of the NWFP industry, two analytical concepts of value chain analysis are especially relevant. These are a) barriers to access or harvesters' ability to collect NWFPs and b) barriers to market or their and other buyers' opportunities to sell NWFPs.

In the RUK, forest management and use are controlled by state organizations through a hierarchical system from the Federal Forest Service of Russia (FFS) central level in Moscow down to the regional and local levels in the RUK. The FFS establishes federal forest policy, which the RUK State Forest Committee, *Goskomles*, follows as the highest regional forest authority and administrative unit of the region (Piiponen 1999).

The federal Forest Code is the primary policy body of legislation and regulation that governs management and use, including NWFP access, to Russian forests, which are still owned by the state and have not been privatized (Piiponen 1999). Although the RUK has its own legislation and regulations concerning forest use, the recent adoption of the federal Forest Code has resulted in changes in RUK regional forest regulations. As of 1999, short-term forest use permits and lease agreements by the respective forest state authorities have been the primary means of usufructs for timber harvesting enterprises (Piiponen 1999).

Because NWFPs have typically been viewed as timber by-products in the Russian Federation, in general, gathering NWFPs such as wild berries and mushrooms is a permitted forest use under Article 80 and may be made available free-of-charge. However, forest parcels may also be made available under leases or concessionary agreements with a fee that is established for each particular NWFP (Polevshchikova 2005a, Kukuev 1999) so that such free-use access may be restricted as it is with ginseng (*Panax ginseng*) leases in the Russian Far East (Warner, Simonov and Gibson 2004). Currently, few if any data exist on the degree to which access to RUK forest land is held in leases or concessionary agreements for NWFP harvesting purposes, and most if not all RUK forest lands are currently open to free harvesting of NWFPs by Russian citizens (Polevshchikova 2005a). Hence, access of NWFPs in the RUK is not currently limited by rival, exclusionary land tenure laws and regulations as it is in other countries of the world such as the United States and the United Kingdom-- although potentially, barriers to access through leasing and concessionary agreements could be erected in the future. At present the greatest barrier to access is the

weak transportation network that limits the harvesting of NWFPs as well as the sale and marketing to geographically narrow and often overexploited forest areas near roads, waterways, and railway lines.

Currently, the greatest constraints on expanding NWFP economic activities and maximizing NWFP income and employment opportunities in the RUK exist in the form of barriers to markets. In addition to the weak transportation infrastructure and lack of processing equipment, the absence of competition among NWFP buyers in local markets means that harvesters receive only spot market prices (Polevshchikova 2005b). Such prices tend to follow the typical supply driven curve as NTFP commodities with wide seasonal price fluctuations depending on the time of the season and seasonal productivity. In the RUK, this is currently the existing NWFP value chain, a chain in which links are relatively centralized and economic activities are few in number.

In contrast, niche marketing through contracts by diverse but cooperating buyers would better insure a higher value-added NWFP demand driven curve. Such a curve would mean fewer seasonal fluctuation and a greater number of economic activities, and hence more employment and higher income, along the NWFP value chain. However, as Perner (2004) notes, at least one of the barriers to NWFP niche marketing is the difficulty for Russian products to be “organically certified” since new NTFP companies in Russia have not been able to complete such certification while suppliers require it for the global market. Other barriers to market include the problems that inventive NWFP Russian entrepreneurs have encountered in licensing and sanitary inspections while trying to organize ecotours involving the collection of wild berries and mushrooms (National Parks for Joint Benefits 2004). These experiences are echoed by those working in and with the NTFP industry in the Russian Far East where the three primary factors limiting NTFP business growth have been identified as the lack of business financing, weak management expertise, and the costly bureaucratic obstacles that often require legal assistance (Warner, Simonov and Gibson 2002). Hence, barriers to market are currently exert a greater braking effect on building stronger NWFP value chains in the RUK than barriers to access.

Despite historical declines in NWFP production and consumption, NWFPs remain significant contributors to subsistence and supplemen-

tal income household well-being in the RUK. Although NWFPs are currently abundant in total production, much of this annual production is unfortunately relatively inaccessible to many RUK inhabitants because of the wide geographic area that cannot be reached via the weak transportation network. Despite the sociopolitical changes since 1991, most RUK forest NWFPs remain legally to RUK citizens so that exclusive leases and concessions do not at present further exacerbate the problems of transportation access.

However, barriers to market for NWFP harvesters and buyers in the RUK are considerable. These include the lack of competition among buyers, difficulties in niche marketing, and bureaucratic obstacles that all prevent the NWFP industry from transforming its present commodity-based, supply driven chain to a potentially consumer-driven, demand pull chain. Where the former chain provides harvesters, particularly the rural poor, with limited supplemental and seasonal income on the spot market, the latter could potentially provide higher wages and steadier employment through global niche marketing. Policy support for such a transformation would be required at both the regional and federal levels of government.

I would like to thank Evgenia Prokohova for her Russian translation of my presentation at the conference. Research support from the Academy of Finland Project Project 104940 at the University of Joensuu, the University of Montana's Faculty Exchange Program, and the binational Fulbright Senior Scholar program of the U.S. Department of State and the Fulbright Center in Finland is gratefully acknowledged. I would also like to thank the University of Joensuu Department of Geography and the Karelian Institute for conference registration and travel support.

References

1. Angelson, A., Wunder, S., 2003. Exploring the Forest-Poverty Link: Key Concepts, Issues and Research Implications. CIFOR Occasional Paper No. 40. Source: http://www.cifor.cifor.org/publications/pdf_files/OccPapers/OP-40.pdf.
2. Chibisov, G. 1999. Impacts of forest management on the yield of berries and mushrooms. In: Niskanen, A., Demidova, N. (Eds.), Research Approaches to Support Non-Wood Forest Products Sector Development. EFI Proceedings No. 29, European Forest Institute, Joensuu, Finland..

3. FAO Forestry, 1991. Towards a harmonized definition on non-wood forest products. Unasylva 50, 71 pp. Source: <http://www.fao.org/docrep/x2450e/x2450e0d.htm>.
4. Kaplinsky, R., Morris, M. 2001. A Handbook for Value Chain Research. Paper prepared for the International Development Research Center, Institute of Development Studies, Brighton, United Kingdom.
5. Karvinen, S., Markovsky A.V., Rodionov A.V., Rogov A.A., Sikanen L., Tsypuk A.M. 2004. Notions on the Forest Sector of the Republic of Karelia (on the Official Data and Results of a Questionnaire Study). Monograph. Institute of Economy of the Karelia Center of Science of the Russian Academy of Sciences. Petrozavodsk.
6. Kukuev, Y. 2005. Non-wood forest products in Northwest Russia. In: Niskanen, A., Demidova, N. (Eds.), Research Approaches to Support Non-Wood Forest Products Sector Development. EFI Proceedings No. 29, European Forest Institute, Joensuu, Finland.
7. Lukin, I., Demidova, N. 1999. Location and accessibility of non-wood forest products in Arkhangel'sk, Russia. In: Niskanen, A., Demidova, N. (Eds.), Research Approaches to Support Non-Wood Forest Products Sector Development. EFI Proceedings No. 29, European Forest Institute, Joensuu, Finland.
8. Lukin, I., Gushchin, V. 1999. Non-wood forest products, their harvested volumes and household consumption in Arkhangel'sk region, Russia. In: Niskanen, A., Demidova, N. (Eds.), Research Approaches to Support Non-Wood Forest Products Sector Development. EFI Proceedings No. 29, European Forest Institute, Joensuu, Finland.
9. Lund, G., Pajari,, B., Korhonen, M. (Eds.), 1998. Sustainable Development of Non-Wood Goods and Benefits from Boreal and Cold Temperate Forests. EFI Proceedings No. 23, European Forest Institute, Joensuu, Finland.
10. Mayoux, L. 2003. Participatory Value-Chains for Pro-Poor Enterprise Development. Paper at the Community of Practice on Value Chains in Rural Development, Employment and Income Division, Swiss Agency for Development and Cooperation, Berne, Switzerland. Source: http://www.sdc-valuechains.ch/resources/resource_en_4.pdf
11. National Parks for Joint Benefits. Business Planning and Consultations. 2004 National Parks for Joint Benefits News (November 2003 – March 2004). Source: <http://www.parksandbenefits.com/news/march2004.htm>.
12. Neumann, R.P., E. Hirsch., 2001. Commercialisation of Non-Timber Forest Products: Review and Analysis of Research. CIFOR/FAO. Source: http://www.cifor.cifor.org/publications/pdf_files/mgntfp3.pdf.
13. Panteleeva, O. 2004. Effective Food Chain Management in the Wild Berries Business of Russian Rural Economies. Paper presented at the International Food and Agribusiness Management Association (IFAMA), Montreaux,

- Switzerland 12 June 2004. Source:
<http://www.ifama.org/conferences/2004/Conference/Papers/Panteleeva1032.pdf>.
14. Perver, P.J. 2004. The business of Russia's Forest. BISNIS Bulletin 5 (April). Source:
<http://www.bisnis.doc.gov/bisnis/BULLETIN/apr04bull5.htm>.
 15. Piiponen, M. 1999. Transition in the Forest Sector of the Republic of Karelia. International Institute for Applied Systems Analysis Interim Report IR-99-070. Laxenburg, Austria.
 16. Polevshchikova, N. 2005a. An overview of the poverty and NWFP situation in the Republic of Karelia, Russia. In: Lacuna-Richman, C., Turtiainen, M., Bzrszcz, A. (Eds.). Non-Wood Forest Products and Poverty Mitigation: Overviews and Cases. Research Notes 166. Faculty of Forestry, University of Joensuu, Finland.
 17. Polevshchikova, N. 2005b. Non-wood forest products and social-economic problems of the forest settlements. Paper presented at the Second Workshop of the Academy of Finland Project on Poverty Alleviation and Non-Wood forest Products: A Comparative Study in Tropical and Temperate Forest Contexts, Prague, Czech Republic (18 November).
 18. Porter, M.E., 1985. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance, New York: The Free Press.
 19. Ruiz-Pérez, M., Belcher, B., Achdiawan, R., Alexiades, M., Aubertin, C., Caballero, J., Campbell, B., Clement, C., Cunningham, T., Fantini, A., de Foresta, H., García Fernández, C., Gautam, K. H., Hersch Martínez, P., de Jong, W., Kusters, K., Kutty, M.G., López, C., Fu, M., Martínez Alfaro M.A., Nair, T.R., Ndoye, O., Ocampo, R., Rai, N., Ricker, M., Schreckenber, K., Shackleton, S., Shanley, P., Sunderland, T., Youn, Y. 2004. Markets drive the specialization strategies of forest peoples. *Ecology and Society* 9(2): 4. Source:
<http://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art4/>.
 20. Sossinsky, S. 2002. Picking wild berries and other gainful employment. The Moscow News. Source:
<http://english.mn.ru/english/issue.php?2002-30-16>.
 21. Warner, R., Simonov, E., Gibson, D. 2002. Biodiversity Assessment for Russia. Report submitted to USAID/Russia (March). Source:
<http://www.biofor.com/documents/Russia%20Final%20Version%20PDF.pdf>.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
И РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ**

Материалы международной
Научно-практической конференции

*Печатается по решению Ученого совета
Института экономики
Карельского научного центра РАН*

Оригинал-макет – *Добрынин В. Ф.*

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Подписано в печать 15.12.05.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 17,5. Усл. печ. л. 20,2. Тираж 300 экз. Изд. № 1. Заказ № 550

Карельский научный центр РАН
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
Редакционно-издательский отдел

